

**РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

УЧЕБНИК

4-е издание, исправленное и дополненное

В.А. ГУРЕЕВ, В.В. ГУЩИН

Рекомендовано Методическим советом ФГБОУ
"Российская правовая академия Министерства
юстиции Российской Федерации"

Авторы:

Гуреев Владимир Александрович - заведующий кафедрой организации службы судебных приставов и исполнительного производства РПА Минюста России, кандидат юридических наук, доцент, член научно-консультативного совета при Федеральной службе судебных приставов.

Гущин Василий Васильевич - профессор кафедры организации службы судебных приставов и исполнительного производства РПА Минюста России, доктор юридических наук, профессор.

Рецензент:

Малешин Д.Я., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

ВВЕДЕНИЕ

Исполнительное право представляет собой относительно молодую отрасль российского права, предметом правового регулирования которой выступают общественные отношения процессуального характера, складывающиеся по поводу принудительно-исполнительной деятельности судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства.

Вопрос об отраслевой принадлежности исполнительного права до сих пор в юридической науке остается весьма дискуссионным, что, с одной стороны, неминуемо способствует дальнейшему развитию доктрины исполнительного права, и это, разумеется, положительный фактор. Но, с другой стороны, противоречивость и несогласованность в вопросе установления юридической природы норм, опосредующих принудительное исполнение судебных актов и актов других органов, не позволяют выработать единообразный подход в законодательном регулировании исполнительного производства, что в целом уже не идет на пользу правовому регулированию данной сферы общественных отношений.

Исполнительное производство в последнее время стало одной из наиболее динамично развивающихся областей российского законодательства. Подписанный Президентом РФ 2 октября 2007 г. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" является в настоящее время основой для создания адаптированного к современным социально-экономическим реалиям порядка принудительного исполнения юрисдикционных актов. В то же время реформа отечественного законодательства об исполнительном производстве еще далека от своего завершения, и принятие Закона в 2007 г. является лишь очередным этапом на пути ее реализации. Это, в свою очередь, обуславливает настоятельную необходимость привития теоретических знаний о понятии, предмете, методе, принципах, системе исполнительного права, а также о закономерностях развития исполнительного производства как совокупности процессуально-исполнительных норм, регламентирующих отдельный порядок принудительного исполнения.

Предлагаемый вниманию читателей учебник представляет собой уже четвертое издание, подготовленное с учетом всех последних изменений, произошедших в законодательстве об исполнительном производстве и смежных областях. Кроме того, учебник содержит специальные главы, посвященные особенностям обращения взыскания на денежные средства публичных образований и учреждений, вопросам признания и исполнения на территории Российской Федерации иностранных судебных (арбитражных) решений, а также дознанию и рассмотрению дел об административных правонарушениях в сфере исполнения актов юрисдикционных органов. Авторы специально выделили и

самостоятельно рассмотрели совершенно новый для отечественного законодательства механизм исполнения судебных актов, вынесенных в результате нарушения разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов.

Настоящий учебник имеет своей целью осветить как законодательные, так и теоретические основы исполнительного права. Он содержит общую часть, охватывающую собой понятие и систему исполнительного права, историю развития законодательства об исполнительном производстве. Отдельно рассматриваются субъекты исполнительного права, исполнительные документы, сроки и извещения в исполнительном праве. Особое значение имеет глава, раскрывающая стадии исполнительного производства, которая помогает уяснить сущность механизма принудительного исполнения и логическую соподчиненность процессуальных действий. Кроме того, к общей части отнесены вопросы, связанные с расходами по совершению исполнительных действий и уплатой исполнительского сбора.

Особенная часть включает освещение специального порядка обращения взыскания на имущество должника-организации (индивидуального предпринимателя), на доходы должника-гражданина. В рамках самостоятельных глав здесь рассматриваются особенности обращения взыскания на отдельные виды имущества (денежные средства, имущественные права, заложенное имущество), а также исполнение исполнительных документов, содержащих требования неимущественного характера. Большое значение имеет глава, посвященная институту защиты прав в исполнительном производстве как эффективному средству обеспечения субъективных прав и законных интересов не только сторон исполнительного производства, но и других заинтересованных лиц.

Авторы настоящего учебника выражают искреннюю надежду на то, что данное издание окажется полезным студентам высших учебных заведений, обучающимся по юридической специальности, аспирантам, преподавателям, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется вопросами правового регулирования исполнительного производства в Российской Федерации.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

1.1. Правовая природа исполнительного права

Исследование правовой природы исполнительного права (исполнительного производства) представляет особый интерес в силу того обстоятельства, что данная отрасль права является еще относительно молодой и проходящей пока период своего становления. Между тем существование собственно процедур исполнительного производства имеет многовековую историю, которая станет предметом самостоятельного рассмотрения в рамках следующей главы настоящего учебника.

Пока же следует признать, что вопрос о правовой природе данной отрасли права является на сегодня в юридической науке весьма дискуссионным. Кроме того, далеко не все авторы признают ее самостоятельность в системе права Российской Федерации, что, по нашему мнению, также служит сдерживающим фактором в развитии доктрины исполнительного права. В современной литературе пока еще не сложилось даже устойчивого понятия такой отрасли, которую разные авторы именуют и "исполнительное право", и "исполнительное процессуальное право", и "гражданское исполнительное право", или же, наконец, говорят просто об "исполнительном производстве".

Условно можно выделить **следующие подходы** к правовой природе норм об исполнительном производстве:

1. Исполнительное производство рассматривается в качестве неотъемлемого элемента (стадии) гражданского процесса и соответственно является частью гражданского процессуального права. Стоит сказать, что такое понимание являлось традиционным для советского этапа развития законодательства и науки. Указанная точка зрения основывалась в первую очередь на том, что принудительное исполнение судебных решений регулировалось нормами Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РСФСР. Сторонниками этого подхода являлись Г.С. Юдельсон, М.Г. Авдюков. Кроме того, в наши дни его сторонниками являются: М.С. Шакарян, И.Б. Морозова, А.Т. Боннер и некоторые другие ученые.

2. Исполнительное производство является подотраслью административного права (административного процесса). Здесь главным аргументом служит утверждение об особом правовом положении органов принудительного исполнения - службы судебных приставов, относящейся к органам государственной власти и управления. Следовательно, судебный пристав-исполнитель, будучи должностным лицом исполнительного органа власти <1>, наделен властными полномочиями по отношению ко всем другим участникам исполнительного производства. Данный подход реализован в работах И.И. Стрелковой, И.П. Кононова, А.Н. Сарычева, Н.Е. Бузниковой и др.

<1> В настоящее время судебный пристав является государственным гражданским служащим и

соответственно на него распространяются нормы (хотя и с определенными изъятиями) Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (далее - Закон о государственной гражданской службе).

3. Исполнительное производство образует самостоятельную комплексную отрасль права. Причем в рамках настоящего подхода одни авторы склонны относить данную отрасль к числу внепроцессуальных (материальных) отраслей права (В.В. Ярков) <1>, другие же, напротив, подчеркивают ее процессуальный характер (О.В. Исаенкова, Е.Н. Сердитова, Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев) <2>.

<1> См.: Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" (постатейный) и к Федеральному закону "О судебных приставах". М., 1999. С. 11.

<2> Исаенкова О.В. К вопросу о принципах исполнительного права // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 2000. С. 488; Сердитова Е.Н. Конкурсное производство как форма реализации решения арбитражного суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 15; Валеев Д.Х., Чельшев М.Ю. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы. М., 2007. С. 31 - 36.

Особенности исполнительного производства определяют и специфику правового регулирования. В настоящее время исполнительное производство выведено из системы гражданского и арбитражного законодательства. Кроме того, применение мер принудительного исполнения и к несудебным актам (нотариально удостоверенным соглашениям об уплате алиментов, удостоверениям комиссий по трудовым спорам, постановлениям органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях и т.д.) свидетельствует о том, что исполнительная деятельность не сводится лишь к "логическому завершению судопроизводства". В исполнительном производстве также действуют и некоторые собственные принципы, отличные от принципов гражданского (арбитражного) права, которые будут исследованы нами в соответствующем разделе настоящего учебника.

Исполнительное производство вряд ли возможно рассматривать и через призму административного права (процесса), исходя из различий предмета правового регулирования. Административное право призвано регулировать общественные отношения, непосредственно связанные с государственно-управленческой деятельностью <1>. Исполнительное же производство отличается тем, что ориентировано не столько на государственно-управленческую деятельность (в узком смысле), сколько на исполнение судебных и несудебных исполнительных документов как неотъемлемый элемент общего механизма защиты прав и законных интересов субъектов права. По методу правового регулирования как критерию разграничения отраслей права между собой полагаем также затруднительным отнесение напрямую исполнительного производства к административному праву (процессу) на том основании, что в первом достаточно велико значение диспозитивных начал. Так, к примеру, одним из оснований прекращения исполнительного производства является отказ взыскателя от взыскания (п. 2 ч. 2 ст. 43 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" <2>; далее - Закон об исполнительном производстве). Административное право характеризуется в большей степени императивностью начал правового регулирования.

<1> См.: Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 2001. С. 13.

<2> Все нормативные правовые акты, в том числе судебные, упомянутые в данном учебнике, рассматриваются (за исключением особо оговоренных случаев) в действующей редакции. С источником их опубликования, а также с внесенными в них изменениями и дополнениями можно ознакомиться, обратившись к справочно-правовым системам "Гарант", "КонсультантПлюс" и др.

Первым за самостоятельность исполнительного производства выступил еще в 1975 г. М.К. Юков <1>. По его мнению, производство по исполнению судебных решений и решений иных юрисдикционных органов - это не стадия гражданского процесса. М.К. Юков считает, что исполнительное право "представляет собой одну из отраслей права, без которой система права не может нормально функционировать. Исполнительное право регулирует правоотношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства, где субъективное материальное право или охраняемый законом интерес, нарушенный или оспоренный должником и подтвержденный юрисдикционным актом, реализуется через механизм государственного принуждения" <2>. Ученый пришел к выводу, что эта отрасль права имеет юридическую целостность, свой обособленный предмет и особый метод правового регулирования, собственные принципы и общие положения.

<1> Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Научные труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1975. Вып. 40. С. 91. В этом же году ученый защитил диссертацию, в рамках которой обосновывал самостоятельность указанной отрасли (см.: Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 155 - 191).

<2> Юков М.К. Исполнение решений в отношении социалистических организаций. М., 1984. С. 19.

По нашему мнению, данный подход с учетом сущности и специфики регулируемой сферы общественных отношений, характера и цели такого регулирования является более предпочтительным, с тем лишь уточнением, что исполнительное производство необходимо рассматривать в качестве основы процессуальной отрасли права.

При этом на сегодняшний день отсутствует четкое разграничение между понятиями "исполнительное производство" и "исполнительное право". Исполнительное производство, с наших позиций, представляет собой особую нормативно установленную процедуру или совокупность процедур, имеющих в качестве своей главной цели принудительное исполнение судебных актов, а также актов иных органов. Исполнительное производство неоднородно и, по сути, может быть определено через совокупность ряда производств, которые дифференцируются между собой в зависимости от характера дел и исполнительных документов. В этом смысле исполнительное производство как совокупность процессуально-исполнительных норм, регламентирующих отдельный порядок принудительного исполнения, уже исполнительного права и входит в последнее в качестве его составной части.

С юридических позиций процесс есть реализация норм материального права. Процессуальный характер данной отрасли вытекает из следующего.

Любой субъект права участвует в материальных регулятивных правоотношениях. Независимо от конкретной отраслевой принадлежности регулятивного правоотношения реализация возможностей, предусмотренных его содержанием, происходит в пределах конкретного объема субъективного права каждого из участников правоотношения. И как только один из субъектов пытается выйти за пределы предоставленного ему субъективного материального права, возникает угроза нарушения права другого участника данного правоотношения.

В качестве юридического основания возникновения правоотношения в исполнительном производстве можно рассматривать некое отклонение от предусмотренного порядка реализации механизма защиты прав и законных интересов субъектов права. Суд или иной юрисдикционный орган заканчивает свою деятельность по рассмотрению спора вынесением решения, в котором закрепляются права и обязанности субъектов, обратившихся за защитой права либо восстановлением правового положения. Исходя из идеи общеобязательности вынесенных актов, указанные в решении субъекты должны его исполнить. Если один из субъектов не выполняет требования акта, он тем самым нарушает нормальное течение процесса защиты права. В подобных случаях законодательство предусматривает оптимальный способ разрешения конфликтного отношения - вмешательство публичного субъекта, главной целью которого является создание действенного механизма защиты права.

Указанный механизм начинается действовать с момента обращения лица за защитой права и оканчивается реальным восстановлением ситуации в отношении субъекта, чье право было нарушено. Причем условно весь механизм защиты права можно разделить на две последовательно сменяющиеся стадии: 1) установление обоснованности требования субъекта права; 2) осуществление данного требования, в случае если оно оказывается обоснованным. Принципиально важной здесь является оговорка о том, что на стороне публичного органа могут находиться различные субъекты в зависимости от функций и конкретной компетенции государственных органов. Судебные органы в рамках указанного механизма занимают хотя и ведущее, но далеко не единственное место.

Пожалуй, главное, что объединяет правовое регулирование всего механизма защиты прав, так это возможность его существования лишь в процессуальной форме.

Следовательно, процессуальные нормы характеризуют не только судебную форму защиты нарушенного или оспоренного права. Процессуальные правоотношения могут существовать и после вынесения решения судом до этапа полного восстановления нарушенного субъективного права. Это происходит, в частности, если лицо, обязанное выполнить определенные требования, указанные в акте государственного органа, их добровольно не исполняет. В этом случае государство обязано применить принуждение, наличие которого обусловлено целью всего механизма защиты права.

Применение публичным субъектом (органом принудительного исполнения - службой судебных приставов) принуждения для осуществления полной защиты права субъекта в особой процессуальной форме и составляет содержание комплекса норм, регулирующих исполнительное производство. В связи с этим мы можем говорить об исполнительном праве как о процессуальной отрасли.

Ни в коей мере не принижая позитивного значения научной дискуссии, тем не менее представляется, что скорейшее устранение противоречий и несогласованности в вопросе установления юридической природы норм, регулирующих принудительное исполнение судебных актов и актов других

органов, позволило бы выработать единообразный подход в законодательном регулировании исполнительного производства, что в целом имело бы благотворное влияние на данную сферу общественных отношений.

1.2. Предмет и метод исполнительного права

Проблема расположения правовых норм по отраслям права имеет большое теоретическое и практическое значение. С ее решением создаются предпосылки для установления стройной, логически непротиворечивой системы нормативно-правовых регуляторов в обществе, а также для систематизации законов и иных нормативных правовых актов, приведения их в состояние, позволяющее оперативно находить необходимые нормативные установления.

Внутренняя дифференциация множества правовых норм в рамках общей системы права на отдельные отрасли оказывается возможной при помощи двух основных критериев, выработанных теорией права: предмета и метода правового регулирования.

Основополагающим фактором, конституирующим исполнительное право как целостную сущность, выступает **предмет правового регулирования**.

Предмет правового регулирования является основным и главным критерием выделения любого правового образования в качестве самостоятельной отрасли права. Под **предметом правового регулирования** понимается определенный круг общественных отношений, образующих в силу их специфики особые системы связи между правовыми нормами. Иначе, это тот круг общественных отношений, на который направлено правовое воздействие отдельно взятой отрасли права.

Предмет правового регулирования отвечает на вопрос о том, что регулирует данная отрасль права.

Предмет является объективным, лежащим вне права критерием, и, как справедливо в свое время подчеркивал С.С. Алексеев, в предмете заложена объективная необходимость обособленной нормативно-правовой регламентации общественных отношений <1>.

<1> См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 170.

Предмет исполнительного права составляют процессуальные исполнительные отношения, т.е. облеченные в особую процессуальную форму отношения, складывающиеся в связи с принудительным исполнением судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на физических лиц, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче названным выше субъектам или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий, или воздержанию от совершения определенных действий.

В юридической науке сформировался подход к разделению права на материальное и процессуальное, согласно которому **материальное право** регулирует общественные отношения, существующие **вне** (до и после) правоприменительной деятельности органов государства и общественности, а **процессуальное право** регламентирует общественные отношения **по поводу** правоприменительной и правотворческой деятельности <1>. Исходя из данного положения и с учетом того, что правоприменительная деятельность судебного пристава-исполнителя связана с принудительным исполнением судебных и иных актов, вопрос об отнесении исполнительного права к числу процессуальных отраслей не вызывает сомнений.

<1> См.: Дружков П.С. К вопросу о разграничении материального и процессуального права // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1970 г.). Томск, 1971. С. 90.

Предмет исполнительного права можно определить как упорядоченную совокупность (систему) общественных отношений процессуального характера (процессуальных правоотношений), складывающихся по поводу принудительно-исполнительной деятельности судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства.

При этом следует различать **предмет исполнительного права** и **предмет исполнительного производства**. Если предметом исполнительного права являются общественные отношения, то предметом исполнительного производства выступают конкретные исполнительные дела, находящиеся в производстве судебного пристава-исполнителя.

Вторым, вспомогательным (факультативным), критерием отграничения исполнительного права от иных отраслей права выступает **метод правового регулирования**, который взаимосвязан и, более того, основан на предмете правового регулирования. Потребность в данном критерии обнаружилась вследствие возникновения ситуаций, при которых одного материального (предметного) ориентира

оказывалось уже недостаточно для размежевания отраслей. К примеру, отношения собственности регулируются сразу несколькими отраслями права (в частности, конституционным, гражданским, административным, уголовным). Ситуация усложняется и тем обстоятельством, что в праве не существует абсолютно независимых отраслей права - все они являются частью единой системы.

Под **методом правового регулирования** в теории права понимаются приемы, средства и способы, используемые государством при правовом регулировании общественных отношений, составляющих предмет соответствующей отрасли права.

Метод правового регулирования отвечает на вопрос, как регулируются общественные отношения, составляющие предмет той или иной отрасли права.

Как справедливо отмечает А.И. Экимов, метод правового регулирования характеризуется следующими признаками: 1) порядком установления прав и обязанностей участников регулируемых правом общественных отношений; 2) степенью самостоятельности субъектов; 3) способами регулирования активности субъектов права; 4) способами и средствами защиты установленных прав <1>.

<1> См.: Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2000. С. 255, 256 (автор главы - А.И. Экимов).

На сегодняшний день нет такой отрасли, которая для регулирования своего предмета использовала бы только один-единственный метод. В любом случае речь может идти лишь о сочетании при регулировании некой совокупности общественных отношений различных способов, средств и приемов, используемых в определенном соотношении между собой.

Не являясь исключением, **метод исполнительного права** также отличается неоднородностью. Он может быть охарактеризован в качестве комплексного (сложного) метода правового регулирования, сочетающего в себе черты как императивности, так и диспозитивности.

Императивность заключается в процессуальных отношениях, которые возникают в исполнительном производстве, где, с одной стороны, участвует судебный пристав-исполнитель, а с другой - иные субъекты. Поэтому в подобных процессуальных отношениях всегда только два субъекта, один из которых - судебный пристав-исполнитель. Складывающиеся при этом правоотношения выступают как отношения власти - подчинения (властеотношения).

Императивность действий судебного пристава-исполнителя имеет два аспекта: с одной стороны, она проявляется в отношениях судебного пристава-исполнителя с лицами, участвующими в исполнительном производстве, и непосредственно связана с формой исполнения. С другой стороны, императивность действий судебного пристава-исполнителя проявляется в его компетенции, в соответствии с которой требования судебного пристава обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на территории Российской Федерации (п. 1 ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ "О судебных приставах" (далее - Закон о судебных приставах)).

Диспозитивность метода правового регулирования состоит в возможности совершения действий (или воздержания от совершения действий) по усмотрению лиц, участвующих в исполнительном производстве. Например, должник вправе указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь (ч. 5 ст. 69 Закона об исполнительном производстве), или взыскатель имеет возможность отказаться от взыскания (п. 2 ч. 2 ст. 43 Закона об исполнительном производстве).

Причем сочетание императивных и диспозитивных черт будет различаться для взыскателя и должника. Если правовое положение взыскателя обусловлено во многом диспозитивными началами правового регулирования, то должника, наоборот, - императивными.

Наличие обязательного для исполнения должником исполнительного документа и органа исполнения с соответствующими полномочиями в исполнительном производстве определяет императивный характер большинства норм исполнительного права, придавая исполнительному процессу авторитарный характер.

Диспозитивность метода исполнительного права для взыскателя определяется тем, что основу его субъективных прав и обязанностей составляют примененные судом или иным юрисдикционным органом для разрешения конкретного спора нормы материальных отраслей права (гражданского, семейного и др.), в которых стороны были юридически равны и где предполагалась свобода их распорядительных действий.

Таким образом, можно заключить, что метод регулирования исполнительных правоотношений во многом зависит от субъектного состава последних.

1.3. Принципы исполнительного права

Принципами права (от лат. **principium** - основа, начало) именуются общие, стержневые начала, ключевые идеи, пронизывающие все правовые нормы и отражающие сущность права как общественного

регулятора.

Принципами исполнительного права являются выраженные в правовых нормах, регулирующих порядок исполнительного производства в Российской Федерации, исходные положения, образующие основу всей отрасли исполнительного права, отражающие ее сущность, ключевые начала и идеи, закономерности строения и развития.

С другой стороны, будучи нормативно закрепленными, принципы определяют сущность и содержание правоотношений в сфере исполнительного производства. Между тем необходимо отметить, что далеко не все принципы исполнительного права получили свое прямое легальное закрепление.

Такая значимая черта принципа, как нормативность, без сомнения, может проявляться и опосредованно, когда принцип логически, лексически или иным путем выводится из одной (или нескольких) правовых норм. Однако данное положение создает серьезное неудобство при практическом применении, существенно подрывая его императивность, поскольку сложно требовать четкого исполнения тех принципов, которые явно в законе не выражены и соответственно создают в известной степени возможность для различного толкования и усмотрения судебным приставом-исполнителем.

Принципы имеют не только сугубо теоретическое, но и практическое значение, которое состоит в том, что они должны гарантировать своевременное, правильное и эффективное исполнение юрисдикционных актов, защиту прав участников исполнительного производства и показывать роль государства в регулировании правоотношений, входящих в предмет исполнительного права.

Принципы исполнительного права классифицируются по различным основаниям.

В зависимости от сферы действия принято различать: общеправовые (общие) принципы, межотраслевые принципы, отраслевые (специальные) принципы и принципы отдельных институтов (внутриотраслевые принципы).

Существует и иная классификация, в основе которой лежит **форма закрепления принципа**. Исходя из этого основания можно выделить: принципы, получившие прямое легальное закрепление в правовом акте; принципы, не получившие прямого легального закрепления, но выводимые из норм или смысла правового акта.

В соответствии с данной классификацией к первой группе принципов исполнительного права можно отнести те общие, исходные начала, которые получили свое закрепление в ст. 4 Закона об исполнительном производстве:

- 1) принцип законности;
- 2) принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;
- 3) принцип уважения чести и достоинства гражданина;
- 4) принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи;
- 5) принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Принцип законности является общеправовым принципом. Согласно ст. 15 Конституции РФ все органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Законность представляет собой такое состояние жизни общества, при котором в этом обществе действует качественное, непротиворечивое законодательство, законы уважаются, точно и неуклонно исполняются всеми членами этого общества, а за нарушение требований законодательства с неотвратимостью следуют меры государственного принуждения.

Содержание законности имеет свое преломление в исполнительном праве.

Так, исполнительное законодательство должно быть непротиворечивым и иметь стройную систему.

В случае возникновения коллизий в сфере исполнительного производства они должны разрешаться исходя из преимущества международного договора над российскими нормами, Конституции РФ над другими законодательными актами, в том числе законами об исполнительном производстве, о судебных приставах, федеральных законов над правовыми актами Правительства РФ.

Судебный пристав-исполнитель в своей деятельности обязан руководствоваться законами, т.е. правильно применять нормы исполнительного и иных отраслей права.

Кроме того, принцип законности проявляется также в том, что участники исполнительного производства обязаны подчиняться закону и согласовывать свои поступки с действующим законодательством под страхом применения к ним штрафных и иных мер ответственности, содержащихся в санкциях норм исполнительного права.

Принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения означает, что исполнительные действия и меры принудительного исполнения должны быть совершены в установленные сроки. Так, по общему правилу исполнительные действия должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня

возбуждения исполнительного производства. При этом по общему правилу срок для добровольного исполнения составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства.

Исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются в рабочие дни с 6 часов до 22 часов. Исключения из этого правила допускаются только в случаях, не терпящих отлагательства, с обязательным получением разрешения старшего судебного пристава или его заместителя в письменной форме.

Подчеркнем, что российское законодательство об исполнительном производстве содержит сравнительно короткие сроки совершения исполнительных действий, что, на первый взгляд, призвано обеспечить скорейшую защиту прав и законных интересов заинтересованных лиц. На практике, однако, установленные в зарубежных странах более продолжительные сроки исполнения оказываются эффективнее, так как учитывают реальную возможность уплаты денежных средств, передачи имущества и т.п.

Большое значение в исполнительном праве имеет **принцип уважения чести и достоинства гражданина**. Стоит отметить, что этот принцип в одинаковой степени распространяется на всех участников исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и охраняемых законом интересов граждан.

Особое звучание указанный принцип приобретает в аспекте правового положения должника. Ни в коей мере нельзя умалять достоинство личности должника, унижать его. Принимая во внимание, что основой принудительного исполнения выступает общеправовой метод принуждения, в исполнительном праве в большинстве случаев необходимо вести речь лишь об одном виде физического принуждения, а именно направленного на материальную сферу должника.

Тем не менее Закон об исполнительном производстве предусматривает возможность привода лица, уклоняющегося от явки по вызову судебного пристава-исполнителя (ч. 5 ст. 24 Закона об исполнительном производстве) <1>, но и здесь должен быть соблюден принцип уважения чести и достоинства гражданина.

<1> Под приводом понимается принудительное доставление лица к месту вызова путем сопровождения его судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов или группой таких судебных приставов.

При исполнении юрисдикционных актов следует учитывать конституционное право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этих прав согласно ст. 23 Конституции РФ допускается только на основании судебного решения.

Принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, корреспондирует с гражданским процессуальным законодательством. Так, ст. 446 ГПК РФ устанавливает перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. В частности, к такому имуществу относятся: жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание; земельные участки, на которых расположено единственное пригодное для проживания жилое помещение, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание; предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и др.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, и т.д.

Отметим несовершенство ранее действовавшей редакции ст. 446 ГПК РФ. К примеру, если использование земельного участка не было связано с осуществлением гражданином предпринимательской деятельности, такой земельный участок вне зависимости от его характеристик и стоимости не мог быть взыскан по исполнительным документам. Запрещая обращать взыскание по исполнительным документам на земельные участки, не используемые гражданином-должником для предпринимательской деятельности, данное положение несоразмерно и непропорционально ограничивало права кредитора и тем самым нарушало баланс интересов кредитора и должника на стадии исполнительного производства.

Содержание указанной статьи было рассмотрено Конституционным Судом РФ (Постановление от 12 июля 2007 г. N 10-П по делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна) на предмет его соответствия положениям Конституции РФ, в результате чего ст. 446 ГПК РФ

была частично признана не соответствующей Основному Закону. При этом Суд отметил, что законодатель должен принимать во внимание не только само по себе отсутствие у должника статуса индивидуального предпринимателя, но и общие количественные и качественные характеристики, целевое назначение и фактическое использование земельных участков, на которые может быть распространен особый правовой режим, предполагающий освобождение от взыскания.

К легально закрепленным принципам исполнительного права относится также **принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения**. Он означает, что при обращении взыскания на имущество должника, наложении на него ареста, совершении от имени и за счет должника определенных действий и т.д. должны соблюдаться их соразмерность и соизмеримость с объемом требований взыскателя на основании исполнительного документа. Этот принцип в первую очередь обращен к субъекту применения мер принудительного исполнения - судебному приставу-исполнителю. К недостаткам действующего законодательства следует отнести отсутствие установленных критериев соотносимости.

К другим принципам, хотя и не получившим прямого законодательного закрепления, однако пронизывающим правовое регулирование в сфере исполнительного производства и обеспечивающим его стройность, можно с уверенностью отнести следующие:

1) **принцип принудительного исполнения судебных и иных актов специально уполномоченными государственными органами**. Принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы;

2) **принцип равенства перед законом** является проявлением конституционного принципа равенства граждан перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 19 Конституции РФ);

3) **принцип пропорционального распределения взыскиваемых сумм между взыскателями** призван защитить права взыскателей при множественности требований и недостаточности денежных средств и имущества должника для удовлетворения всех кредиторов. Статьей 111 Закона об исполнительном производстве установлена очередность удовлетворения требований взыскателей, однако если взысканная с должника денежная сумма недостаточна для удовлетворения требований одной очереди в полном объеме, то они удовлетворяются пропорционально причитающейся каждому взыскателю сумме, указанной в исполнительном документе;

4) **принцип инициативности субъектов исполнительного производства** заключается в том, что должник, взыскатель могут проявить инициативу, отказавшись от взыскания, заключив мировое соглашение, отказавшись от предметов, изъятых у должника при исполнении исполнительного документа о передаче их взыскателю;

5) **принцип государственного языка исполнительного производства** означает, что исполнительное производство в Российской Федерации происходит на русском языке. Если же стороны не владеют русским языком, ст. 58 Закона об исполнительном производстве предоставляет им право пригласить переводчика. Переводчиком может быть любой дееспособный гражданин, достигший возраста 18 лет, владеющий языками, знание которых необходимо для перевода. В случае заведомо неправильного перевода переводчик несет ответственность, о чем он предупреждается судебным приставом-исполнителем;

6) **принцип обеспечения добровольного исполнения** имеет воспитательное значение в исполнительном праве и заключается в установлении при возбуждении исполнительного производства срока для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований. Такой срок составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства. Срок для добровольного исполнения требований устанавливается для всех впервые поступивших в службу судебных приставов исполнительных документов (ч. 11 ст. 30 Закона об исполнительном производстве). Законом также предусмотрены случаи, когда данный срок не устанавливается (ч. 14 ст. 30 Закона об исполнительном производстве);

7) **принцип обязательности требований судебного пристава-исполнителя** состоит в том, что законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации. В случае невыполнения законных требований судебного пристава-исполнителя он применяет меры, предусмотренные Законом об исполнительном производстве;

8) **принцип судебного контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя** предполагает контроль со стороны судебных органов за производством принудительного исполнения исполнительных документов как один из самых действенных и эффективных видов государственного контроля. Хотя в Законе об исполнительном производстве 2007 г., так же как и в ранее действовавшем, ни суд, ни судья среди лиц, участвующих в исполнительном производстве, не названы, тем не менее исходя из анализа действующего законодательства можно утвердительно говорить о немаловажной

роли судебных органов в сфере исполнительного производства. Условно можно выделить две формы взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве: текущий и последующий контроль <1>. **Текущий судебный контроль** состоит в вынесении в силу прямого указания закона или по просьбе заинтересованных лиц судебных определений, на основе которых органы принудительного исполнения возбуждают, изменяют или прекращают действия по производству принудительного исполнения (в частности, восстановление пропущенного срока предъявления исполнительного листа к исполнению; разъяснение судебного акта или акта другого органа, подлежащего толкованию; отсрочка или рассрочка исполнения судебных актов или актов других органов; изменение способа или порядка исполнения; приостановление и прекращение исполнительного производства). **Последующий судебный контроль** выражается одним основным способом - возможностью оспаривания постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в суд <2>;

<1> Следует согласиться с мнением М.В. Филимоновой: термин "предварительный контроль" крайне неудачен, поскольку нельзя контролировать то, что еще не случилось. См.: Филимонова М.В. Процессуальные аспекты взаимодействия судебного пристава-исполнителя и суда в исполнительном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 10.

<2> Закон об исполнительном производстве закрепляет также возможность подачи жалобы на действия судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности, т.е. в административном (вне судебном) порядке (ст. 123).

9) принцип независимости судебного пристава-исполнителя. Принцип независимости традиционно ассоциируется с деятельностью суда. При этом, нет никаких оснований не соглашаться с мнением о том, что "независимость судей является важным условием существования в стране авторитетной и самостоятельной судебной власти, способной беспристрастно и объективно осуществлять правосудие, эффективно защищать права и законные интересы граждан и государства" <1>.

<1> См.: Францифоров Ю.В. Значение независимости судебной власти и эффективности средств судебной защиты прав человека // Российский судья. 2002. N 4.

Понятие "независимый" в общеупотребимом смысле этого слова означает отсутствие зависимости от кого-либо и чего-либо <1>. Вполне понятно, что абсолютной независимости достичь вряд ли возможно, и сама по себе названная категория является достаточно условной. Речь может вестись скорее об определенном уровне независимости, необходимом для осуществления беспристрастной процессуальной деятельности.

<1> См.: Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2000. С. 116.

Необходимо понимать, что независимость суда не является самоцелью, а выступает лишь предпосылкой для вынесения им законного и обоснованного судебного акта, направленного на защиту прав и интересов граждан, юридических лиц, а также публичных образований. Таким образом, независимость суда должна быть направлена на обеспечение каждому судебной защиты его прав и свобод посредством отправления подлинного правосудия.

Деятельность суда в условиях независимости позволяет рассчитывать на получение справедливого решения по делу, однако подобное решение оставалось бы всего лишь фикцией, если бы оно не было фактически исполнено. В особенности это характеризует так называемые иски о присуждении. В этой связи процедура исполнения вынесенных в условиях независимости судебных решений непременно и сама должна также характеризоваться независимостью. И если судам независимость в конечном счете необходима для отыскания формальной истины по делу, то судебному приставу-исполнителю - для претворения установленной "на бумаге" истины в жизнь.

Разумеется, понимание независимости суда и судебного пристава-исполнителя не должно и не может быть одинаковым.

Судебные приставы являются государственными гражданскими служащими, на которых распространяется действие специального законодательства и в том числе Закона о государственной гражданской службе, основанного на началах субординации и общих принципах административных правоотношений. Безусловно, те ограничения и запреты, которые связываются с гражданской службой (ст. ст. 16, 17 Закона о государственной гражданской службе), призваны позволить им избегать ситуаций, приводящих к конфликту интересов на государственной службе, и быть в этом отношении независимыми. Однако едва ли подобное понимание нивелирует то административное подчинение, которое возникает у них в силу служебных обязанностей.

Тем более что на этом фоне независимость суда проистекает из установленной архитектуры государственной власти, где на конституционном уровне постулируется принцип разделения властей и выделения в качестве самостоятельной ветви судебной власти (ст. 10 Конституции РФ), а Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" вводит прямые гарантии независимости судьи (ст. 9), не все из которых, безусловно, соизмеримы со статусом государственного служащего.

Независимость судебного пристава-исполнителя следует трактовать не как элемент правового статуса гражданского служащего, а в качестве особого режима его процессуальной деятельности. При этом последнюю традиционно рассматривают как деятельность, в которой уже отсутствует спор о праве, так как права взыскателя установлены вступившим в законную силу судебным актом, последним же устанавливается и обязанность должника совершить определенные действия в пользу взыскателя. С такой трактовкой вполне возможно согласиться, но с тем лишь уточнением, что отсутствие спора о праве между сторонами вовсе не означает отсутствие конфликта и в первую очередь конфликта интересов взыскателя и должника. При таких обстоятельствах недавний ответчик, являющийся теперь должником, нередко пытается освободить себя от фактического исполнения судебного решения или хотя бы минимизировать его последствия для своей имущественной сферы. Что казалось еще весьма далеким на стадии судебного разбирательства, приобретает черты неотвратимости в рамках исполнительного производства.

Взыскатель, в свою очередь, преследует цель скорейшего получения присужденного ему, порой даже невзирая на установленные законом процедуры, а в ситуациях множественности взыскателей, когда все они до конца не уверены в получении присужденного в полном объеме (к примеру, в случаях сводного исполнительного производства), конфликт интересов между ними практически всегда неизбежен. Сказанное свидетельствует о сложности положения судебного пристава-исполнителя, находящегося, по существу, между противоборствующими сторонами с взаимоисключающими интересами, что, соответственно, демонстрирует нам определенную схожесть его положения с положением судьи в рамках судебного разбирательства.

Все это предопределяет необходимость скорейшего закрепления на законодательном уровне принципа независимости судебного пристава-исполнителя, который, однако, должен быть подкреплен непротиворечивой системой правового регулирования его деятельности.

1.4. Место исполнительного права в системе права

Определяя исполнительное право как относительно самостоятельную процессуальную отрасль права, важным является установить ее взаимосвязи с иными отраслями права Российской Федерации.

С учетом процессуального характера указанной молодой отрасли права наиболее тесная связь наблюдается с иными процессуальными отраслями и в первую очередь с гражданским процессуальным правом и арбитражным процессуальным правом. Для исполнительного права, гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права характерны некоторые общие принципы, задачи, близкие институты. Все вышеназванные отрасли, опосредуя юрисдикционную деятельность, преследуют в качестве своих основных целей защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций, охрану общественных и государственных интересов; укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений. Несмотря на это, необходимо говорить о взаимодействии полностью самостоятельных правовых образований в рамках общей для них системы права.

Исполнительное право обнаруживает **связь с конституционным правом**, которое без преувеличения выступает нормативной основой для всего правового регулирования, устанавливая, в частности, такие фундаментальные принципы, как равенство перед законом, охрана достоинства личности, права на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, недопустимость лишения имущества иначе как по решению суда и др. Кроме того, ст. 71 Конституции РФ определяет, что установление системы федеральных органов исполнительной власти, к которым и относятся органы принудительного исполнения, является прерогативой Российской Федерации.

Исполнительное право тесно **взаимодействует и с гражданским правом**. Последнее дает правовую характеристику объектам, в отношении которых могут быть применены меры принудительного исполнения (вещи, включая деньги и ценные бумаги, имущественные права, охватываемые общей категорией "имущество"); обеспечивает правовое регулирование обязательственных отношений; устанавливает правовые основы проведения торгов при реализации арестованного имущества и т.д.

Нельзя не отметить определенную **связь исполнительного права с семейным правом, жилищным правом, трудовым правом, правом социального обеспечения**. Соприкосновение с указанными отраслями наблюдается в части принудительного исполнения решений (нотариально удостоверенных соглашений), связанных с уплатой алиментов; принудительным вселением взыскателя

в жилое помещение или принудительным выселением должника из жилого помещения; обращением взыскания на заработную плату и иные доходы должника-гражданина; определением видов доходов (в основном это социальные выплаты), на которые не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, а также в ряде других случаев.

Тесное взаимодействие исполнительного права также прослеживается с **административным правом**. С одной стороны, исполнительное производство может возникнуть на основании актов государственных органов и должностных лиц об административных правонарушениях, которые в силу закона признаются исполнительными документами. С другой стороны, являясь органами принудительного исполнения, Федеральная служба судебных приставов и ее территориальные органы входят в структуру федеральных органов исполнительной власти (которая была утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. N 724), что в известной степени предопределяет именно административно-правовое регулирование организации и функционирования названной службы. К тому же с административным правом исполнительное право сближает и метод правового регулирования. Императивность проявляется в отношениях между вышестоящими и нижестоящими органами принудительного исполнения, где господствует субординация. В частности, главный судебный пристав Российской Федерации или субъекта Федерации в целях полного и правильного осуществления исполнительного производства вправе передать исполнительное производство из одного подразделения судебных приставов в другое (ч. 9 ст. 33 Закона об исполнительном производстве); стороны исполнительного производства вправе обжаловать постановление, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу, которое вправе при наличии к тому оснований отменить полностью или частично вынесенное постановление, признать действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя неправомерными (ст. 127 Закона об исполнительном производстве). Императивность проявляется и в обязательности требований судебного пристава-исполнителя по отношению не только к участникам исполнительного производства, но и ко всем государственным, муниципальным органам, гражданам и организациям на территории Российской Федерации.

В некоторых случаях нарушение действующего законодательства в сфере исполнительного производства может повлечь за собой наступление уголовной ответственности. К правонарушениям такого рода, в частности, можно отнести неисполнение решения суда (ст. 315 УК РФ), незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ). В подобных ситуациях отражается **связь исполнительного права с уголовным правом**.

Следовательно, место исполнительного права в системе права характеризуется его относительной самостоятельностью и тесной связью с другими отраслями права, относящимися как к процессуально-правовым, так и к материально-правовым отраслям.

1.5. Система исполнительного права

Исполнительное право, будучи самостоятельной отраслью права, является упорядоченным правовым образованием, характеризующимся внутренней организацией, а также тесным взаимодействием всех своих структурных элементов. Указанные обстоятельства порождают необходимость рассмотрения вопроса о системе исполнительного права.

Само понятие "система" в абстрактном ее значении изучается в рамках общей теории систем и имеет весьма сложное и неоднозначное понимание в науке. Как верно отмечается в литературе, "любая попытка обобщить все или по крайней мере все основные значения термина "система" с неизменностью приводит к тому, что под системой начинают понимать что угодно" <1>. Несмотря на широкое распространение понятия "система", до настоящего времени не существует общепринятого его определения. В литературе, особенно философской, можно встретить разные толкования этого понятия, отражающие различные его аспекты. К примеру, систему определяют как "совокупность элементов, находящихся в отношениях и в связях друг с другом" <2>, как "упорядоченное множество взаимообусловленных частей" <3> и т.д. Сложность задачи, по мнению Г.Н. Поварова, объясняется в значительной мере фундаментальным, предельным характером того обобщения, которое скрывается за словом "система" <4>. Тем не менее нам представляется возможным очертить два основных подхода к определению понятия "система".

<1> Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системное исследование и общая теория систем // Системные исследования: Ежегодник. М., 1969. С. 18.

<2> Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 208.

<3> Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. Л., 1940. С. 248.

<4> См.: Поваров Г.Н. Управление, информация, интеллект / Под ред. А.И. Берга. М., 1976. С. 100.

Первый подход является наиболее распространенным. Относящиеся к нему определения

отличаются тем, что в них системе приписываются объективные свойства. Так, согласно определению Л. Берталани "система - это комплекс взаимодействующих компонентов" <1>. Весьма схожую дефиницию приводит и С.И. Ожегов, определяя систему как "нечто целое, представляющее единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей" <2>. Таким образом, можно заключить, что в контексте определений, относящихся к данной группе, система представляет собой некоторый внешний относительно субъекта исследования предмет в совокупной определенности его частей и взаимоотношений между ними.

<1> Берталани Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 29.

<2> Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2007. С. 349.

Второй подход встречается значительно реже. Он основан на трактовке системы как сугубо подчиненного сознанию личности явления. По весьма меткому высказыванию Г. Паска, "любой комплекс, любая форма распределения активности в цепи, рассматриваемая каким-либо наблюдателем как закономерная, является системой" <1>. Соответственно, при данном подходе авторы подчеркивают тем или иным образом связь системы с личностью исследователя, т.е. система в этой группе определений носит некоторый субъективный характер.

<1> Паска Г. Естественная теория систем // Самоорганизующиеся системы. М., 1964. С. 315.

На наш взгляд, все вышеперечисленные определения не могут рассматриваться как противоречащие друг другу, наоборот, они дополняют и обогащают друг друга, раздвигают границы научного знания о системе. С одной стороны, система всегда рассматривается через призму субъекта-исследователя, а с другой - система призвана удовлетворять любой области ее применения, что предполагает, в свою очередь, единообразие в понимании ее сущности и соответственно порождает необходимость придать ей объективные свойства. Иными словами, объективность и субъективность есть неотъемлемые свойства понятия системы.

Затрагивая понятие системы в преломлении права, необходимо учитывать, что исполнительное право можно рассматривать как отрасль права, как отрасль законодательства, как учебную дисциплину и как юридическую науку. Отсюда содержание системы будет также иметь свои различия.

Система исполнительного права как отрасли права в качестве системных элементов имеет нормы права и их объединения. В этом значении структура системы исполнительного права является традиционной, имеющей в качестве первоосновы пандектную систему права, и состоит из двух частей - общей и особенной.

Общая часть исполнительного права включает основополагающие положения, институты, относящиеся ко всему исполнительному производству:

- понятие, предмет и метод исполнительного права;
- принципы исполнительного права;
- субъекты исполнительного права;
- исполнительные документы;
- стадии исполнительного производства;
- сроки и извещения в исполнительном праве;
- расходы в исполнительном праве.

Особенную часть исполнительного права составляет совокупность норм, регламентирующих особенности реализации различных исполнительных документов по отдельным категориям взысканий и в отношении различных субъектов:

- обращение взыскания на имущество должника-организации;
- обращение взыскания на доходы должника-гражданина;
- исполнение исполнительных документов неимущественного характера;
- особенности обращения взыскания на отдельные виды имущества должника;
- защита прав при совершении исполнительных действий и др.

Тем не менее систему исполнительного права как отрасли права вряд ли возможно на сегодняшний день признать окончательно устоявшейся, поскольку она находится еще в стадии своего формирования.

Система исполнительного права как отрасли законодательства в самом общем виде представляет собой упорядоченную совокупность нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере исполнительного производства. Иными словами, это система законодательства об исполнительном производстве. В идеале система отрасли права должна находить свое отражение в отраслевом законодательстве, однако действующее в этой сфере законодательство, несмотря на новый Закон об исполнительном производстве, отвечает указанному требованию не в

полной мере. Исправить ситуацию, на наш взгляд, способен кодифицированный законодательный акт - исполнительный кодекс, на целесообразность разработки и принятия которого неоднократно обращалось внимание в юридическом сообществе <1>.

КонсультантПлюс: примечание.

Монография И.Б. Морозовой, А.М. Треушников "Исполнительное производство" включена в информационный банк согласно публикации - Городец, 2004 (издание третье, исправленное и дополненное).

<1> В современной юридической литературе можно встретить даже проекты структуры исполнительного кодекса с его примерным содержанием. См., например: Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство: Учеб.-практ. пособие. М., 2007. С. 549 - 554.

Система исполнительного права как науки - это уже не непосредственно упорядоченная совокупность (система) правовых норм или нормативных правовых актов, а система знаний - понятий, положений и выводов о различного рода правовых явлениях, связанных с исполнительным производством. Наука исполнительного права, а соответственно и система этой науки пока еще переживают этап своего становления. Вместе с тем видится, что структура науки исполнительного права должна включать в себя три основополагающих элемента:

исторический элемент, поскольку в каждой науке есть своя историческая сторона, т.е. указание на постепенное образование исследуемого явления;

догматический элемент, содержащий в самом упрощенном понимании теоретическое обоснование некоего правового регулирования в сфере исполнительного производства;

практический элемент, образуемый на пересечении теории и практики, имеющий своим содержанием соприкосновение права с жизнью.

Все вышеперечисленные элементы науки исполнительного права неразрывно связаны, взаимопроникают и дополняют друг друга. При этом следует заметить, что указание на них по отдельности имеет своей целью лишь систематизировать процесс научной деятельности, чтобы изучение науки было сознательным.

Система учебной дисциплины исполнительного права подчинена в первую очередь удобству привития знаний об исполнительном праве как отрасли права, отрасли законодательства, а также науке. В практической же плоскости указанная система представляет собой определенную систему учебного курса исполнительного права.

Глава 2. ИСТОРИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ АКТОВ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ

2.1. Общая характеристика развития принудительного исполнения

Принудительное исполнение решений государственных органов имеет весьма богатую историю. Обращение к ней позволяет понять многие причины тех явлений, которые характеризуют современную правовую действительность в рассматриваемой сфере. Более того, без обстоятельного анализа процедур государственного принуждения в их исторической ретроспективе едва ли возможно приблизиться к сущности принудительного исполнения актов юрисдикционных органов и выявить существующие закономерности в современной России.

Несмотря на активизировавшиеся в последние годы исследования, тем не менее в отечественной историографии и историко-правовых исследованиях тема возникновения и развития системы принудительного исполнения решений государственных органов (в основном судебных) в целом до сих пор остается малоизученной и нуждается в дальнейших догматических разработках.

В то же время заслуживают самого пристального внимания работы отдельных авторов, в которых предпринимаются попытки проанализировать как всю историю, так и отдельные периоды (этапы) развития института судебных приставов. Так, В.М. Голубев в 2007 г. подготовил "Очерки по истории судебных приставов России" <1>, а чуть ранее, в 2002 г., С.В. Самохваловым был предпринят исторический анализ в работе "Судебные приставы допетровской Руси (очерк истории развития института судебных приставов в XII - XVII веках)" <2>.

<1> См.: Голубев В.М. Очерки по истории судебных приставов России. М., 2007.

<2> См.: Самохвалов С.В. Судебные приставы допетровской Руси (очерк истории развития института судебных приставов в XII - XVII веках). М., 2002.

Вопросы становления института принудительного исполнения периодически становились предметом и диссертационных исследований <1>. Отдельно следует упомянуть весьма глубокое исследование, проведенное В.В. Захаровым под названием "Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832 - 1917 гг. (историко-правовое исследование)" <2>.

<1> См.: Пастухова В.П. История законодательства об исполнении судебных решений в Украинской ССР: Дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1970; Валеева Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961; Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980 и др.

<2> См.: Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832 - 1917 гг. (историко-правовое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

Пожалуй, следует согласиться с Е.Н. Вороновым в том, что сегодня так и не сложилось общепринятой периодизации развития органов принудительного исполнения, что, разумеется, не способствует непротиворечивому уяснению основных вех в истории <1>.

<1> Воронов Е.Н. Проблемы периодизации истории органов принудительного исполнения в России // История государства и права. 2009. N 10.

В рамках настоящего учебника нами будет использована следующая периодизация:

- догосударственный этап принудительного исполнения;
- государственное принудительное исполнение в X в. и его развитие до конца XV в.;
- принудительное исполнение в централизованном государстве (с конца XV до конца XVII в.);
- принудительное исполнение в России с начала XVIII до первой четверти XIX в.;
- принудительное исполнение в России с первой четверти XIX в. до 1917 г.;
- советский период развития принудительного исполнения;
- современный этап принудительного исполнения с 1997 г. по настоящее время.

Подчеркнем, что в основе приведенного деления на периоды лежат имеющиеся в рамках каждого из них особенности механизма государственного принуждения при исполнении актов юрисдикционных органов.

2.2. Догосударственный этап принудительного исполнения

Как известно, исторически первой формой регулирования общественных отношений выступал обычай. Именно правила, стихийно складывающиеся и признаваемые вследствие неоднократного применения, являлись первоосновой для долгого процесса формирования позитивного нормативного правового регулирования.

Правила разрешения возникающих споров во все времена и у всех народностей имели приоритетное значение, однако следует учитывать, что степень их определенности детерминировалась общим уровнем развития общественных отношений.

Так, догосударственный этап характеризуется положением дел, при котором функции рассмотрения возникавшего спора принимала на себя родовая община в лице наиболее уважаемого ее представителя - старейшины. Все споры подлежали публичному (гласному) обсуждению, и только при соблюдении данного условия становилось возможным рассчитывать на легитимность принимаемых по итогам разбирательства решений. В силу того что власть старейшины опиралась на его авторитет, а также общее стремление всех членов общины упорядочить общественную жизнь и, как следствие, более успешно противостоять внешним угрозам, принимаемые решения обеспечивались социальными регуляторами, т.е. силой общественного мнения, порицанием и даже изгнанием из общины, что, по мнению отдельных исследователей, выступало на тот период весьма суровой мерой к нарушителям и влекло с большой долей вероятности гибель изгнанного лица. Более того, потерпевшее лицо, по мнению известного дореволюционного исследователя российской государственности Н. Дювернуа, всегда могло полагаться на поддержку как своего рода, так и ближайших соседей <1>.

<1> См.: Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней Руси. М., 1869. С. 27 - 29.

В таком порядке, однако, подлежали исполнению лишь наиболее значимые для общины дела, так или иначе затрагивающие публичные интересы. Применительно же к случаям столкновения между

частными интересами индивидов каких бы то ни было действенных правил исполнения принимаемых общиной решений на тот период не существовало. В этой связи, пожалуй, стоит согласиться с мнением В.В. Захарова о том, что "частноправовые споры решались путем саморасправы" <1>. Причем такое положение обуславливалось общей слабостью публичной власти в родовой общине и, соответственно, достаточно невысоким уровнем и, самое главное, избирательностью принуждения, используемого лишь в наиболее ответственных с точки зрения общины ситуациях.

<1> Захаров В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов дореволюционной России (1864 - 1917 гг.). Курск, 2007. С. 19.

2.3. Государственное принудительное исполнение в X в. и его развитие до конца XV в.

Формирование государственных институтов власти привело к определенным изменениям в сфере принудительного исполнения выносимых решений. Хотя имеющиеся у современных исследователей сведения весьма фрагментарны и не позволяют определенно судить о существовавшей модели принудительного исполнения в Древней Руси, тем не менее дошедшие до нас памятники правотворчества свидетельствуют о слабом внимании государства к регламентации исполнительных действий.

В самом начале принудительное осуществление кредитором своих претензий проводилось личными силами и средствами самого кредитора, причем сперва даже без какого бы то ни было предварительного разбора и подтверждения правильности самой претензии, а затем - с введением предварительного, чаще всего судебного, признания права кредитора и ограничения пределов допустимого самоосуществления права, т.е. самоуправства со стороны кредитора <1>. Подобное положение дел объяснялось утвердившимся в те времена подходом, в соответствии с которым суду принадлежала пассивная роль в разбирательстве, а тяжущиеся самостоятельно определяли не только ход процесса, но и дальнейшее исполнение вынесенного решения. В этом контексте о государственном принуждении в рассматриваемой сфере можно было говорить лишь с известной долей условности.

<1> См. подробнее: Тарасова М.П. Исполнительное производство Российской Федерации как административный процесс: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

Институциональным источником отечественного законодательства древнерусского государства, впитавшим в себя большинство норм обычного права, выступала Русская Правда. Как известно, до наших дней дошло более ста ее списков, которые в зависимости от их содержания принято делить на три редакции: Краткая Правда, Пространная Правда и Сокращенная Правда. Древнейшей является Краткая редакция, и уже в ней содержалось указание на специальное должностное лицо - мечника <1>, уполномоченного взыскивать денежные средства с должника. В то же время исполнение решений судебных органов относилось также и к полномочиям других категорий служащих - метельникам, рядовичам, отрокам и детским.

<1> Название, вероятно, обуславливалось тем обстоятельством, что он был вооружен мечом.

Названные лица обеспечивали явку в суд сторон и свидетелей ("послухов"), участвовали в организации судебного поединка ("поле") и ордалий (так называемых испытаний железом или водой). При этом, как замечает В.М. Голубев, нормы о "поле" не входили в число предусмотренных Русской Правдой судебных обычаев <1>. Указанное обстоятельство объясняется, по мнению В.О. Ключевского, исключением его из последующих редакций правового акта духовенством как составителем летописей в силу языческого происхождения "поля" <2>.

<1> См.: Голубев В.М. Указ. соч. С. 17.

<2> См.: Ключевский В.О. Русская история. М., 2006. С. 69,70.

В Пространной Правде предусматривалась возможность поступать с должником-купцом по "произволу" хозяина погибшего по вине этого купца товара. Указанные правила практически дословно повторяют положения древнеримского права, согласно которым сам кредитор при наступлении срока платежа мог арестовать должника и путем продажи его с публичных торгов получить удовлетворение из вырученной суммы либо держать ответчика у себя до полной отработки долга. Таким образом, расправа по обязательствам могла производиться без суда и состязательного или следственного начала, что свидетельствует еще о нестабильности государственного принуждения в рассматриваемой сфере.

Тем не менее лица, осуществлявшие исполнительные функции, получали часть судебных доходов, и это обстоятельство в значительной степени мотивировало их к активному выполнению возложенных на них функций.

Разумеется, приставы исполняли и собственно судебные решения, а также постановления внесудебного (административного) характера. Кроме того, они использовались в качестве лиц, которым поручалась охрана заключенных.

В период раздробленности феодальное право, в том числе и институт принудительного исполнения, может быть исследовано в основном по двум источникам: Новгородской и Псковской судным грамотам.

Так, небезынтересной для того времени выступала функция пристава по медиации, т.е. примирению спорящих сторон. Однако достоверно об этом можно судить лишь применительно к положениям Новгородской судной грамоты, в ст. 29 которой говорилось о возможности истца в затянувшемся споре "взять от Великого Новгорода приставов ино ему тот суд кончати перед теми приставами" <1>. Лишь с сожалением можно констатировать, что посреднические функции современного судебного пристава не находят абсолютно никакого законодательного закрепления.

<1> Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X - XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 307 (ссылка приводится по: Голубев В.М. Указ. соч. С. 23).

Принудительное исполнение решения суда обеспечивалось путем выдачи "судной грамоты". В том случае, если ответчик уклонялся от явки в суд, то истцу выдавалась "безсудная грамота". При этом само дело по существу не рассматривалось. После выдачи одной из грамот должнику предоставлялся месячный срок, в течение которого он должен был исполнить решение суда или договориться с истцом о порядке его исполнения.

Псковская судная грамота также содержала ряд статей, относившихся к правовому положению приставов и их роли в механизме принуждения к надлежащему исполнению выносимых решений. Так, приставы осуществляли вызов в суд тяжущихся сторон, поддерживали порядок в судебных помещениях, обеспечивали проведение судебных поединков. Само же исполнение нередко связывалось с мерами личного воздействия на должника, что, по мнению В.В. Захарова, объясняется низким уровнем жизни населения и специфическими отношениями собственности, в большинстве случаев неразрывно связанными со служебной деятельностью того или иного лица <1>.

<1> См.: Захаров В.В. Указ. соч. С. 30, 31.

Таким образом, уже в период феодальной раздробленности государственные органы стремились ограничить саморасправу и взять принуждение должника под собственный контроль. Об этом, в частности, свидетельствует устанавливаемый должнику срок для добровольного исполнения. Вместе с тем регламентация самой процедуры принудительного исполнения была еще весьма фрагментарной и не позволяла полностью исключить насилие, применяемое к должнику со стороны истца.

2.4. Принудительное исполнение в централизованном государстве (с конца XV до конца XVII в.)

Процесс становления общерусского права, имевший место на протяжении второй половины XV в., в качестве своего итога привел к появлению нового общегосударственного сборника законов - Судебника 1497 г. ("Судебник Ивана Великого").

По мнению большинства историков, в качестве основных источников Судебника выступали: Русская Правда, Псковская судная грамота, уставные и судные грамоты московских князей, а также судебные решения по отдельным вопросам. Основное предназначение Судебника состояло в усилении власти московского государя на территории присоединенных княжеств и земель. В этой связи достаточное количество его статей было посвящено судебному процессу, ориентированному на власть московского царя.

Примечательно, что в нормах рассматриваемого Судебника содержится упоминание об особых судебных исполнителях - недельщиках. В нем были изложены их права и обязанности <1>. Недельщик - должностное лицо, в обязанность которого входили вызов в суд сторон, арест и пытка обвиняемых, а также передача в суд дел о воровстве, организация судебного поединка и исполнение решения суда. Подобное наименование должностных лиц предопределялось графиком их работы - они исполняли свои обязанности по неделям, чередуя службу с отдыхом. Недельщики могли назначаться судом по просьбе истца для помощи ему в отыскании ответчика и обеспечения его явки в суд, что лишний раз свидетельствует о преемственности полномочий судебного пристава.

<1> См.: Самохвалов С.В. Указ. соч. С. 12.

В целом в историко-правовой литературе отмечается, что в Судебнике 1497 г. институт приставов продолжал носить еще частный характер. Это проявляется в том, что приставы ездили за ответчиками и на поруки отдавали их сами либо посылали своих племянников или зависимых людей, но отправлять посторонних людей им запрещалось <1>. Примечателен, однако, тот факт, что деятельность судебных приставов получила более детальную регламентацию по сравнению с ранее действовавшими актами древнерусского права.

<1> См.: Голубев В.М. Указ. соч. С. 36.

Судебник 1550 г. укрепил статус приставов, дополнительно предоставив им полномочия досудебного исследования обстоятельств совершенного преступления, собирания доказательств, а также содержания обвиняемых до и после суда. Кроме того, осуществляя розыск скрывающихся и доставление уклоняющихся от явки ответчиков, он также мог их содержать под стражей до разбирательства дела судом.

Все это свидетельствует об усилении принудительных начал в области исполнения решений суда со стороны государства, выступающего в свою очередь прямым следствием формирования в тот период розыскной (инквизиционной) модели осуществления судебной деятельности.

Без преувеличения можно сказать, что новой вехой в развитии отечественного правового регулирования общественных отношений стало принятие в 1649 г. Соборного Уложения. В целом, сохранив прежний набор полномочий пристава и способов его воздействия на должника, Уложение усилило ответственность приставов за недобросовестные действия, совершаемые в процессе исполнения ими решений судебных органов. Тем самым это позволило укрепить предсказуемость принудительного исполнения и в целом стабилизировать применяемые к должнику принудительные меры. В частности, к последним в то время относились: правеж; взыскание с имущества должника; выдача должника кредитору "головой до искупа долга" - отдача головой.

Правеж являлся мерой личного воздействия на должника и заключался в принудительном помещении его на площадь перед зданием суда и битье по ногам палками в течение всего времени, пока заседал суд. Любопытен тот факт, что пристав бил должника с такой силой, как ему было оплачено взыскателем <1>.

<1> См.: Голубев В.М. Указ. соч. С. 47.

При этом законодательно срок правежа не устанавливался, и только согласно царскому указу от 1555 г. "стояние на правеже" ограничивалось одним месяцем на каждые 100 руб. взыскиваемой суммы. Если же сумма отличалась в большую или меньшую стороны, то срок правежа также подлежал соразмерному увеличению или же уменьшению <1>.

<1> См.: Захаров В.В. Указ. соч. С. 56 - 57.

После применения данной меры должник при отсутствии у него денежных средств для уплаты долга мог просить о предоставлении отсрочки. Если же и в этом случае должник не расплачивался с кредиторами, суд обращал взыскание на принадлежавшее ему имущество, т.е. оно оценивалось и продавалось, а вырученные суммы поступали на оплату долга и погашение сопутствующих расходов.

Последний способ - отдача головой - применялся только в тех случаях, когда в течение установленного срока правеж не давал желаемых результатов, а должник не имел ни имущества, ни поручителей по оплате долга. Суть данной меры заключалась в необходимости отработки долга у кредитора, что иными словами могло быть охарактеризовано в качестве специфической разновидности долгового рабства.

В 1628 г. законодательно закрепляется первый перечень имущества, на которое нельзя обращать взыскание в порядке исполнительного производства (к такому имуществу были отнесены поместья и вотчины ответчика <1>), что и предопределило впоследствии выделение современного принципа неприкосновенности минимума средств существования должника.

<1> См.: Михайлов М.М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года. М., 1848. С. 121.

Таким образом, в рассматриваемый период хотя и произошла унификация процедуры исполнительного производства, однако по-прежнему сохранялся приоритет принуждения должника к исполнению обязательства через его личность. Другой характерной чертой принуждения того времени

стала непосредственная связь между движением всего процесса принудительного исполнения и активностью со стороны взыскателя.

2.5. Принудительное исполнение в России с начала XVIII до первой четверти XIX в.

Новый этап в развитии системы исполнения актов юрисдикционных органов связан в первую очередь с петровскими преобразованиями, развитием государственной власти в рамках общеевропейской традиции и первой попыткой отделить судебные органы от административных. Так, Указом от 24 мая 1700 г. "О посылке солдат дворцового караула для сыска и представления в Судный приказ ответчиков и для взыскания с них пошлинных денег и истцовых исков" прекращено направление подьячих и приставов из Судного приказа. Для данных целей Преображенскому приказу отдавалось распоряжение направлять солдат по мере надобности ^{<1>}. Таким образом, постепенно служебные функции судебных приставов переходят к другим категориям государственных служащих, в том числе к военным. Соответственно, в конце XVII - начале XVIII в. судебные приставы перестают существовать как вспомогательный институт судебной и административной власти в России, а их функции передаются мелким судебным чинам, полицейским и другим государственным служащим. Таким образом, полномочия судебного пристава оказались расплывлены среди других служащих, и ранее столь медленно и сложно протекавший процесс их консолидации у единого должностного лица был прерван начатыми реформами.

^{<1>} Голубев В.М. Указ. соч. С. 56, 57.

Хотя лейтмотивом проводимых в начале XVIII в. преобразований было как раз стремление упорядочить механизмы государственного управления, а также создать структуру, пригодную для эффективного развития в будущем централизованного государства, противоречивость этих реформ была предопределена уже изначально.

Петр I упразднил такие меры принуждения, как правож и отдача головою. Взамен были введены иные меры личного воздействия в виде тюремного заключения и принудительных работ на галерах. Вместе с тем, как нам представляется, наиболее важными оказались изменения характера воздействия на должника. Именно в начале XVIII в. получили свое развитие меры имущественного воздействия на должника, что знаменует собой смену модели принудительного исполнения. Так, стало применяться наложение запрещения на недвижимое имущество, арест движимого имущества, "вычет долгов из жалования, пенсионов и аренд" ^{<1>}.

^{<1>} См.: Захаров В.В. Указ. соч. С. 39.

Все эти изменения в принудительном исполнении происходили не изолированно, а основывались на существовавшей в тот период модели судебной деятельности.

В предшествующие времена господствовал обвинительный судебный процесс, который предполагал активность тяжущихся в поиске доказательств и подчиненную, способствующую роль государственных служащих (в том числе судебных приставов) в этом. Разумеется, инициатива истца, выигравшего дело, перемещалась и в сферу принудительного исполнения вынесенного решения, что в общем-то выглядело вполне логично. Следует отметить, что подобное положение детерминировалось и общей слабостью публичной власти, не имевшей на тот момент реальной возможности столь массового использования механизма государственного принуждения.

Корреляции в судебной деятельности в конечном счете привели и к смене модели принудительного исполнения. Так, постепенный переход в XVIII - начале XIX в. к следственной (розыскной) модели судебной деятельности, с одной стороны, обуславливался укреплением государственной власти и ее желанием более четко регламентировать судебное разбирательство, а с другой - приводил к усилению публичных начал в принудительном исполнении. Последнее все в меньшей степени стало зависеть от активности взыскателя.

2.6. Принудительное исполнение в России с первой четверти XIX в. до 1917 г.

Вехой в развитии российского права, в том числе и исполнительного производства, стало создание начиная с середины 20-х годов XIX в. Свода законов Российской империи, в один из разделов которого вошли "законы гражданские и межевые", включавшие в себя "законы о судопроизводстве гражданском и законы о мерах гражданских взысканий". В Своде законов гражданское право впервые было выделено как особая отрасль права, хотя материальное право еще не было отделено от процессуального ^{<1>}.

<1> Малешин Д. Исполнение решений суда о взыскании денежных средств // Арбитражный и гражданский процесс. 1999. N 1. С. 56.

Несмотря на стремление разработчиков Свода законов усовершенствовать правовую регламентацию применяемых в отношении должников мер, концептуально принудительное исполнение сохранялось в прежних горизонтах.

Так, выносимые судом решения подлежали исполнению без какого-либо заявления со стороны взыскателя (ст. 635 Свода законов Российской империи), причем направлялись на исполнение непосредственно в уполномоченные органы, минуя самого взыскателя. Отсюда мы можем утвердительно говорить лишь об укреплении в рассматриваемый период представлений об инквизиционном (следственном) характере принудительного исполнения.

Пожалуй, не требует дополнительной аргументации утверждение о том, что эффективность судебных органов не в последнюю очередь зависит от исполнимости выносимых ими решений. В связи с этим наличие недостатков в принудительном исполнении не могло не влиять и на общее восприятие судов среди населения.

В конце XVIII - начале XIX в. предпринимались попытки реформирования системы органов государственной власти. Так, согласно царскому манифесту от 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств" было создано восемь министерств. Среди них министерство юстиции и министерство внутренних дел.

По оценке ряда исследователей того периода, судебная система обладала множеством недостатков, связанных с волокитой, взяточничеством и отсутствием четких процессуальных механизмов <1>. Первым министром юстиции Г.Р. Державиным была начата работа, продолженная его преемником П.В. Лопухиным, которая затрагивала правовой статус судебных учреждений. Тем не менее каких-либо серьезных результатов достигнуто не было.

<1> См.: Миронов Б.Н. Социальная история России. СПб., 1999. Т. 2. С. 56 - 60.

К началу XIX в. исполнительное производство было по-прежнему сосредоточено у полиции <1>, все органы которой подразделялись на два вида - земскую и городскую полицию. С 1811 г. Министерство полиции было разделено на 3 департамента: хозяйственный, медицинский и исполнительный. Последний аккумулировал функции в области принудительного исполнения.

<1> См.: В 1810 году из Министерства внутренних дел было выделено Министерство полиции, которое, однако, в 1819 г. вновь вошло в МВД. См. об этом: Голубев В.М. Указ. соч. С. 74.

Территориальное деление органов полиции предполагало выделение в городах (преимущественно крупных) полицейских частей, в пределах которых осуществляли возложенные на них полномочия "частные" приставы. Именно они выступали основными исполнителями судебных решений и актов иных административных органов.

В 1837 г. проводится реформирование земской полиции и уезды делятся на станы, в которые губернатором назначался становой пристав. Его полномочия отличались достаточной широтой, и наряду с принудительным исполнением актов юрисдикционных органов он осуществлял наблюдение за благоустройством общины, исправностью дорог, мостов; дознание по преступлениям, следствие по делам, связанным с воровством; исполнение приговоров суда и др. <1>.

<1> См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1839. Т. XII. N 10305 (ссылка приводится по: Захаров В.В. Указ. соч. С. 81).

Таким образом, принудительное исполнение не выступало основной функцией указанных должностных лиц, что, разумеется, отражалось и на эффективности исполнительного производства. Кроме того, негативным фактором было также установление коллегиальной ответственности служащих за несвоевременное исполнение. Все это предопределило необходимость реформирования существовавшей системы принудительного исполнения и поиска наиболее оптимальной модели, способной оперативно претворять в жизнь "правосудие на бумаге".

В середине XIX в. среди реформаторов преобладала точка зрения, согласно которой любое качественное улучшение исполнительного производства будет решительно невозможным при сохранении существующей модели принудительного исполнения органами полиции.

Важным итогом проведения судебной реформы 1864 г. применительно к исследуемой сфере явилась передача указанных функций судам и возрождение в несколько обновленном качестве института судебных приставов <1>.

<1> Реформирование в 1864 г. системы принудительного исполнения рассматривается сегодня в качестве даты зарождения в России института судебных приставов. Более того, начиная с 2009 года установлен профессиональный праздник - День судебного пристава, который отмечается 1 ноября (см.: Указ Президента РФ от 8 сентября 2009 г. N 1019 "Об установлении Дня судебного пристава" // СЗ РФ. 2009. N 37. Ст. 4395).

В рамках осуществления своей деятельности судебные приставы всецело находились под контролем суда, при котором они и состояли (ст. 11 Учреждения судебных установлений). К примеру, приступая к исполнительным действиям, судебный пристав докладывал председателю суда об избранном взыскателем способе исполнения. Кроме того, судебный пристав обязан был вести особый журнал, куда он записывал все свои действия по исполнению решений (ст. 950 Устава гражданского судопроизводства). Следует подчеркнуть, что судебные приставы тем не менее не входили в структуру судебных органов и скорее рассматривались в качестве вспомогательного по отношению к суду института.

В результате судебной реформы 1864 г. на основе Устава гражданского судопроизводства были пересмотрены и отдельные способы исполнения решений. Так, к мерам принудительного исполнения стали относить: 1) передачу имущества натурой лицу, которому оно было присуждено; 2) производство за счет ответчика тех действий или работ, которые должны быть совершены в назначенный судом срок; 3) обращение взыскания на имущество должника (движимое и недвижимое).

Вместе с тем, как отмечает В.В. Захаров, порядок наложения мер принудительного исполнения мало изменился по сравнению с дореформенным временем <1>.

<1> См.: Захаров В.В. Указ. соч. С. 109.

В этот же период была проведена классификация субъектов исполнительных правоотношений. Участники исполнительного производства разделены на государственные (суд; органы, приводящие в исполнение акты власти) и частные стороны (взыскатель и должник, а также третьи лица, если их интересы затронуты процессом взыскания). Взыскателем именовалось лицо, в пользу которого постановлено решение, подлежащее исполнению, а должником - лицо, против которого решение исполняется. Обычно взыскателем являлся истец, выигравший судебное дело, а должником - ответчик. Но бывало и наоборот, когда, например, ответчику были присуждены с истца судебные издержки.

Однако главным следствием проведенной реформы процессуального законодательства стало кардинальное переосмысление генезиса государственного принуждения в сфере принудительного исполнения и, в частности, роли взыскателя в рамках исполнительного производства.

Появившаяся состязательность судебного процесса проникла также и в процесс исполнительный. Теперь для инициализации принуждения со стороны государства взыскатель должен был вначале обратиться с заявлением в суд о выдаче исполнительного листа (ст. 926 Устава гражданского судопроизводства), а затем обратиться к председателю суда с просьбой о назначении судебного пристава. Характеристикой, свидетельствующей об отказе от следственной модели принудительного исполнения, выступал и тот факт, что взыскатель мог самостоятельно выбирать способ исполнения решения (ст. ст. 935, 936 Устава гражданского судопроизводства).

В целом сказанное выше продолжало быть актуальным вплоть до конца первой четверти XX в. Примечательно, что даже после падения царской власти Временное правительство не подвергало серьезным изменениям сферу принудительного исполнения. Данный факт связывался как с относительно коротким периодом его существования (с февраля по октябрь 1917 г.), так и с общей слабостью государственного управления.

2.7. Советский период развития принудительного исполнения

Советскому этапу развития законодательства об исполнительном производстве была присуща известная специфика, являющаяся частью социально-политического курса страны в целом.

В жизнь проводился принцип, согласно которому даже права, признанные судебным решением, предполагалось охранять законом лишь постольку, поскольку их осуществление не входило в противоречие с их социально-хозяйственным назначением <1>.

<1> См.: Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М.; Л., 1928. С. 265, 266; Валеева Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961. С. 5.

Принудительное исполнение отражало приоритеты государственной и социальной политики на

соответствующем этапе. Это особенно ярко проявлялось в регулировании таких институтов, как очередность имущества, на которое обращалось взыскание, и очередность удовлетворения требований различных категорий взыскателей, имущественные и субъектные иммунитеты при денежных взысканиях, возможность и порядок обжалования действий органов исполнения, правосубъектность участников исполнительного производства, исполнительные расходы и ответственность.

Так, Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 7 марта 1918 г. N 2 "О суде" предусматривал, что исполнение решений до избрания новых органов исполнения должно производиться Красной гвардией по установленному ранее порядку. Все решения предполагалось исполнять немедленно, невзирая на возможное обжалование. Государственное принуждение, таким образом, стало носить безапелляционный характер. Подобный порядок неминуемо породил к жизни множество злоупотреблений. В связи с этим 23 июля 1918 г. Народным комиссариатом юстиции РСФСР была утверждена Инструкция об организации и действии местных народных судов, которая ограничила немедленное исполнение решений по делам, по которым присуждено не более 500 руб. Положение о народном суде, утвержденное ВЦИК 21 октября 1920 г., и вовсе предоставило право решать вопрос о предварительном исполнении решения народному суду, вынесшему это решение; все же остальные решения исполнялись лишь по истечении срока на обжалование.

Принятый 7 июля 1923 г. первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, вступивший в силу с 1 сентября того же года, содержал специальный раздел 5, где находились нормы, регулирующие исполнительное производство. Исполнение судебных решений было предоставлено сторонам. И только в случае отказа от добровольного исполнения взыскатель мог просить суд, вынесший решение, о принудительном исполнении последнего и о выдаче исполнительного листа. Целью исполнительного производства стало быстрое, удобное и дешевое исполнение требований кредитора при сохранении должника как хозяйственной и рабочей силы <1>. Примечательно, что планируемая умеренность государственного принуждения в сфере исполнительного производства предполагалась как следствие общего снижения роли государства при переходе к коммунистическому обществу.

<1> См.: Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С. 266.

В 1923 г. принимается Инструкция о порядке приведения в исполнение решений по гражданским делам, которая и выступила специальным актом, регламентировавшим исполнительное производство того периода.

В 1924 г. Постановлением Центрального исполнительного комитета СССР были утверждены Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик. Согласно данному нормативному правовому акту основой судебной системы стал народный суд, который по общему правилу действовал в составе народного судьи и двух народных заседателей. Исполнение вынесенных судебных решений, а также актов административных органов помимо судебных исполнителей, состоявших при судах, могло быть возложено и на волостные комитеты, а также органы милиции <1>. Данное правило предусматривалось Особым циркуляром Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата внутренних дел от 12 февраля 1925 г. N 48/75 <2>.

<1> См.: Голубев В.М. Указ. соч. С. 109.

<2> Как правило, начальниками рабоче-крестьянской милиции районов или председателями волисполкомов, которые действовали по тем же правилам, что и судебные исполнители.

После недолгого периода исполнения актов юрисдикционных органов военизированными подразделениями окрепшее советское государство приняло решение о возложении этих функций на судебных исполнителей, состоявших при судах, и тем самым по существу вернулось к дореволюционному институту судебных приставов. Стоит заметить, что такое положение дел сохранялось вплоть до реформы исполнительного производства 1997 г.

Для возбуждения исполнительного производства на основании исполнительного листа взыскатель должен был обратиться с устным или письменным заявлением. Повестка о возбуждении исполнительного производства доставлялась судебным исполнителем должнику немедленно после получения исполнительного листа (кроме случаев, когда исполнялось определение суда об обеспечении иска).

Срок на добровольное исполнение устанавливался обычно в самом судебном решении. Если же судья не указывал в решении конкретного срока, его мог установить судебный исполнитель, но не более семи дней по обычным взысканиям. Однако при взыскании заработной платы срок на добровольное исполнение не мог превышать трех дней, а при взысканиях с государственных предприятий он, наоборот, удлинялся и составлял от двух недель до одного месяца. В законодательном регулировании исполнительного производства, как верно заметила О.В. Исаенкова, "проявлялась доминирующая роль государственных интересов над частными и особое покровительство государства трудовым интересам и

правам работников и служащих" <1>.

<1> См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 91.

Можно говорить о том, что с 1923 г. в отечественном законодательстве была в четком виде установлена очередность удовлетворения взысканий, которая также несла в себе отражение приоритетов государственной охраны отдельных прав и защищаемых законом интересов. При этом расходы по исполнительному производству удовлетворялись вне всякой очереди. Исходя из положений ГПК РСФСР 1923 г., в первую очередь удовлетворялись взыскания по заработной плате рабочим и служащим, по социальному страхованию и алиментным платежам; во вторую - требования о взыскании недоимок по налогам и сборам; в третью - претензии государственных органов, вытекающие из договоров подряда и поставки; в четвертую - претензии, обеспеченные залогом в отношении заложенного имущества; в пятую - оставшиеся претензии государственных учреждений и предприятий, учреждений сельскохозяйственного кредита, кооперативных организаций и акционерных обществ (акционерами которых являлись только государственные и кооперативные учреждения и предприятия), в шестую - претензии остальных кредиторов.

Жалобы на действия судебного исполнителя можно было подавать народному судье в течение семи дней со дня совершения обжалуемого действия или со дня, когда о его совершении стало известно жалобщику. Вынесенные по вопросу жалобы постановления народного судьи являлись окончательными и дальнейшему обжалованию не подлежали.

За исполнением решений арбитражных комиссий, созданных в России в 1922 г. и действовавших до учреждения в 1931 г. Государственного арбитража, которые рассматривали споры имущественного характера между государственными предприятиями и организациями, надзирали члены этих комиссий. Они же руководили действиями судебного исполнителя в данной области. Учитывая, что арбитражные комиссии создавались, как правило, при совнаркомах и областных экономических совещаниях, а Высшая арбитражная комиссия - при Совете труда и обороны, можно констатировать, что деятельность этих комиссий носила скорее административный, чем судебный характер.

Таким образом, хотя принудительное исполнение и закреплялось за судебными исполнителями, тем не менее было поставлено в зависимость от решений иных государственных органов и действий их должностных лиц.

Законом ограничивался перечень имущества, на которое можно обратить взыскание, особенно широкий перечень был установлен в отношении имущества крестьянского двора <1>. Что касается взысканий с государственных учреждений, находящихся на государственном бюджете, то тут и вовсе был установлен своеобразный иммунитет: на принадлежащее им имущество ни при каких условиях обратить взыскание было нельзя, можно было лишь жаловаться на это учреждение в административном порядке. Подобное положение дел наглядно свидетельствует об избирательности принуждения в рассматриваемый период, что в общем-то соответствовало социально-политическому контексту.

<1> См.: Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С. 274, 275.

При обращении взыскания на заработную плату за работником или служащим в любом случае после всех удержаний должно было остаться не менее 50% заработка (ст. 289 ГПК РСФСР 1923 г.).

На имущество должника взыскание обращалось путем составления описи и ареста имущества, при этом были установлены особые правила обращения взыскания на строения, права застройки, денежные суммы и имущество, находящиеся у третьих лиц <1>.

<1> См.: Там же. С. 279.

Продажа арестованного имущества осуществлялась с публичных торгов или, с согласия взыскателя и должника, через биржевого маклера на товарной бирже. Срок между арестом и продажей арестованного имущества не мог быть менее семи дней (за исключением скоропортящихся товаров) и не более одного месяца.

После принятия Конституции СССР 1936 г. многие отрасли российского права подверглись реформированию, целью которого было показать успехи социалистического государства и победу социализма в нашей стране. Не избежали этой участи и гражданское процессуальное право и его институты, одним из которых в тот период считалось исполнительное производство. Нормативным правовым актом, являвшимся основой для развития исполнительного производства конца 30-х годов XX в., была Инструкция о порядке исполнения судебных решений, утвержденная Народным комиссариатом юстиции СССР 28 сентября 1939 г. Следует отметить, что принудительное исполнение рассматривалось как важное средство укрепления социалистической законности.

Инструкция подробно регламентировала порядок применения различных мер принудительного исполнения решения, делопроизводство и отчетность судебных исполнителей, обжалование их действий и призвана была способствовать реальному осуществлению прав участвующих в деле лиц, установленных и подтвержденных судебными решениями <1>.

<1> См.: Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 456 (автор гл. 29 - А.А. Мельников).

Названным документом был окончательно сформирован механизм исполнения судебных решений, существовавший в 30 - 40 годы XX в. <1>.

<1> См.: Голубев В.М. Указ. соч. С. 115.

Между тем данная Инструкция, равно как и многие другие нормативные правовые акты по исполнению, не смогла в полной мере достичь своей цели, так как менее чем через два года после ее издания в связи с началом Великой Отечественной войны Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 августа 1941 г. судам было указано на необходимость приостановления исполнения вступивших в законную силу судебных решений по гражданским делам, ответчиками по которым являлись лица, состоящие в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского Флота, за исключением дел о взыскании алиментов <1>. Фактически указанные нормы остановили принудительное исполнение по большей части исполнительных документов, так как основная часть мужского населения и значительная часть женщин находились на фронте. Разумеется, принуждение в период войны было ориентировано на иные, более значимые для государства цели.

<1> См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР, 1941 год. М., 1947. С. 20.

Многочисленные случаи утраты материалов исполнительных производств в связи с военными действиями вызвали к жизни необходимость в детальном урегулировании вопросов, связанных с выдачей дубликата исполнительного листа. Это было сделано Инструкцией о порядке выдачи дубликатов исполнительных листов в случае утраты по обстоятельствам военного времени судебного или исполнительного производства, утвержденной Народным комиссариатом юстиции СССР 22 апреля 1942 г.

Приоритет государственных интересов над интересами личности в тот период особенно наглядно проявляется при анализе утвержденной Народным комиссариатом юстиции СССР 1 февраля 1945 г. Инструкции о порядке рассмотрения судами дел о взыскании недоимок по обязательным натуральным поставкам, налогам, обязательному окладному страхованию, самообложению и не внесенных в срок штрафов. Инструкция предусматривала немедленное исполнение решений по делам о недоимках по государственным и местным налогам, по обязательному страхованию и самообложению, по недоимкам и штрафам по поставкам сельскохозяйственной продукции государству с колхозных дворов и единоличных хозяйств, а также по штрафам, наложенным в административном порядке в части описи имущества, независимо от их обжалования <1>. Исполнительные листы на взыскание административных штрафов выписывались и передавались для немедленной описи имущества, оштрафованного в день вынесения решения (но само имущество могло быть изъято лишь по истечении 10 дней, если за это время должник не уплатит наложенного штрафа).

<1> См.: Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР: 1936 - 1948 гг. М., 1949. С. 316 - 319.

Исполнительные листы о взыскании с предприятий, учреждений и организаций при сумме взыскания от 500 руб. (с однородных должников - от 250 руб.) направлялись судом непосредственно истцу. Истцы-организации в таких случаях сами предъявляли исполнительные листы в учреждения Государственного банка. При меньших суммах исполнительные листы выдавались истцу или передавались судебному исполнителю по требованию истца. Исполнительные листы на взыскание с одних граждан в пользу других граждан (кроме алиментных платежей) выдавались взыскателям по их просьбе.

Процессуальное законодательство устанавливало срок предъявления исполнительного листа к исполнению для организаций - один год, для граждан - три года (ст. 255 ГПК РСФСР 1923 г.). Срок исчислялся со дня вступления решения или приговора суда в законную силу, а по периодическим платежам - со дня окончания срока, на который присуждены платежи. При пропуске срока истцу отказывалось в выдаче исполнительного листа. Тем не менее этот срок мог быть восстановлен судом.

Определение суда по вопросам восстановления данного срока обжаловалось в вышестоящий суд в течение пяти дней (ст. 249 ГПК РСФСР 1923 г.).

Особое внимание в рассматриваемый период уделялось принудительному исполнению в сфере алиментных правоотношений. Это обуславливалось социальной политикой государства по охране материнства и детства, а также повышению уровня рождаемости. Исходя из этого исполнительный лист по делам о взыскании алиментов направлялся по месту работы должника не позднее следующего дня после вынесения судебного решения. По требованию взыскателя исполнительный лист о взыскании алиментов мог быть выдан ему на руки (ст. 75 Инструкции по делопроизводству в народном суде, утвержденной Министерством юстиции СССР 31 августа 1949 г.). По данной категории дел взыскатель не был обязан подчиняться правилам территориальной компетенции: независимо от того, в каком суде рассматривалось дело об алиментах, где находятся взыскатель и должник, судья или судебный исполнитель, к которому обратилась женщина-мать, был обязан направить для взыскания исполнительный лист по месту работы ответчика <1>.

<1> См.: Лисковец Б.А., Чугунов Г.В. Исполнение судебных решений. М., 1952. С. 11 - 13.

Примечательно, что принудительное исполнение решений суда предполагалось бесплатным для взыскателя. Предпосылкой данного положения являлось то обстоятельство, что исполнительное производство считалось частью, стадией гражданского судопроизводства, за осуществление которого в доход государства уже поступила государственная пошлина. Судебный исполнитель не имел права взыскивать с истца или ответчика какие-либо сборы за исполнение решения. Все средства он получал от суда, а затем судья выносил определение об утверждении расчета исполнителя по расходам и о взыскании этих расходов с должника.

Разъяснять и толковать решение мог только суд, его вынесший, а не тот, при котором состоял судебный исполнитель. При этом жалобы на действия судебного исполнителя могли быть поданы в пятидневный срок судье, в районе которого производилось исполнение.

Надзор за законностью действий судебных исполнителей осуществляли прокуроры. Генеральный прокурор СССР и прокуроры союзных республик обладали правом приостановления исполнения решения суда.

Интересным является тот факт, что прокурор не мог самостоятельно отменять действия судебных исполнителей. Прокурорский надзор заключался в праве опротестования этих действий в суд.

В исполнительном производстве того времени присутствовала и диспозитивность, проявляющаяся в том, что исполнительные листы выдавались главным образом по просьбе взыскателя, последний мог уменьшить размер своих требований, отказаться от них, а также заключить мировую сделку с должником. Суд проверял основания отказа и мог его принять либо отказать взыскателю в реализации данного правомочия.

Исполнение считалось оконченным лишь тогда, когда решение было полностью исполнено. Между тем само гражданское дело считалось оконченным после вручения истцу исполнительного листа, а если исполнительный лист истцом не требовался, то через два месяца со дня вступления решения в законную силу дело сдавалось в архив <1>. Случаи, когда исполнительные действия заканчивались до полного удовлетворения требований взыскателя (например, при неустановлении места жительства должника, при отсутствии у должника имущества и заработка, на которые по закону может быть обращено взыскание), не считались окончанием исполнения решения, а лишь служили основанием для возвращения исполнительного документа взыскателю <2>, что, на наш взгляд, является правильным и заслуживающим внимания со стороны современного законодателя.

<1> См.: Газиянц Л.И., Козлова О.И. и др. Исполнение судебных решений. М., 1959. С. 86.

<2> См.: Лисковец Б.А., Чугунов Г.В. Указ. соч. С. 35.

В середине 60-х годов XX в. в СССР была проведена кодификация гражданского процессуального законодательства, которая отразилась и на регулировании принудительного исполнения актов юрисдикционных органов.

В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г. (далее - ГПК РСФСР 1964 г.) исполнительному производству был посвящен раздел V "Исполнительное производство" (главы 38 - 42), а также приложения N 1 и N 2. Многие из норм раздела V ГПК РСФСР 1964 г. регулировали правоотношения в сфере исполнительного производства вплоть до 1 февраля 2003 г. Примечательно, что исполнительное производство практически целиком регламентировалось гражданским процессуальным законодательством и считалось частью гражданского процесса, его заключительной стадией. Именно это убеждение, ставшее впоследствии уже законодательной традицией, оказывается на сегодня сдерживающим фактором развития доктрины исполнительного права <1>.

<1> См. об этом более подробно: Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: Учебник. М., 2009. С. 11 - 31.

В течение длительного времени действовала Инструкция об исполнительном производстве, утвержденная Приказом Министерства юстиции СССР от 15 ноября 1985 г. N 22.

Тесная связь исполнительного и гражданского процессов предопределялась тем фактом, что судебные исполнители состояли при районных судах (ст. 348 ГПК РСФСР 1964 г.).

Таким образом, в советский период продолжала существовать государственная (публичная) модель принудительного исполнения. Ее отличительной чертой выступала очевидная ориентация на приоритетную защиту государственной, общественной собственности. Более того, отсутствовал четкий механизм защиты прав и интересов участников исполнительного производства.

2.8. Современный этап принудительного исполнения: с 1997 г. по настоящее время

Очередной этап в развитии законодательства об исполнительном производстве связывается лишь со второй половиной 90-х годов XX в. В 1997 г., 21 июля, принимаются два Федеральных закона: N 119-ФЗ "Об исполнительном производстве" и N 118-ФЗ "О судебных приставах", что дает право говорить о начале реформы системы принудительного исполнения с целью придания ей нового облика, соответствующего современным социально-экономическим реалиям.

Указанные законопроекты, реформирующие принудительное исполнение и решающие задачи обеспечения установленного порядка деятельности судов, были разработаны Министерством юстиции РФ совместно с Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ. На объединенном Пленуме этих высших судебных инстанций 28 февраля 1995 г. было принято Постановление о внесении законопроектов в Государственную Думу. 12 мая 1995 г. они были внесены в Государственную Думу. В июле 1995 г. данные законопроекты приняты Думой в первом чтении, 16 апреля 1997 г. (после значительной доработки) - во втором чтении, 4 июня 1997 г. - в третьем. 3 июля 1997 г. они были одобрены Советом Федерации, а 21 июля 1997 г. подписаны Президентом РФ.

До вступления в силу рассматриваемых Федеральных законов вопросы принудительного исполнения и порядок деятельности судебных исполнителей решались в основном нормами Закона о судостроительстве РСФСР от 8 июля 1981 г.; упомянутого раздела V ГПК РСФСР, действовавшего с 1 октября 1964 г.; Положения о Министерстве юстиции РФ (последнее в рассматриваемый период Положение было утверждено указом Президента РФ от 2 августа 1999 г. N 954 "Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации") и Инструкции об исполнительном производстве Министерства юстиции СССР, введенной в действие с 1 апреля 1986 г.

Без преувеличения можно говорить о том, что принятые в 1997 г. законы подорвали устоявшееся за многие десятилетия в юридической литературе положение о том, что исполнение судебных решений и иных юрисдикционных актов - завершающая, заключительная стадия гражданского процесса <1>. Необходимо отметить, что государство впервые после 1917 г. посчитало возможным и необходимым принять специальные законы, регулирующие правоотношения в сфере принудительного исполнения исполнительных документов, главным образом судебных актов.

<1> См., например: Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. М., 1960; Гринько Ю.И. Исполнение судебных решений. Казань, 1969. С. 3; Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 9 - 13.

Ключевым моментом в преобразованном нормативно-правовом регулировании исполнительного производства того периода стало создание самостоятельной службы судебных приставов как органа принудительного исполнения судебных актов и актов других органов. Указанная служба первоначально была организована в рамках Министерства юстиции РФ и возглавлялась заместителем Министра юстиции Российской Федерации - главным судебным приставом Российской Федерации. В 2004 г. в результате проводившейся административной реформы она была преобразована в Федеральную службу судебных приставов.

Впервые в законодательстве последовательно был реализован принцип равенства защиты всех форм собственности в сфере исполнительного производства, что привело к положению, когда принудительное исполнение стало рассматриваться в качестве института, обеспечивающего защиту в одинаковой степени частной, государственной и муниципальной форм собственности.

Судебный пристав-исполнитель получил более широкие возможности по исполнению своих обязанностей за счет наделения его правом осуществлять полномочия в сфере административной и уголовной юрисдикций.

Кроме того, можно утвердительно говорить о сформировавшемся механизме защиты прав

участников исполнительного производства.

Учитывая наметившуюся в целом положительную тенденцию в правовом регулировании данной сферы общественных отношений с конца 90-х годов XX в., тем не менее стоит признать, что законодательство об исполнительном производстве за 10 лет своего применения обнаружило в себе целый ряд недостатков и, безусловно, еще нуждалось в реформировании.

В целях совершенствования нормативной базы в сфере исполнительного производства 2 октября 2007 г. был подписан, а 6 октября 2007 г. опубликован новый Федеральный закон "Об исполнительном производстве", вступивший в силу с 1 февраля 2008 г., который и действует в настоящее время.

Закон об исполнительном производстве 2007 г., как представляется, реформы в исполнительном производстве не произвел, хотя существенно отличается от Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 119-ФЗ "Об исполнительном производстве". Отдельные положения ныне действующего Закона не в полной мере согласованы с частным законодательством, а некоторые - попросту неудачно сформулированы с точки зрения юридической техники. Сказанное позволяет предположить, что реформа отечественного законодательства об исполнительном производстве еще далека от своего завершения и принятие нового законодательного акта (желательно кодифицированного) является лишь очередным этапом на ее пути.

Несмотря на все положительные изменения, произошедшие в указанной сфере, современный этап принудительного исполнения актов юрисдикционных органов может быть охарактеризован известной двойственностью и непоследовательностью в применении мер государственного принуждения. Так, по общему правилу исполнение исполнительных документов возлагается на Федеральную службу судебных приставов, выступающую в качестве органа принудительного исполнения (ст. 5 Закона об исполнительном производстве). Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 1 названного Закона условия и порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам и организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации устанавливаются уже бюджетным законодательством, а именно гл. 24.1 Бюджетного кодекса РФ "Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации".

Обозначенная специфика в источниках правового регулирования является лишь следствием различий в существующей процедуре исполнения судебных актов. Причем последовательное установление принципа иммунитета бюджетов (ст. 239 БК РФ), срока исполнения более трех месяцев (ч. 6 ст. 242.2 БК РФ), а также отсутствие в законодательстве эффективных механизмов воздействия на Министерство финансов РФ и Федеральное казначейство в случае неисполнения ими требований исполнительных документов, - все это приводит к выводу о своего рода привилегированном положении должника - государства и применении к нему менее жесткой модели принудительного исполнения.

Представляется, что подобное положение дел нуждается в скорейшем переосмыслении, и не в последнюю очередь это должно предопределяться конституционным принципом равенства форм собственности.

Глава 3. СУБЪЕКТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

3.1. Понятие и виды субъектов исполнительного права

Определение круга субъектов исполнительного права и установление их четкого правового статуса являются неотъемлемым элементом в изучении как собственно процесса исполнительного производства, так и отрасли исполнительного права в целом.

В теории права под **субъектами права** понимаются люди и их объединения, выступающие в качестве носителей предусмотренных законом прав и обязанностей ^{<1>}.

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник Н.И. Матузова, А.В. Малько "Теория государства и права" включен в информационный банк согласно публикации - Юристъ, 2004.

^{<1>} См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2002. С. 388 (автор главы - Н.И. Матузов).

Кроме того, необходимо различать такие понятия, как **"субъект права"** и **"субъект правоотношений"**. С одной стороны, конкретный субъект права (носитель прав и обязанностей) не может быть одновременно участником всех правоотношений, а с другой стороны - не все субъекты права вследствие известных законодательных ограничений их дееспособности могут быть субъектами правоотношений.

Переходя к рассмотрению субъектов исполнительного права, представляется возможным дать

следующее их определение.

Субъектами исполнительного права признаются лица, наделенные в законодательном порядке специальными полномочиями в области исполнительного производства либо обладающие материальной заинтересованностью в осуществлении принудительного исполнения или содействующие исполнению законных требований.

Исходя из сформулированного определения всех субъектов исполнительного права целесообразно делить на три вида.

1. Лица, наделенные в законодательном порядке специальными полномочиями в области исполнительного производства.

Причем особое место в рамках этого вида занимают субъекты, наделенные властными полномочиями. К ним относятся: органы принудительного исполнения, суды, прокуратура, некоторые государственные органы и органы местного самоуправления. Главным отличительным признаком указанных субъектов выступает властный характер их деятельности, благодаря чему и становится возможным принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Кроме перечисленных выше, к этому виду можно отнести так называемых субъектов делегированных полномочий - банки, иные кредитные организации, а также организации и иные лица, выплачивающие должнику периодические платежи; эмитенты, держатели реестра или депозитарии. Специфика их правового статуса заключается в том, что, несмотря на отсутствие у них собственно властных полномочий, они тем не менее принимают активное участие в принудительном исполнении вследствие наделения их со стороны государства особыми полномочиями в сфере исполнительного производства (наложение взыскания на денежные средства, находящиеся у них на счетах; удержание выплачивающихся должнику-гражданину периодических платежей; списание с лицевого счета или со счета депо должника и зачисление на лицевой счет (счет депо) взыскателя эмиссионных ценных бумаг).

2. Лица, обладающие материальной заинтересованностью в осуществлении принудительного исполнения.

К таким субъектам относятся стороны исполнительного производства - взыскатель и должник. Рассмотрение сторон исполнительного производства в качестве лиц, обладающих материальной заинтересованностью в осуществлении принудительного исполнения, обусловливается тем фактом, что взыскатель и должник - это всегда субъекты некоего материального (как правило, обязательственного) правоотношения, реализующие в процессе исполнительного производства свои материальные права и обязанности.

3. Лица, содействующие исполнению законных требований.

Эти субъекты своими действиями создают условия для принудительной реализации судебных актов, актов других органов и должностных лиц. В частности, к подобным субъектам можно отнести переводчиков, понятых, специалистов, лиц, которым судебным приставом-исполнителем передается под охрану или на хранение арестованное имущество, органы внутренних дел. Отличительной особенностью правового положения указанных лиц является отсутствие у них самостоятельного процессуального значения и подчиненная функция по ходу исполнительного производства.

Несмотря на существенные различия между правами и обязанностями перечисленных субъектов исполнительного права, можно выделить то общее, что их объединяет: деятельность указанных лиц так или иначе обеспечивает принудительное исполнение правоприменительных актов в рамках исполнительного производства. Выполняя свою законодательно установленную функцию в исполнительном производстве, каждый из данных субъектов способствует правильному и своевременному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Необходимой предпосылкой для участия судебного пристава-исполнителя, специалиста, понятого и переводчика в исполнительном производстве является их незаинтересованность, на обеспечение которой направлен **институт отводов** в исполнительном производстве. Согласно ст. 63 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель, переводчик, специалист не могут участвовать в исполнительном производстве и подлежат отводу, если они состоят в родстве или свойстве со сторонами исполнительного производства, их представителями или другими лицами, участвующими в исполнительном производстве, подчинены или подконтрольны указанным лицам либо заинтересованы в исходе исполнительного производства.

При наличии оснований для отвода судебный пристав-исполнитель, переводчик, специалист обязаны заявить самоотвод. Если этого не происходит, то по тем же основаниям указанным лицам отвод может быть заявлен взыскателем или должником. Отвод должен быть мотивирован, изложен в письменной форме и заявлен до начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, за исключением случаев, когда о наличии оснований для отвода стало известно после начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Вопрос об отводе судебного пристава-исполнителя решается старшим судебным приставом или

его заместителем в трехдневный срок со дня поступления заявления об отводе или о самоотводе, о чем выносится мотивированное постановление. В случае удовлетворения заявления об отводе или о самоотводе судебного пристава-исполнителя в постановлении указывается судебный пристав-исполнитель, которому передается исполнительное производство.

Если же речь идет об отводе переводчика, понятого или специалиста, то этот вопрос решается судебным приставом-исполнителем в трехдневный срок со дня поступления заявления об отводе, о чем выносится мотивированное постановление.

Копии выносимых при этом постановлений не позднее дня, следующего за днем их вынесения, направляются лицу, заявившему отвод, а в случае удовлетворения заявления об отводе - также лицу, в отношении которого отвод удовлетворен.

3.2. Органы принудительного исполнения

Без преувеличения можно сказать, что основными и доминирующими субъектами исполнительного производства являются органы принудительного исполнения в лице судебных приставов-исполнителей.

Закон об исполнительном производстве определяет Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы в качестве уполномоченных органов по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Федеральная служба судебных приставов в качестве самостоятельного органа государственной власти была создана в России сравнительно недавно.

До 1997 г. судебные исполнители фактически состояли при судах и лишь в связи с принятием в 1997 г. Закона о судебных приставах перестали относиться к судебной ветви власти.

Первоначально был образован Департамент судебных приставов, входивший в структуру Министерства юстиции РФ, который в рамках проводимой административной реформы в 2004 г. был упразднен, и в соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. N 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" была создана Федеральная служба судебных приставов (ФССП России).

13 октября 2004 г. последовал Указ Президента РФ N 1316 "Вопросы Федеральной службы судебных приставов", утвердивший Положение о ФССП России.

ФССП России представляет собой федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности.

Согласно общей концепции административной реформы Федеральная служба судебных приставов подведомственна Министерству юстиции РФ. Последнее, в свою очередь, относится к федеральным органам исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ (см. Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. N 724); Минюст России осуществляет координацию и контроль деятельности находящейся в его ведении Федеральной службы судебных приставов, а также функции по принятию нормативных правовых актов, относящихся к сфере деятельности этой Федеральной службы.

ФССП России действует как непосредственно, так и через свои территориальные органы.

К основным задачам ФССП России относятся обеспечение установленного порядка деятельности судебных органов; организация и осуществление принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов других органов, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве; управление территориальными органами ФССП России.

Несмотря на то что данная федеральная служба подведомственна Минюсту России, она осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

Во исполнение поставленных перед ней задач ФССП России наделена следующими полномочиями (п. 6 Указа Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1316):

обеспечивает в соответствии с законодательством Российской Федерации:

- установленный порядок деятельности судов, охрану зданий и помещений судов, в том числе по решению директора ФССП России - главного судебного пристава Российской Федерации в круглосуточном режиме, а также пропускной режим в зданиях и помещениях судов;

- осуществление исполнительного производства по принудительному исполнению судебных актов и актов других органов;

- применение мер принудительного исполнения и иных мер на основании соответствующего исполнительного документа;

- проведение оценки и учета арестованного и изъятого имущества;

организует в соответствии с законодательством Российской Федерации:

- хранение и принудительную реализацию арестованного и изъятого имущества;
- розыск должника, его имущества, розыск ребенка, в том числе во взаимодействии с органами и организациями в соответствии с их компетенцией;
- участие судебных приставов-исполнителей в исполнении решений комиссий по трудовым спорам;
- формирует и ведет банки данных, содержащие сведения, необходимые для выполнения задач, возложенных на судебных приставов;
- обобщает практику применения законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности и вносит в Минюст России предложения по его совершенствованию;
- осуществляет иные функции.

Организационно ФССП России возглавляет директор Федеральной службы судебных приставов - главный судебный пристав Российской Федерации, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом РФ. Президент РФ определяет также порядок назначения и освобождения от должности иных судебных приставов.

Установлено, что директор несет персональную ответственность за осуществление возложенных на ФССП России полномочий.

Ему подчиняются заместители директора Федеральной службы судебных приставов - заместители главного судебного пристава Российской Федерации, назначаемые на должность и освобождаемые от должности Президентом РФ по представлению Председателя Правительства РФ.

Количество заместителей директора устанавливается Президентом РФ (п. 9 Указа Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1316).

В настоящее время у директора ФССП России пять заместителей, один из которых является первым заместителем.

Директор (главный судебный пристав Российской Федерации) организует работу ФССП России и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на службу полномочий, а также за реализацию государственной политики в установленной сфере деятельности; представляет ФССП России в других органах государственной власти и организациях, подписывает от имени ФССП России приказы, распоряжения, договоры, соглашения и другие документы, а также осуществляет иные полномочия, установленные законодательством Российской Федерации.

Заместители директора, в свою очередь, представляют ФССП России по отдельным направлениям ее деятельности, координируют и контролируют работу структурных подразделений центрального аппарата ФССП России, взаимодействуют (в том числе дают поручения) с территориальными органами в соответствии с распределением обязанностей между заместителями директора, регламентом и иными актами ФССП России, а также приказами и поручениями директора.

Структура центрального аппарата ФССП России включает в себя руководство ФССП России: директора ФССП России, его заместителей и помощников (советников), а также структурные подразделения по основным направлениям деятельности ФССП России (управления, самостоятельные отделы).

В структуру центрального аппарата ФССП России в качестве его структурных подразделений входят следующие управления:

- Управление организации исполнительного производства;
- Управление организации работы по реализации имущества должников;
- Управление организации обеспечения установленного порядка деятельности судов;
- Управление организации дознания и административной практики;
- Организационно-контрольное управление;
- Правовое управление;
- Управление делопроизводства;
- Управление делами;
- Управление государственной службы и кадров;
- Управление противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности;
- Управление информационных технологий.

Кроме того, в центральном аппарате созданы и действуют:

- Отдел по взаимодействию со средствами массовой информации;
- Отдел по защите государственной тайны, мобилизационной подготовке и гражданской обороне.

Начальник структурного подразделения центрального аппарата ФССП России в соответствии с полномочиями, определенными в Регламенте Федеральной службы судебных приставов, утвержденном Приказом ФССП России от 29 мая 2012 г. N 256, в положении о структурном подразделении и в его должностном регламенте, а также на основании письменных поручений директора (заместителей директора):

а) осуществляет непосредственное руководство структурным подразделением, несет персональную ответственность за выполнение возложенных на структурное подразделение задач и

реализацию полномочий, а также за соблюдение гражданами служащими структурного подразделения режима секретности и служебной дисциплины;

б) взаимодействует с другими структурными подразделениями;

в) взаимодействует (в том числе ведет переписку) с территориальными органами ФССП России и со структурными подразделениями других органов исполнительной власти, а также осуществляет иные полномочия.

В случае временного отсутствия начальника структурного подразделения центрального аппарата ФССП России исполнение его полномочий и должностных обязанностей, как правило, возлагается на заместителя начальника этого структурного подразделения приказом ФССП России, в котором указываются причины временного исполнения полномочий, срок их исполнения, ограничения по исполнению отдельных полномочий (при необходимости).

Основой организации управлений Федеральной службы судебных приставов в соответствующих субъектах Федерации в свое время стал Приказ ФССП России от 7 декабря 2004 г. N 3 "Вопросы организации территориальных органов Федеральной службы судебных приставов".

В настоящее время Приказом Минюста России от 21 мая 2013 г. N 74 <1> утверждено Типовое положение о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов, согласно которому структурными подразделениями территориальных органов службы являются ее районные отделы, межрайонные отделы и специализированные отделы.

<1> РГ. 2013. 21 июня. N 133.

Финансирование расходов на содержание центрального аппарата ФССП России и территориальных органов осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Федеральная служба является юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием, иные печати, штампы и бланки установленного образца, а также счета, открываемые в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, ФССП России имеет геральдический знак - эмблему и флаг, учреждаемые Президентом РФ.

Сами судебные приставы носят нагрудные служебные знаки в соответствии с Приказом ФССП России от 25 апреля 2008 г. N 243 "Об учреждении нагрудного служебного знака судебного пристава".

Согласно Указу Президента РФ от 8 сентября 2009 г. N 1019 установлен профессиональный праздник - День судебного пристава, который отмечается 1 ноября каждого года.

Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов.

Следует учитывать, что судебные приставы подразделяются:

- 1) на судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов;
- 2) судебных приставов-исполнителей, исполняющих судебные акты и акты других органов.

Именно последние выступают субъектами исполнительного производства.

К кандидатуре судебного пристава законодателем предъявляются определенные требования.

Установленные критерии объективно обусловлены задачами, возложенными на Федеральную службу судебных приставов, и являются минимально необходимыми для успешного выполнения судебным приставом своих должностных обязанностей.

Для замещения должности судебного пристава кандидат должен: во-первых, быть гражданином Российской Федерации, во-вторых, достигнуть 21 года <1>, в-третьих, иметь среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование, в-четвертых, быть способным по своим деловым и личным качествам исполнять обязанности судебного пристава и, наконец, в-пятых, обладать состоянием здоровья, позволяющим лицу замещать должность судебного пристава.

<1> Данное требование появилось с 23 июля 2012 г. До указанного момента судебным приставом мог стать гражданин Российской Федерации, достигший двадцатилетнего возраста.

Кроме того, на должность судебного пристава не может быть назначен гражданин, который был осужден за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, имеет судимость либо имел судимость, которая снята или погашена, в отношении которого осуществляется уголовное преследование либо прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Для старшего судебного пристава и его заместителя установлен повышенный образовательный ценз - он должен иметь высшее юридическое образование.

Учитывая государственную важность и общественную значимость возложенных на судебных

приставов задач, представляется вполне оправданным повышение квалификационных требований к данной категории государственных служащих. Судебному приставу (причем не только старшему судебному приставу, как сегодня) необходимо высшее юридическое образование <1>. Особенно это становится актуальным для судебных приставов-исполнителей, чья профессиональная служебная деятельность напрямую связана с применением частного (гражданского) законодательства, определяющего объекты обращения взыскания (имущество, в том числе имущественные права), особенности обращения взыскания на заложенное имущество, ценные бумаги, дебиторскую задолженность и т.д. Крайне важным является для судебного пристава-исполнителя знание гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Отдельно необходимо отметить особое значение знания уголовного, уголовно-процессуального, а также административного законодательства в их деятельности.

<1> Согласно Федеральному закону от 6 декабря 2011 г. N 410-ФЗ по истечении трех лет после дня его официального опубликования (7 декабря 2011 г.) требования к кандидатам на должность судебного пристава-исполнителя будут ужесточены. Судебный пристав-исполнитель должен будет иметь высшее юридическое или высшее экономическое образование.

Профессионализм судебных приставов в применении вышеназванного законодательства, безусловно, должен иметь в своей основе классическое юридическое образование.

В целом эффективность государственной службы как разновидности профессиональной деятельности напрямую зависит от образовательного ценза. Это подтверждают и зарубежные исследования. Так, уровень государственного управления в Германии считается одним из наиболее высоких среди европейских стран. Доля же лиц с юридическим образованием среди немецких государственных служащих составляет 65% <1>. По оценке литовских юристов, установленное в их стране требование к приставу иметь высшее университетское юридическое образование обусловило повышение общего состояния морали, понятия чести, престижа корпуса приставов <2>.

<1> См.: Соломатин Е.Ю. Международный опыт правового регулирования государственной гражданской службы: актуальные вопросы для российских реформ // Международное публичное и частное право. 2006. N 5.

<2> См.: Вишинскис В., Валанчюс В. Реформа службы судебных приставов в Литве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. N 12.

Таким образом, становится возможным говорить о существующей на сегодняшний день диспропорции между профессиональной служебной деятельностью судебного пристава, стоящими перед ним задачами и тем местом, которое ему отводится в рамках существующей системы государственной службы Российской Федерации.

Судебный пристав является должностным лицом, состоящим на государственной гражданской службе. Соответственно, гражданин, желающий стать судебным приставом, должен отвечать также и тем требованиям, предъявляемым к лицам, поступающим на государственную гражданскую службу, которые установлены Законом о государственной гражданской службе, с учетом особенностей, установленных Законом о судебных приставах. К таким особенностям, в частности, может быть отнесено правило, согласно которому при вступлении в должность судебный пристав приносит присягу следующего содержания: "Клянусь при осуществлении своих полномочий соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, честно и добросовестно исполнять обязанности судебного пристава" (п. 2 ст. 3 Закона о судебных приставах).

Как таковой институт присяги имеет весьма богатую историю <1>. Отличительной особенностью современных присяг является их конкретность и лаконичность. Основной же акцент в них делается на ответственность присягающего за доверенное ему дело <2>.

<1> См. подробнее: Круглякова В.Б. Институт присяги: прошлое и настоящее // Административное право и процесс. 2008. N 3.

<2> См.: Там же.

Включение текста присяги в правовую норму Закона подчеркивает ее особый правовой статус и одновременно возлагает на судебного пристава обязанность соблюдения не только режима законности, но также и требований иных социальных регуляторов, без которых оказывается решительно невозможным честное и добросовестное исполнение обязанностей судебного пристава.

Представляется, что в современных условиях принесение судебным приставом присяги требует большей торжественности.

Кроме того, судебные приставы подлежат обязательной государственной дактилоскопической

регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В настоящее время согласно п. 4 ст. 3 Закона о судебных приставах к судебным приставам применяются запреты, ограничения и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Закон о противодействии коррупции). Указанное нормативное положение следует толковать расширительно, поскольку законодательно отдельные обязанности распространяются и на кандидатов на должность судебного пристава.

К примеру, гражданин, претендующий на замещение должности государственной гражданской службы, а также гражданский служащий, замещающий указанную должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязан ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, предоставлять представителю нанимателя сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи (ст. 20 Закона о государственной гражданской службе; ст. 8 Закона о противодействии коррупции). В настоящее время Перечень таких должностей утвержден Указом Президента РФ от 18 мая 2009 г. N 557 "Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей" <1>. В частности, это: должности федеральной государственной гражданской службы, отнесенные Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденным Указом Президента РФ от 31 декабря 2005 г. N 1574, к высшей группе должностей федеральной государственной гражданской службы; должности руководителей и заместителей руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а также иные должности федеральной государственной службы, исполнение обязанностей по которым предусматривает:

<1> РГ. 2009. 20 мая.

- осуществление функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций;
- предоставление государственных услуг гражданам и организациям;
- осуществление контрольных и надзорных мероприятий;
- подготовку и принятие решений о распределении бюджетных средств;
- управление государственным имуществом;
- осуществление государственных закупок либо выдачу лицензий и разрешений;
- хранение и распределение материально-технических ресурсов.

Сама проверка предоставленных сведений осуществляется в соответствии с Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. N 1065 "О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению" <1>.

<1> РГ. 2009. 22 сентября.

Должностной (служебной) обязанностью судебного пристава является его обязанность уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Любопытно, но самого определения понятия коррупционного правонарушения Закон о противодействии коррупции не содержит, раскрывая лишь понятие "коррупция". К ней ст. 1 названного Закона относит: 1) злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; 2) совершение тех же деяний от имени или в интересах юридического лица.

Ни для кого не секрет, что на деятельность судебного пристава крайне негативно влияют случаи, когда его личная заинтересованность вступает в прямое или косвенное противоречие с интересами государственной службы как таковой.

С целью минимизации возможности создания подобных ситуаций на судебного пристава возлагается обязанность принимать все меры по недопущению любой возможности возникновения

конфликта интересов. В частности, он обязан в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения (ч. 2 ст. 11 Закона о противодействии коррупции). В свою очередь, представитель нанимателя должен принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, которые могут состоять в: изменении должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей; отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

Кроме того, в качестве меры, направленной на предотвращение и урегулирование конфликта интересов, рассматривается отвод или самоотвод государственного служащего в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации (ч. 5 ст. 11 Закона о противодействии коррупции). Такой случай, к примеру, установлен законодательством об исполнительном производстве в отношении судебного пристава-исполнителя (ст. 63 Закона об исполнительном производстве).

Главный судебный пристав Российской Федерации, как уже говорилось выше, назначается на должность и освобождается от должности Президентом РФ. К числу основных законодательно закрепленных полномочий главного судебного пристава Российской Федерации можно отнести следующие: осуществление руководства деятельностью службы судебных приставов; издание в пределах установленной компетенции приказов, указаний и распоряжений по вопросам организации деятельности ФССП России, обязательных для исполнения всеми сотрудниками этой службы; рассмотрение жалоб на действия судебных приставов в порядке подчиненности. Главный судебный пристав Российской Федерации несет предусмотренную законодательством России ответственность за выполнение задач, возложенных на службу судебных приставов.

Главный судебный пристав субъекта Федерации, в свою очередь, наделен полномочиями по осуществлению руководства соответствующей службой судебных приставов; образованию подразделений судебных приставов; назначению на должность и освобождению от должности судебных приставов; рассмотрению жалоб на действия судебных приставов в порядке подчиненности и др.

Старший судебный пристав возглавляет подразделение судебных приставов. К числу его основных полномочий в сфере исполнительного производства могут быть отнесены организация и контроль работы возглавляемого им подразделения; выполнение функций распорядителя депозитного счета подразделения судебных приставов; осуществление специальных полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

В подавляющем большинстве исполнительных производств непосредственные функции по принудительному исполнению судебных и иных актов возлагаются на судебных приставов-исполнителей. Их правовой статус обуславливается совокупностью закрепленных за ними прав и обязанностей, которые реализуются в соответствующих полномочиях. Исходя из нормы Закона, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов; предоставляет сторонам исполнительного производства или их представителям возможность ознакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии; рассматривает заявления сторон по поводу исполнительного производства и их ходатайства, выносит соответствующие постановления, разъясняя сроки и порядок их обжалования; обязан взять самоотвод, если он заинтересован в ходе исполнительного производства либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности (п. 1 ст. 12 Закона о судебных приставах).

Судебный пристав-исполнитель наделен совокупностью прав, обеспечивающих ему возможность эффективного решения задач исполнительного производства, но - что важно - эти права должны использоваться им в соответствии с условиями о соразмерности. Рассматривая, к примеру, право судебного пристава-исполнителя получать при совершении исполнительных действий необходимую информацию, в том числе сведения о банковских счетах и вкладах лиц, являющихся должниками, в банках и иных кредитных организациях, необходимо отметить, что данное право ограничивается правилами о банковской тайне, закрепленными в ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (далее - Закон о банковской деятельности). Согласно данной статье (действующей в настоящее время в редакции Федерального закона от 29 июня 2012 г. N 97-ФЗ) органы принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц являются субъектами, которым кредитные организации обязаны выдавать справки по операциям и счетам юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц. В 2003 г. Конституционный Суд РФ, предметом рассмотрения которого стал вопрос о конституционности требований судебного пристава-исполнителя в части предоставления ему банковских сведений о денежных средствах на счетах, открытых в соответствующей кредитной организации, указал, что судебный пристав-исполнитель, действуя в рамках публичной функции по принудительному исполнению постановления суда, вправе требовать предоставления сведений о банковском вкладе физического

лица, а банк, иная кредитная организация обязаны предоставить такие сведения, однако только в пределах задолженности, подлежащей взысканию согласно исполнительному документу (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. N 8-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 14 Федерального закона "О судебных приставах" в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа). Закон об исполнительном производстве 2007 г., в отличие от прежнего, учитывая, по всей видимости, позицию Конституционного Суда РФ, в ч. 8 ст. 69 закрепляет право судебного пристава-исполнителя (при условии отсутствия сведений о наличии у должника имущества) запрашивать эти сведения, в том числе у банков и иных кредитных организаций, но только исходя из размера задолженности.

Подобный пример подтверждает закрепленное в ст. 13 Закона о судебных приставах правило, согласно которому судебный пристав обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций. Законные же требования судебного пристава-исполнителя являются обязательными для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации.

3.3. Судебные органы в исполнительном производстве

Вплоть до принятия Федеральных законов о судебных приставах и об исполнительном производстве в 1997 г. судебные исполнители рассматривались как представители суда на стадии исполнения судебных решений и по сути выступали в процессуальных отношениях в качестве суда. В 1997 г. была создана служба судебных приставов, находившаяся в системе органов Минюста России. В результате административной реформы ее полномочия в настоящее время осуществляет ФССП России. Таким образом, рассматривать судебных приставов сегодня как представителей суда уже нельзя, что неминуемо повлекло за собой и изменение роли суда в исполнительном производстве.

Как справедливо отмечает Н.Ю. Хаманева, суд не зависит ни от одной ветви власти и наделен конституционными гарантиями этой независимости <1>. Отсутствие у суда какой бы то ни было ведомственной заинтересованности, подчинение его только закону, широкая гласность, устное и непосредственное исследование всех обстоятельств, детальная процессуальная регламентация судебного разбирательства и вынесения решения являются общепризнанными достоинствами судебной процедуры.

<1> См.: Хаманева Н.Ю. Конституционное право граждан на подачу обращений // Государство и право. 1996. N 11. С. 11.

Следует отметить, что в рамках исполнительного производства судебные органы тесно взаимодействуют с органами принудительного исполнения.

Проводя сравнительный анализ современного и ранее действовавшего законодательства, регулирующего исполнительное производство, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время полномочия суда в исполнительном производстве в значительной степени изменены.

В соответствии с нормами ГПК РСФСР 1964 г., а также принятыми в их развитие Инструкцией о порядке исполнения судебных решений, утвержденной Приказом Министра юстиции СССР от 24 апреля 1973 г. N 7, и Инструкцией об исполнительном производстве, утвержденной Приказом Министерства юстиции СССР от 15 ноября 1985 г. N 22, судебные исполнители состояли в штате районных (городских) судов (п. 2 Инструкции о порядке исполнения судебных решений, п. 2 Инструкции об исполнительном производстве) и вся их деятельность по исполнению судебных и иных юрисдикционных актов находилась под контролем судьи, который должен был следить за правильностью и своевременностью исполнения исполнительного документа.

Многие действия судебного исполнителя по исполнению исполнительного документа и принимаемые им решения утверждались судьей, под контролем которого он находился: например, расчет распределения денежных сумм между взыскателями, акт об отсутствии у должника имущества и доходов, на которые можно обратить взыскание по исполнительному документу, и др. (ст. ст. 365, 427 ГПК РСФСР).

Некоторые наиболее важные вопросы, связанные с принудительным исполнением, могли разрешаться только судьей: о возбуждении исполнительного производства; об отказе в возбуждении исполнительного производства; отложении исполнительных действий; приостановлении и прекращении исполнительного производства; отсрочке или рассрочке исполнения решения, изменении способа и порядка исполнения; возвращении исполнительного документа взыскателю без исполнения; объявлении розыска должника; наложении на должника штрафа, взыскании с него расходов по исполнению; окончании исполнительного производства <1>.

<1> Несмотря на эволюцию роли органов принудительного исполнения и, как следствие, изменение содержания их взаимодействия с судебными органами, в отдельных международных договорах проводится мысль о возможности судов давать обязательные для всех должностных лиц (в том числе и судебных приставов-исполнителей) указания по обеспечению исполнения решений суда (ст. 13 Соглашения стран СНГ от 6 марта 1998 г. о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества). Такое понимание является в сущности правильным и соответствующим высокому статусу суда в любом государстве, однако чрезвычайно важно, чтобы оно не приводило к отрицанию самостоятельности и необоснованному принижению функции исполнения актов юрисдикционных органов.

В Законе об исполнительном производстве суд не назван в качестве органа принудительного исполнения или среди лиц, участвующих в исполнительном производстве, однако роль суда как субъекта исполнительного производства сложно переоценить. Многие процессуальные действия, связанные с возникновением, развитием (динамикой) и прекращением исполнительного производства, и в настоящее время осуществляются судом.

Правовое регулирование участия суда в исполнительном производстве обеспечивается разделом VII ГПК РФ и разделом VII АПК РФ. Если говорить о соотношении данных процессуальных кодексов с Законом об исполнительном производстве, то нельзя не отметить, что целый ряд статей указанного Закона адресован одновременно и к тому, и к другому Кодексу (ст. ст. 32, 37, 38, 39, 42 и др.).

Участие суда в исполнительном производстве проявляется как в выдаче исполнительного листа, являющегося основанием для возбуждения исполнительного производства (ст. 30 Закона об исполнительном производстве), так и в судебном контроле за деятельностью судебного пристава-исполнителя.

По общему правилу исполнительный лист выдается судом взыскателю после вступления судебного акта в законную силу. Возможность принудительного осуществления субъективного права, подтвержденного судом, возникает только после этого момента (за исключением случаев немедленного исполнения). Как правило, одного юрисдикционного акта для возбуждения исполнительного производства недостаточно. Помимо основания исполнения необходим еще и исполнительный документ, которым удостоверяется наличие предусмотренных законом условий для применения мер принуждения.

Судебный контроль за деятельностью судебного пристава-исполнителя является наиболее эффективным видом государственного контроля, ставшим неотъемлемой частью всего процесса исполнительного производства. Он может протекать в двух формах:

- 1) текущий судебный контроль;
- 2) последующий судебный контроль.

Текущий судебный контроль состоит в вынесении в силу прямого указания закона или по просьбе заинтересованных лиц судебных определений, на основе которых органы принудительного исполнения возбуждают, изменяют или прекращают действия по производству принудительного исполнения.

Так, первая форма судебного контроля, в частности, проявляется в **восстановлении пропущенного срока** на предъявление исполнительного листа к исполнению. Статья 432 ГПК РФ устанавливает подобную возможность при наличии уважительных причин пропуска срока и заявления взыскателя. Заявление о восстановлении пропущенного срока подается в суд, выдавший исполнительный документ. Такое заявление может быть подано и в суд по месту исполнения. В заявлении должны быть указаны причины, по которым срок был пропущен, и основания для его восстановления. Вопрос о восстановлении срока рассматривается в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, однако их неявка не препятствует рассмотрению заявления. На определение суда по вопросу о восстановлении срока может быть подана частная жалоба. Следует отметить, что в соответствии с банковскими правилами банки принимают исполнительные листы после истечения срока давности только при наличии определения суда о восстановлении срока.

В случае неясности положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения взыскатель, должник и судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с **заявлением о разъяснении** его положений, способа и порядка его исполнения. Закон об исполнительном производстве устанавливает, что данное заявление должно быть рассмотрено судом, выдавшим исполнительный документ, в десятидневный срок со дня его поступления (ч. 2 ст. 32). С указанной правовой нормой корреспондируют положения, в частности, гражданского процессуального законодательства. Так, согласно ст. 433 ГПК РФ "Разъяснение исполнительного документа" заявление о разъяснении исполнительного документа рассматривается в судебном заседании в десятидневный срок со дня поступления указанного заявления в суд. Разъяснение исполнительного документа оформляется определением, которое приобщается к делу. На определение может быть подана частная жалоба или

представление.

Текущий судебный контроль выражается и в **отсрочке или рассрочке исполнения судебных актов**, а также **изменении способа и порядка их исполнения**. Взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, выдавший его. Причем если должнику предоставлена отсрочка исполнения судебного акта, то исполнительные действия не совершаются и меры принудительного исполнения не применяются в течение всего срока, установленного судом, предоставившим данную отсрочку. В случае же предоставления должнику рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица исполнительный документ исполняется в той части и в те сроки, которые установлены в акте о предоставлении рассрочки.

Законодательство об исполнительном производстве предусматривает основания для **приостановления исполнительного производства** судом, что также является проявлением текущего судебного контроля.

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство не содержит собственных оснований для приостановления исполнительного производства, отсылая к законодательству об исполнительном производстве (ст. ст. 436, 437 ГПК РФ и ст. 327 АПК РФ).

Исполнительное производство подлежит приостановлению судом полностью или частично в случаях: предъявления иска об освобождении от наложенного ареста (исключении из описи) имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу; оспаривания результатов оценки арестованного имущества; оспаривания постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора; в других случаях, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

Действующее законодательство предусматривает следующие случаи, когда у суда возникает право на приостановление исполнительного производства. Это - оспаривание исполнительного документа или судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ; оспаривание в суде акта органа или должностного лица, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях; нахождение должника в длительной служебной командировке; принятие к производству заявления об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя или отказа в совершении действий; обращение взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с заявлением о разъяснении положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения; смерть должника, объявление его умершим или признание безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности допускают правопреемство; утрата должником дееспособности; участие должника в боевых действиях в составе Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, выполнение должником задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта либо просьба взыскателя, находящегося в таких же условиях; отзыв у должника - кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, за исключением исполнительного производства, которое в соответствии с Законом о банковской деятельности не приостанавливается; применение арбитражным судом в отношении должника-организации процедуры банкротства в порядке, установленном ст. 96 Закона об исполнительном производстве; принятие судом к рассмотрению иска должника об отсрочке или рассрочке взыскания исполнительского сбора, уменьшении его размера или об освобождении от взыскания исполнительского сбора; направление судебным приставом-исполнителем в Федеральную налоговую службу или Банк России уведомления о наложении ареста на имущество должника-организации, указанное в п. 4 ч. 1 ст. 94 Закона об исполнительном производстве; нахождение должника на лечении в стационарном лечебном учреждении; розыск должника, его имущества или розыск ребенка; просьба должника, проходящего военную службу по призыву в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации; направление постановления о поручении совершить отдельные исполнительные действия и (или) применить отдельные меры принудительного исполнения в соответствии с ч. 6 ст. 33 Закона об исполнительном производстве.

Порядок приостановления исполнительного производства устанавливается процессуальным законодательством Российской Федерации и Законом об исполнительном производстве.

Закон об исполнительном производстве (ст. 42) устанавливает, что исполнительное производство приостанавливается судом до устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления. После же устранения данных обстоятельств суд обязан возобновить приостановленное исполнительное производство.

Достаточно существенны функции суда и в отношении возможности **прекращения исполнительного производства**. Так, суд прекращает исполнительное производство в случаях: смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно

отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства; утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий); отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у должника при исполнении исполнительного документа, содержащего требование о передаче ее взыскателю, а также в иных предусмотренных федеральным законом случаях.

Вопросы о приостановлении или прекращении исполнительного производства рассматриваются судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, в десятидневный срок. Об этом извещаются взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель, однако их неявка не является препятствием к разрешению указанных вопросов. По результатам рассмотрения заявления о приостановлении или прекращении исполнительного производства судом выносится определение, которое направляется взыскателю, должнику, а также судебному приставу-исполнителю, на исполнении которого находится исполнительный документ.

Процессуальное законодательство устанавливает, что на определение суда о приостановлении или прекращении исполнительного производства может быть подана частная жалоба.

Другой не менее важной формой судебного контроля является **последующий судебный контроль**. Отметим, что его содержанием выступает закреплённая ст. 128 Закона об исполнительном производстве возможность оспаривания постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия). При этом к должностным лицам службы судебных приставов относятся: судебный пристав-исполнитель, главный судебный пристав Российской Федерации, главный судебный пристав субъекта Федерации, старший судебный пристав и их заместители (ч. 1 ст. 14 Закона об исполнительном производстве).

Постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены как в суде общей юрисдикции, так и в арбитражном суде, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

Действующим законодательством установлена презумпция, в соответствии с которой заявление подается в суд общей юрисдикции, кроме случаев, когда Законом об исполнительном производстве **прямо предусмотрена подача заявления в арбитражный суд** (ч. ч. 2, 3 ст. 128 Закона об исполнительном производстве). К таким случаям относятся: 1) исполнение исполнительного документа, выданного арбитражным судом; 2) исполнение требований, содержащихся в актах органов, осуществляющих контрольные функции, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; 3) исполнение требований, содержащихся в судебных актах по делам об административных правонарушениях в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; 4) исполнение постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании расходов по совершению исполнительных действий, исполнительского сбора и штрафов, наложенных судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью; 5) в иных случаях, установленных арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации.

Рассмотрение заявления судом производится в десятидневный срок со дня вынесения постановления, совершения действий либо со дня, когда взыскателю, должнику или лицам, чьи права и интересы нарушены таким Постановлением, действиями (бездействием), стало известно о нарушении их прав и интересов (ч. 2 ст. 441 ГПК РФ). Поданное заявление рассматривается в порядке производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 25 ГПК РФ, гл. 24 АПК РФ).

Подобное заявление рассматривается судом с участием должностного лица службы судебных приставов, действия (бездействие) которого оспариваются. Причем его неявка в судебное заседание при условии надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания не является препятствием к рассмотрению заявления.

Если суд признает заявление обоснованным, то он принимает решение об обязанности соответствующего должностного лица службы судебных приставов устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод. В этом случае решение суда направляется для устранения допущенного нарушения закона соответствующему должностному лицу, решения, действия (бездействие) которого были оспорены, либо вышестоящему должностному лицу в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Если же суд установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в

соответствии с законом в пределах полномочий судебного пристава-исполнителя и права либо свободы заявителя не были нарушены, то суд отказывает в удовлетворении заявления.

Необходимо сказать еще и о **порядке представления интересов ФССП России в суде**. Данный порядок на сегодняшний день определен разделом XI Регламента Федеральной службы судебных приставов.

Директор может выступать представителем ФССП России в суде и вправе совершать от ее имени все процессуальные действия, в том числе имеет право на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, на полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение оснований или предмета иска, заключение мирового соглашения, соглашения по фактическим обстоятельствам, а также право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта, получение присужденных денежных средств и иного имущества.

Полномочия иных представителей ФССП России, в том числе представителей территориальных органов, определяются в доверенности, которая подготавливается структурным подразделением и подписывается директором.

Руководитель территориального органа информирует соответствующее структурное подразделение центрального аппарата о результатах рассмотрения дела в суде в установленном порядке.

3.4. Лица, исполняющие требования судебных актов, актов других органов и должностных лиц

Правовое положение данных субъектов исполнительных правоотношений обладает известной спецификой, заключающейся в первую очередь в том, что они наделены специальными полномочиями по осуществлению отдельных действий, в случаях когда последние неразрывно связаны с их деятельностью.

Закон об исполнительном производстве устанавливает, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 1 ст. 7). При этом вышеозначенные субъекты исполняют требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве и иными федеральными законами.

Специфика их правового статуса заключается также в том, что, несмотря на отсутствие у них собственно властных полномочий, они тем не менее принимают активное участие в принудительном исполнении вследствие наделения их со стороны государства особыми полномочиями в сфере исполнительного производства (наложение взыскания на денежные средства, находящиеся у них на счетах; удержание выплачивающихся должнику-гражданину периодических платежей).

Среди рассматриваемой группы субъектов немаловажную роль играют **банки и иные кредитные организации**. В соответствии с Законом об исполнительном производстве исполнительный документ о взыскании денежных средств и исполнительный документ об их аресте могут быть направлены в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем. Одновременно с исполнительным документом взыскатель представляет в банк или иную кредитную организацию заявление, в котором указываются реквизиты банковского счета взыскателя, на который следует перечислить взысканные денежные средства; фамилия, имя, отчество, гражданство, реквизиты документа, удостоверяющего личность, место жительства или место пребывания, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), данные миграционной карты и документа, подтверждающего право на пребывание (проживание) в Российской Федерации взыскателя-гражданина; наименование, идентификационный номер налогоплательщика или код иностранной организации, государственный регистрационный номер, место государственной регистрации и юридический адрес взыскателя - юридического лица.

Если предъявление исполнительного документа осуществляется не взыскателем, а его представителем, то последний представляет документ, удостоверяющий его полномочия, и сведения о взыскателе и о себе.

Согласно ст. 27 Закона о банковской деятельности на денежные средства и иные ценности юридических и физических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, а также на остаток электронных денежных средств арест может быть наложен не иначе как судом и арбитражным судом, судьей, а также по постановлению органов предварительного следствия при наличии судебного решения.

При наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах, или на остаток электронных денежных средств кредитная организация незамедлительно по получении решения о

наложении ареста прекращает расходные операции по данному счету (вкладу), а также перевод электронных денежных средств в пределах величины остатка электронных денежных средств, на которые наложен арест <1>. Взыскание на денежные средства и иные ценности физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, а также на остаток электронных денежных средств может быть обращено только на основании исполнительных документов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

<1> В исключение из общего правила арест на денежные средства, находящиеся на счетах в банке или иной кредитной организации, производится судебным приставом-исполнителем в отсутствие понятых и без составления акта о наложении ареста (описи имущества) (ч. 5 ст. 80 Закона об исполнительном производстве).

Кредитная организация, Банк России не несут ответственности за ущерб, причиненный в результате наложения ареста или обращения взыскания на денежные средства и иные ценности их клиентов, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Следовательно, банки и иные кредитные организации вправе исполнять требования судебных актов и актов иных органов.

Федеральным законом от 19 июля 2009 г. N 205-ФЗ <1> Закон об исполнительном производстве был дополнен новой ст. 8.1, которая предусмотрела возможность обращения взыскателя, минуя судебного пристава-исполнителя, непосредственно к эмитенту, держателю реестра или депозитарию с исполнительным листом о списании с лицевого счета (счета депо) и о зачислении на соответствующий счет взыскателя эмиссионных ценных бумаг.

<1> Федеральный закон от 19 июля 2009 г. N 205-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2009. N 29. Ст. 3642.

Вместе с исполнительным листом взыскатель должен предоставить заявление, содержащее сведения, предусмотренные п. п. 2 и 3 ч. 2 ст. 8 Закона об исполнительном производстве.

Законодательно обязанность списания ценных бумаг возложена на лицо, осуществляющее учет прав на эмиссионные ценные бумаги должника. Особенности обращения взыскания на эмиссионные ценные бумаги должника предусмотрены ст. 73.1 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, к лицам, исполняющим требования судебных актов и актов иных органов, относятся **эмитенты, держатели реестра и депозитари**.

К лицам, исполняющим требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, относятся также **налоговые органы** в лице Федеральной налоговой службы и ее территориальных органов. Согласно ст. 45 НК РФ в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок производится взыскание налога за счет денежных средств, находящихся на счетах налогоплательщика в банке, в порядке, предусмотренном налоговым законодательством, а также путем взыскания налога за счет иного имущества налогоплательщика.

Взыскание налога с организаций производится по общему правилу в бесспорном порядке. Так, взыскание налога производится по решению налогового органа путем направления в банк, в котором открыты счета налогоплательщика или налогового агента, поручения на бумажном носителе или в электронном виде на списание и перечисление в бюджетную систему Российской Федерации необходимых денежных средств со счетов налогоплательщика или налогового агента. Решение о взыскании принимается после истечения срока, установленного в требовании об уплате налога, но не позднее двух месяцев после истечения указанного срока. Если решение о взыскании принято после истечения указанного срока, то оно считается недействительным и исполнению не подлежит. В этом случае налоговый орган может обратиться в суд в течение 6 месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога с заявлением о взыскании с налогоплательщика или налогового агента причитающейся к уплате суммы налога (п. 3 ст. 46 НК РФ).

Поручение на перечисление налога в бюджетную систему Российской Федерации направляется в банк, где открыты счета налогоплательщика или налогового агента, и подлежит безусловному исполнению банком в очередности, установленной гражданским законодательством Российской Федерации. Рассматриваемый документ должен содержать указание на те счета налогоплательщика или налогового агента, с которых должно быть произведено перечисление налога, и сумму, подлежащую перечислению.

Взыскание налога за счет иного (кроме денежных средств) имущества налогоплательщика (налогового агента) организации или индивидуального предпринимателя производится по решению руководителя (его заместителя) налогового органа путем направления в течение трех дней с момента вынесения такого решения соответствующего постановления судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве, с учетом

особенностей, предусмотренных НК РФ.

Взыскание же налога с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, производится в судебном порядке. Заявление о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика - физического лица подается в суд. Данное заявление может быть подано в соответствующий суд налоговым органом (таможенным органом) в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога.

Указанное заявление о взыскании подается налоговым органом (таможенным органом) в суд, если общая сумма налога, сбора, пеней, штрафов, подлежащая взысканию с физического лица, по общему правилу превышает 1500 руб. В то же время, если в течение трех лет со дня истечения срока исполнения самого раннего требования об уплате налога, сбора, пеней, штрафов такая денежная сумма не превысила 1500 руб., налоговый орган (таможенный орган) обращается в суд с заявлением о взыскании в течение шести месяцев со дня истечения указанного трехлетнего срока.

Законом об исполнительном производстве предусмотрена также возможность осуществления действий по исполнению судебного акта, акта другого органа или должностного лица **субъектами, выплачивающими должнику-гражданину периодические платежи** (ст. 9).

Исполнительный документ о взыскании периодических платежей, о взыскании денежных средств, не превышающих в сумме 25 тыс. руб., может быть направлен в организацию или иному лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи, непосредственно взыскателем.

Одновременно с исполнительным документом взыскатель представляет заявление, в котором указываются реквизиты банковского счета, на который следует перечислять денежные средства, либо адрес, по которому следует переводить денежные средства; фамилия, имя, отчество, реквизиты документа, удостоверяющего личность взыскателя-гражданина; наименование, идентификационный номер налогоплательщика или код иностранной организации, государственный регистрационный номер, место государственной регистрации и юридический адрес взыскателя - юридического лица.

Если заявление подается не самим взыскателем, то представитель взыскателя должен представить документ, удостоверяющий его полномочия, и сведения о взыскателе.

Кроме банков, иных кредитных организаций и лиц, выплачивающих периодические платежи, к данной группе субъектов можно, в частности, отнести:

финансовые органы, в частности, в лице Министерства финансов РФ, органов Федерального казначейства, которые участвуют в исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (см. подробнее об этом соответствующий раздел настоящего учебника);

органы записи актов гражданского состояния, когда исполняются решения, требующие регистрации в соответствии с Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния". Подобная регистрация, к примеру, необходима при установлении отцовства либо признании актовой записи об отцовстве недействительной, при регистрации решения суда о расторжении брака и др.;

органы опеки и попечительства, функции которых в настоящее время выполняют органы местного самоуправления, участвующие в исполнении судебных решений о признании граждан недееспособными, ограниченно дееспособными и др.;

регистрирующие органы, в частности Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии <1>, осуществляющую функции по организации единой системы государственного кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе по решениям судов о признании права собственности, прекращении права собственности.

<1> Положение о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии утверждено Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2009 г. N 457.

3.5. Стороны исполнительного производства

Без преувеличения можно сказать, что основными субъектами правоотношений, возникающих в рамках исполнительного производства, являются стороны - **взыскатель** и **должник**. Без них правоотношения в исполнительном производстве потеряли бы смысл, поэтому в Законе об исполнительном производстве среди лиц, участвующих в исполнительном производстве, они стоят первыми (ст. 48).

Еще Е.В. Васьковский указывал, что лицо, в пользу которого постановлено решение, подлежащее исполнению, называется взыскателем, а лицо, против которого решение исполняется, - должником. Обычно взыскателем является истец, выигравший дело, а должником - ответчик. Но бывает и наоборот, когда, например, ответчик выиграл встречный иск или когда ему предоставлено право взыскать с истца

судебные издержки <1>.

<1> Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 311.

Современное законодательство определяет стороны исполнительного производства следующим образом.

Взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ.

Должником признается гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от совершения определенных действий.

Взыскателем и должником могут быть гражданин и организация, а также объединение граждан, не являющееся юридическим лицом. К указанному объединению применяются нормы Закона об исполнительном производстве, определяющие участие организаций в исполнительном производстве, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Отметим, что объединение граждан, не являющееся юридическим лицом, по существу является новым квазисубъектным образованием для исполнительного производства.

В определенных законодательством случаях взыскателем и должником могут быть Российская Федерация, субъекты Федерации и муниципальные образования. Отметим, что Российская Федерация, субъекты Федерации и муниципальные образования не являются юридическими лицами. Однако, участвуя в правоотношениях, они применяют нормы, предназначенные для юридических лиц, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования выступают в правоотношениях посредством своих органов или специально назначаемых представителей. Следует подчеркнуть, что органы государственной власти и органы местного самоуправления представляют интересы собственно Российской Федерации, субъектов Федерации или муниципальных образований.

Помимо этого органы государственной власти и органы местного самоуправления, являющиеся юридическими лицами (например, федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления), вправе выступать в правоотношениях от своего имени и в своем интересе, преследуя цели экономического обеспечения своей основной деятельности.

На уровне субъектов Федерации органами государственной власти, правомочными своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде, являются органы законодательной и исполнительной власти, а в ряде республик, входящих в Российскую Федерацию, - и президенты.

Указанные органы государственной власти и органы местного самоуправления выступают в правоотношениях от имени Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований в рамках установленной для них компетенции без специальных поручений.

В исполнительном производстве могут участвовать несколько взыскателей или должников (соучастников). Каждый из них участвует в исполнительном производстве самостоятельно. Соучастник может поручить представлять свои интересы в исполнительном производстве другому соучастнику с его согласия.

Согласно действующему законодательству гражданин становится полностью дееспособным по достижении им возраста 18 лет, т.е. совершеннолетия. Начиная с этого момента он самостоятельно осуществляет свои права и несет возложенные на него обязанности. Следовательно, он самостоятельно (или через представителя) участвует и в исполнительном производстве. До достижения совершеннолетия интересы несовершеннолетних граждан в исполнительном производстве защищают их законные представители - родители, усыновители, опекуны, попечители и другие лица, которым это право предоставлено законом.

Причем законодательство дифференцирует возможность самостоятельного участия в исполнительном производстве в зависимости от достижения несовершеннолетним 14-ти или 16-летнего возраста.

Права и обязанности несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет осуществляет в исполнительном производстве его законный представитель.

Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве в присутствии или с согласия в письменной форме своего законного представителя или представителя органа опеки и попечительства.

Несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно (ст. 51 Закона об исполнительном производстве). Однако судебный

пристав-исполнитель вправе в этом случае привлечь для участия в исполнительном производстве законного представителя несовершеннолетнего или представителя органа опеки и попечительства.

Может возникнуть ситуация, когда несовершеннолетний тем не менее будет обладать полной дееспособностью.

Во-первых, это происходит в случае вступления в брак до достижения лицом возраста 18 лет, когда такая возможность допускается законом. Причем приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет. Но при признании брака недействительным суд может принять решение и об утрате полной дееспособности (п. 2 ст. 21 ГК РФ).

Во-вторых, это касается объявления несовершеннолетнего по решению органа опеки и попечительства или по решению суда полностью дееспособным (эмансипация), если он работает по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью (ст. 27 ГК РФ). Правовой статус эмансипированного несовершеннолетнего приравнивается к правовому статусу совершеннолетнего гражданина, поэтому такой несовершеннолетний сам осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве.

Несовершеннолетний, имеющий полную дееспособность, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно.

Стороны исполнительного производства наделены определенной совокупностью прав. Они вправе знакомиться с материалами исполнительного производства; делать из них выписки, снимать с них копии; представлять дополнительные материалы; заявлять ходатайства; участвовать в совершении исполнительных действий; давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий; приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства; возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве; заявлять отводы; обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие); заключать мировое соглашение до окончания исполнительного производства, утверждаемое в судебном порядке. Стороны имеют также иные права, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве.

Рассмотрение заявлений и ходатайств сторон исполнительного производства осуществляется в соответствии со ст. 64.1 Закона об исполнительном производстве. Так, заявление, ходатайство передаются должностным лицам службы судебных приставов в трехдневный срок со дня поступления в подразделение судебных приставов.

В случаях если должностное лицо службы судебных приставов, получившее заявление, ходатайство, не правомочно их рассматривать, указанное должностное лицо обязано в трехдневный срок направить заявление, ходатайство должностному лицу службы судебных приставов, правомочному их рассматривать, уведомив об этом в письменной форме лицо, подавшее заявление, ходатайство.

Если иное не предусмотрено Законом об исполнительном производстве, должностное лицо службы судебных приставов рассматривает заявление, ходатайство в десятидневный срок со дня поступления к нему заявления, ходатайства и по результатам рассмотрения выносит постановление об удовлетворении полностью или частично либо об отказе в удовлетворении заявления, ходатайства.

В случае удовлетворения заявления, ходатайства должностное лицо службы судебных приставов в постановлении указывает, какие исполнительные действия совершены (подлежат совершению) и (или) какие меры принудительного исполнения применены (подлежат применению).

Стороны исполнительного производства несут обязанности, установленные Законом об исполнительном производстве и иными федеральными законами. Причем в исполнительном производстве взыскатель выступает как лицо в основном управомоченное, а должник - как лицо в основном обязанное.

Помимо приведенных выше общих прав и обязанностей у сторон есть также специальные права и обязанности. В отношении взыскателя можно выделить следующие права, закрепленные в Законе об исполнительном производстве: право обратиться к судебному приставу-исполнителю с требованием о возбуждении исполнительного производства (ст. 30); право знать, где находится исполнительный документ в данный момент, поскольку на судебном приставе-исполнителе лежит обязанность извещать взыскателя обо всех перемещениях исполнительного документа (ст. 33); право обращаться с заявлением о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению; право получать информацию от налоговых органов о наличии у должника счетов и вкладов в банках и иных кредитных организациях; право требовать от должника возмещения расходов по его розыску и совершению других исполнительных действий, связанных с осуществлением принудительного исполнения (ст. 117); право отказаться от взыскания, от получения предметов, изъятых у должника при исполнении соответствующего исполнительного документа; право оставить за собой нереализованное арестованное имущество должника (ст. 87) и др.

Возможность осуществления многих прав, предоставленных взыскателю в рамках исполнительного производства, а самое главное - их эффективность будут зависеть от действий **по**

обеспечению исполнения, которые были предприняты в ходе всего рассмотрения гражданского дела, начиная с его возбуждения и подготовки к судебному разбирательству. В связи с этим в Гражданском процессуальном кодексе РФ (гл. 13) закреплено право истца как предполагаемого взыскателя обращаться в суд с заявлением об обеспечении иска, причем такое обеспечение допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Говоря об обеспечении иска, следует также отметить, что возможность принятия судом мер, гарантирующих в дальнейшем реализацию требований взыскателя, предусмотрена не по всем видам гражданского производства. Если в исковом производстве предусмотрено обеспечение иска, то в приказном производстве не закреплено обеспечение заявленных требований. Приходится констатировать, что без обеспечения заявленных требований судебный приказ теряет принудительный характер, что во многом лишает его юридического смысла. Взыскатель, опасаясь, что должник, получив копию судебного приказа, в предоставленные ему законом 10 дней (ст. 128 ГПК РФ) может сокрыть истребуемое имущество или денежные средства, вынужден обращаться в суд в порядке искового производства, где возможно обеспечение иска. Отсюда можно сделать вывод о необходимости совершенствования действующего процессуального законодательства в части введения норм о возможности обеспечения требований при подаче заявления о выдаче судебного приказа, что в конечном счете влияет и на эффективность последующего исполнительного производства (см. подробнее об обеспечительных мерах соответствующий раздел настоящего учебника).

В исполнительном производстве действует **институт правопреемства** (ст. 52 Закона об исполнительном производстве), установленный материальным и процессуальным законодательством.

Правопреемство допускается в случае смерти гражданина, реорганизации юридического лица, уступки требования, перевода долга, т.е. в тех случаях, когда права и обязанности одного из субъектов правоотношений в силу указанных причин переходят к другому лицу, которое до этого не принимало участия в исполнительном производстве.

Судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Таким образом, вопрос о замене стороны в исполнительном производстве правопреемником рассматривается по заявлению правопреемника выбывшей стороны, противоположной стороны в исполнительном производстве или судебного пристава-исполнителя. Судебный пристав-исполнитель самостоятельно не может определить правопреемника стороны в исполнительном производстве. Это осуществляется в порядке, установленном федеральным законом, судом или арбитражным судом, если исполнительный документ выдан последним (ст. 48 АПК РФ, ст. 44 ГПК РФ).

О месте и времени судебного заседания по вопросу замены стороны в исполнительном производстве правопреемником извещаются стороны и судебный пристав-исполнитель. На определение суда о замене или об отказе в замене правопреемником может быть подана частная жалоба.

При замене одной из сторон в исполнительном производстве правопреемником процесс исполнения судебным приставом-исполнителем исполнительного документа продолжается, а не начинается заново, так как для правопреемника обязательны все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, в той мере, в какой они были бы обязательны для правопреемника. Вступление в исполнительное производство правопреемника стороны оформляется постановлением судебного пристава-исполнителя.

В законодательстве, регламентирующем принудительное исполнение судебных и иных актов, закреплены нормы, определяющие **участие представителя** в исполнительном производстве. Стороны могут либо сами осуществлять свои права и обязанности в процессе принудительного исполнения исполнительного документа, либо поручать участие в исполнительном производстве своему представителю.

По смыслу закона представителем стороны в исполнительном производстве может быть любое дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на участие в исполнительном производстве в интересах представляемого.

Согласно ст. 56 Закона об исполнительном производстве представителями сторон не могут быть лица, не обладающие полной дееспособностью. Кроме того, судьи, следователи, прокуроры, работники (сотрудники) Федеральной службы судебных приставов и аппаратов судов не могут быть представителями сторон исполнительного производства, за исключением случаев, когда они участвуют в исполнительном производстве в качестве представителей соответствующих организаций или в качестве законных представителей сторон исполнительного производства.

Чаще всего представители в исполнительное производство привлекаются в целях получения квалифицированной юридической помощи в процессе исполнения исполнительного документа. Нередко представителями в исполнительном производстве выступают адвокаты, работники юридических фирм, а также иные лица, обладающие необходимыми юридическими знаниями.

Личное участие гражданина в исполнительном производстве не лишает его права иметь представителя. В то же время, если по исполнительному документу на должника возложены обязанности, которые он может исполнить только лично, то должник не вправе действовать через представителя.

Организация в исполнительном производстве участвует через ее органы или должностных лиц, которые действуют в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами. Допускается участие организации и через иных представителей. Отсюда следует, что юридические лица участвуют в исполнительном производстве опосредованно.

В некоторых случаях привлечение представителей в исполнительное производство является обязательным, так как некоторые категории граждан не могут лично осуществлять свои права и обязанности (несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные, признанные таковыми в установленном законом порядке). Таких лиц в исполнительном производстве представляют их законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители. Вместе с тем законный представитель может поручить участие в исполнительном производстве другому лицу, выбранному им в качестве представителя.

С практической точки зрения крайне важным является правильное оформление полномочий представителей сторон исполнительного производства. Полномочия руководителей организаций и органов, действующих от их имени, подтверждаются представленными ими судебному приставу-исполнителю документами, удостоверяющими их служебное положение, а также учредительными и иными документами. Доверенность, выдаваемая от имени организации другому лицу, должна быть подписана руководителем или иным уполномоченным на то лицом и скреплена печатью организации.

Если имеет место законное представительство, то полномочия законных представителей граждан подтверждаются представленными ими судебному приставу-исполнителю документами, удостоверяющими их статус.

Полномочия представителя, являющегося соучастником в исполнительном производстве, могут быть определены в заявлении, поданном представляемым лицом судебному приставу-исполнителю.

Во всех остальных случаях представительства полномочия представителя, в том числе полномочия адвокатов на совершение действий, связанных с осуществлением исполнительного производства, удостоверяются доверенностью, выданной и оформленной в соответствии с Гражданским кодексом РФ, а в случаях, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, - иным документом.

Закон об исполнительном производстве специально касается вопросов, связанных с полномочиями законных представителей сторон - родителей, усыновителей, опекунов или попечителей.

Так, законные представители совершают от имени недееспособных граждан и граждан, ограниченных в дееспособности, все действия, право на совершение которых принадлежит указанным гражданам, с ограничениями, установленными федеральным законом. Разумеется, они должны представить документы, удостоверяющие их статус.

Все остальные представители сторон исполнительного производства вправе совершать от их имени все действия, связанные с исполнительным производством, если иное не установлено Законом об исполнительном производстве.

В выданной представителю доверенности должны быть специально оговорены его полномочия на совершение следующих действий: предъявление и отзыв исполнительного документа; передача полномочий другому лицу (передоверие); обжалование постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; получение присужденного имущества (в том числе денежных средств и ценных бумаг); отказ от взыскания по исполнительному документу; заключение мирового соглашения.

3.6. Лица, содействующие исполнению

Данная группа субъектов призвана в первую очередь способствовать надлежащему исполнению судебных актов, актов иных органов и должностных лиц.

К названной категории субъектов исполнительного производства можно, в частности, отнести:

- работников милиции;
- налоговые органы;
- организации, осуществляющие охрану (хранение), оценку и реализацию имущества должника;
- переводчиков;
- понятых;
- специалистов.

В Законе об исполнительном производстве некоторые из указанных субъектов прямо названы в качестве иных лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном

документе, и отнесены к лицам, участвующим в исполнительном производстве (ст. 48).

Отличительной чертой рассматриваемой категории лиц является их подчиненный характер, поскольку они не вправе осуществлять какие-либо действия самостоятельно. И, как справедливо отмечает Д.В. Чухвичев, взаимодействие этих лиц с судебным приставом-исполнителем проявляется в выполнении указаний последнего <1>.

<1> См.: Чухвичев Д.В. Исполнительное производство. М., 2008. С. 95.

Еще в дореволюционной России полиция оказывала содействие приставам при исполнении судебных актов. Современное законодательство также предусматривает норму о взаимодействии судебных приставов-исполнителей с органами внутренних дел. В настоящее время сотрудники органов внутренних дел в пределах предоставленных им Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" (далее - Закон о полиции) полномочий оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства (ст. 62 Закона об исполнительном производстве).

Подобное взаимодействие имеет место:

- при возникновении угрозы жизни или здоровью судебного пристава-исполнителя. Работа судебного пристава-исполнителя порой очень опасна: исполнение судебных актов и актов иных органов нередко может угрожать жизни и здоровью судебного пристава-исполнителя. Когда такая опасность существует, могут привлекаться органы внутренних дел;

- для обеспечения правопорядка на месте совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. На полицию возлагается обязанность обеспечивать правопорядок на улицах, площадях, в парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах и других общественных местах (п. 5 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции);

- при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка.

Кроме того, органы внутренних дел содействуют и в применении судебными приставами-исполнителями мер принудительного исполнения. В частности, принудительное вселение взыскателя в жилое помещение или принудительное выселение должника из жилого помещения (п. п. 8, 9 ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве) производится судебным приставом-исполнителем с участием понятых, в необходимых случаях - при содействии сотрудников органов внутренних дел (ч. 3 ст. 107, ч. 3 ст. 108 Закона об исполнительном производстве).

Существуют также нормы, регламентирующие взаимодействие судебных приставов-исполнителей с органами внутренних дел, принятые на подзаконном уровне. Так, пока действует Положение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел РФ, их территориальных органов, утвержденное совместным Приказом Минюста и МВД России от 9 декабря 2005 г. N 208/1003 (ранее совместная работа указанных ведомств регламентировалась Приказом Минюста и МВД России от 25 августа 1999 г. N 262/628 "О взаимодействии службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации").

Согласно Положению ФССП России и МВД России их территориальные органы организуют регулярный обмен информацией. Запросы и ответы на них направляются в письменной форме, а в случаях, требующих оперативного решения, - с использованием средств факсимильной, электронной, телеграфной и специальной связи. Федеральная служба судебных приставов и МВД России принимают необходимые меры для обеспечения оперативного, полного исполнения запроса и сохранения конфиденциальности получаемой информации.

Федеральная служба судебных приставов своевременно информирует МВД России о выявленных фактах, содержащих признаки составов преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции органов внутренних дел Российской Федерации. Кроме того, информирование МВД России предусмотрено относительно исполнения направленных в ФССП России, ее территориальные органы постановлений органов внутренних дел Российской Федерации по делам об административных правонарушениях, в том числе о случаях ненадлежащего оформления исполнительных документов.

Федеральная служба судебных приставов сообщает МВД России, его территориальным органам о случаях возбуждения исполнительного производства в отношении органов внутренних дел Российской Федерации, а также представляет в территориальные органы МВД России по месту совершения исполнительных действий копии постановлений о наложении (снятии) запрета на снятие с учета, изменение регистрационных данных, проведение государственного технического осмотра автотранспортных средств должника; направляет в территориальные органы МВД России копии документов, ограничивающих право граждан Российской Федерации на выезд из Российской Федерации в связи с их уклонением от исполнения обязательств, наложенных на них судом, для выдачи уведомлений в соответствии с законодательством Российской Федерации и информирует о снятии этих ограничений.

В свою очередь, МВД России и его территориальные органы оказывают на основании обращений ФССП России или ее территориальных органов содействие при исполнении судебными приставами-исполнителями служебных обязанностей, в случаях если им препятствуют в совершении исполнительных действий либо их жизни или здоровью угрожает опасность, информируют ФССП России о случаях обращения в подразделения Госавтоинспекции для проведения регистрационных действий, государственного технического осмотра автотранспортных средств, в отношении которых судебными приставами-исполнителями введены запреты и (или) ограничения.

Кроме того, ФССП России и МВД России, их территориальные органы в целях выработки предложений по совершенствованию взаимодействия осуществляют консультации, совместные рабочие встречи и тематические семинары.

В качестве формы взаимодействия ФССП России и МВД России предусмотрена возможность издания совместных организационно-распорядительных актов, разработки методических рекомендаций, создания межведомственных рабочих групп по координации действий и оперативному решению текущих вопросов.

Налоговые органы также оказывают значительное содействие службе судебных приставов при осуществлении возложенных на нее функций.

Правовой основой взаимодействия налоговых органов и службы судебных приставов являются: Налоговый кодекс РФ, Закон о судебных приставах, Закон об исполнительном производстве и иные акты. К последним, в частности, относится Соглашение ФНС России N ММ-25-1/9 и ФССП России N 12/01-7 от 9 октября 2008 г. "О порядке взаимодействия Федеральной налоговой службы и Федеральной службы судебных приставов при исполнении постановлений налоговых органов и иных исполнительных документов" <1>.

<1> Документ опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс".

В соответствии с частью 8 ст. 69 Закона об исполнительном производстве если сведений о наличии у должника имущества не имеется, то судебный пристав-исполнитель запрашивает эти сведения у налоговых органов.

В случае отсутствия должника по указанному в исполнительном документе адресу судебный пристав-исполнитель запрашивает у налогового органа информацию о его новом местонахождении.

Немаловажную роль в исполнительном производстве играют также **организации, осуществляющие охрану (хранение) имущества**. Так, недвижимое имущество должника, на которое наложен арест, передается под охрану под роспись в акте о наложении ареста должнику или членам его семьи, назначенным судебным приставом-исполнителем, либо лицам, с которыми территориальным органом ФССП России заключен договор. Движимое имущество должника, на которое наложен арест, может также передаваться на хранение под роспись в акте о наложении ареста должнику или членам его семьи, взыскателю либо лицу, с которым территориальным органом Федеральной службы судебных приставов заключен договор (ст. 86 Закона об исполнительном производстве). По своей правовой природе это договор хранения, стороной которого является профессиональный хранитель. Отсюда наиболее удобной договорной конструкцией, как представляется, будет договор складского хранения, по которому товарный склад (хранитель) обязуется за вознаграждение хранить товары, переданные ему товаровладельцем (поклажедателем), и вернуть эти товары в сохранности (ст. 907 ГК РФ). При этом товарным складом признается организация, осуществляющая в качестве предпринимательской деятельности хранение товаров и оказывающая связанные с хранением услуги. Профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя (ст. 901 ГК РФ).

Лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, если таковым не является взыскатель, должник или член его семьи, получает вознаграждение и возмещение понесенных расходов по охране или хранению указанного имущества за вычетом фактически полученной выгоды от его использования.

Лицами, содействующими исполнению, являются также **профессиональные оценщики**. Хотя по общему правилу оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем, есть случаи, когда привлечение для оценки оценщика является обязательным (ст. 85 Закона об исполнительном производстве). Так, судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика для оценки: недвижимого имущества; ценных бумаг, не обращающихся на организованных торгах (за исключением инвестиционных паев открытых и интервальных паевых инвестиционных фондов); имущественных прав (за исключением дебиторской задолженности, не реализуемой на торгах); драгоценных металлов и драгоценных камней, изделий из них, а также лома таких изделий; коллекционных денежных знаков в рублях и иностранной валюте; предметов, имеющих

историческую или художественную ценность; вещи, стоимость которой, по предварительной оценке, превышает 30 тыс. руб. При этом, исходя из Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 306-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество" установлен месячный срок со дня обнаружения имущества должника, в течение которого судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика.

Отдельно в Законе говорится о том, что судебный пристав-исполнитель также обязан привлечь оценщика для оценки имущества, если должник или взыскатель не согласен с произведенной судебным приставом-исполнителем оценкой имущества.

Основой правового регулирования оценочной деятельности является Федеральный закон от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон об оценочной деятельности). В соответствии с ним оценщик при осуществлении своей профессиональной деятельности имеет право: применять самостоятельно методы проведения оценки объекта оценки в соответствии со стандартами оценки; требовать от заказчика при проведении обязательной оценки объекта оценки обеспечения доступа в полном объеме к документации, необходимой для осуществления этой оценки; получать разъяснения и дополнительные сведения, необходимые для осуществления данной оценки; запрашивать в письменной или устной форме у третьих лиц информацию, необходимую для проведения оценки объекта оценки, за исключением информации, являющейся государственной или коммерческой тайной (в случае если отказ в предоставлении указанной информации существенным образом влияет на достоверность оценки объекта оценки, оценщик указывает это в отчете); привлекать по мере необходимости на договорной основе к участию в проведении оценки объекта оценки иных оценщиков либо других специалистов; отказаться от проведения оценки объекта оценки, в случаях если заказчик нарушил условия договора, не обеспечил предоставление необходимой информации об объекте оценки либо не обеспечил соответствующие договору условия работы, и др.

Законом об оценочной деятельности предусмотрены также обязанности оценщика. К числу основных могут быть отнесены следующие его обязанности: быть членом одной из саморегулируемых организаций оценщиков; соблюдать при осуществлении оценочной деятельности требования Закона об оценочной деятельности, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральные стандарты оценки, а также стандарты и правила оценочной деятельности, утвержденные саморегулируемой организацией оценщиков, членом которой он является; соблюдать правила деловой и профессиональной этики, установленные саморегулируемой организацией оценщиков, членом которой он является; обеспечивать сохранность документов, получаемых от заказчика и третьих лиц в ходе проведения оценки; не разглашать информацию, в отношении которой установлено требование об обеспечении ее конфиденциальности и которая получена от заказчика в ходе проведения оценки, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и др.

Реализация имущества должника является составной частью обращения на него взыскания (ч. 1 ст. 69 Закона об исполнительном производстве) и осуществляется путем его продажи **специализированными организациями**, привлекаемыми в порядке, установленном Правительством РФ (ч. 1 ст. 87 Закона об исполнительном производстве). В связи с этим вполне обоснованным выглядит утверждение И.Б. Морозовой, А.М. Треушникова о том, что на стадии исполнения, связанной с реализацией имущества должника, специализированные организации играют основную роль ^{<1>}. Отметим, что по ранее действовавшему законодательству обязанность реализации арестованного имущества была возложена на самого судебного исполнителя (ст. 395 ГПК РСФСР).

КонсультантПлюс: примечание.

Монография И.Б. Морозовой, А.М. Треушникова "Исполнительное производство" включена в информационный банк согласно публикации - Городец, 2004 (издание третье, исправленное и дополненное).

^{<1>} См.: Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство: Учеб.-практ. пособие. М., 2007. С. 163.

В настоящее время реализация арестованного имущества по общему правилу осуществляется на комиссионных началах специализированной организацией, которая с учетом ее правоспособности вправе заниматься торговыми операциями с данным видом имущества.

Имущество, арестованное или изъятое при исполнении судебного акта о конфискации, передается государственным органам или организациям для обращения в государственную собственность в соответствии с их компетенцией, устанавливаемой Правительством РФ.

Реализация недвижимого имущества должника, ценных бумаг (за исключением инвестиционных паев открытых паевых инвестиционных фондов, а по решению судебного пристава-исполнителя - также инвестиционных паев интервальных паевых инвестиционных фондов), имущественных прав, заложенного имущества, на которое обращено взыскание для удовлетворения требований взыскателя, не являющегося залогодержателем, предметов, имеющих историческую или художественную ценность, вещи, стоимость которой превышает 500 тыс. руб., включая неделимую, сложную вещь, главную вещь и вещь, связанную с ней общим назначением (принадлежность), а также в некоторых случаях реализация дебиторской задолженности осуществляются путем проведения открытых торгов в форме аукциона.

Реализация на торгах имущества должника, в том числе имущественных прав, производится организацией или лицом, имеющими в соответствии с законодательством Российской Федерации право проводить торги по соответствующему виду имущества - организатором торгов (ч. 1 ст. 89 Закона об исполнительном производстве).

На основании Указа Президента РФ от 12 мая 2008 г. N 724 "Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти" **Федеральное агентство по управлению государственным имуществом** было наделено функциями, в том числе по реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество <1>. В развитие приведенного Указа Президента РФ Постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 432 было утверждено Положение о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом.

<1> Настоящим Указом Президента РФ Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом было преобразовано в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество).

Ранее указанные функции осуществлялись специализированным государственным учреждением при Правительстве РФ "Российский фонд федерального имущества" (РФФИ). Учредителем Фонда являлось Правительство РФ. Министерство экономического развития и торговли РФ координировало и контролировало его деятельность. В соответствии же с названным Указом Президента РФ Фонд подлежит ликвидации с передачей его функций Федеральному агентству по управлению государственным имуществом.

В связи с этим с целью недопущения приостановления процесса принудительной реализации арестованного имущества на неопределенный срок и, как следствие, нарушения законных прав и интересов сторон исполнительного производства Федеральная служба судебных приставов, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом и специализированное государственное учреждение при Правительстве РФ "Российский фонд федерального имущества" в совместном письме от 22 июля 2008 г. определили порядок взаимодействия территориальных органов и структурных подразделений на время переходного периода.

25 июля 2008 г. совместным Приказом ФССП России и Росимущества N 347/149 был утвержден Порядок взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и Федерального агентства по управлению государственным имуществом по вопросам организации продажи имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество.

В свое время по инициативе ФССП России были разработаны проекты постановлений Правительства РФ, направленные на совершенствование порядка реализации арестованного имущества должников. Их основная идея - принять все меры, направленные на удовлетворение имущественных требований государства и граждан. Разработка данных проектов стала возможной вследствие недостаточной эффективности деятельности на тот период уполномоченных субъектов в сфере реализации арестованного имущества <1>. Основной причиной низкой эффективности данной работы являлось монопольное положение в этой сфере специализированного государственного учреждения - РФФИ.

<1> На необходимость улучшения работы, связанной с реализацией арестованного имущества, обращало внимание и Министерство юстиции РФ. См., например, Приказ Минюста России от 12 ноября 1998 г. N 166 "Об улучшении работы по отбору специализированных организаций для продажи арестованного имущества" (утратил силу).

Следует отметить, что ФССП России на протяжении длительного времени выступает за реализацию арестованного имущества в конкурентной среде при соблюдении принципов максимальной открытости, прозрачности и доступности проведения торгов.

При этом не вполне удовлетворительная ситуация, сложившаяся в сфере реализации арестованного имущества, подтверждалась конкретными фактами и цифрами. Так, к примеру, в первом

полугодии 2007 г. в связи с признанием торгов несостоявшимися или невозможностью реализовать имущество на комиссионных началах РФФИ возвращено имущество на сумму более 2 млрд. руб. (в первом полугодии 2006 г. - 4 млрд.).

Зачастую признание торгов несостоявшимися происходило из-за плохой организации проведения торгов РФФИ, а имеющиеся случаи отзыва имущества с реализации судебными приставами-исполнителями носили объективный характер. В первом полугодии 2007 г. с реализации отозвано имущество на 3122174 тыс. руб. в связи с полным погашением задолженности, отзывом исполнительных документов, приостановлением, отсрочкой, рассрочкой исполнения, банкротством, ликвидацией <1>.

<1> Пресс-релиз ФССП России и РФФИ от 2 октября 2007 г. (см. официальный сайт ФССП России: <http://www.fssprus.ru>).

Организационные функции ФССП России, закрепленные за ней Президентом РФ, в основном сводятся к отбору специализированных организаций в соответствии с требованиями действующего законодательства. Согласно предложенным по инициативе ФССП России проектам постановлений Правительства РФ исключительное право на реализацию арестованного имущества не было бы предоставлено ни ФССП России, ни специализированным организациям, деятельность которых осуществлялась бы в условиях свободного рынка. В то же время с учетом внесенных Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. N 724 изменений в систему и структуру федеральных органов исполнительной власти данные инициативы ФССП России, вероятнее всего, в обозримом будущем не найдут соответствующей поддержки.

Другими субъектами исполнительного производства, выполняющими функции содействия, являются **переводчики, понятые и специалисты**.

В случае если кто-либо из сторон не владеет или владеет в недостаточной степени государственным языком Российской Федерации - русским языком, то возникает потребность в участии переводчика. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ "О государственном языке Российской Федерации" устанавливает правило, согласно которому лицам, не владеющим государственным языком Российской Федерации, при реализации и защите их прав и законных интересов на территории Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральными законами, обеспечивается право на пользование услугами переводчика (ч. 2 ст. 5). Как раз одним из таких федеральных законов и является Закон об исполнительном производстве, ст. 58 которого предусматривает участие в исполнительном производстве переводчика, что, в свою очередь, выступает реализацией принципа национального языка исполнительного производства.

При совершении исполнительных действий стороны исполнительного производства или судебный пристав-исполнитель могут пригласить переводчика. Переводчиком может быть дееспособный гражданин, достигший возраста 18 лет, владеющий языками, знание которых необходимо для перевода.

Решение о назначении переводчика сопровождается принятием постановления судебного пристава-исполнителя, оформленного по правилам ст. 14 Закона об исполнительном производстве.

Должнику или взыскателю, которому необходимы услуги переводчика, судебный пристав-исполнитель предоставляет срок для его приглашения. В том случае, если должник или взыскатель не обеспечит участие переводчика в указанный срок, судебный пристав-исполнитель назначает переводчика по своему усмотрению.

Законом установлено право переводчика на вознаграждение за выполненную работу. При этом выплаченное ему вознаграждение относится к расходам по совершению исполнительных действий. В то же время возникает вопрос об определении размера такого вознаграждения. К сожалению, действующее законодательство не устанавливает порядок определения его размера, что может быть охарактеризовано как пробел в Законе.

В случае заведомо неправильного перевода переводчик несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, о чем он предупреждается судебным приставом-исполнителем. Однако обратим внимание, что применение уголовной ответственности к переводчику, осуществившему заведомо неправильный перевод, на сегодняшний день является невозможным, поскольку ст. 307 УК РФ в качестве условия ее применения указывает на заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования. Таким образом, заведомо неправильный перевод в рамках исполнительного производства уголовной ответственности по данному составу преступления не влечет.

Законом об исполнительном производстве предусмотрено и участие в отдельных случаях понятых. Их участие обязательно при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения, связанных со вскрытием нежилых помещений и хранилищ, занимаемых должником или другими лицами либо принадлежащих должнику или другим лицам, жилых помещений, занимаемых должником, с осмотром имущества должника, наложением на него ареста, а также с изъятием и

передачей указанного имущества. В других случаях понятые приглашаются по усмотрению судебного пристава-исполнителя (ст. 59 Закона об исполнительном производстве).

Для того чтобы лицо могло быть приглашено в качестве понятого, необходимо соблюдение следующих условий. Лицо должно быть: дееспособным, достигшим возраста 18 лет; не заинтересованным в исходе исполнительного производства; не состоящим с лицами, участвующими в исполнительном производстве, в родстве или свойстве; не подчиненным и не подконтрольным указанным лицам <1>.

<1> Как ранее, так и сейчас одним из основных требований к понятым является их незаинтересованность в исходе исполнительного производства (ст. 39 Закона об исполнительном производстве 1997 г.; ст. 59 Закона об исполнительном производстве 2007 г.). Арбитражные суды, в свою очередь, склонны трактовать данный критерий достаточно широко. Участие, к примеру, в качестве понятых лиц, проходящих практику в службе судебных приставов, ВАС РФ было рассмотрено как обстоятельство, не свидетельствующее об их заинтересованности при проведении оспариваемых исполнительных действий (Определение ВАС РФ от 5 марта 2007 г. N 1775/07). Указанный вывод суда представляется как минимум небесспорным.

Максимальное количество понятых законом не ограничивается, но в любом случае их должно быть не менее двух.

Понятой как лицо, участвующее в исполнительном производстве, несет субъективные обязанности и имеет субъективные права. Он обязан удостоверить своей подписью в акте о совершении исполнительных действий и (или) применении мер принудительного исполнения содержание и результаты указанных действий и мер, при которых он присутствовал. Понятой вправе знать, для участия в совершении каких действий и (или) применения каких мер он приглашается, на основании какого исполнительного документа совершаются действия и применяются меры, а также делать замечания. Замечания понятого заносятся в указанный акт. По желанию понятого замечания могут им заноситься в акт собственноручно. Перед началом совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения, в которых участвует понятой, судебный пристав-исполнитель разъясняет ему обязанности и права понятого. В акт о совершении исполнительных действий и (или) применении мер принудительного исполнения судебный пристав вносит сведения о реквизитах документа, удостоверяющего личность понятого. Понятой имеет право на компенсацию расходов, понесенных им в связи с исполнением обязанностей понятого, а также на возмещение недополученной заработной платы или денежную компенсацию в связи с потерей времени. Указанные расходы относятся к расходам по совершению исполнительных действий. Размер компенсации расходов, понесенных понятым в связи с исполнением обязанностей понятого, определяется Правительством РФ. В настоящее время такой порядок установлен Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2008 г. N 516 "О размерах компенсации расходов, понесенных понятыми в связи с исполнением обязанностей понятого при совершении исполнительных действий и (или) применении мер принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц".

Специалист, являясь лицом, содействующим исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе (ст. 48 Закона об исполнительном производстве), способствует правильному осуществлению исполнительных действий и применению мер принудительного исполнения, а также защите прав сторон в исполнительном производстве. Специалисты участвуют в исполнительном производстве в тех случаях, когда для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные знания.

В качестве специалиста (специалистов) для участия в исполнительном производстве по инициативе судебного пристава-исполнителя или по просьбе сторон исполнительного производства может быть привлечено не заинтересованное в исходе исполнительного производства лицо, обладающее специальными знаниями, о чем судебным приставом-исполнителем выносится соответствующее постановление.

Специалист обязан явиться по вызову судебного пристава-исполнителя, отвечать на поставленные судебным приставом-исполнителем вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать техническую помощь. Специалист имеет право на вознаграждение за выполненную работу. Выплаченное ему вознаграждение относится к расходам по совершению исполнительных действий.

За отказ или уклонение от исполнения обязанностей, а также за дачу заведомо ложного отчета или заключения специалист несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, о чем он предупреждается судебным приставом-исполнителем. В связи с этим уместным будет сослаться на упоминавшуюся уже выше ст. 307 УК РФ, которая, так же как и в случае с переводчиком, не позволяет ее применять к заведомо ложным заключениям и показаниям эксперта в

силу того факта, что охватывает она лишь судебное разбирательство и производство предварительного расследования.

Глава 4. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

4.1. Общая характеристика исполнительных документов

Исполнительное производство возбуждается судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного документа. Соответственно, исполнительный документ выступает неотъемлемой предпосылкой любого исполнительного производства.

Действующее законодательство не содержит легального определения понятия "исполнительный документ". В юридической литературе его определяют как документ, содержащий властное предписание о совершении (несовершении) определенного действия, выдаваемый в предусмотренном законом порядке уполномоченным органом (лицом) и подлежащий принудительному исполнению <1>.

<1> См.: Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2008. С. 14.

С наших позиций, **исполнительный документ** представляется возможным рассматривать в качестве документа, составленного в установленной законом форме с соблюдением предъявляемых к нему требований специально уполномоченным на то органом и выступающего основанием для возбуждения исполнительного производства.

Отличительной особенностью исполнительного документа является наличие в нем властного предписания (требования), подлежащего принудительному исполнению <1>.

<1> См.: Деготь Е.А., Деготь Б.Е. Исполнительный процесс: Научно-практ. пособие. М., 2006. С. 74.

Обратим внимание на то, что исполнительный документ по своей правовой природе в рамках исполнительного производства рассматривается в качестве документа процессуального и имеет вполне самостоятельное процессуальное значение. При этом для исполнительного производства не имеет юридического значения основание выдачи, предположим, исполнительного листа, поскольку только исполнительный лист является единственным и обязательным основанием возбуждения исполнительного производства.

Согласно ст. 12 Закона об исполнительном производстве исполнительными документами являются:

исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании принимаемых ими судебных актов;

судебные приказы;

нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии;

удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам;

акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований;

судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях;

постановления судебного пристава-исполнителя.

В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. N 306-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество" ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве была дополнена п. 9, который отнес к числу исполнительных документов и исполнительную надпись нотариуса при наличии соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, заключенного в виде отдельного договора или включенного в договор о залоге.

Отметим, что приведенный перечень не является исчерпывающим и к исполнительным документам могут быть отнесены акты других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Исполнительными документами <1> не являются и не подлежат принудительному исполнению судебными приставами-исполнителями постановления о вынесении предупреждения, о наложении штрафа, взимаемого на месте, о возмездном изъятии предмета, о лишении специального права, об

исправительных работах, об административном аресте.

<1> См. подробнее: Настольная книга судебного пристава-исполнителя / Под ред. В.В. Яркова. М., 2001. С. 155 - 176.

Исполнительные документы, являясь строго формальными документами <1>, должны соответствовать требованиям, которые предъявляются к ним Законом об исполнительном производстве (гл. 2 "Исполнительные документы").

<1> На признак строгой формальности исполнительного документа традиционно обращается внимание в юридической литературе. См., например: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2002. С. 504; Чухвичев Д.В. Указ. соч. С. 104.

По общему правилу в исполнительном документе должны содержаться следующие сведения: наименование и адрес суда или другого органа, выдавшего исполнительный документ, фамилия и инициалы должностного лица; наименования дела или материалов, на основании которых выдан исполнительный документ, и их номера; дата принятия судебного акта, акта другого органа или должностного лица; дата вступления в законную силу судебного акта, акта другого органа или должностного лица либо указание на немедленное исполнение; сведения о должнике и взыскателе (для граждан - фамилия, имя, отчество, место жительства или место пребывания, а для должника также - дата и место рождения, место работы (если оно известно) и для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также - дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика; для организаций - наименование, место нахождения, фактический адрес (если он известен), дата государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика; для Российской Федерации, субъекта Федерации или муниципального образования - наименование и адрес органа, уполномоченного от их имени осуществлять права и исполнять обязанности в исполнительном производстве); резолютивная часть судебного акта, акта другого органа или должностного лица, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий; дата выдачи исполнительного документа.

Вместе с тем ст. 13 Закона об исполнительном производстве устанавливает правило, согласно которому допускается отступление от необходимости указания перечисленных выше сведений в отношении постановления судебного пристава-исполнителя, судебного приказа, исполнительной надписи нотариуса и нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов.

Кроме того, в отдельных случаях в исполнительном документе указывается дополнительная информация. Так, если до выдачи исполнительного документа предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения, то в исполнительном документе указывается, с какого времени начинается срок исполнения содержащихся в нем требований.

Содержание постановления судебного пристава-исполнителя определяется специальной правовой нормой - ст. 14 Закона об исполнительном производстве.

Содержание же судебного приказа, исполнительной надписи нотариуса и нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов определяется в соответствии с иными федеральными законами. Эти исполнительные документы подписываются лицами, принявшими или удостоверившими их, и заверяются печатью.

Исполнительный документ, выданный на основании судебного акта или являющийся судебным актом, подписывается судьей и заверяется гербовой печатью суда.

Исполнительный документ, выданный на основании акта другого органа или являющийся актом другого органа, подписывается должностным лицом этого органа и заверяется печатью данного органа или выдавшего его лица.

Может возникнуть ситуация, когда подлинник исполнительного документа по каким-либо причинам оказывается утраченным. В этом случае основанием для исполнения является его дубликат, выдаваемый в установленном порядке судом, другим органом или должностным лицом, принявшим соответствующий акт.

Применительно к исполнительным документам, выдаваемым судебными органами, можно отметить, что при утрате их подлинника (исполнительного листа или судебного приказа) суд, принявший решение, вынесший судебный приказ, может выдать дубликаты исполнительных документов (ст. 430 ГПК РФ). При этом должностное лицо, виновное в утрате переданного ему на исполнение исполнительного листа или судебного приказа, может быть подвергнуто штрафу в размере до 2500 руб. (ст. 431 ГПК РФ).

Гарантией сохранности исполнительного документа является законодательное положение, в

соответствии с которым подлинник исполнительного документа должен находиться в материалах исполнительного производства. Если же возникает потребность в направлении судебным приставом-исполнителем для исполнения постановления о возбуждении исполнительного производства, то к нему прилагается копия исполнительного документа.

4.2. Исполнительный лист

Одним из наиболее часто встречающихся на практике видов исполнительных документов является исполнительный лист, выдаваемый судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании принимаемых ими судебных актов.

Исполнительные листы могут выдаваться и для принудительного исполнения решений третейских судов (гл. 47 ГПК РФ, § 2 гл. 30 АПК РФ). Однако стоит отметить, что и в этом случае исполнительный лист выдается на основании собственного судебного акта, поскольку по результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда суд выносит определение о выдаче исполнительного листа, на основании которого и выписывается соответствующий исполнительный лист (ст. 427 ГПК РФ, ст. 240 АПК РФ) ^{<1>}. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды выдают исполнительные листы также на основании утвержденных ими мировых соглашений, решений иностранных судов и решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека. Кроме того, в некоторых случаях исполнительные листы могут выдаваться на основании судебных актов, которые уже сами по себе являются исполнительными документами. Так, в случае взыскания государственной пошлины с должника в доход соответствующего бюджета на основании судебного приказа выдается исполнительный лист, который заверяется гербовой печатью суда и направляется судом для исполнения в этой части судебному приставу-исполнителю (ст. 130 ГПК РФ).

^{<1>} См. подробнее: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. N 96 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов" // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. N 3.

Исполнительный лист представляет собой разновидность исполнительного документа и содержит в себе предписание суда, как правило, органам принудительного исполнения реализовать (принудительно исполнить) соответствующее судебное постановление в рамках исполнительного производства.

Исполнительный лист выдается судом взыскателю только после вступления судебного постановления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, когда исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления. Исполнительный лист, выданный до вступления в законную силу судебного постановления, за исключением случаев немедленного исполнения, является ничтожным и подлежит отзыву судом, вынесшим судебное постановление.

Исполнительный лист может выдаваться непосредственно взыскателю или по его просьбе направляться судом для исполнения.

Формы бланков исполнительных листов, порядок их изготовления, учета, хранения и уничтожения утверждаются Правительством РФ. В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 31 июля 2008 г. N 579 "О бланках исполнительных листов".

Исполнительный лист, являясь разновидностью исполнительного документа, по общему правилу имеет самостоятельное значение для принудительного исполнения. В то же время процессуальное законодательство устанавливает исключение из данного правила. Так, если судебное постановление предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, к выдаваемому исполнительному листу должна прилагаться заверенная судом в установленном порядке копия судебного постановления, для исполнения которого выдан исполнительный лист (ч. 3 ст. 428 ГПК РФ).

Процессуальное законодательство вводит принцип, согласно которому по каждому решению суда выдается один исполнительный лист. Однако если решение принято в пользу нескольких истцов (взыскателей) или против нескольких ответчиков (должников), а также если исполнение должно быть произведено в различных местах, суд по просьбе взыскателя должен выдать несколько исполнительных листов с точным указанием места исполнения или той части решения, которая по данному листу подлежит исполнению. На основании решения или приговора суда о взыскании денежных сумм с солидарных ответчиков (должников) по просьбе взыскателя должно быть выдано несколько исполнительных листов, число которых соответствует числу солидарных ответчиков (должников).

Причем в каждом исполнительном листе должна быть указана общая сумма взыскания и должны быть указаны все ответчики (должники) и их солидарная ответственность.

Если требования, содержащиеся в исполнительном документе, сформулированы неясно, или неясны способ и порядок их исполнения, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, принявший судебный акт, с заявлением о разъяснении исполнительного документа, способа и порядка его исполнения. Заявление о разъяснении исполнительного документа рассматривается в судебном заседании в десятидневный срок со дня поступления указанного заявления в суд.

Исполнительные листы могут быть предъявлены к принудительному исполнению в течение установленных законом сроков. При этом указанные сроки дифференцируются. Согласно общему правилу исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение **трех лет** со дня вступления судебного акта в законную силу или окончания срока, установленного при предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения. Исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов арбитражных судов, по которым арбитражным судом восстановлен пропущенный срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, могут быть предъявлены к исполнению в течение **трех месяцев** со дня вынесения судом определения о восстановлении пропущенного срока (ч. 1, 2 ст. 21 Закона об исполнительном производстве).

Исполнительные листы, содержащие требования о взыскании периодических платежей, могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях могут быть предъявлены к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

Большое значение имеют правила, посвященные **перерыву срока** предъявления исполнительных документов (в том числе исполнительных листов) к исполнению. Данный срок прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению; частичным исполнением исполнительного документа должником. После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается (ст. 22 Закона об исполнительном производстве).

При возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю.

Следует обратить внимание на то, что законодательство в качестве исключения из общего правила о недопустимости восстановления пропущенного срока предъявления исполнительного документа к исполнению устанавливает возможность восстановления срока лишь применительно к исполнительным листам и судебным приказам (ст. 23 Закона об исполнительном производстве). Заявление о восстановлении пропущенного срока подается в суд, выдавший исполнительный документ, или в суд по месту исполнения (ч. 3 ст. 432 ГПК РФ) и рассматривается в порядке, предусмотренном для восстановления процессуальных сроков.

4.3. Судебный приказ

Судебные приказы рассматриваются действующим законодательством в качестве исполнительных документов.

Судебный приказ представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по бесспорным требованиям.

Таким образом, наиболее существенной чертой судебного приказа является то, что он выдается для **бесспорного взыскания денежных сумм при отсутствии спора о праве**.

Судебный приказ одновременно является судебным актом и исполнительным документом, т.е. заявителю не нужно получать еще и исполнительный лист. Судебный приказ составляется на специальном бланке в двух экземплярах с подписями судьи, один из них хранится в деле, другой экземпляр получает заявитель. Должнику направляется копия приказа (ч. 3 ст. 127 ГПК РФ). Следует отметить, что общие требования, касающиеся содержания исполнительных документов, в отношении судебного приказа применению не подлежат (ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве).

По своему правовому значению, последствиям и юридической силе судебный приказ схож с обычным решением суда. Это правоприменительный акт органа государственной власти, предписывающий заинтересованным лицам совершить определенные действия, а всем другим субъектам считаться с таким предписанием. Однако по содержанию судебный приказ имеет известные отличия от судебного решения.

Подчеркнем, что вынесение судебного приказа по правилам, предусмотренным гл. 11 ГПК РФ,

допустимо только в связи с отношениями, споры по которым отнесены к компетенции судов общей юрисдикции. Выдачу судебного приказа осуществляет мировой судья. Таким образом, можно констатировать, что выдача судебных приказов в рамках системы арбитражных судов действующим законодательством не предусмотрена.

Статьей 122 ГПК РФ предусмотрен перечень требований, по которым выдается судебный приказ. Эти требования возникают из гражданских, семейных, трудовых, публичных правоотношений. Их анализ позволяет заключить, что перечень носит исчерпывающий характер и может быть расширен или сокращен только путем внесения соответствующих изменений в указанную правовую норму.

В частности, судебный приказ может быть выдан, если требование основано на нотариально удостоверенной сделке (абз. 2 ст. 122 ГПК РФ). Такое удостоверение осуществляется путем совершения на документе, который соответствует условиям, предъявляемым к письменной форме сделок, удостоверительной надписи нотариусом или другим компетентным должностным лицом в соответствии со ст. 35, 53 Основ законодательства РФ о нотариате. К заявлению о вынесении судебного приказа по требованию, основанному на нотариально удостоверенной сделке, обязательно должен быть приложен ее подлинный экземпляр и другие материалы, которые убедили нотариуса, что он уполномочен эту сделку удостоверить.

Гражданский процессуальный кодекс РФ содержит правило, допускающее выдачу судебного приказа по требованию из правоотношений, закрепленных сделкой в простой письменной форме. Такие сделки достаточно распространены на практике, хотя они в большей степени подвержены фальсификациям, что возлагает дополнительные обязанности по проверке их подлинности на суд.

Статья 122 ГПК РФ предусматривает выдачу судебного приказа также по требованию, основанному на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта. Вексельное обращение регулируется рядом специальных нормативных актов, главным образом Федеральным законом от 11 марта 1997 г. N 48-ФЗ "О переводном и простом векселе" ^{<1>} и Гражданским кодексом РФ. Согласно ст. 143 и 815 ГК РФ **вексель** - ценная бумага, удостоверяющая с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

^{<1>} Данный Федеральный закон по существу лишь подтвердил применение на территории Российской Федерации Положения о переводном и простом векселе, утвержденного Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. N 104/1341.

Законом предусмотрена выдача судебного приказа и в случае, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц. Статья 122 ГПК РФ устанавливает, что алименты могут быть взысканы только на несовершеннолетних детей и такое требование не должно быть сопряжено со спором о праве. Заявление в суд может быть подано независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на алименты.

Если до 1995 г. взыскание с граждан недоимок по налогам, сборам и другим обязательным платежам производилось в порядке производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, то в настоящее время это возможно в рамках приказного производства. Возможность взыскания путем выдачи судебного приказа упрощает разрешение этих бесспорных дел, вместе с тем в случае возникновения спора решение может быть вынесено после рассмотрения дела в исковом порядке. Принимая заявление о выдаче судебного приказа по требованию, указанному в ст. 122 ГПК РФ, судья проверяет: предусмотрен ли законом данный вид платежа; имеются ли законные основания для привлечения гражданина к данному платежу; соблюден ли органом взыскания установленный законом порядок привлечения гражданина к платежу; приняты ли во внимание органами взыскания льготы, в случае если по закону гражданин имеет право на них, и т.д.

В настоящее время согласно абз. 7 ст. 122 ГПК РФ судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику. Как справедливо отмечается в юридической литературе, этот способ взыскания предпочтительнее, чем исковое производство ^{<1>}. Обращаясь в суд с заявлением о выдаче судебного приказа, взыскатель представляет документы, бесспорно подтверждающие задолженность работодателя. Ими могут быть справка, выданная работодателем и подтверждающая наличие и размер долга перед работником, копия трудового соглашения между работником и работодателем и т.д.

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник "Гражданский процесс" (под ред. М.К. Треушникова) включен в информационный банк

<1> См.: Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 390.

Судебный приказ также выдается, если заявлено требование о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику.

Следует также отметить, что гражданское процессуальное законодательство содержит еще одно основание, по которому возможно вынесение судебного приказа. В соответствии с абз. 8 ст. 122 ГПК РФ судебный приказ выдается и в том случае, если территориальным органом федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов заявлено требование о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика, или должника, или ребенка, отобранного у должника по решению суда.

Приведенный перечень требований, по которым выдается судебный приказ, как уже отмечалось, **не подлежит** расширительному толкованию. Безусловно, это связано с тем, что возможность взыскания денег и движимого имущества с должника в упрощенном порядке не должна приводить к нарушению его прав, которое возможно в случае расширительного толкования ст. 122 ГПК РФ.

4.4. Соглашение об уплате алиментов

Законодательство об исполнительном производстве к числу исполнительных документов относит нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии.

Институт алиментных соглашений является сравнительно молодым для семейного права. Хотя соглашения об уплате алиментов допускались и ранее действовавшим законодательством, однако, поскольку алиментные отношения регулировались императивными нормами закона, соглашения должны были определять содержание этих отношений вместе с императивными нормами. Такое положение было ненормальным, так как исходя из общей теории права модель поведения, предписанная императивной нормой, не может быть изменена соглашением сторон. Соглашения, направленные на такое изменение, по общему правилу признаются недействительными.

Соглашения об уплате алиментов, напротив, считались действительными, но сосуществование императивных норм и соглашений приводило к тому, что соглашения, хотя и признавались действительными, тем не менее не получали правовой защиты. Общий принцип, запрещающий односторонний отказ от соглашения или одностороннее изменение его условий, на них не распространялся. Они практически ни к чему не обязывали заключивших их лиц.

Если стороны заключали соглашение об уплате алиментов, оно могло исполняться только добровольно. При нарушении соглашения обязанным лицом получатель не мог предъявить иск о принуждении его к исполнению соглашения, он мог только заявить требование о взыскании алиментов совершенно так же, как если бы никакого соглашения между ними не было. Суд, рассматривая дело, должен был руководствоваться императивными нормами семейного законодательства, определяющими порядок, способы и правила установления размера алиментов, а не соглашением сторон.

Отметим, что ситуация усугублялась в тех случаях, когда плательщик добросовестно исполнял соглашение об уплате алиментов. Несмотря на это обстоятельство, закон предоставлял получателю право обратиться в суд с иском о взыскании алиментов. Возникало положение, при котором лицо, добросовестно исполняющее свою обязанность на основании соглашения, принуждалось к ее исполнению в судебном порядке. На это обстоятельство вполне справедливо обращалось внимание и в юридической литературе <1>. Необходимость подачи подобных исков могла быть связана с тем, что истец хотел получить гарантии того, что алименты будут выплачиваться ему в дальнейшем, поскольку соглашение не могло быть принудительно исполнено и плательщик мог в любой момент от него отказаться. Все это являлось результатом противоречия, возникшего из-за взаимодействия соглашений и императивных норм.

<1> См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М., 2003. С. 232, 233.

Одной из существенных гарантий стабильности алиментных соглашений сегодня является то, что согласно действующему законодательству **нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа**.

Это означает, что исполнение по нотариально удостоверенному соглашению осуществляется так же, как и по исполнительному листу, и выдачи других исполнительных документов для удержания алиментов не требуется.

По своей правовой природе алиментные соглашения, на наш взгляд, следует относить к гражданско-правовым договорам, так как они соответствуют всем признакам гражданского договора. На это указывает и правило ст. 101 СК РФ, в которой говорится, что к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительными алиментных соглашений применяются нормы гражданского законодательства.

Вместе с тем соглашения об уплате алиментов обладают и некоторыми специфическими чертами. Гражданское законодательство регулирует общий порядок заключения, исполнения, изменения и признания недействительными соглашений об уплате алиментов, а специальное - семейное законодательство - устанавливает особые правила, вытекающие из специфического характера алиментных обязательств.

В соответствии со ст. 99 СК РФ соглашения об уплате алиментов могут заключаться между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем. На основании этого можно сделать вывод о том, что право на заключение алиментного соглашения имеют только те члены семьи, которые уполномочены на получение алиментов нормами семейного законодательства, и только с лицами, которые являются алиментобязанными согласно закону.

Отсюда возникает вопрос: будет ли действительно соглашение о безвозмездном, периодическом предоставлении средств на содержание с лицом, которое согласно нормам семейного законодательства не имеет права на получение алиментов? Ответ на него будет зависеть от того, относятся ли алиментные соглашения к разряду гражданско-правовых договоров или нет.

Согласно основополагающему принципу гражданского права - свободы договора - допускается заключение соглашений, которые хотя и не предусмотрены законом, но не противоречат ему. Если семейное право рассматривается как часть гражданского права, то и алиментные соглашения, заключенные между лицами, перечисленными в Семейном кодексе РФ, и безвозмездные соглашения о содержании, заключенные между любыми иными лицами, будут считаться гражданскими соглашениями.

Соглашения о предоставлении содержания, заключенные с лицами, не имеющими права на принудительное взыскание алиментов, будут рассматриваться в качестве гражданского соглашения, не предусмотренного законом. Так как данные соглашения не противоречат действующему законодательству, они должны признаваться действительными. Их регулирование следует осуществлять на основании аналогии закона. Поскольку законом, регулирующим отношения, обладающие наибольшим сходством, являются нормы об алиментных соглашениях, то они и должны применяться на основании аналогии закона.

В то же время возникает еще один вопрос: будут ли подобные соглашения иметь силу исполнительного документа? Представляется, что с учетом положений ст. 99 СК РФ, прямо определяющей соглашение об уплате алиментов как соглашение, заключаемое между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, мы можем сделать вывод, что исключительно при таких обстоятельствах (наличии обязанности уплаты алиментов) подобное соглашение допустимо признавать соглашением об уплате алиментов и соответственно только оно будет рассматриваться в качестве исполнительного документа. В связи с этим любые иные соглашения, заключаемые между сторонами в полном соответствии с принципом свободы договора, признаваясь обладающими юридической силой непоименованными гражданско-правовыми договорами, тем не менее в силу буквального толкования ст. 12 Закона об исполнительном производстве исполнительными документами являться не будут.

Соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (ст. 100 СК РФ). Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой признание алиментного соглашения недействительным. Нотариальная форма необходима для алиментного соглашения, потому что данное соглашение является длящимся и затрагивает весьма существенные интересы сторон. Следовательно, оно должно быть совершено в форме, исключающей какие-либо неточности и сомнения.

В свою очередь, нотариальная форма предопределяет возможность осуществления принудительного исполнения по такому соглашению без дополнительных процессуальных сложностей. Поскольку указанное соглашение обладает силой исполнительного листа, то для принудительного взыскания по нему достаточно направления подлинника нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или его нотариально удостоверенной копии судебному приставу-исполнителю или непосредственно лицу, выплачивающему должнику-гражданину периодические платежи (администрации предприятия, учреждения или организации), в котором работает должник и которое принудительно взыскивает алименты в том же порядке, в каком принудительно взыскиваются алименты по исполнительному листу, выдаваемому на основании судебного решения. К тому же в ст. 9 Закона об исполнительном производстве предусмотрена возможность непосредственного направления исполнительного документа о взыскании периодических платежей в организацию или иному лицу, выплачивающему должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи. Одновременно с исполнительным документом взыскатель представляет заявление, в котором

указываются: реквизиты банковского счета, на который следует перечислять денежные средства, либо адрес, по которому следует переводить денежные средства; фамилия, имя, отчество, реквизиты документа, удостоверяющего личность взыскателя-гражданина; наименование, идентификационный номер налогоплательщика или код иностранной организации, государственный регистрационный номер, место государственной регистрации и юридический адрес взыскателя - юридического лица.

4.5. Удостоверение комиссии по трудовым спорам

Удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам, законодательством об исполнительном производстве относятся к числу исполнительных документов (ст. 12 Закона об исполнительном производстве).

Комиссия по трудовым спорам (далее - КТС) является органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Рассмотрение трудового спора в КТС представляет собой самостоятельный вид разбирательства трудового спора <1>. Индивидуальный трудовой спор рассматривается комиссией по трудовым спорам, если работник самостоятельно или с участием своего представителя не урегулировал разногласия при непосредственных переговорах с работодателем (ст. 385 ТК РФ). По итогам рассмотрения индивидуального трудового спора КТС принимает решение, в котором указываются: наименование организации либо фамилия, имя, отчество работодателя - индивидуального предпринимателя, а в случае, когда индивидуальный трудовой спор рассматривается КТС структурного подразделения организации, - наименование структурного подразделения, фамилия, имя, отчество, должность, профессия или специальность обратившегося в комиссию работника; даты обращения в комиссию и рассмотрения спора; существо спора; фамилии, имена, отчества членов комиссии и других лиц, присутствовавших на заседании; существо решения и его обоснование (со ссылкой на закон, иной нормативный правовой акт); результаты голосования.

КонсультантПлюс: примечание.

Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (под общ. ред. В.И. Шкатуллы) включен в информационный банк согласно публикации - Норма, 2009 (6-е издание, переработанное).

<1> См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Шкатуллы. М., 2007. С. 547.

Решение комиссии по трудовым спорам подлежит исполнению в течение трех дней по истечении десяти дней, предусмотренных на обжалование.

В случае неисполнения решения КТС в установленный срок указанная комиссия выдает работнику удостоверение, являющееся исполнительным документом. При этом согласно ст. 389 ТК РФ работник может обратиться за удостоверением в течение одного месяца со дня принятия решения КТС. Если работник данный срок пропустил по уважительным причинам, то КТС может восстановить этот срок. Удостоверение не выдается, если работник или работодатель обратился в установленный срок с заявлением о перенесении трудового спора в суд.

В удостоверении указываются наименование органа, принявшего решение; даты его принятия и выдачи удостоверения; фамилия, имя и отчество работника; решение по существу спора. Удостоверение заверяется подписью председателя КТС (или его заместителя) и печатью КТС.

Удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех месяцев со дня их выдачи (ч. 5 ст. 21 Закона об исполнительном производстве). На основании удостоверения, выданного КТС и предъявленного не позднее указанного трехмесячного срока со дня его получения, судебный пристав приводит решение КТС в исполнение в принудительном порядке.

Трудовое законодательство предусматривает норму (ст. 389 ТК РФ), в соответствии с которой в случае пропуска работником установленного трехмесячного срока по уважительным причинам КТС, выдавшая удостоверение, может восстановить этот срок (причем такая возможность появилась в Трудовом кодексе не сразу, а только после внесения в него изменений и дополнений Федеральным законом от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ). Вместе с тем ст. 23 Закона об исполнительном производстве допускает возможность восстановления пропущенных сроков предъявления исполнительного документа к исполнению только в отношении исполнительных листов и судебных приказов. Пропущенные же сроки предъявления по другим исполнительным документам, в том числе удостоверениям, выдаваемым КТС, восстановлению не подлежат в силу прямой диспозиции Закона об исполнительном производстве (ч. 2 ст. 23). В связи с этим представляется вполне обоснованным вывод о том, что с принятием Закона об исполнительном производстве нормы Трудового кодекса РФ в части возможности восстановления срока предъявления к исполнению удостоверения КТС не применяются, так как вступают в противоречие со

специальным нормативным правовым актом.

4.6. Акты органов, осуществляющих контрольные функции

В настоящее время некоторым органам (организациям) предоставлены полномочия по осуществлению финансового контроля за деятельностью юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. В соответствии с данными полномочиями указанные органы (организации) вправе требовать финансового отчета, проводить проверки финансовой деятельности, а также в установленных законом случаях и в особом порядке проводить безакцептные списания денежных средств с банковских счетов должников. К таким субъектам традиционно относятся: налоговые органы, таможенные органы, а также органы фонда социального страхования, пенсионного фонда.

Согласно ст. 46 НК РФ в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок обязанность по уплате налога исполняется в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счета налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя в банках и его электронных денежных средства. При этом взыскание налога производится по решению налогового органа путем направления в банк, в котором открыты счета налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя, поручения налогового органа на списание и перечисление в бюджетную систему Российской Федерации необходимых денежных средств со счетов налогоплательщика. В случае недостаточности или отсутствия денежных средств на счетах налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя налоговый орган вправе взыскать налог за счет электронных денежных средств. При недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах налогоплательщика (налогового агента) либо его электронных денежных средств или при отсутствии информации о счетах налогоплательщика (налогового агента) либо информации о реквизитах его корпоративного электронного средства платежа, используемого для переводов электронных денежных средств, налоговый орган вправе взыскать налог за счет иного имущества налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя в соответствии со ст. 47 НК РФ.

Взыскание налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя производится по решению руководителя (заместителя руководителя) налогового органа путем направления в течение трех дней с момента вынесения такого решения соответствующего постановления судебному приставу-исполнителю. Исходя из абз. 2 п. 1 ст. 47 НК РФ исполнение осуществляется в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве, но с учетом особенностей, предусмотренных данной статьей. Тем не менее в силу ч. 2 ст. 3 Закона об исполнительном производстве нормы федеральных законов (а следовательно, и Налогового кодекса), регулирующие условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, должны соответствовать Закону об исполнительном производстве. Отсюда, как представляется, в данной ситуации необходимо руководствоваться общими правилами принудительного исполнения исполнительных документов.

Налоговое законодательство устанавливает, что решение о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика принимается в течение одного года после истечения срока исполнения требования об уплате налога.

Налоговым кодексом (ст. 47) предусмотрена необходимость вынесения постановления о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя, которое, будучи исполнительным документом, должно содержать: 1) фамилию, имя, отчество должностного лица и наименование налогового органа, выдавшего указанное постановление; 2) дату принятия и номер решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика или налогового агента; 3) наименование и адрес налогоплательщика-организации или налогового агента - организации либо фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес постоянного места жительства налогоплательщика - индивидуального предпринимателя или налогового агента - индивидуального предпринимателя, на чье имущество обращается взыскание; 4) резолютивную часть решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) - организации или индивидуального предпринимателя; 5) дату выдачи указанного постановления.

Имея в виду, что ст. 13 Закона об исполнительном производстве также устанавливает ряд требований к содержанию исполнительного документа, указанное постановление налогового органа должно одновременно соответствовать как требованиям названного Закона, так и требованиям, установленным Налоговым кодексом РФ. Подобный вывод согласуется с позицией Минюста России и налоговых органов, нашедшей свое нормативное закрепление в п. 2.1 Порядка взаимодействия налоговых органов Российской Федерации и служб судебных приставов органов юстиции субъектов

Федерации по принудительному исполнению постановлений налоговых органов и иных исполнительных документов, утвержденного совместным Приказом МНС и Минюста России от 25 июля 2000 г. N ВГ-3-10/265/215.

Постановление о взыскании налога подписывается руководителем (заместителем руководителя) налогового органа и заверяется гербовой печатью налогового органа.

В соответствии с ч. 8 ст. 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему постановления налогового органа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства.

Что касается неисполнения налогоплательщиком - физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в установленный срок обязанности по уплате налога, то в этом случае установлен общий порядок обращения взыскания на имущество должника. Налоговый орган (таможенный орган) вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании налога за счет имущества, в том числе денежных средств на счетах в банке, электронных денежных средств, переводы которых осуществляются с использованием персонифицированных электронных средств платежа и наличных денежных средств, данного налогоплательщика в пределах сумм, указанных в требовании об уплате налога (ст. 48 НК РФ). При этом указанное заявление подается налоговым органом (таможенным органом) в суд, если общая сумма налога, сбора, пеней, штрафов, подлежащая взысканию с физического лица, превышает 1500 руб. В соответствии с вынесенным по данному делу судебным решением может выдаваться исполнительный лист, который и подлежит принудительному исполнению.

Акты, обладающие силой исполнительного документа, может, в частности, выносить и Фонд социального страхования Российской Федерации. Согласно положениям п. 6 ст. 22.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" при недостаточности либо отсутствии денежных средств на счетах страхователя или отсутствии информации о счетах страхователя исполнительный орган Фонда вправе взыскать недоимку по страховому взносу и пени за счет иного имущества страхователя. При этом действия исполнительного органа Фонда социального страхования по реализации права взыскания недоимки по страховому взносу и пени за счет иного имущества страхователя регламентируются ст. 47 НК РФ.

Взыскание недоимки по страховым взносам и пени за счет иного имущества страхователя производится по решению руководителя (его заместителя) исполнительного органа Фонда путем направления в течение трех дней со дня вынесения такого решения соответствующего постановления для исполнения судебному приставу-исполнителю.

В настоящее время действует Порядок взаимодействия Фонда социального страхования Российской Федерации, его исполнительных органов и службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации при принудительном исполнении постановлений исполнительных органов Фонда социального страхования Российской Федерации о взыскании недоимки по страховым взносам и пени за счет имущества страхователей, а также иных исполнительных документов о взыскании в пользу Фонда социального страхования Российской Федерации, утвержденный совместным Приказом Минюста России и Фонда социального страхования РФ от 10 декабря 2003 г. N 317/280. Указанный Порядок содержит ряд требований к оформлению постановления о взыскании страхового взноса, имеющего силу исполнительного документа. Так, указанное постановление должно содержать: фамилию, имя, отчество должностного лица и наименование исполнительного органа Фонда; дату принятия и номер решения руководителя (его заместителя) исполнительного органа Фонда о взыскании страхового взноса за счет имущества страхователя; наименование и адрес страхователя, на чье имущество обращается взыскание; резолютивную часть решения руководителя (его заместителя) исполнительного органа Фонда о взыскании страхового взноса за счет имущества страхователя; дату вступления в силу решения руководителя (его заместителя) исполнительного органа Фонда о взыскании страхового взноса за счет имущества страхователя, а также дату выдачи указанного постановления.

Постановление о взыскании страхового взноса за счет имущества страхователя должно быть подписано руководителем (его заместителем) исполнительного органа Фонда и заверено печатью исполнительного органа Фонда. При этом указанное постановление подлежит направлению судебному приставу-исполнителю с сопроводительным письмом, в котором указываются данные о лицах, ответственных за финансово-хозяйственную деятельность страхователя, а также адрес фактического местонахождения страхователя и адрес его обособленных подразделений.

К сопроводительному письму прилагаются копии решения о взыскании страхового взноса за счет имущества страхователя и извещения банка.

Кроме того, одновременно с постановлением исполнительного органа Фонда в службу судебных приставов направляется заявление о наложении ареста на имущество должника.

Оформленные в установленном порядке акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном

неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований, могут быть предъявлены к исполнению в течение шести месяцев со дня их возвращения банком или иной кредитной организацией.

4.7. Акты по делам об административных правонарушениях

Судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях Закон об исполнительном производстве относит к числу исполнительных документов, и в соответствии с ч. 7 ст. 21 названного Закона они могут быть предъявлены к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу <1>.

<1> Срок предъявления данной категории исполнительных документов в соответствии с Федеральным законом от 21 апреля 2011 г. N 71-ФЗ, внесшим изменения в ст. 21 Закона об исполнительном производстве, был увеличен до двух лет. Ранее данный срок составлял один год.

Глава 23 КоАП РФ содержит указание на судебные и иные органы, а также на должностных лиц, которые уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях. Их перечень достаточно объемён. В частности, ст. 23.47 Кодекса к таким субъектам относит орган, уполномоченный в области финансовых рынков, каковым на сегодня является Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР России). В целях обеспечения эффективного взаимодействия со службой судебных приставов при исполнении возложенных на эти службы задач было подписано Соглашение ФССП России N 12/01-10, ФСФР России N 08-8/СГ от 27 ноября 2008 г. "О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по финансовым рынкам при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях и иных исполнительных документов". Так, исходя из указанного Соглашения, если в ходе исполнительного производства должник полностью (частично) погасил сумму, подлежащую взысканию, ФСФР России, региональные отделения ФСФР России направляют судебному приставу-исполнителю уведомление о погашении задолженности. При этом денежные средства, перечисленные должником после получения им копии постановления о возбуждении исполнительного производства, учитываются ФСФР России, региональными отделениями ФСФР России как взысканные в результате деятельности судебного пристава-исполнителя.

Денежные средства, взысканные в ходе исполнения исполнительных документов, перечисляются структурными подразделениями территориальных органов ФССП России на счета, указанные в исполнительном документе и (или) сопроводительном письме ФСФР России, региональных отделений ФСФР России, в срок, установленный нормативными правовыми актами, регулирующими порядок зачисления и выдачи денежных средств со счетов, по учету средств, поступающих во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов ФССП России. Если в исполнительном документе, выданном судом, отсутствуют сведения о счетах, на которые должны быть перечислены взысканные суммы, то судебный пристав-исполнитель запрашивает сведения об этих счетах у ФСФР России или ее регионального отделения.

Постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению с момента его вступления в законную силу. Вступает же оно в законную силу: 1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано; 2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление; 3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление (ст. 31.1 КоАП РФ).

Обращение постановления по делу об административном правонарушении к исполнению возлагается на судью, орган, должностное лицо, вынесших постановление.

В случае рассмотрения жалобы, протеста на постановление по делу об административном правонарушении и (или) на последующее решение по жалобе, протесту вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении направляется судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным обращать его к исполнению. При этом указанное постановление должно быть направлено в течение трех суток со дня вступления его в законную силу. Если же постановление по делу об административном правонарушении не было обжаловано или опротестовано в установленные сроки, то оно направляется в орган, должностному лицу, уполномоченным приводить его в исполнение (в том числе судебному приставу-исполнителю), в течение трех суток со дня его вступления в законную силу, а в случае рассмотрения жалобы, протеста - со дня поступления решения по жалобе, протесту из суда или от должностного лица, вынесших решение.

Судья, орган, должностное лицо при направлении постановления по делу об административном

правонарушении в орган, должностному лицу, уполномоченным приводить его в исполнение, делают на указанном постановлении отметку о дне его вступления в законную силу либо о том, что оно подлежит немедленному исполнению.

Постановление по делу об административном правонарушении приводится в исполнение уполномоченными на то органом, должностным лицом в порядке, установленном Кодексом РФ об административных правонарушениях, другими федеральными законами (в частности, Законом об исполнительном производстве) и принимаемыми в соответствии с ними постановлениями Правительства РФ.

Субъект, вынесший постановление о назначении административного наказания, прекращает исполнение постановления в случае: 1) издания акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания; 2) отмены или признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное; 3) смерти лица, привлеченного к административной ответственности, или объявления его в установленном законом порядке умершим; 4) истечения срока давности исполнения постановления о назначении административного наказания, который в соответствии со ст. 31.9 КоАП РФ составляет два года; 5) отмены постановления; 6) вынесения в случаях, предусмотренных КоАП РФ, постановления о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания.

Согласно общему правилу, установленному в административном законодательстве, административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки (ст. 32.2 КоАП РФ).

При отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах по истечении указанного срока судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют в течение десяти суток постановление о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Кроме того, судебным приставом-исполнителем подлежит исполнению и постановление судьи о возмездном изъятии или о конфискации вещи, явившейся орудием совершения или предметом административного правонарушения (ст. 32.4 КоАП РФ). Вместе с тем подчеркнем, что постановление о возмездном изъятии или о конфискации оружия и боевых припасов подлежит исполнению органами внутренних дел.

Постановление судьи об административном приостановлении деятельности также исполняется судебным приставом-исполнителем, причем немедленно после вынесения такого постановления (ст. 32.12 КоАП РФ). При административном приостановлении деятельности производится наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс, а также применяются другие меры по исполнению указанных в постановлении об административном приостановлении деятельности мероприятий, необходимых для исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности (ст. 109 Закона об исполнительном производстве). Вопрос исполнения требований об административном приостановлении деятельности должника более подробно будет нами рассмотрен в гл. 11 настоящего учебника.

4.8. Постановление судебного пристава-исполнителя

Возможны случаи, когда постановление судебного пристава-исполнителя может стать основанием для возбуждения самостоятельного исполнительного производства, и в этой ситуации рассматриваемое постановление приобретает силу исполнительного документа, так как имеет целью осуществление имущественного взыскания за пределами уже возбужденного исполнительного производства.

В соответствии с Законом об исполнительном производстве к таким постановлениям могут быть, например, отнесены:

постановление о взыскании исполнительского сбора (ст. 112);

постановление о взыскании расходов по совершению исполнительных действий (ст. 116).

Действующее законодательство устанавливает определенные требования к содержанию постановления судебного пристава-исполнителя. Более того, представляется важным обратить внимание на то, что **общие требования**, предъявляемые к исполнительным документам, **на постановления судебного пристава-исполнителя не распространяются**. Такой вывод следует из буквального толкования ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве. Здесь необходимо руководствоваться специальной нормой ч. 2 ст. 14 названного Закона, в соответствии с которой в постановлении судебного пристава-исполнителя должны быть указаны:

1) наименование подразделения судебных приставов и его адрес;

2) дата вынесения постановления;

- 3) должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего постановление;
- 4) наименование и номер исполнительного производства, по которому выносится постановление;
- 5) вопрос, по которому выносится постановление;
- 6) основания принимаемого решения со ссылкой на федеральные законы и иные нормативные правовые акты;
- 7) решение, принятое по рассматриваемому вопросу;
- 8) порядок обжалования постановления.

При этом возникает вопрос: распространяются ли данные требования на все постановления судебного пристава-исполнителя или же только на те из них, которые являются исполнительными документами? С одной стороны, вводящая подобные требования к содержанию постановлений ст. 14 Закона об исполнительном производстве находится в гл. 2 "Исполнительные документы", однако с другой - ст. 14 сформулирована таким образом, что сферой своего применения имеет постановление судебного пристава-исполнителя как таковое. Представляется вполне обоснованным рассмотрение ст. 14 Закона об исполнительном производстве в качестве общей правовой нормы, распространяющей свое действие на все случаи вынесения судебным приставом-исполнителем постановления.

4.9. Исполнительная надпись нотариуса

Институт исполнительной надписи нотариуса обеспечивает защиту прав кредитора-взыскателя путем оформления в упрощенном порядке взыскания долга с недобросовестных должников без их вызова в нотариальную контору, но в то же время обеспечивает достаточным образом и интересы должника, так как исполнительная надпись совершается только на подлинных документах, бесспорно подтверждающих задолженность и не вызывающих каких-либо сомнений с точки зрения их достоверности.

Данный институт имеет длительную историю и относится к так называемым несудебным формам защиты интересов кредиторов по формально удостоверенным обязательствам.

Исполнительная надпись представляет собой распоряжение нотариуса о взыскании с должника причитающейся взыскателю определенной суммы денег или истребовании движимого имущества <1>.

<1> См.: Постатейный комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / Под ред. В.Н. Аргунова. М., 1996. С. 74.

Вплоть до последнего времени среди ученых-юристов не было единства во взглядах относительно сущности исполнительной надписи и придания ей качеств исполнительного документа. Согласно мнению одной группы исследователей исполнительная надпись представляет собой распоряжение нотариуса о принудительном взыскании с должника какой-либо суммы денег или истребовании имущества <1>. Другие же, напротив, либо просто не относят исполнительную надпись нотариуса к числу исполнительных документов <2>, либо рассматривают ее как противоречащую Конституции РФ <3>.

КонсультантПлюс: примечание.

Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации "Об исполнительном производстве" (постатейный) (под ред. В.М. Шерстюка, М.К. Юкова) включен в информационный банк согласно публикации - Городец, 2004 (издание второе, исправленное, дополненное и доработанное).

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник "Гражданский процесс" (под ред. М.К. Треушникова) включен в информационный банк согласно публикации - Городец, 2007 (2-е издание, переработанное и дополненное).

<1> См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" / Под ред. В.М. Шерстюка. М., 2008. С. 98, 99; Борисова Е.А. Виды нотариальных действий и компетенция нотариусов // Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 688; Вайнштейн Г. Исполнительная надпись нотариуса - документ для принудительного исполнения // Российская юстиция. 2002. N 5. С. 27.

<2> См.: Ярков В.В. Исполнительные документы // Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" / Отв. ред. Н.А. Винниченко; научн. ред. А.Ф. Смирнов. М., 2008. С. 48 - 53.

<3> См.: Валеев Д.Х. Исполнительные документы как основания принудительного исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. 2000. N 2. С. 53 - 56.

Дискуссионность во многом объяснялась отсутствием четкой позиции законодателя по данному вопросу. В частности, прежняя редакция ст. 12 Закона об исполнительном производстве прямо не называла исполнительную надпись нотариуса исполнительным документом.

Как отмечалось выше, Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. N 306-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество" ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве была дополнена п. 9, который отнес к числу исполнительных документов и исполнительную надпись нотариуса при наличии соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, заключенного в виде отдельного договора или включенного в договор о залоге.

Разумеется, это шаг вперед на пути к определению правового статуса исполнительной надписи нотариуса в качестве исполнительного документа, однако шаг этот видится как минимум половинчатым. Дело в том, что п. 9 ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве имеет в виду лишь частный случай совершения исполнительной надписи - внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество. В то же время существующая неопределенность в вопросе отнесения как таковой исполнительной надписи нотариуса к числу исполнительных документов не только не устранена законодателем, но еще и более им усугублена. В частности, непонятно, свидетельствует ли включение п. 9 в рассматриваемую статью о воле законодателя придать силу исполнительного документа лишь только одной конкретной разновидности исполнительной надписи, исключив тем самым возможность возбуждения исполнительного производства на основании всех остальных документов, устанавливающих задолженность с совершенной на них исполнительной надписью нотариуса. Представляется, что такой вывод не соответствует духу законодательства о нотариате. В противном случае вряд ли была бы установлена общая норма о перечне документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей (ст. 90 Основ законодательства РФ о нотариате). Приходится, однако, констатировать тот факт, что с учетом буквального прочтения ст. 12 Закона об исполнительном производстве в новой редакции почва для противоположного вывода все еще сохраняется.

Согласно ст. 93 Основ законодательства РФ о нотариате взыскание по исполнительной надписи производится в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации для исполнения судебных решений.

Для взыскания денежных сумм или истребования имущества от должника нотариус совершает исполнительные надписи на документах, устанавливающих задолженность. Перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, устанавливается Правительством РФ, если иное не предусмотрено Основами законодательства РФ о нотариате для совершения исполнительных надписей по отдельным видам обязательств.

В настоящее время применяется Перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2012 г. N 543. В данный Перечень входят следующие документы:

- 1) документ, необходимый для взыскания задолженности в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи по договору займа (залоговому билету), - договор займа (залоговый билет);
- 2) документы, необходимые для взыскания задолженности в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи по договору хранения: договор хранения; именная сохранная квитанция;
- 3) документы, необходимые для взыскания задолженности в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи по договору проката: договор проката; документ, подтверждающий передачу арендодателем имущества арендатору; расчет задолженности арендатора, подписанный арендодателем и содержащий информацию о суммах и датах получения исполнения в счет погашения обязательств должника по соответствующему договору.

Кроме того, согласно ст. 94.1 Основ законодательства РФ о нотариате взыскание задолженности и обращение взыскания на заложенное имущество по исполнительной надписи нотариуса, в случаях если такое взыскание допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации, производится на основании следующих документов:

- 1) договор, обязательства по которому обеспечены залогом;
- 2) нотариально удостоверенный договор о залоге или нотариально удостоверенный договор, влекущий за собой возникновение ипотеки в силу закона, которые содержат условие о возможности обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке (нотариально удостоверенный договор, обязательства по которому обеспечены залогом, или нотариально удостоверенный договор о залоге и нотариально удостоверенное соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке), и (или), если права залогодержателя по обеспеченному данной ипотекой обязательству и по договору об ипотеке удостоверены закладной, закладная;

3) расчет задолженности должника, подписанный залогодержателем и содержащий обязательно также информацию о суммах и датах получения исполнения в счет погашения обязательств должника по соответствующему договору;

4) заявление залогодержателя об установлении оценки предмета залога, определенной в договоре о залоге, в качестве начальной продажной цены (цены реализации) или в установленных федеральным законом случаях отчет об оценке заложенного имущества;

5) выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выданная соответствующим органом не позднее чем за две недели до обращения к нотариусу и подтверждающая, что ипотека не прекращена, и, если взыскание обращается на заложенное недвижимое имущество в отношении воздушного судна, подлежащего государственной регистрации, выписка из Единого государственного реестра прав на воздушные суда, в отношении морского судна, судна внутреннего плавания, подлежащих государственной регистрации, выписка из соответствующего реестра судов Российской Федерации или судовой книги.

Законодательством о нотариате определены условия совершения исполнительной надписи. Так, исполнительная надпись совершается, если:

1) представленные документы подтверждают бесспорность требований взыскателя к должнику;

2) со дня, когда обязательство должно было быть исполнено, прошло не более чем два года.

При совершении исполнительной надписи на договоре о залоге или закладной либо на договоре, влекущем за собой возникновение ипотеки в силу закона, нотариус должен совершить нотариальное действие, а именно предложить залогодателю или должнику по обязательству, обеспеченному залогом, в случае если залогодатель не является должником, исполнить обеспеченное залогом обязательство, направив уведомление по адресу, указанному в договоре о залоге или в договоре, обязательства по которому обеспечены залогом (а также по адресу электронной почты в случае его указания в договоре о залоге), и предоставив ему семидневный срок с даты получения залогодателем указанного предложения для исполнения своих обязательств.

Нотариус совершает исполнительную надпись на договоре о залоге, в случае если залогодатель в течение 14 дней с даты, когда залогодатель считается получившим направленное в его адрес предложение исполнить обеспеченное залогом обязательство, не представил:

1) документы, подтверждающие факт исполнения обеспеченного залогом обязательства, отсутствия оснований для обращения взысканий на заложенное имущество или наличия оснований, по которым обращение взыскания не допускается;

2) доказательства, подтверждающие принятие судом, арбитражным судом обеспечительных мер в отношении заложенного имущества.

Исполнительная надпись в соответствии со ст. 92 Основ законодательства РФ о нотариате должна содержать: 1) фамилию и инициалы, должность нотариуса, совершающего исполнительную надпись; 2) наименование и адрес взыскателя; 3) наименование и адрес должника; 4) обозначение срока, за который производится взыскание; 5) обозначение суммы, подлежащей взысканию, или предметов, подлежащих истребованию, в том числе пени, процентов, если таковые причитаются; 6) обозначение суммы государственной пошлины или тарифа, уплаченных взыскателем или подлежащих взысканию с должника; 7) дату (год, месяц, число) совершения исполнительной надписи; 8) номер, под которым исполнительная надпись зарегистрирована в реестре; 9) подпись нотариуса, совершившего исполнительную надпись, а также печать нотариуса.

Для исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество также необходимо указание собственно на заложенное имущество, на которое обращается взыскание, и начальную продажную цену такого имущества.

Затрагивая вопросы, связанные с совершением исполнительной надписи нотариуса на документах, устанавливающих задолженность, обратим внимание на возникающие при этом в рамках принудительного исполнения сложности. Как справедливо отмечается в литературе, учиненные на документах исполнительные надписи нотариуса вплоть до последнего времени фактически не принимались судебными приставами-исполнителями для исполнения <1>. С нашей точки зрения, подобный подход нуждается в скорейшей корректировке.

<1> См.: Исполнительное производство / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. СПб., 2004. С. 102; Деготь Е.А., Деготь Б.Е. Указ. соч. С. 79.

Отметим, что еще в 2001 г. Конституционный Суд РФ выразил свою позицию по данному вопросу. Так, в Определении от 6 июля 2001 г. N 150-О высшая судебная инстанция указала, что взыскание по исполнительной надписи нотариуса в соответствии со ст. 93 Основ законодательства РФ о нотариате производится в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации для исполнения судебных решений, и это согласуется с подп. 8 п. 1 ст. 7 Закона об исполнительном производстве 1997 г. (п. 8 ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве 2007 г.),

предусматривающим, что исполнительными документами являются также постановления иных органов в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Обязательным условием совершения нотариусом исполнительной надписи, как отмечалось выше, является **беспорность** требования взыскателя к должнику. В связи с этим Конституционный Суд РФ подчеркнул, что при оспаривании должником задолженности или иной ответственности перед взыскателем нотариус, по смыслу ч. ч. 1 и 3 ст. 16, ч. ч. 4 и 5 ст. 41 и ч. 1 ст. 48 Основ законодательства РФ о нотариате, не вправе совершать исполнительную надпись и должен разъяснить взыскателю его право обратиться за разрешением спора в суд. В случае же несоблюдения нотариусом установленного законом порядка и совершения исполнительной надписи при наличии спора с заявлением в суд в соответствии с ч. 2 ст. 49 указанных Основ может обратиться должник.

Кроме того, из норм законодательства об исполнительном производстве следует, что право на обращение в суд за разрешением спора сохраняется за субъектами спорных отношений и при передаче исполнительной надписи нотариуса для исполнения. В этом случае инициатива обращения может исходить как от должника в связи с принятием судебным приставом-исполнителем мер по исполнению, так и от взыскателя - в связи с отказом судебного пристава-исполнителя в совершении исполнительных действий.

Кроме того, 5 марта 2009 г. Федеральной службой судебных приставов и Федеральной нотариальной палатой было принято совместное письмо N 12/01-2702-АП/296/05-22-2 "О порядке исполнения исполнительной надписи нотариуса", в котором сформулирована их совместная позиция, согласно которой исполнительная надпись нотариуса является исполнительным документом, подлежащим принудительному исполнению в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве.

Хотя названное письмо и не имеет нормативного значения, тем не менее хотелось бы выразить надежду на то, что оно окажет позитивное влияние на правоприменительную практику.

Глава 5. СРОКИ И ИЗВЕЩЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

5.1. Природа процессуального срока

Институт процессуальных сроков в российском праве прошел в своем развитии долгий и непростой путь, рассматривать который представляется оправданным через призму эволюции гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, поскольку вплоть до последнего времени как таковое законодательство об исполнительном производстве отдельно не выделялось.

В юридической литературе по арбитражному и гражданскому процессу институт процессуальных сроков характеризуется, как правило, по сложившейся и остающейся неизменной на протяжении десятилетий схеме: понятие - виды - определение процессуальных сроков - их исчисление (начало и окончание течения) - пропуск процессуальных сроков и его последствия - приостановление течения - восстановление и продление процессуальных сроков.

Вместе с тем взгляд на институт процессуальных сроков в науках гражданского процессуального и арбитражного процессуального права в ходе их развития не оставался одним и тем же. Процессуальным срокам на тех или иных этапах эволюции данного института отечественные процессуалисты придавали неодинаковое значение; неодинаковыми были и те цели, которыми, как они полагали, следует ограничивать совершение процессуальных действий во времени.

Последовательное рассмотрение истории развития отечественного процессуального права позволяет проследить, как трансформировались подходы исследователей к институту процессуальных сроков. При этом за отправную точку такого анализа целесообразно взять эпоху, начавшуюся со времени подготовки и проведения судебной реформы 1864 г. и завершившуюся в начале XX в.

Величайшим достижением реформ Александра II в сфере гражданского судопроизводства и судопроизводства следует признать выработку Судебных уставов 1864 г., среди которых особое место наряду с Учреждением судебных установлений занял Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Он стал результатом многолетнего труда ведущих представителей науки гражданского процессуального права и юристов-практиков Российской империи. Устав гражданского судопроизводства - несомненно ярчайшее достижение гражданского процессуального законодательства. Он, по сути, выступил рецепцией ряда прогрессивных установлений западноевропейского судопроизводства (в частности, французского **Code de procédure civile**).

Е.В. Исаева отмечает, что к "главнейшим недостаткам судопроизводства по своду 1857 года" были, среди прочего, отнесены: 1) "продолжительность и разнообразие сроков на явку в суд и на подачу возражений, опровержений, частных и апелляционных жалоб"; 2) "недостаток правил порядка сокращенного, коему должны быть подчинены дела простые и малоценные"; 3) "многочисленность судебных инстанций, замедляющих, по самому учреждению своему, ход дел" <1>.

3. <1> См.: Исаева Е.В. Процессуальные сроки в гражданском и арбитражном процессе. М., 2005. С.

Анализ юридической литературы исследуемого периода дает основание для вывода о том, что в дореволюционной процессуально-правовой доктрине после принятия Устава гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г. в основе своей сложилась целостная система взглядов на институт процессуальных сроков.

Большинство ученых придавало процессуальным срокам значение средств упорядочения совершения процессуальных действий и обеспечения быстроты судопроизводства. Так, К. Малышев, исследуя вопрос о "времени действий в процессе", указывал, что каждое такое действие "необходимо совершается во времени. В видах порядка и быстроты в движении процесса весьма важно определить это время, потому что иначе открылся бы хаос в таком деле, где все должно быть рассчитано на порядок и быстроту" <1>. Аналогичной точки зрения придерживался Т.М. Яблочков, полагавший, что "в интересах порядка и быстроты производства закон ограничивает совершение процессуальных действий сроками" <2>. По мнению Е.В. Васьковского, "цель ограничения процессуальных прав сроками - упорядочение и ускорение производства. Если бы дозволить каждому тягущемуся совершать процессуальные действия, когда ему заблагорассудится, то периоды нагромождения процессуальных действий сменялись бы периодами полного бездействия тягущихся, особенно той стороны, которой желательно оттянуть разрешение дела, и в результате получились бы хаотичность и медленность производства" <3>.

<1> Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т. 1. С. 368.

<2> Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 146.

<3> Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С. 271.

Необходимо подчеркнуть, что срокам отводилась и роль в предотвращении медленности судопроизводства, а также злоупотребления сторонами принадлежащими им процессуальными правами, состоявшим в сознательном затягивании процесса. Так, Е.А. Нефедьев полагал, что "для того, чтобы дела не затягивались и чтобы не нарушалась последовательность процессуальных действий, закон указывает время их совершения" <1>.

<1> Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 140.

Без преувеличения можно сказать, что дореволюционными правоведами весьма успешно исследовалась сущность процессуального срока, что уже в наши дни предопределяет актуальность их высказываний. Институт процессуальных сроков в дореволюционной процессуально-правовой доктрине рассматривался также в качестве средства придания устойчивости материально-правовым отношениям сторон и, как следствие, стабильности гражданскому обороту.

Как известно, сущность судебной реформы 1864 г. состояла в установлении суда как "скорого", так и "правого". Поэтому институту процессуальных сроков придавалось значение не только средства "ускорения" судопроизводства, но и одного из условий достижения "материальной правды" в состязательном процессе. Рассматривая ограничение совершения процессуальных действий во времени как один из принципов осуществления правосудия по гражданским делам, Е.В. Васьковский указал, что быстрота "необходима прежде всего в качестве одного из условий правильности судебных решений, для лучшего достижения материальной правды" <1>. В подтверждение данного тезиса автор привел следующий аргумент: "Судебное решение должно соответствовать действительным фактическим обстоятельствам, а они могут быть установлены тем полнее и точнее, чем меньше времени прошло со времени их наступления, ибо с течением времени сглаживаются следы, оставленные ими на внешних предметах и в памяти свидетелей, утрачиваются письменные доказательства и т.п.". Таким образом, неоправданно продолжительные процессуальные сроки рассмотрения и разрешения дел, по существу, могут привести к увеличению числа судебных ошибок из-за исчезновения доказательств или ухудшения их качества. Установление процессуальных сроков как таковое имеет целью обеспечить вынесение судебного решения, соответствующего "материальной правде" или, что то же самое, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом по не утраченным с течением времени доказательствам.

<1> Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 465.

С полным на то основанием можно говорить и о схожем значении процессуальных сроков в исполнительном производстве. Так, в частности, сроки предъявления исполнительных документов к исполнению преследуют цель побуждения взыскателя к своевременному осуществлению признанных за ним прав, что в конечном счете направлено на более правильное и эффективное исполнение

исполнительных документов.

Таким образом, можно утверждать, что дореволюционные процессуалисты в сроках видели средство упорядочения совершения процессуальных действий и обеспечения быстроты (или предотвращения медленности) судопроизводства, предупреждения злоупотребления сторонами принадлежащими им процессуальными правами, состоящего в сознательном затягивании процесса.

Определенные коррективы были внесены советским периодом развития процессуального законодательства. Так, провозглашалась цель сокращения общей продолжительности производства по гражданским делам. На первый взгляд, это не расходилось в своей основе с положениями судебной реформы 1864 г. В числе таких положений была идея сокращения числа судебных инстанций, равно как и иные меры, направленные на ускорение судопроизводства и его окончание принятием решения в соответствии с "действительными фактическими обстоятельствами", установленными судом по не утраченным с течением времени доказательствам.

К середине XX столетия в законодательстве и доктрине гражданского процесса приоритетной целью судопроизводства стала "быстрота" как таковая. Процессуальным срокам преимущественно придавалось значение средств обеспечения ускорения рассмотрения гражданских дел <1>.

<1> См., например: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 233.

Так, в ст. 2 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1962 г. в качестве одной из установленных законодателем задач гражданского судопроизводства было названо "быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел". Начиная с этого момента, процессуальные сроки в абсолютном большинстве случаев стали трактоваться наукой гражданского процесса в качестве средства обеспечения данной задачи <1>.

<1> К примеру, М.Г. Авдюков указывал, что "быстрое рассмотрение дел обеспечивается установлением сроков для совершения важнейших процессуальных действий". См.: Советский гражданский процесс / Под ред. А.Ф. Клейнмана. М., 1964.

С принятием 11 июня 1964 г. Гражданского процессуального кодекса РСФСР (ГПК РСФСР 1964 г.) произошло незначительное удлинение сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел. После внесения в ст. 99 ГПК РСФСР 1964 г. изменений (см. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1984 г.) наряду со сроками рассмотрения и разрешения гражданских дел, по продолжительности не превышавшими один месяц, а по отдельным категориям споров - 20 дней, был определен 7-дневный срок на подготовку дел к судебному разбирательству. Этот срок был общим и распространял свое действие на споры всех категорий сложности. В условиях действия принципа "объективной истины" существование столь коротких процессуальных сроков подготовки гражданских дел к судебному разбирательству и рассмотрения и разрешения споров должно было бы восприниматься как некий парадокс, поскольку продолжительность судопроизводства, особенно в первой инстанции, не соотносилась с принятием судебного акта, основанного на выяснении всех фактических обстоятельств дела. Тем не менее в указанный исторический период вопрос о несоответствии продолжительности судебного разбирательства в суде первой инстанции цели поиска "истины" в процессе не поднимался. Более того, как уже отмечалось, быстрота судопроизводства была провозглашена одной из его задач, а соблюдение сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел рассматривалось как приоритетная цель.

Быстрота являлась определяющей и в исполнительном производстве, выступавшем в то время в качестве продолжения гражданского процесса. К примеру, в соответствии с Инструкцией об исполнительном производстве, утвержденной Приказом Минюста СССР от 15 ноября 1985 г. N 22, принудительное исполнение решений, не связанных с реализацией имущества должника, должно было быть закончено судебным исполнителем в 20-дневный срок, включая в этот срок время, предоставленное должнику для добровольного исполнения (п. 55).

Следует отметить, что в советской доктрине процессуального права достаточно оживленно обсуждалась правовая природа процессуальных сроков. В то же время подход к данному институту в сравнении с дореволюционным видением проблемы сроков в гражданском судопроизводстве едва ли мог быть признан сущностным.

Современная наука в целом продолжает выработанные еще в советский период подходы, что не позволяет говорить нам о каких-либо принципиальных различиях в существующем сегодня понимании природы процессуального срока.

5.2. Понятие и виды сроков

Ценность всякого субъективного права заключается в его осуществимости, в возможности

посредством реализации заложенных в нем правомочий получить известную практическую пользу. Но это становится возможным лишь тогда, когда для реализации этих возможностей управомоченному лицу предоставляется достаточный срок.

Своевременность защиты прав и интересов участвующих в исполнительном производстве лиц является одним из важных факторов, определяющих эффективность принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Сроками называются периоды (промежутки) или моменты времени, с которыми нормы права связывают определенные правовые последствия.

Поэтому по своей юридической природе срок является юридическим фактом, с наступлением или истечением которого законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и субъективных обязанностей.

Предпосылкой обеспечения законности и эффективной реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве является соблюдение процессуальных сроков.

Под **сроками в исполнительном производстве** следует понимать промежуток времени, в течение которого судебный пристав-исполнитель, иные участники этого производства должны совершить необходимые процессуальные действия.

Все сроки в исполнительном производстве в зависимости от способа их установления можно разделить на два вида:

сроки, установленные законодательством об исполнительном производстве;

сроки, устанавливаемые судебным приставом-исполнителем.

Сроками, установленными законодательством об исполнительном производстве, являются:

1) сроки совершения исполнительных действий. Так, содержащиеся в исполнительном документе требования по общему правилу должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства (ч. 1 ст. 36 Закона об исполнительном производстве).

При необходимости совершения отдельных исполнительных действий и (или) применения отдельных мер принудительного исполнения на территории, на которую не распространяются полномочия судебного пристава-исполнителя, он вправе поручить соответствующему судебному приставу-исполнителю совершить подобные действия (ч. 6 ст. 33 Закона об исполнительном производстве). Оформляемое при этом постановление судебного пристава-исполнителя должно быть исполнено в течение 15 дней со дня поступления его в подразделение судебных приставов, если самим поручением не предусмотрен иной срок его исполнения.

Содержащиеся в исполнительном документе требования о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника должны быть исполнены не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов (ч. 4 ст. 36 Закона об исполнительном производстве).

Если исполнительным документом предусмотрено немедленное исполнение содержащихся в нем требований, то их исполнение должно быть начато не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов.

Требования, содержащиеся в исполнительном листе, выданном на основании определения суда об обеспечении иска, должны быть исполнены в день поступления исполнительного листа в подразделение судебных приставов, а если это невозможно по причинам, не зависящим от судебного пристава-исполнителя, - не позднее следующего дня;

2) сроки предъявления исполнительных документов к исполнению. По общему правилу исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу или окончания срока, установленного при предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения. Исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов арбитражных судов, по которым арбитражным судом восстановлен пропущенный срок для предъявления исполнительного листа к исполнению, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех месяцев со дня вынесения судом определения о восстановлении пропущенного срока.

Судебные приказы, являясь самостоятельными исполнительными документами, могут быть предъявлены к исполнению также в течение трех лет со дня их выдачи.

Исполнительные документы, содержащие требования о взыскании периодических платежей, могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех месяцев со дня их выдачи.

Оформленные в установленном порядке акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном

неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований, могут быть предъявлены к исполнению в течение шести месяцев со дня их возвращения банком или иной кредитной организацией.

Судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях могут быть предъявлены к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу (ст. 21 Закона об исполнительном производстве).

Отметим, что законодатель установил правило, согласно которому сроки предъявления к исполнению исполнительных документов, не указанных в Законе об исполнительном производстве, устанавливаются в соответствии с федеральными законами;

3) трехдневный срок передачи судебному приставу-исполнителю заявления взыскателя со дня его поступления в подразделение судебных приставов (ч. 7 ст. 30 Закона об исполнительном производстве);

4) судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа обязан вынести постановление о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства (ч. 8 ст. 30 Закона об исполнительном производстве);

5) если исполнительный документ подлежит немедленному исполнению, то он после поступления в подразделение судебных приставов немедленно передается судебному приставу-исполнителю, чьи полномочия распространяются на территорию, где должно быть произведено исполнение, а в случае его отсутствия - другому судебному приставу-исполнителю. Решение о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель должен принять в течение одних суток с момента поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов (ч. 10 ст. 30 Закона об исполнительном производстве);

6) десятидневный срок рассмотрения заявления о разъяснении исполнительного документа (ч. 2 ст. 32 Закона об исполнительном производстве);

7) трехдневный срок рассмотрения старшим судебным приставом или его заместителем вопроса об отводе судебного пристава-исполнителя (ч. 3 ст. 63 Закона об исполнительном производстве);

8) двухмесячный срок, в течение которого должны быть проведены торги. Данный срок подлежит исчислению со дня получения организатором торгов имущества для реализации (ч. 1 ст. 90 Закона об исполнительном производстве);

9) двухмесячный срок, в течение которого может выставляться заявка на продажу ценных бумаг на организованных торгах (ч. 6 ст. 89 Закона об исполнительном производстве);

10) шестидесятидневный срок, в течение которого судебным приставом-исполнителем должно быть исполнено содержащееся в исполнительном листе требование о взыскании штрафа за преступление (ч. 4 ст. 103 Закона об исполнительном производстве);

11) десятидневный срок, в течение которого подается жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие). Срок исчисляется со дня вынесения судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом постановления, совершения действия, установления факта его бездействия либо отказа в отводе. Лицом, не извещенным о времени и месте совершения действий, жалоба подается в течение десяти дней со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановления, совершении действий или бездействии (ст. 122 Закона об исполнительном производстве);

12) срок рассмотрения жалобы, поданной в порядке подчиненности. Такая жалоба должна быть рассмотрена должностным лицом службы судебных приставов, правомочным рассматривать указанную жалобу, в течение десяти дней со дня ее поступления (ч. 1 ст. 126 Закона об исполнительном производстве);

13) месячный срок для привлечения судебным приставом-исполнителем оценщика для проведения оценки, который исчисляется со дня обнаружения имущества должника (ч. 2 ст. 85 Закона об исполнительном производстве);

14) некоторые другие сроки.

Вторым видом сроков в исполнительном производстве являются **сроки, устанавливаемые судебным приставом-исполнителем**. К подобным промежуткам времени можно отнести:

1) срок для добровольного исполнения, который по общему правилу составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства (ч. 12 ст. 30 Закона об исполнительном производстве);

2) срок отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Судебный пристав-исполнитель вправе отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения по заявлению взыскателя или по собственной инициативе на срок не более 10 дней (ч. 1 ст. 38 Закона об исполнительном производстве);

3) срок приостановления исполнительного производства. Исполнительное производство приостанавливается в том числе судебным приставом-исполнителем до устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления исполнительного производства (ч. 1 ст. 42 Закона об исполнительном производстве);

4) некоторые другие сроки.

5.3. Порядок исчисления сроков

Целям правильного применения сроков в исполнительном производстве служат установленные правила их исчисления.

В Законе об исполнительном производстве порядок исчисления сроков в основном урегулирован отдельной гл. 3 "Сроки в исполнительном производстве". Вместе с тем положения, касающиеся, в частности, порядка исчисления сроков совершения исполнительных действий, содержатся в другой главе Закона (ст. 36).

Сроки в исполнительном производстве определяются:

календарной датой;

указанием на событие, которое должно наступить;

периодом, в течение которого действие может быть совершено.

Единицей исчисления срока могут быть годы, месяцы и дни. При этом в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни.

По общему правилу течение срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после календарной даты или дня наступления события, которыми определено начало срока. Срок, исчисляемый годами, оканчивается в соответствующие месяц и день последнего года установленного срока. Срок, исчисляемый месяцами, оканчивается в соответствующий день последнего месяца установленного срока. Причем если окончание срока, исчисляемого месяцами, приходится на месяц, который соответствующего числа не имеет, то в соответствии с ч. 2 ст. 16 Закона об исполнительном производстве срок оканчивается в последний день этого месяца.

Срок, исчисляемый днями, оканчивается в последний день установленного срока. В случаях когда последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается первый следующий за ним рабочий день. Однако иное правило может быть установлено самим Законом об исполнительном производстве или иным федеральным законом.

Если в исполнительном документе срок определен календарной датой, то он оканчивается:

в день, непосредственно предшествующий указанной в исполнительном документе дате, если исполнительным документом предписано совершить определенные действия до этой даты; в день, указанный в исполнительном документе.

Важным законодательным положением является указание на то, что действие, для совершения которого установлен срок, может быть совершено до 24 часов последнего дня установленного срока. Если заявление, жалоба, другие документы либо денежные суммы были поданы в орган или уполномоченному их принять лицу либо сданы на почту до 24 часов последнего дня установленного срока, то установленный срок не считается пропущенным. Однако если действие должно быть совершено непосредственно в организации, то установленный срок оканчивается в тот час, когда в этой организации заканчивается рабочий день или прекращаются соответствующие операции.

Закон об исполнительном производстве предусматривает возможность приостановления сроков. Так, течение всех неистекших сроков приостанавливается одновременно с приостановлением исполнительного производства и продолжается со дня возобновления исполнительного производства.

В некоторых случаях установленные сроки не могут быть соблюдены, что соответственно порождает вопрос об их продлении. Установленный судебным приставом-исполнителем срок может быть продлен им по заявлению лица, участвующего в исполнительном производстве. В этом случае судебный пристав-исполнитель выносит постановление о продлении срока. В свою очередь, согласно ч. 2 ст. 20 Закона об исполнительном производстве постановление о продлении или об отказе в продлении установленного судебным приставом-исполнителем срока может быть обжаловано.

Истечение срока в исполнительном производстве влечет определенные правовые последствия - **последствия пропуска срока**. Согласно общему правилу пропуск законодательно установленного срока или срока, установленного судебным приставом-исполнителем для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, влечет ответственность, предусмотренную законодательством. К примеру, неисполнение должником исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения, влечет наложение денежного взыскания - исполнительского сбора (ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве). Кроме того, пропуск срока не освобождает от исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Пропуск срока для обжалования вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, иных должностных лиц службы судебных приставов влечет возврат жалобы лицу, ее подавшему, без рассмотрения по существу. Такая жалоба считается неподанной. Однако при определенных условиях пропущенный **срок подачи жалобы может быть восстановлен**. Во-первых, для этого одновременно с жалобой должно быть подано ходатайство о восстановлении пропущенного срока и, во-вторых, должностное лицо службы

судебных приставов, рассматривающее жалобу, должно признать причины пропуска срока уважительными, а срок подачи ходатайства о восстановлении срока разумным. Восстановление пропущенного срока отдельным постановлением должностного лица службы судебных приставов не оформляется и выражается в принятии к рассмотрению по существу соответствующей жалобы. Отказ в восстановлении пропущенного срока, наоборот, должен быть оформлен постановлением должностного лица службы судебных приставов, рассмотревшего ходатайство. Копия указанного постановления направляется лицу, обратившемуся с ходатайством, не позднее дня, следующего за днем вынесения постановления.

Закон об исполнительном производстве предусматривает также возможность обжалования постановления об отказе в восстановлении пропущенного срока.

Если же пропущен срок для обращения в суд, то его восстановление производится судом в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Установленные Законом **сроки предъявления исполнительных документов к исполнению могут быть прерваны**. Причем данные сроки прерываются предъявлением исполнительного документа к исполнению или частичным исполнением исполнительного документа должником.

После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется, а время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

Если исполнительный документ возвращается взыскателю в связи с невозможностью его исполнения, то срок его предъявления к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю.

В случаях когда исполнение судебного акта, акта другого органа или должностного лица было отсрочено или приостановлено, то течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется со дня возобновления исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица. При рассрочке исполнения исполнительного документа течение срока предъявления его к исполнению продлевается на срок рассрочки.

Следует обратить внимание на то, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению в тех случаях, когда речь идет о судебных актах, актах других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях, может быть прерван лишь при рассрочке исполнения исполнительного документа (ч. 6 ст. 22 Закона об исполнительном производстве).

Взыскатель, пропустивший срок предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению, вправе обратиться с заявлением о восстановлении пропущенного срока в суд, принявший соответствующий судебный акт. Пропущенный срок может быть восстановлен по причинам, признанным судом уважительными. Заявление о восстановлении пропущенного срока подается в суд, выдавший исполнительный документ, или в суд по месту исполнения. Заявление рассматривается в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению поставленного перед судом вопроса (ст. 432 ГПК РФ).

Действующее законодательство императивно устанавливает, что пропущенные сроки предъявления к исполнению исполнительных документов, за исключением исполнительных листов и судебных приказов, восстановлению не подлежат (ч. 2 ст. 23 Закона об исполнительном производстве).

Известной спецификой обладает порядок исчисления сроков совершения исполнительных действий. Так, в указанные сроки не включается время: в течение которого исполнительные действия не производились в связи с их отложением; в течение которого исполнительное производство было приостановлено; отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа; со дня обращения взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с заявлением о разъяснении положений исполнительного документа, предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения, а также об изменении способа и порядка его исполнения до дня получения судебным приставом-исполнителем вступившего в законную силу судебного акта, акта другого органа или должностного лица, принятого по результатам рассмотрения такого обращения; со дня вынесения постановления о назначении специалиста до дня поступления в подразделение судебных приставов его отчета или иного документа о результатах работы; со дня передачи имущества для реализации до дня поступления вырученных от реализации этого имущества денежных средств на счет по учету средств, поступающих во временное распоряжение подразделения судебных приставов, но не более двух месяцев со дня передачи последней партии указанного имущества для реализации.

Следует обратить внимание на то, что истечение сроков совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения не является основанием для прекращения или окончания исполнительного производства, за исключением истечения срока давности исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об административном правонарушении, что, в свою очередь, является основанием для окончания исполнительного производства. При этом в срок давности не включается срок, в течение которого лицо уклонялось от исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Исчисление срока давности в этом случае возобновляется со дня

обнаружения должника или его имущества, на которое может быть обращено взыскание.

5.4. Извещения и вызовы

Одним из основополагающих элементов в создании условий, позволяющих субъектам реально участвовать в исполнительном производстве, является их надлежащее извещение об исполнительных действиях и о мерах принудительного исполнения.

Институт извещений в исполнительном производстве имеет большое практическое значение и направлен на обеспечение конституционного принципа законности (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, ст. 4 Закона об исполнительном производстве). Учитывая данное обстоятельство, в Законе об исполнительном производстве 2007 г. выделена самостоятельная гл. 4 "Извещения и вызовы в исполнительном производстве".

Можно говорить, что извещения и вызовы выступают средствами информационного обеспечения исполнительного производства.

Действующее законодательство устанавливает, что лица, участвующие в исполнительном производстве, извещаются об исполнительных действиях и о мерах принудительного исполнения следующими возможными способами:

- повесткой с уведомлением о вручении;

- телефонограммой;

- телеграммой;

- с использованием электронной, иных видов связи и доставки;

- путем доставки извещений лицом, которому с его согласия судебный пристав-исполнитель поручает их доставить.

В направляемых судебным приставом-исполнителем повестке или ином извещении должна содержаться следующая информация: наименование и адрес подразделения судебных приставов; наименование адресата; указание, в качестве кого извещается или вызывается адресат; наименование или номер исполнительного производства, по которому извещается или вызывается адресат; дата, время и место совершения исполнительного действия или применения меры принудительного исполнения; последствия неявки адресата по вызову.

При этом если адресату вместе с повесткой или иным извещением направляется копия постановления судебного пристава-исполнителя, то наименование или номер исполнительного производства, по которому извещается или вызывается адресат, а также дата, время и место совершения исполнительного действия или применения меры принудительного исполнения могут не указываться.

Извещение, адресованное лицу, участвующему в исполнительном производстве, направляется по адресу, указанному в исполнительном документе, если лицо, участвующее в исполнительном производстве, или его представитель не указали иной адрес. Вместе с тем Закон об исполнительном производстве допускает и направление извещения по месту работы лица, участвующего в исполнительном производстве. Извещение, адресованное организации, направляется по ее юридическому адресу или по юридическому адресу ее представительства или филиала. Однако организация может сообщить судебному приставу-исполнителю в письменной форме и другой адрес (почтовый адрес), на который и будут направляться извещения.

В том случае, если повестка или иное извещение доставляются по почте или лицом, которому судебный пристав-исполнитель поручил их доставить, то дата и время их доставления адресату фиксируются на документе, подлежащем возврату в подразделение судебных приставов. Если повестка, иное извещение доставляются иным видом связи, то дата и время их доставления адресату фиксируются установленным способом.

В настоящее время применяются Правила оказания услуг почтовой связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. N 221. Согласно п. 2 данных Правил почтовым отправлением с уведомлением о вручении признается почтовое отправление, при подаче которого отправитель поручает оператору почтовой связи сообщить ему или указанному им лицу, когда и кому вручено почтовое отправление. В то же время особенности вручения повестки или иного извещения определяются ст. 27 Закона об исполнительном производстве.

Так, повестка, иное извещение, адресованные гражданину, вручаются ему лично под расписку на подлежащем возврату в подразделение судебных приставов уведомлении о вручении. Повестка, иное извещение, адресованные организации, вручаются работнику организации, который расписывается в получении повестки, иного извещения на уведомлении о вручении с указанием своих фамилии, инициалов и должности. В том случае, если лицо, доставляющее повестку или иное извещение, не застанет вызываемого гражданина по месту его жительства, то они вручаются кому-либо из проживающих совместно с ним совершеннолетних членов семьи с их согласия. При этом Закон об исполнительном производстве устанавливает, что адресат в этом случае считается извещенным. При

отсутствии адресата лицо, доставляющее повестку, иное извещение, отмечает на уведомлении о вручении, куда выбыл адресат и когда ожидается его возвращение, или делает отметку об отсутствии таких сведений.

Часто возникают ситуации, когда адресат отказывается принять доставленную ему повестку или иное извещение. Статья 29 Закона об исполнительном производстве в этой ситуации предусматривает, что доставляющее лицо делает соответствующую отметку на повестке или ином извещении, которые возвращаются в подразделение судебных приставов.

Лица, участвующие в исполнительном производстве, признаются извещенными в следующих установленных законом случаях. Во-первых, если адресат отказался от получения повестки или иного извещения и, во-вторых, если, несмотря на получение почтового извещения, адресат не явился за повесткой, иным извещением, направленными по его адресу. Причем в случае неявки адресата за почтовым отправлением в течение пяти рабочих дней после доставки первичного извещения ему доставляется и вручается под расписку вторичное извещение (п. 35 Правил оказания услуг почтовой связи). Кроме того, поскольку лицо, участвующее в исполнительном производстве, обязано сообщать в подразделение судебных приставов о перемене своего адреса во время ведения исполнительного производства, при отсутствии подобного сообщения повестка или иное извещение посылаются по последнему известному адресу указанного лица. В этом случае такое лицо считается извещенным, хотя бы по этому адресу более не проживает или не находится (ст. 28 Закона об исполнительном производстве).

Имеются определенные особенности в ситуациях, когда исполнительный документ подлежит немедленному исполнению, а также при наложении ареста на имущество или принятии иных обеспечительных мер. В этих случаях судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения без предварительного уведомления об этом лиц, участвующих в исполнительном производстве.

При необходимости лица, участвующие в исполнительном производстве, могут вызываться либо к судебному приставу-исполнителю, либо непосредственно на место совершения исполнительных действий (ч. 1 ст. 24 Закона об исполнительном производстве). Отметим, что способы вызова аналогичны используемым способом извещения (повестка с уведомлением о вручении, телефонограмма, телеграмма и др.).

Если лица уклоняются от явки по вызову судебного пристава-исполнителя, то они могут подвергаться приводу на основании постановления судебного пристава-исполнителя. Указанное постановление должно быть утверждено старшим судебным приставом или его заместителем.

ГЛАВА 6. СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

6.1. Общая характеристика стадий исполнительного производства

В общем смысле термин "стадия" означает фазу или ступень в развитии чего-либо, имеющую свои качественные особенности <1>. В юридической науке и, в частности, науке гражданского процессуального права **стадией** принято называть совокупность процессуальных действий, охватываемых не конечной, а какой-либо близлежащей целью процесса, необходимостью правильного возбуждения гражданского дела, его подготовки к судебному разбирательству, проведения судебного разбирательства, обжалования судебного решения, действий по его исполнению <2>.

<1> См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 761.

<2> См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 171.

Что касается исполнительного права, то первым на стадийность в процессе принудительного исполнения указал Т.М. Яблочков, выделив следующие стадии: 1) вручение повестки об исполнении ответчику; 2) арест имущества; 3) продажа имущества; 4) утверждение торговым судом (или рассмотрение жалоб на судебное постановление); 5) распределение денег между кредиторами <1>.

<1> См.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1910. С. 215.

Следует признать, что в настоящее время вопрос о стадиях исполнительного производства является дискуссионным. Так, И.В. Решетникова выделяет: 1) стадию возбуждения и подготовки к непосредственному исполнению; 2) стадию осуществления исполнительного производства; 3) стадию окончания исполнительного производства <1>. На возбуждение, совершение исполнительных действий и окончание как на отдельные стадии исполнительного производства указывает В.М. Шерстюк <2>. Другой ученый, И.М. Зайцев, разделял исполнительное производство на: 1) начало исполнительного

производства; 2) применение к должнику установленных законом принудительных мер; 3) реальное восстановление нарушенного субъективного права; 4) завершение исполнительного производства <3>. В литературе встречаются и другие подходы к стадийности исполнительного производства <4>.

<1> См.: Решетникова И.В. Стадии исполнительного производства // Пособие по исполнительному производству для судебных приставов-исполнителей / Под ред. И.В. Решетниковой. М., 2000. С. 109.

<2> См.: Шерстюк В.М. Исполнение судебных актов и актов иных органов // Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 513.

<3> См.: Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990. С. 121.

<4> На сегодня одно из наиболее полных исследований стадий исполнительного производства проведено Д.Я. Малешиним. См.: Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). М., 2005. С. 106 - 124.

Не ставя перед собой цели специального научного рассмотрения вопроса об обоснованности выделения тех или иных стадий в рамках исполнительного производства, тем не менее считаем необходимым отметить известную условность постановки самой проблемы. Дело в том, что движение исполнительного производства как разновидности процессуальной деятельности обуславливается развитием деятельности как таковой. И в связи с этим, пожалуй, согласимся с Д.Я. Малешиним в том, что стадии исполнительного производства соизмеряются с определенной стадийностью любой деятельности. Так, вначале осуществляется постановка цели, затем - выбор средств, потом - совершение необходимых действий, в совокупности именуемых процессом, и в конце - получение результата <1>. Добавим, однако, что логическим продолжением развития деятельности должен выступать и контроль или проверка ее обоснованности. Рассматривая же приведенную последовательность действий применительно к исполнительному производству, с учетом высказанных замечаний становится возможным выделить такие его стадии, как:

<1> См.: Там же. С. 116.

- 1) возбуждение исполнительного производства;
- 2) подготовка к принудительному исполнению;
- 3) принудительное исполнение;
- 4) распределение взысканных сумм;
- 5) завершение исполнительного производства;
- 6) обжалование действий судебного пристава-исполнителя.

Приведенные стадии исполнительного производства обладают относительной логической обособленностью, имеют собственные цели и внутреннюю взаимосвязь между собой.

Все стадии исполнительного производства условно можно разделить на два вида: обязательные и факультативные. К первым относится возбуждение исполнительного производства, подготовка к принудительному исполнению и завершение исполнительного производства. Так, любое исполнительное производство проходит стадию возбуждения (ч. 1 ст. 30 Закона об исполнительном производстве). Далее следует подготовка к принудительному исполнению, на которой судебный пристав-исполнитель, в частности, устанавливает срок для добровольного исполнения (ч. 11 ст. 30 Закона об исполнительном производстве). В случае же если в установленный судебным приставом-исполнителем срок для добровольного исполнения должником содержащиеся в исполнительном документе требования были исполнены, то судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе (п. 1 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве). Таким образом, за стадией подготовки к принудительному исполнению в приведенном примере сразу следует стадия завершения исполнительного производства.

Все остальные стадии исполнительного производства являются факультативными, поскольку их наступление (или ненаступление) будет зависеть от целого ряда обстоятельств, в некоторых случаях образующих сложный юридический состав. К примеру, стадия принудительного исполнения наступает, если в срок, установленный для добровольного исполнения, должник не исполнил содержащиеся в исполнительном документе требования. Кроме того, стадия принудительного исполнения наступает и в том случае, если исполнительный документ, подлежащий немедленному исполнению, не был исполнен в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства (ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве).

Стадия распределения взысканных сумм между взыскателями присутствует, если осуществляется принудительное исполнение, причем требований как имущественного (ч. 3 ст. 110 Закона об исполнительном производстве), так и неимущественного характера (ч. 4 ст. 110 Закона об исполнительном производстве).

Обжалование действий судебного пристава-исполнителя также относится к числу факультативных стадий исполнительного производства.

Можно лишь с сожалением констатировать тот факт, что новый Закон об исполнительном производстве так и не закрепил в четком виде стадийность исполнительного производства, которая, безусловно, способствовала бы логически правильному построению процесса. В данном Законе выделена гл. 5 "Исполнительное производство", которая хотя и объединила в себе нормы, регламентирующие динамику развития исполнительного производства, однако содержащиеся в ней статьи и порядок их изложения не всегда корреспондируют соответствующим стадиям исполнительного производства. Полагаем, что данные недостатки должны быть устранены в Исполнительном кодексе Российской Федерации.

6.2. Возбуждение исполнительного производства

Возбуждение исполнительного производства, как уже отмечалось, образует самостоятельную и обязательную стадию исполнительного производства. Ее задачами выступают: обеспечение правового возникновения исполнительного производства; определение сторон исполнительного производства; планирование предстоящих исполнительных действий.

Для возбуждения исполнительного производства по общему правилу необходимы:

- 1) предъявление исполнительного документа;
- 2) подача заявления взыскателем;
- 3) вынесение судебным приставом-исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства.

Согласно ч. 2 ст. 30 Закона об исполнительном производстве заявление подписывается взыскателем либо его представителем. Представитель прилагает к заявлению доверенность или иной документ, удостоверяющий его полномочия. В заявлении может содержаться ходатайство о наложении ареста на имущество должника в целях обеспечения исполнения содержащихся в исполнительном документе требований об имущественных взысканиях, а также об установлении для должника ограничений, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

В некоторых случаях исполнительное производство возбуждается и без соответствующего заявления. Так, после окончания основного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство по вынесенным и неисполненным постановлениям о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа (ч. 16 ст. 30 Закона об исполнительном производстве).

Исполнительное производство возбуждается без заявления и в тех случаях, когда суд, другой орган или должностное лицо в соответствии с федеральным законом направляют исполнительный документ судебному приставу-исполнителю (ч. 5 ст. 30 Закона об исполнительном производстве).

Исполнительный документ и заявление подаются взыскателем по месту совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Таким образом, место подачи названных выше документов определяется по правилам ст. 33 Закона об исполнительном производстве. Так, если должником является гражданин, то исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем по месту его жительства, месту пребывания или местонахождению его имущества. Если же должником является организация, то исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются по ее юридическому адресу, местонахождению ее имущества или по юридическому адресу ее представительства или филиала.

Содержащиеся в исполнительных документах требования, обязывающие должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий), должны исполняться по месту совершения этих действий.

Возможны ситуации, когда сведения о местонахождении должника, его имущества или местонахождении ребенка отсутствуют. В этом случае исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем по последнему известному месту жительства или месту пребывания должника или по месту жительства взыскателя до установления местонахождения должника, его имущества. Соответственно, это и будет надлежащим местом подачи заявления и исполнительного документа.

В случае если взыскателю неизвестно, в каком подразделении судебных приставов должно быть возбуждено исполнительное производство, он вправе направить исполнительный документ и заявление в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов (главному судебному приставу субъекта Федерации) по месту совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. Главный судебный пристав субъекта Федерации направляет указанные документы в соответствующее подразделение судебных приставов в пятидневный срок со дня их

получения, а если исполнительный документ подлежит немедленному исполнению - в день их получения.

Законом об исполнительном производстве установлен общий трехдневный срок передачи судебному приставу-исполнителю заявления взыскателя и исполнительного документа со дня их поступления в подразделение судебных приставов.

В свою очередь, судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства.

Если исполнительный документ подлежит немедленному исполнению, то он после поступления в подразделение судебных приставов немедленно передается судебному приставу-исполнителю, чьи полномочия распространяются на территорию, где должно быть произведено исполнение, а в случае его отсутствия - другому судебному приставу-исполнителю. Решение о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель должен принять в течение одних суток с момента поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов.

Копия постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства не позднее дня, следующего за днем вынесения указанного постановления, подлежит направлению взыскателю, должнику, а также субъекту, который выдал исполнительный документ.

Законодательство об исполнительном производстве закрепляет **институт сводного исполнительного производства** (ст. 34 Закона об исполнительном производстве). Он преследует цели обеспечения полного и правильного исполнения требования исполнительных документов и контроля за распределением взысканных с должника денежных сумм.

Сводное исполнительное производство возникает (исполнительные производства объединяются в сводное исполнительное производство) в случаях, когда:

в отношении одного должника возбуждено несколько исполнительных производств;

в отношении нескольких должников возбуждены исполнительные производства по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя.

Согласно ст. 322 ГК РФ **солидарная обязанность** (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства. Обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное.

Солидарные обязательства могут возникнуть как из правомерных действий, так и в результате правонарушения (в частности, при неделимости предмета в обязательстве). Расширение сферы применения солидарной ответственности в предпринимательских отношениях должно способствовать реальной защите прав и интересов кредиторов, отвечать общей тенденции повышения ответственности предпринимателей по сравнению с лицами, не занимающимися предпринимательской деятельностью.

Солидарными могут быть обязательства:

1) договорные и внедоговорные;

2) основные (первоначальные) и зависимые (производные). Основным является, например, обязательство, возникшее на основе договора аренды. Если же один из должников возместит убытки кредитору (арендодателю), то у него появится право в регрессном порядке требовать от других возмещения исполненного за вычетом доли, падающей на него. Иными словами, появляется новое производное, зависимое регрессное обязательство. Регрессное обязательство является солидарным, если это предусмотрено соглашением солидарных должников, при отсутствии такого соглашения регрессное обязательство будет долевым (ст. 325 ГК РФ);

3) субсидиарная ответственность. Солидарно субсидиарную ответственность несут участники полного товарищества по его обязательствам, а также полные товарищи в товариществе на вере (ст. ст. 75, 82 ГК РФ);

4) солидарная (обеспечительная) ответственность поручителя за действия должника (ст. 363 ГК РФ). В данном случае ответственность за должника несет именно поручитель на основе специального соглашения, заключенного им с кредитором. Должник же отвечает за свои собственные действия, принцип ответственности "один за всех", характерный для солидарного обязательства, распространяется только на поручителя (но не на должника, за которого отвечает поручитель);

5) солидарная ответственность нескольких юридических лиц, возникающих в результате реорганизации, если из содержания разделительного баланса не видно, кто именно является правопреемником и отвечает по конкретным обязательствам перед кредиторами реорганизованного юридического лица. В результате реорганизации (путем разделения) обычное обязательство с одним должником трансформируется в солидарное (если конкретные правопреемники в разделительном балансе не определены);

6) солидарная ответственность совершеннолетних членов семьи нанимателя жилого помещения по обязательствам, возникшим в силу договора социального найма жилого помещения (ст. 672 ГК РФ). Сами члены семьи договор с наймодателем не заключают, однако наличие такового между наймодателем и нанимателем, а также факт принадлежности к членам семьи нанимателя являются основанием для возникновения солидарной ответственности членов семьи и нанимателя <1>.

<1> См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М., 2004. С. 349.

При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. При этом солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью (ст. 323 ГК РФ).

Исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору. Если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками, то: 1) должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого; 2) неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников.

В том случае, если исполнительные документы в отношении одного должника или нескольких должников по солидарному взысканию предъявлены в подразделения территориальных органов Федеральной службы судебных приставов нескольких субъектов Федерации, по ним возбуждается (ведется) сводное исполнительное производство в подразделении судебных приставов, которое определяется главным судебным приставом Российской Федерации. Закон об исполнительном производстве устанавливает, что контроль за ведением такого исполнительного производства осуществляет сам главный судебный пристав Российской Федерации. В свою очередь, он вправе возложить эту обязанность на одного из своих заместителей, главного судебного пристава субъекта Федерации или старшего судебного пристава по месту ведения сводного исполнительного производства (ч. 2 ст. 34 Закона).

Если исполнительные документы в отношении одного должника или нескольких должников по солидарному взысканию предъявлены в несколько подразделений территориального органа Федеральной службы судебных приставов, то по ним возбуждается (ведется) сводное исполнительное производство в подразделении судебных приставов, которое определяется главным судебным приставом субъекта Федерации. За ведением такого исполнительного производства контроль осуществляется главным судебным приставом субъекта Федерации, или соответствующая обязанность возлагается им на одного из своих заместителей или старшего судебного пристава по месту ведения сводного исполнительного производства.

Поступившие исполнительные документы, содержащие требования имущественного характера к должнику, в отношении которого ведется сводное исполнительное производство, и возбужденные в других подразделениях судебных приставов исполнительные производства передаются судебному приставу-исполнителю, ведущему сводное исполнительное производство. Взыскатель, должник, а также субъекты, выдавшие исполнительный документ, извещаются об этом.

По сводному исполнительному производству исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем на территории, на которую не распространяются его полномочия, в порядке, установленном ч. ч. 11 - 13 ст. 33 Закона об исполнительном производстве.

Ранее действовавшее законодательство не предусматривало возможность отказа в возбуждении исполнительного производства. Согласно ст. 10 Закона об исполнительном производстве 1997 г. судебный пристав-исполнитель мог лишь возвратить исполнительный документ при наличии указанных к тому оснований.

Закон об исполнительном производстве 2007 г. в ст. 31 предусматривает **основания отказа** в возбуждении исполнительного производства.

Так, судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, если: 1) исполнительный документ предъявлен без заявления взыскателя либо заявление не подписано взыскателем или его представителем, за исключением случаев, когда исполнительное производство подлежит возбуждению без заявления взыскателя; 2) исполнительный документ предъявлен не по месту совершения исполнительных действий, за исключением случая, когда взыскателю неизвестно, в каком подразделении судебных приставов должно быть возбуждено исполнительное производство, и он в соответствии с ч. 4 ст. 30 Закона об исполнительном производстве

направил все необходимые документы в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов по месту совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; 3) истек и не восстановлен судом срок предъявления исполнительного документа к исполнению; 4) документ не является исполнительным либо не соответствует требованиям, предъявляемым к исполнительным документам, установленным ст. 13 Закона об исполнительном производстве; 5) исполнительный документ был ранее предъявлен к исполнению и исполнительное производство по нему было прекращено по основаниям, установленным ст. 43 и ч. 14 ст. 103 Закона об исполнительном производстве; 6) исполнительный документ был ранее предъявлен к исполнению и исполнительное производство по нему было окончено по основаниям, установленным п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 47 и п. п. 1, 2 и 4 ч. 15 ст. 103 Закона об исполнительном производстве; 7) не вступил в законную силу судебный акт, акт другого органа или должностного лица, который является исполнительным документом или на основании которого выдан исполнительный документ, за исключением исполнительных документов, подлежащих немедленному исполнению; 8) исполнительный документ в соответствии с законодательством Российской Федерации не подлежит исполнению ФССП России.

При вынесении судебным приставом-исполнителем постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства его копия с приложением всех поступивших документов не позднее дня, следующего за днем вынесения указанного постановления, направляется взыскателю, а также субъектам, выдавшим исполнительный документ.

Отметим, что отказ в возбуждении исполнительного производства при условии устранения обстоятельств, предусмотренных п. п. 1 - 4, 7 ч. 1 ст. 31 Закона об исполнительном производстве, не препятствует повторному направлению (предъявлению) исполнительного документа судебному приставу-исполнителю в установленном законом порядке.

6.3. Подготовка к принудительному исполнению

6.3.1. Содержание действий по подготовке к принудительному исполнению

Закон об исполнительном производстве не включает самостоятельных статей (или главы по примеру процессуальных кодексов), посвященных подготовке к принудительному исполнению.

Рассматриваемая стадия в качестве своей основной цели преследует создание условий для своевременного и надлежащего осуществления мер принудительного исполнения.

На наш взгляд, содержание данной стадии должно составлять совершение следующих групп действий:

1) действия, направленные на добровольное исполнение (установление срока для добровольного исполнения исполнительного документа; предоставление отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа, изменение способа и порядка его исполнения; отложение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения);

2) действия, направленные на установление местонахождения должника, а также его имущества (розыск должника, розыск имущества должника, розыск ребенка);

3) действия, направленные на обеспечение исполнения исполнительного документа (наложение ареста на имущество должника);

4) иные действия, направленные на своевременное и надлежащее осуществление мер принудительного исполнения (разъяснение исполнительного документа, способа и порядка его исполнения). С определенной долей условности сюда же можно отнести и приостановление исполнительного производства, так как в конечном счете оно также преследует в качестве одной из своих главных целей надлежащее осуществление мер принудительного исполнения <1>.

<1> В литературе встречается и другое мнение, согласно которому приостановление исполнительного производства не следует относить ни к одной из существующих стадий исполнительного производства. См.: Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). С. 123, 124.

6.3.2. Добровольное исполнение исполнительного документа

Действием, направленным на добровольное исполнение, является установление судебным приставом-исполнителем срока для добровольного исполнения исполнительного документа. Согласно ч. 11 ст. 30 Закона об исполнительном производстве, если исполнительный документ впервые поступил в службу судебных приставов, то судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства устанавливает срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований и предупреждает должника о принудительном

исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий, предусмотренных ст. 112, 116 Закона об исполнительном производстве.

Интересен вопрос о правовой природе института добровольного исполнения. Можно говорить о том, что здесь обозначились два основных подхода. Согласно первому из них добровольное исполнение представляет собой право должника <1>. Второй подход основывается на рассмотрении добровольного исполнения в качестве обязанности должника. Полагаем, что именно последнее понимание института добровольного исполнения является обоснованным, так как, с одной стороны, судебное решение обладает свойствами обязательности, а с другой - в соответствии с основополагающим принципом гражданского законодательства обязательства должны исполняться надлежащим образом.

<1> См.: Смецкая А.М. Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и на заработную плату: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 154.

Срок для добровольного исполнения составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, если иное не установлено Законом об исполнительном производстве.

Если в исполнительном документе указан срок исполнения, то срок для добровольного исполнения определяется в соответствии со сроком, указанным в исполнительном документе. Если исполнительный документ предъявлен к исполнению по истечении срока исполнения, указанного в нем, то для добровольного исполнения устанавливается пятидневный срок, исчисляемый со дня возбуждения исполнительного производства.

Обратим внимание на тот факт, что, в отличие от российского законодательства об исполнительном производстве, во многих зарубежных правовых системах должнику предоставляются более продолжительные сроки для добровольного исполнения установленных требований. Так, к примеру, в Финляндии при возбуждении исполнительного производства по общему правилу должнику для уплаты долга предоставляется целых три месяца. В исключительных же случаях пристав может предоставить и больший срок, однако в любом случае он не должен превышать шесть месяцев <1>. Как свидетельствует практика, установление подобных продолжительных сроков зачастую приводит к увеличению числа случаев добровольного исполнения, поскольку учитывает реально необходимый промежуток времени для сбора должником, к примеру, денежных средств. В то же время установление должнику чрезмерного и необоснованно продолжительного срока способно привести к умалению интересов взыскателя.

<1> Enforcement Code. 705/2007. Demand for payment and time for payment. Section 6.

Закон об исполнительном производстве предусматривает случаи, когда данный срок вообще не устанавливается. Так, судебный пристав-исполнитель не устанавливает срок для добровольного исполнения исполнительного документа в случаях возбуждения исполнительного производства: 1) после окончания основного исполнительного производства в соответствии с ч. 16 ст. 30 Закона об исполнительном производстве; 2) при последующих предъявлениях исполнительного документа; 3) по исполнительному документу о конфискации имущества; 4) по исполнительному документу об отбывании обязательных работ; 5) по исполнительному документу, подлежащему немедленному исполнению; 6) по исполнительному документу о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

В данных случаях требование, содержащееся в исполнительном документе, подлежит немедленному исполнению и на основании ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве должно быть исполнено в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

Следует отметить, что перечень таких исполнительных производств, по которым срок для добровольного исполнения не устанавливается, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

6.3.3. Отсрочка (рассрочка) исполнения исполнительного документа

Действием, направленным на добровольное исполнение, будет и предоставление отсрочки или рассрочки исполнения исполнительных документов, а также изменение способа и порядка их исполнения. Отсрочка и рассрочка исполнения, несомненно, различаются. Так, если **отсрочка** исполнения представляет собой перенесение срока исполнения, то **рассрочка** рассматривается как предоставление должнику права производить исполнение по частям в установленные сроки <1>. Иными

словами, рассрочка исполнения решения означает перенос срока его исполнения и предоставление ответчику возможности исполнить его по частям. При этом определяется не только новый срок для окончательного исполнения решения, но и соответствующие промежуточные сроки.

<1> См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" / Под ред. В.М. Шерстюка, М.К. Юкова. М., 2004. С. 83.

Взыскатель, должник или судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ (ч. 1 ст. 37 Закона об исполнительном производстве).

В то же время, как справедливо отмечает В.В. Ярков, существуют особенности отсрочки или рассрочки исполнения, изменения способа или порядка исполнения в отношении нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов <1>. Согласно ст. 104 СК РФ способы и порядок уплаты алиментов по соглашению об уплате алиментов определяются этим соглашением. Алименты могут уплачиваться в долях к заработку и (или) иному доходу лица, обязанного уплачивать алименты, в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно; путем предоставления имущества, а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение. При этом в соглашении об уплате алиментов может быть предусмотрено сочетание различных способов уплаты алиментов. Поскольку нотариус не является лицом либо органом, выдавшим данный исполнительный документ, изменение способа и порядка исполнения соглашения об уплате алиментов, формы уплаты должно производиться самими сторонами соглашения путем внесения в него изменений и дополнений. Соответственно, нотариус не вправе самостоятельно вносить изменения или дополнения в текст данного договора, за исключением исправлений описок и опечаток, заверяемых подписью и печатью нотариуса <2>. Таким образом, в части соглашения об уплате алиментов как исполнительного документа нормы об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения применяться фактически не будут. Приоритет же будет принадлежать нормам семейного и гражданского законодательства об изменении соглашений об уплате алиментов, т.е. нормам договорного права.

<1> См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя / Под ред. В.В. Яркова. С. 230.

<2> Там же. С. 231.

Гражданское процессуальное законодательство устанавливает правило, согласно которому суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.

Таким образом, основания для отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, а также для изменения способа и порядка исполнения - имущественное положение сторон, в силу которого исполнение решения в установленные сроки не представляется возможным, а также другие жизненные обстоятельства (например, болезнь ответчика, призыв истца на военные сборы и т.д.).

В целом ст. 37 Закона об исполнительном производстве содержит общее правило, и основания для совершения подобных юридически значимых действий будут носить оценочный характер ввиду объективной невозможности закрепления исчерпывающего перечня оснований в законе.

Указанные заявления рассматриваются в судебном заседании с обязательным извещением о времени и месте судебного заседания лиц, участвующих в деле. Однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению поставленного перед судом вопроса. Установлено, что на определение суда об отсрочке или о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения может быть подана частная жалоба (ст. 203 ГПК РФ).

Принципиальным положением Закона является запрет на совершение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения в том случае, если должнику предоставлена отсрочка исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица. Если же должнику предоставлена рассрочка исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, то исполнительный документ исполняется в той части и в те сроки, которые установлены в акте о предоставлении рассрочки (ч. 3 ст. 37 Закона об исполнительном производстве).

Отметим, что непосредственно в ст. 37 Закона об исполнительном производстве ничего не сказано о необходимости вынесения постановления об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения исполнительного документа, однако необходимость вынесения указанного процессуального документа вытекает из общего правила о том, что решения по вопросам исполнительного производства, принимаемые судебным приставом-исполнителем со дня направления (предъявления) исполнительного

документа к исполнению, оформляются постановлением (ст. 14 Закона об исполнительном производстве).

6.3.4. Отложение исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения

Закон об исполнительном производстве закрепляет возможность отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения (ст. 38).

По заявлению взыскателя или по собственной инициативе судебный пристав-исполнитель **вправе** отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения на срок не более 10 дней.

Судебный пристав-исполнитель **обязан** отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения на основании судебного акта.

В заявлении взыскателя и судебном акте должна быть указана дата, до которой откладываются исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения.

Заявление взыскателя об отложении исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения передается судебному приставу-исполнителю не позднее дня, следующего за днем его поступления в подразделение судебных приставов, и подлежит рассмотрению судебным приставом-исполнителем не позднее дня, следующего за днем поступления к нему заявления.

В ст. 38 Закона об исполнительном производстве имеется указание на обязательность вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об отложении исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения или об отказе в их отложении. В постановлении об отложении исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения указывается дата, до которой откладываются исполнительные действия или применение мер принудительного исполнения. Копия данного постановления не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется взыскателю и должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

6.3.5. Розыск должника, имущества должника или розыск ребенка

К составляющим содержание стадии подготовки к принудительному исполнению относятся действия, направленные на установление местонахождения должника, его имущества, розыск ребенка.

Закон об исполнительном производстве относит указанные розыскные действия к числу исполнительных действий (п. 10 ч. 1 ст. 64). По своему же предназначению они носят подготовительный характер, так как предшествуют принудительному исполнению исполнительных документов.

Основаниями для объявления розыска служит отсутствие сведений о местонахождении должника, его имущества или местонахождении ребенка.

Согласно ч. 2 ст. 65 Закона об исполнительном производстве розыск объявляется по месту исполнения исполнительного документа либо по последнему известному месту жительства или месту пребывания должника или ребенка, местонахождению имущества должника либо месту жительства взыскателя. При этом объявление розыска является основанием для осуществления такого розыска на всей территории Российской Федерации, а также в порядке, установленном международными договорами Российской Федерации, на территориях иностранных государств.

По своей инициативе или по заявлению взыскателя судебный пристав-исполнитель объявляет розыск должника или его имущества по исполнительным документам, содержащим требования:

1) о защите интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;

2) об отбывании обязательных работ;

3) о взыскании алиментов;

4) о возмещении вреда, причиненного здоровью или в связи со смертью кормильца.

Также по своей инициативе или по заявлению взыскателя судебный пристав-исполнитель объявляет розыск ребенка по исполнительному документу, содержащему требование об отобрании ребенка.

По исполнительным документам, которые содержат другие требования, судебный пристав-исполнитель по заявлению взыскателя вправе объявить розыск:

1) должника по исполнительному документу неимущественного характера, если исполнение требований исполнительного документа невозможно в отсутствие должника;

2) должника по исполнительному документу имущественного характера, если исполнение требований исполнительного документа невозможно в отсутствие должника и сумма требований по исполнительному документу (исполнительным документам) в отношении должника превышает 10000

руб.;

3) имущества должника по исполнительным документам имущественного характера, если сумма требований по исполнительному документу (исполнительным документам) в отношении должника превышает 10000 руб.

Постановление о розыске должника, его имущества или розыске ребенка либо об отказе в объявлении такого розыска выносится судебным приставом-исполнителем в трехдневный срок со дня поступления к нему заявления взыскателя об объявлении розыска или со дня возникновения оснований для объявления розыска.

После вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о розыске должника, его имущества или розыске ребенка оно утверждается старшим судебным приставом или его заместителем и направляется для производства розыска судебному приставу-исполнителю, осуществляющему розыск. Данное постановление подлежит немедленному исполнению.

Копии постановления судебного пристава-исполнителя об объявлении розыска или об отказе в объявлении розыска направляются сторонам исполнительного производства. При этом в случае отсутствия сведений о местонахождении должника копия постановления судебного пристава-исполнителя направляется по последнему известному адресу места жительства или места пребывания должника. Копия постановления об объявлении розыска ребенка направляется также в органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

Следует отметить, что Приказом Минюста России от 21 сентября 2007 г. N 192 утвержден Административный регламент по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации) (далее - Административный регламент).

Согласно данному документу организационно-методическое обеспечение деятельности по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации) осуществляют:

в центральном аппарате ФССП России - отдел организации работы по розыску имущества должников Управления организации работы по реализации имущества должников;

в территориальном органе ФССП России - самостоятельный отдел (группа в составе отдела) аппарата управления территориального органа ФССП России, на который возложены функции по организации работы розыска должников и их имущества.

Непосредственное осуществление функций по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации) возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов ФССП России, наделенных приказом (распоряжением) за подписью руководителя территориального органа ФССП России полномочиями по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации). Указанные государственные служащие именуются **судебными приставами-исполнителями по розыску**.

В целом исполнение государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации) включает в себя следующие административные процедуры:

организация розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации);
обеспечение расходов по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации);

ведение розыскного дела;

выполнение мероприятий по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации);

осуществление контроля за реализацией полномочий по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации);

порядок обжалования действий (бездействия) и решений, осуществляемых (принятых) должностными лицами в ходе исполнения государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации).

На основании постановления судебного пристава-исполнителя о розыске судебный пристав-исполнитель по розыску выносит постановление о заведении розыскного дела.

Розыскное дело должно быть заведено не позднее следующего дня после вынесения постановления о заведении розыскного дела и должно включать в себя: 1) опись находящихся в розыскном деле документов; 2) копию постановления о розыске; 3) постановление о заведении розыскного дела; 4) копию исполнительного документа; 5) ряд иных документов, предусмотренных в Административном регламенте.

Розыскное дело имеет пометку "Для служебного пользования", так как в нем собраны документы, содержащие информацию ограниченного распространения, в частности сведения о должнике-организации и имуществе должника (гражданина или организации).

Право знакомиться с материалами розыскного дела имеют: 1) руководитель территориального органа ФССП России; 2) его заместитель, курирующий данное направление деятельности; 3) старший

судебный пристав структурного подразделения территориального органа ФССП России, в котором заведено розыскное дело; 4) иные лица, осуществляющие на основании соответствующего организационно-распорядительного документа проверку деятельности структурного подразделения по направлению розыска.

Взыскателю, судебному приставу-исполнителю, на исполнении у которого находится исполнительное производство, предоставляется справка о результатах розыска не позднее следующего дня после поступления соответствующего запроса судебного пристава-исполнителя, у которого на исполнении находится исполнительное производство, либо письменного заявления взыскателя.

Прекращенное розыскное дело сдается в архив в порядке, установленном Инструкцией по делопроизводству в Федеральной службе судебных приставов, утвержденной Приказом ФССП России от 10 декабря 2010 г. N 682.

Контроль за ведением учета розыскных дел в структурном подразделении территориального органа ФССП России возлагается на старшего судебного пристава.

Что касается непосредственно розыскных действий, то предусмотрено, что судебный пристав-исполнитель по розыску в течение трех дней после получения копии постановления о розыске, вынесенного судебным приставом-исполнителем, на исполнении у которого находится исполнительное производство: 1) выносит постановление о заведении розыскного дела; 2) разрабатывает при возможном участии взыскателя план проведения розыскных мероприятий по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации); 3) регистрирует розыскное дело в журнале учета розыскных дел; 4) заполняет информационную карту ИК-1 для занесения в базу данных информации о должнике-организации и имуществе должника (гражданина или организации).

При этом судебный пристав-исполнитель по розыску при осуществлении возложенных на него полномочий по розыску должника-организации и имущества должника (гражданина или организации) проводит следующие основные действия: 1) на основании запросов получает информацию из государственных органов, осуществляющих контрольные, надзорные и регистрирующие функции, о должнике-организации и имуществе должника; 2) проверяет поступившую информацию о должнике-организации и имуществе должника путем опроса граждан при выходе в предполагаемые места нахождения должника-организации и имущества должника; 3) направляет в трехдневный срок с момента поступления информации о местонахождении должника-организации и имущества должника сведения о должнике-организации и имуществе должника (ориентировку) в другие структурные подразделения территориального органа ФССП России, в котором возбуждено исполнительное производство, если имеются основания предполагать, что разыскиваемые должник-организация либо имущество должника (гражданина или организации) находятся на подведомственной этим подразделениям территории; 4) предпринимает иные действия, необходимые для проведения розыска.

В соответствии с ч. 10 ст. 65 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, вправе запрашивать из банков данных оперативно-справочной, розыскной информации и обрабатывать необходимые для осуществления розыска персональные данные, в том числе сведения о лицах и об их имуществе.

Для производства розыска судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, по заявлению взыскателя вправе использовать сведения, полученные в результате осуществления частной детективной (сыскной) деятельности, а для производства розыска должника-гражданина или ребенка также использовать на безвозмездной основе возможности средств массовой информации.

Нередки случаи, когда разыскиваемые должник, его имущество или ребенок обнаружены на территории, на которую не распространяются полномочия судебного пристава-исполнителя, объявившего розыск. В этом случае главный судебный пристав субъекта Российской Федерации по месту обнаружения должника, его имущества или ребенка должен организовать незамедлительное направление сообщения об этом (в том числе с использованием сети Интернет) в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов по месту объявления розыска, обеспечение сохранности обнаруженного имущества, а также взаимодействие с органами опеки и попечительства по передаче обнаруженного в результате розыска ребенка законному представителю, опекуну или попечителю, которому должен быть передан ребенок во исполнение требования исполнительного документа.

При обнаружении разыскиваемого должника-гражданина исполнительные действия совершаются, а меры принудительного исполнения применяются по месту его обнаружения. В случае необходимости для совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения должник-гражданин может быть препровожден в ближайшее к месту обнаружения подразделение судебных приставов (ч. 13 ст. 65 Закона об исполнительном производстве).

В случае же обнаружения ребенка, в отношении которого объявлен розыск, судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, незамедлительно сообщает об этом органам опеки и попечительства по месту обнаружения ребенка и принимает меры для передачи ребенка законному представителю, опекуну или попечителю, которому должен быть передан ребенок во исполнение

требования исполнительного документа. При невозможности немедленной передачи ребенка указанному законному представителю, опекуну или попечителю судебный пристав-исполнитель передает ребенка органам опеки и попечительства по месту обнаружения ребенка, о чем незамедлительно извещает указанного законного представителя, опекуна или попечителя.

Судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, не позднее дня, следующего за днем совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения, направляет вынесенные (составленные) в результате их совершения или применения постановления (акты) судебному приставу-исполнителю, объявившему розыск.

Отметим, что розыск прекращается вынесением судебным приставом-исполнителем по розыску постановления о прекращении розыскного дела.

По результатам проведения розыскных мероприятий судебный пристав-исполнитель по розыску составляет справку, копии которой вместе с копиями постановления о прекращении розыскного дела направляются взыскателю и судебному приставу-исполнителю, на исполнении у которого находится исполнительное производство.

Административный регламент устанавливает, что срок проведения розыскных действий не может превышать два месяца со дня вынесения постановления о заведении розыскного дела. Указанный срок может быть продлен на два месяца в случаях: 1) необходимости проведения дополнительных розыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным Административным регламентом; 2) если розыскные мероприятия, предусмотренные планом, не могут быть выполнены в установленный срок по причинам, не зависящим от судебного пристава-исполнителя по розыску. С учетом ст. 14 Закона об исполнительном производстве по данному поводу должно быть вынесено соответствующее постановление.

Закон об исполнительном производстве расходы по розыску должника, его имущества и розыску ребенка относит к расходам по совершению исполнительных действий.

6.3.6. Наложение ареста на имущество должника

К следующей группе действий, составляющих содержание стадии подготовки к принудительному исполнению, могут быть отнесены действия, направленные на обеспечение исполнения исполнительного документа. К подобным действиям в первую очередь относится исполнительное действие по наложению ареста на имущество должника.

Ходатайство о наложении ареста на имущество должника в целях обеспечения исполнения содержащихся в исполнительном документе требований об имущественных взысканиях может содержаться уже в заявлении взыскателя о возбуждении исполнительного производства (ч. 2 ст. 30 Закона об исполнительном производстве).

Закон об исполнительном производстве содержит определение понятия "арест".

Под арестом понимается запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества (ч. 4 ст. 80).

Таким образом, арест может выражаться в:

- запрете распоряжаться имуществом;
- ограничении права пользования имуществом;
- изъятии имущества.

Вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования и других факторов, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества).

Обязательному изъятию в случае наложения ареста подлежат драгоценные металлы и драгоценные камни, изделия из них, а также лом таких изделий (ч. 3 ст. 84 Закона об исполнительном производстве).

Закон содержит как общие нормы об аресте (ст. 80), так и специальные, регламентирующие наложение ареста на денежные средства (ст. 81), ценные бумаги (ст. 82), дебиторскую задолженность (ст. 83).

Арест на имущество должника применяется: 1) для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации; 2) при исполнении судебного акта о конфискации имущества; 3) при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц.

Судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника.

Принципиальной новацией Закона об исполнительном производстве 2007 г. стало исключение ареста из понятия обращения взыскания на имущество должника <1>. Так, если прежний Закон определял, что обращение взыскания состоит из его ареста (описи), изъятия и принудительной реализации (ч. 1 ст. 46), то ныне действующий в указанную процедуру включает изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю (ч. 1 ст. 69). Отсюда возникает вопрос о том, являются ли произошедшие изменения лишь следствием своеобразия юридической техники изложения нормативного материала или же за ними скрывается что-то большее. С учетом систематического толкования норм Закона об исполнительном производстве 2007 г. более вероятным выглядит второй вариант. Все дело в том, что ранее действовавшее законодательство устанавливало очередность наложения ареста на имущество должника-организации (ст. 59), что находило свое подтверждение также в арбитражной практике <2> и являлось логическим продолжением установленной очередности обращения взыскания на имущество должника в целом. Сейчас же судебный пристав-исполнитель, накладывая арест, вправе не применять правила очередности обращения взыскания на имущество должника, поскольку арест теперь не рассматривается законодателем в качестве элемента обращения взыскания <3>. Указанная редакция Закона позволяет судебному приставу-исполнителю более эффективно противодействовать недобросовестным должникам, пытающимся "вывести" имущество последующих очередей (как правило, наиболее ликвидное недвижимое имущество) из-под обращения взыскания путем заключения так называемых освободительных сделок (см. более подробно об этом параграф 15.2 настоящего учебника).

<1> В соответствии с ч. 4 ст. 80 Закона об исполнительном производстве арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

<2> См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2007 г. по делу N 09АП-5558/2007-АК.

<3> Более того, законодатель, по всей видимости желая подчеркнуть данный факт, прямо указал на возможность неприменения судебным приставом-исполнителем правил об очередности обращения взыскания на имущество (ч. 1 ст. 80 Закона об исполнительном производстве).

Согласно ч. 2 ст. 80 Закона об исполнительном производстве по заявлению взыскателя о наложении ареста на имущество должника судебный пристав-исполнитель принимает решение об удовлетворении указанного заявления или об отказе в его удовлетворении. Подобные решения должны быть приняты не позднее дня, следующего за днем подачи заявления. Исходя из того что решения по вопросам исполнительного производства, принимаемые судебным приставом-исполнителем, оформляются постановлением (ст. 14 Закона об исполнительном производстве), в данном случае принятое судебным приставом-исполнителем решение также должно быть оформлено соответствующим постановлением о наложении ареста.

По общему правилу арест имущества должника производится судебным приставом-исполнителем с участием понятых с составлением акта о наложении ареста (описи имущества). Исключение составляют случаи ареста, исполняемого регистрирующим органом, ареста денежных средств, находящихся на счетах в банке или иной кредитной организации, ареста ценных бумаг и денежных средств, находящихся у профессионального участника рынка ценных бумаг на счетах, указанных в ст. 73 и 73.1 Закона об исполнительном производстве.

При этом одним из основных требований к понятым является их незаинтересованность в исходе исполнительного производства (ст. 59 Закона об исполнительном производстве). Арбитражные суды, в свою очередь, склонны трактовать данный критерий достаточно широко. Участие, к примеру, в качестве понятых лиц, проходящих практику в службе судебных приставов, Высшим Арбитражным Судом РФ было рассмотрено как обстоятельство, не свидетельствующее об их заинтересованности при проведении оспариваемых исполнительных действий <1>. Хотя указанный вывод суда представляется небесспорным.

<1> См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 марта 2007 г. N 1775/07.

В акте о наложении ареста (описи имущества) должны быть указаны: 1) фамилии, имена, отчества лиц, присутствовавших при аресте имущества; 2) наименования каждого занесенных в акт вещи или имущественного права, отличительные признаки вещи или документы, подтверждающие наличие имущественного права; 3) предварительная оценка стоимости каждого занесенных в акт вещи или имущественного права и общей стоимости всего имущества, на которое наложен арест; 4) вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом; 5) отметка об изъятии имущества; 6) лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение имущество, адрес указанного лица; 7) отметка о разъяснении лицу, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану

или на хранение арестованное имущество, его обязанностей и предупреждении его об ответственности за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу данного имущества, а также подпись указанного лица; 8) замечания и заявления лиц, присутствовавших при аресте имущества.

Акт о наложении ареста на имущество должника (опись имущества) подписывается судебным приставом-исполнителем, понятыми, лицом, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение указанное имущество, и иными лицами, присутствовавшими при аресте. В случае отказа кого-либо из указанных лиц подписать акт (опись) в нем (в ней) делается соответствующая отметка (ч. 6 ст. 80 Закона об исполнительном производстве).

Законом установлено правило, в соответствии с которым копии постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на имущество должника, акта о наложении ареста на имущество должника (описи имущества), если они составлялись, направляются сторонам исполнительного производства, а также в банк или иную кредитную организацию, профессиональному участнику рынка ценных бумаг, в регистрирующий орган, дебитору, собственнику государственного или муниципального имущества, другим заинтересованным лицам не позднее дня, следующего за днем вынесения постановления или составления акта, а при изъятии имущества - незамедлительно.

Кроме того, постановление судебного пристава-исполнителя о наложении (снятии) ареста на недвижимое имущество должника или сведения, содержащиеся в постановлении и акте о наложении ареста на имущество должника (описи имущества), в трехдневный срок со дня принятия постановления направляются в регистрирующий орган в форме электронного документа с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

При совершении исполнительного действия по наложению ареста может сложиться ситуация, когда судебный пристав-исполнитель описывает не все находящееся у должника имущество. Взыскатель в этом случае вправе обратиться в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в непроведении описи и ареста принадлежащего должнику имущества. Однако доказать факт нахождения у должника иного имущества в момент проведения описи, как показывает арбитражная практика, крайне сложно <1>. С этой целью целесообразно в акте описи и ареста делать замечания по существу произведенных судебным приставом-исполнителем действий, указывая, в частности, на неосуществление действий по включению в опись имущества должника с обязательным указанием его индивидуализирующих признаков.

<1> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2007 г. по делу N 09АП-5558/2007-АК.

О необходимости отражения в акте описи и ареста со стороны должника всех обстоятельств наложения ареста на его имущество свидетельствует, в частности, следующее.

Как уже отмечалось, арест может включать в себя не только запрет распоряжаться имуществом, но и - при необходимости - ограничение права пользования им. Так, при аресте имущества, расположенного, к примеру, на товарном складе, судебный пристав-исполнитель вправе опломбировать склад должника. На практике же возникают случаи, когда находящееся на опломбированном складе имущество должника не указывается в акте описи и ареста, составленном судебным приставом-исполнителем. Последующий акт ревизии при этом не может служить надлежащим доказательством по делу, поскольку констатирует нахождение на складе иного имущества на момент проведения ревизии, но не свидетельствует о нахождении на складе спорного имущества на момент описи и ареста имущества <1>. В этой ситуации, как представляется, наиболее оптимальным решением для должника будет указание в акте описи и ареста возражений относительно количества, наименований и технического состояния арестованного имущества. В противном случае подобные факты в арбитражных судах доказать крайне затруднительно.

<1> Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 августа 2007 г. по делу N 10060/07.

Арест может быть наложен на любое имущество должника, за исключением того имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание. В свою очередь, законодательно закреплено право должника на опцион, т.е. право указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь (ч. 5 ст. 69 Закона об исполнительном производстве). К сожалению, ни прежним, ни ныне действующим Законом не определены пределы осуществления указанного права должника, следствием чего является нерешенность, к примеру, вопроса о том, способен ли должник указать такое имущество для обращения взыскания в первую очередь, на которое в соответствии с правилами ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание, и как в данной ситуации должен поступить судебный пристав-исполнитель, а также вправе ли он наложить арест на данное имущество. С одной стороны, должник реализует свое субъективное право, закрепленное в законе, однако с другой - ст. 446 ГПК РФ направлена на защиту интересов не только самого должника, но и

членов его семьи. Судебный пристав-исполнитель же в рамках исполнительного производства не наделен полномочиями, которые позволили бы ему исследовать вопрос о том, нарушаются ли подобным решением должника интересы членов его семьи или нет. При таких условиях, полагаем, приоритет должен принадлежать императивным требованиям гражданского процессуального законодательства, и соответственно, в этой части мнение должника учитываться не будет. Кроме того, данный вывод согласуется и с правилом о том, что окончательно очередность обращения взыскания на имущество должника определяется судебным приставом-исполнителем (ч. 5 ст. 69 Закона об исполнительном производстве). Следовательно, при указании должником имущества, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь, из числа имущества, указанного в ст. 446 ГПК РФ, судебный пристав-исполнитель не вправе обращаться на него взыскание, а соответственно, и налагать арест.

Законодательство об исполнительном производстве вводит некоторые особенности применительно к наложению ареста на денежные средства, находящиеся в банке или иной кредитной организации, а также на специальном счете профессионального участника рынка ценных бумаг.

Так, постановление о наложении ареста на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, судебный пристав-исполнитель направляет в банк или иную кредитную организацию. В случае, когда неизвестны реквизиты счетов должника, судебный пристав-исполнитель направляет в банк или иную кредитную организацию постановление о розыске счетов должника и наложении ареста на средства, находящиеся на счетах должника, в размере задолженности, т.е. в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа.

Необходимо отметить: Закон о банковской деятельности в ст. 27 устанавливает, что на денежные средства и иные ценности юридических и физических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, а также на остаток электронных денежных средств арест может быть наложен не иначе как судом и арбитражным судом, судьей, а также по постановлению органов предварительного следствия при наличии судебного решения. Таким образом, из буквального толкования данной нормы следует, что судебный пристав-исполнитель самостоятельно наложить арест на имущество не может, что, в свою очередь, не согласуется со ст. 81 Закона об исполнительном производстве. Представляется, что выявленное несоответствие необходимо устранить путем внесения соответствующих изменений в ст. 27 Закона о банковской деятельности ^{<1>}. Вплоть до приведения в соответствие указанных законодательных актов подлежит применению Закон об исполнительном производстве как нормативный правовой акт, принятый позднее.

^{<1>} Не вполне ясно, по каким причинам законодатель не сделал этого в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", ведь он вносил изменения в ст. 27 Закона о банковской деятельности.

Банк или иная кредитная организация незамедлительно исполняет постановление о наложении ареста на денежные средства должника и сообщает судебному приставу-исполнителю реквизиты счетов должника и размер денежных средств должника, арестованных по каждому счету. В свою очередь, судебный пристав-исполнитель незамедлительно принимает меры по снятию ареста с излишне арестованных банком или иной кредитной организацией денежных средств должника.

Закон об исполнительном производстве отдельно регламентирует наложение ареста на ценные бумаги. Причем сам арест на ценные бумаги определяется через запрет на распоряжение ими (ч. 4 ст. 82 Закона), что позволяет говорить о том, что арест ценных бумаг выступает частным случаем ареста имущества. Этот вывод в полной мере согласуется и с гражданским законодательством, относящим ценные бумаги к вещам, которые, в свою очередь, составляют более общую категорию объектов гражданских прав - имущества (ст. 128 ГК РФ).

Установлены определенные особенности наложения ареста на ценные бумаги. Причем Закон разграничивает арест на документарные ценные бумаги и бездокументарные ценные бумаги.

Арест на документарные ценные бумаги налагается по месту их нахождения. Арест на бездокументарные ценные бумаги налагается на лицевых счетах (счетах депо) владельца ценных бумаг. При этом не допускается наложение ареста на бездокументарные ценные бумаги, учитываемые на лицевых счетах (счетах депо) номинального держателя или иных счетах.

Процессуальной формой наложения ареста на ценные бумаги является выносимое судебным приставом-исполнителем постановление о наложении ареста на ценные бумаги.

Применительно к наложению ареста на документарные ценные бумаги судебный пристав-исполнитель составляет акт о наложении ареста (описи имущества).

В постановлении или акте о наложении ареста на ценные бумаги указываются: 1) общее количество арестованных ценных бумаг; 2) их вид и сведения о лицах, выдавших ценные бумаги; 3) дата и место выдачи; 4) другие данные, позволяющие идентифицировать ценные бумаги, а также установить

принадлежность ценных бумаг должнику.

Копии постановления о наложении ареста и (или) акта о наложении ареста на ценные бумаги направляются судебным приставом-исполнителем не позднее дня, следующего за днем его вынесения (составления):

- сторонам исполнительного производства;
- лицу, выдавшему ценные бумаги (за исключением эмиссионных ценных бумаг, инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов и ипотечных сертификатов участия);
- держателю реестра или депозитарию, осуществляющему учет прав на эмиссионные ценные бумаги на предъявителя с обязательным централизованным хранением либо учет прав на ценные бумаги и (или) хранение сертификатов ценных бумаг владельца;
- эмитенту (управляющей компании, управляющему), если арест ценных бумаг состоит в ограничении прав, закрепленных этими ценными бумагами.

Особое юридическое значение имеет **день получения** указанной копии постановления и (или) акта о наложении ареста на ценные бумаги, поскольку именно с этого момента названные выше субъекты: 1) не имеют права выполнять требования должника, направленные на реализацию прав, в которых должник ограничен указанными постановлением и (или) актом; 2) обязаны немедленно приостановить операции с денежными средствами должника, находящимися на специальном счете профессионального участника рынка ценных бумаг, и ценными бумагами, находящимися на лицевых счетах и счетах депо, исходя из размера денежных средств, указанного в постановлении судебного пристава-исполнителя.

Принципиально важным является замечание о том, что наложение ареста на ценные бумаги не препятствует совершению эмитентом (управляющей компанией, управляющим) действий по их погашению, выплате по ним доходов, их конвертации или обмену на иные ценные бумаги. Однако для этого необходимо соблюдение двух условий:

- 1) такие действия предусмотрены решением о выпуске (правилами доверительного управления паевым инвестиционным фондом или ипотечным покрытием) арестованных ценных бумаг;
- 2) не запрещены постановлением о наложении ареста на ценные бумаги.

При этом эмитент (управляющая компания, управляющий) должен незамедлительно сообщить судебному приставу-исполнителю о совершении указанных действий.

Если же исполнительным документом установлено ограничение прав должника на получение дохода по ценным бумагам, то все доходы по этим ценным бумагам подлежат зачислению на депозитный счет подразделения судебных приставов.

Может возникнуть ситуация, когда арестованные ценные бумаги подлежат конвертации или обмену. Полученные в результате этого иные ценные бумаги считаются находящимися под арестом на тех же условиях, что и ценные бумаги, арестованные по постановлению о наложении ареста, если это не противоречит целям наложения ареста. При этом судебный пристав-исполнитель в дополнение к ранее вынесенному постановлению обязан вынести постановление о наложении ареста на ценные бумаги, полученные в результате конвертации или обмена, с учетом размера задолженности.

Законодательство устанавливает различные **последствия наложения ареста** на документарные и бездокументарные ценные бумаги. Так, если арестованные документарные ценные бумаги изымаются и передаются судебным приставом-исполнителем на хранение, то арестованные бездокументарные ценные бумаги не изымаются и не передаются для учета прав другому держателю реестра или депозитарию. Отметим, что в первом случае изъятие и передача судебным приставом-исполнителем данных ценных бумаг осуществляются под роспись в акте о наложении ареста на ценные бумаги с вручением хранителю копии этого акта. Кроме того, судебный пристав-исполнитель вправе принять решение о передаче этих ценных бумаг на хранение депозитарию.

Если уже после наложения ареста у депозитария, осуществляющего учет прав на арестованные ценные бумаги (хранение арестованных документарных ценных бумаг), приостанавливается или аннулируется соответствующая лицензия, то: 1) депозитарий сообщает об этом судебному приставу-исполнителю не позднее дня, следующего за днем получения уведомления о приостановлении или аннулировании лицензии; 2) должник сообщает судебному приставу-исполнителю, с каким депозитарием он заключил новый депозитарный договор; 3) судебный пристав-исполнитель выносит постановление о передаче арестованных ценных бумаг новому депозитарию; 4) депозитарий, лицензия которого приостановлена или аннулирована, осуществляет перевод ценных бумаг с отметкой об их аресте депозитарию, указанному в постановлении судебного пристава-исполнителя, а также направляет ему копии постановления о наложении ареста и (или) акта о наложении ареста на ценные бумаги.

В случае замены эмитентом (управляющей компанией паевого инвестиционного фонда или управляющим ипотечного покрытия) держателя реестра, осуществляющего учет прав на арестованные ценные бумаги, держатель реестра: 1) сообщает об этом судебному приставу-исполнителю не позднее дня, следующего за днем, когда он узнал о произведенной замене; 2) осуществляет перевод ценных бумаг с отметкой об их аресте; 3) направляет новому держателю реестра копии постановления о наложении ареста и (или) акта о наложении ареста на ценные бумаги.

Законом об исполнительном производстве установлен также особый порядок выплаты сумм, причитающихся должнику по ценной бумаге, в счет выплат по ней или при погашении принадлежащих должнику ценных бумаг. Указанные суммы подлежат зачислению эмитентом, управляющей компанией или управляющим на депозитный счет подразделения судебных приставов (ч. 12 ст. 82 Закона об исполнительном производстве). В том случае, если осуществляется погашение арестованных ценных бумаг в форме передачи их владельцу имущества и (или) имущественных прав, судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на такое имущество и (или) имущественные права в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве.

В действующем законодательстве отдельно выделен **арест дебиторской задолженности**, который состоит в объявлении запрета на совершение должником и дебитором любых действий, приводящих к изменению либо прекращению правоотношений, на основании которых возникла дебиторская задолженность, а также на уступку права требования третьим лицам.

В целом установлен во многом схожий порядок. Так, о наложении ареста на дебиторскую задолженность судебный пристав-исполнитель выносит постановление и составляет акт, в котором указывает перечень документов, подтверждающих наличие дебиторской задолженности. В случае необходимости производятся изъятие указанных документов и передача их на хранение.

Копии постановления о наложении ареста и (или) акта о наложении ареста на дебиторскую задолженность направляются судебным приставом-исполнителем не позднее дня, следующего за днем его вынесения (составления), дебитору и сторонам исполнительного производства.

При этом со дня получения дебитором уведомления о наложении ареста на дебиторскую задолженность и до дня реализации прав требования или получения дебитором уведомления о переходе прав требования к новому кредитору дебитор не вправе изменять правоотношения, на основании которых возникла дебиторская задолженность (ч. 4 ст. 83 Закона об исполнительном производстве).

6.3.7. Разъяснение исполнительного документа

Стадия подготовки к принудительному исполнению может заключаться и в совершении иных действий, направленных на своевременное и надлежащее осуществление мер принудительного исполнения. В частности, таким действием будет разъяснение исполнительного документа, способа и порядка его исполнения. В соответствии с ч. 1 ст. 32 Закона об исполнительном производстве в случае неясности положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения возможно обращение в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его положений, способа и порядка его исполнения. Правом на подобное обращение наделены: 1) взыскатель; 2) должник; 3) судебный пристав-исполнитель.

Согласно ст. 433 ГПК РФ заявление о разъяснении исполнительного документа рассматривается в судебном заседании в десятидневный срок со дня поступления указанного заявления в суд.

Законодательство об административных правонарушениях также устанавливает, что в случае неясности способа и порядка исполнения постановления по делу об административном правонарушении орган, должностное лицо, приводящие указанное постановление в исполнение, а также лицо, в отношении которого оно было вынесено, вправе обратиться в суд, орган или к должностному лицу, вынесшим постановление, с заявлением о разъяснении способа и порядка его исполнения (ч. 3 ст. 31.4 КоАП РФ). Срок рассмотрения подобного заявления определяется на основании ч. 2 ст. 32 Закона об исполнительном производстве и составляет 10 дней.

6.3.8. Приостановление исполнительного производства

В рамках исполнительного производства порой возникают ситуации, требующие временного приостановления исполнительного производства.

Действующее в этой сфере законодательство различает следующие виды приостановления исполнительного производства.

В зависимости от управомоченного субъекта:

- 1) приостановление исполнительного производства, осуществляемое судом;
- 2) приостановление исполнительного производства, осуществляемое судебным приставом-исполнителем.

Отметим, что по ранее действовавшему законодательству право приостановления исполнительного производства принадлежало только суду.

В зависимости от объема:

- 1) приостановление исполнительного производства полностью (в полном объеме);
- 2) приостановление исполнительного производства частично (в части).

В зависимости от обязательности приостановления:

- 1) облигаторное (обязательное) приостановление исполнительного производства;
- 2) факультативное (добровольное) приостановление исполнительного производства.

Согласно ст. 39 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство **подлежит обязательному приостановлению судом** полностью или частично в случаях: 1) предъявления иска об освобождении от наложенного ареста (исключении из описи) имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу (ст. 119 Закона); 2) оспаривания результатов оценки арестованного имущества; 3) оспаривания постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора; 4) в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

В свою очередь, исполнительное производство **может быть приостановлено судом** полностью или частично (**факультативное приостановление**) в порядке, установленном процессуальным законодательством и Законом об исполнительном производстве в случаях: 1) оспаривания исполнительного документа или судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ; 2) оспаривания в суде акта органа или должностного лица, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях; 3) нахождения должника в длительной служебной командировке; 4) принятия к производству заявления об оспаривании постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя или отказа в совершении действий; 5) обращения взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с заявлением о разъяснении положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения; 6) в иных случаях, предусмотренных ст. 40 Закона об исполнительном производстве.

Вопросы о приостановлении исполнительного производства рассматриваются судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, в десятидневный срок. Об этом извещаются взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель, однако их неявка не является препятствием к разрешению указанных вопросов (ст. 440 ГПК РФ).

По результатам рассмотрения заявления о приостановлении исполнительного производства судом выносится определение, которое направляется взыскателю, должнику, а также судебному приставу-исполнителю, на исполнении которого находится исполнительный документ.

На определение суда о приостановлении исполнительного производства может быть подана частная жалоба.

Приостановленное судом исполнительное производство возобновляется определением того же суда после устранения обстоятельств, повлекших за собой его приостановление. Причем ч. 7 ст. 45 Закона об исполнительном производстве уточняет, что такое возобновление происходит по заявлению взыскателя или по инициативе судебного пристава-исполнителя.

Следует отметить, что в тех случаях, когда вопрос о приостановлении исполнительного производства разрешается судом, установлена презумпция его рассмотрения судом общей юрисдикции, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель (ч. 3 ст. 45 Закона об исполнительном производстве).

Приостановление исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, выданного арбитражным судом, производится тем же арбитражным судом или арбитражным судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, в случаях, когда:

- 1) исполняются акты органов, осуществляющих контрольные функции, либо судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях, либо акты других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

- 2) исполняются постановления судебного пристава-исполнителя в соответствии с ч. 16 ст. 30 Закона об исполнительном производстве, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Заявление о приостановлении исполнительного производства рассматривается в десятидневный срок в порядке, предусмотренном ст. 324 АПК РФ, т.е. с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения заявления. По результатам рассмотрения заявления выносится определение, копии которого направляются взыскателю, должнику и судебному приставу-исполнителю.

При этом определение арбитражного суда о приостановлении исполнительного производства либо об отказе в приостановлении исполнительного производства может быть обжаловано (ст. 327 АПК РФ).

Исполнительное производство подлежит приостановлению (облигаторное приостановление) судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случаях: смерти должника, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности допускают правопреемство; утраты должником дееспособности; участия должника в боевых действиях в составе Вооруженных Сил РФ,

других войск, воинских формирований и органов, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, выполнения должником задач в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженного конфликта либо просьбы взыскателя, находящегося в таких же условиях; отзыва у должника - кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, за исключением исполнительного производства, которое в соответствии с Законом о банковской деятельности не приостанавливается; применения арбитражным судом в отношении должника-организации процедуры банкротства в порядке, установленном ст. 96 Закона об исполнительном производстве; принятия судом к рассмотрению иска должника об отсрочке или рассрочке взыскания исполнительского сбора, уменьшении его размера или об освобождении от взыскания исполнительского сбора; направления судебным приставом-исполнителем в Федеральную налоговую службу или Банк России уведомления о наложении ареста на имущество должника-организации, указанное в п. 4 ч. 1 ст. 94 Закона об исполнительном производстве.

Факультативное приостановление исполнительного производства судебным приставом-исполнителем (полностью или частично) допускается в случаях: нахождения должника на лечении в стационарном лечебном учреждении; розыска должника, его имущества или розыска ребенка; просьбы должника, проходящего военную службу по призыву в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации; направления постановления о поручении совершить отдельные исполнительные действия и (или) применить отдельные меры принудительного исполнения в соответствии с ч. 6 ст. 33 Закона об исполнительном производстве.

Кроме того, законодательство об исполнительном производстве устанавливает, что главный судебный пристав Российской Федерации, главный судебный пристав субъекта Федерации и их заместители вправе приостановить исполнительное производство в случае поступления жалобы на постановление, действия (бездействие) подчиненных им должностных лиц службы судебных приставов (ч. 3 ст. 40 Закона об исполнительном производстве).

Исполнение судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об административном правонарушении может быть приостановлено судом, другим органом или должностным лицом, выдавшими исполнительный документ, по основаниям и в порядке, которые установлены федеральным законом. Так, в частности, исходя из ст. 31.6 КоАП РФ судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, приостанавливают исполнение постановления в случае принесения протеста на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении до рассмотрения протеста. О приостановлении исполнения постановления выносится определение, которое при необходимости немедленно направляется в орган, к должностному лицу, приводящим это определение в исполнение.

Вместе с тем принесение протеста на постановление об административном аресте, обязательных работах или административном приостановлении деятельности не приостанавливает исполнение этого постановления.

Исполнительное производство приостанавливается судом или судебным приставом-исполнителем до устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления исполнительного производства. Суд или судебный пристав-исполнитель возобновляет приостановленное исполнительное производство после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его приостановления (ст. 42 Закона об исполнительном производстве).

По приостановленному исполнительному производству до его возобновления применение мер принудительного исполнения согласно ч. 6 ст. 45 Закона об исполнительном производстве не допускается. Отсюда следует, что совершение исполнительных действий по приостановленному исполнительному производству является допустимым. Безусловно, нецелесообразно приостанавливать такие исполнительные действия, как вызов сторон исполнительного производства, запрашивание необходимых сведений, проведение оценки имущества, рассмотрение заявлений и ходатайств сторон исполнительного производства и других лиц, участвующих в исполнительном производстве, и др. (ст. 64 Закона об исполнительном производстве). Вместе с тем указанная дефиниция позволяет судебному приставу-исполнителю по приостановленному исполнительному производству совершать, в частности, такие исполнительные действия: входить в нежилые помещения и хранилища, занимаемые должником или другими лицами; входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником; накладывать арест на имущество и т.д. Совершение подобных действий по приостановленному исполнительному производству как минимум далеко не во всех случаях представляется оправданным.

6.4. Стадия принудительного исполнения

6.4.1. Содержание действий по принудительному исполнению

Стадия принудительного исполнения в большинстве исполнительных производств опосредует

обращение взыскания на имущество должника. Изъятием из данного правила является исполнение требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, которые будут нами рассмотрены в соответствующей главе настоящего учебника.

Обращение взыскания на имущество должника согласно Закону об исполнительном производстве включает изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

Следует обратить внимание на то, что законодатель исключил арест (опись) имущества из понятия "обращение взыскания". Кроме того, предусмотрено, что обращение взыскания может состоять из одной или двух стадий.

Иными словами, обращение взыскания на имущество должника может заключаться в:

- 1) изъятии имущества;
- 2) изъятии и его принудительной реализации;
- 3) принудительной реализации;
- 4) изъятии и передаче взыскателю;
- 5) передаче (переходе) взыскателю.

Только изъятие имущества может иметь место при обращении взыскания на денежные средства. Изъятие и принудительная реализация присутствуют в тех исполнительных производствах, в которых судебный пристав-исполнитель для исполнения исполнительного документа вынужден обращать взыскание на имущество должника в целях его дальнейшей реализации и последующего перечисления вырученных денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов (ст. 110 Закона об исполнительном производстве). Только принудительной реализации при обращении на них взыскания подлежат, в частности, бездокументарные ценные бумаги. В случае присуждения взыскателю имущества, указанного в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель изымает его у должника и передает взыскателю (ст. 88 Закона об исполнительном производстве). Кроме того, взыскание на заложенное имущество на основании исполнительной надписи нотариуса может включать изъятие имущества и его передачу залогодержателю для последующей реализации этого имущества в установленном гражданским законодательством порядке (ч. 1.1 ст. 69 Закона об исполнительном производстве). Обращение взыскания на дебиторскую задолженность состоит в переходе к взыскателю прав должника на получение дебиторской задолженности (ч. 1 ст. 76 Закона об исполнительном производстве).

6.4.2. Общие правила обращения взыскания на имущество

Безусловно, обращение взыскания на имущество должника имеет своей главной целью защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (ст. 2 Закона об исполнительном производстве) и, соответственно, не является безграничным, а определяется размером задолженности. Размер задолженности устанавливается в соответствии с ч. 2 ст. 69 Закона об исполнительном производстве и состоит из размера денежных средств, необходимого для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа.

По требованию судебного пристава-исполнителя должник обязан представить сведения о принадлежащих ему правах на имущество, в том числе исключительных и иных правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, правах требования по договорам об отчуждении или использовании указанных прав, в размере задолженности.

В том случае, если сведений о наличии у должника имущества не имеется, судебный пристав-исполнитель запрашивает эти сведения у налоговых органов, иных органов и организаций исходя из размера задолженности. При этом у органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на имущество, лиц, осуществляющих учет прав на ценные бумаги, банков и иных кредитных организаций судебный пристав-исполнитель запрашивает необходимые сведения с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава или его заместителя.

У налоговых органов, банков и иных кредитных организаций могут быть запрошены сведения: 1) о наименовании и местонахождении банков и иных кредитных организаций, в которых открыты счета должника; 2) о номерах расчетных счетов, количестве и движении денежных средств в рублях и иностранной валюте; 3) об иных ценностях должника, находящихся на хранении в банках и иных кредитных организациях (ч. 9 ст. 69 Закона об исполнительном производстве).

Более того, взыскатель при наличии у него исполнительного листа с неистекшим сроком предъявления к исполнению вправе самостоятельно обратиться в налоговый орган с заявлением о предоставлении этих сведений.

Закон императивно определяет срок, в течение которого должны быть предоставлены запрошенные сведения. Налоговые органы, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на имущество, лица, осуществляющие учет прав на ценные бумаги, банки и иные кредитные

организации, иные органы и организации предоставляют запрошенные сведения в течение семи дней со дня получения запроса.

Полагаем, что указанный срок должен быть обязательным в отношении как запросов судебного пристава-исполнителя, так и непосредственно заявлений самих взыскателей.

На имущество должника взыскание по исполнительным документам обращается в следующей установленной законом очередности:

в первую очередь на его денежные средства в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств должника, находящихся на торговом и (или) клиринговом счетах. Взыскание на денежные средства должника в иностранной валюте обращается при отсутствии или недостаточности у него денежных средств в рублях;

во вторую очередь на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание, независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании оно находится.

Законодательно закреплено **право должника на опцион**, т.е. право указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь. Однако окончательно очередность обращения взыскания на имущество должника определяется судебным приставом-исполнителем.

Приходится констатировать, что пределы осуществления права должника на опцион законодательно не установлены; это можно отнести к недостаткам действующего законодательства.

Возникают сомнения и в обоснованности установленной очередности обращения взыскания на имущество должника. Так, если у него отсутствуют денежные средства, то судебный пристав-исполнитель согласно букве закона (ч. 4 ст. 69 Закона об исполнительном производстве) может сразу обратить взыскание на недвижимое имущество, даже при наличии у должника иного движимого имущества. Указанная ситуация представляется неоправданной и, более того, приводящей к нарушению принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (ст. 4 Закона об исполнительном производстве). В связи с этим целесообразным было бы закрепление в законе общего принципа, согласно которому судебный пристав-исполнитель вправе обращать взыскание на недвижимое имущество только при отсутствии движимого.

Если должник имеет имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, то взыскание обращается на долю должника, определяемую в соответствии с действующим гражданским законодательством.

Так, в Семейном кодексе РФ закреплены нормы, определяющие порядок обращения взыскания на имущество супругов. Согласно ст. 34 Кодекса имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов (ст. 38).

По обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

При выделе в соответствии с Федеральным законом от 28 ноября 2011 г. N 335-ФЗ "Об инвестиционном товариществе" доли товарища в общем имуществе товарищей по долгам участника договора инвестиционного товарищества не может быть обращено взыскание на денежные средства, составляющие доли других участников договора инвестиционного товарищества в общем имуществе товарищей и находящиеся на счете инвестиционного товарищества для осуществления операций по договору инвестиционного товарищества (ч. 6.1 ст. 69 Закона).

В случае принудительного исполнения исполнительных документов в отношении учреждений необходимо учитывать, что учреждение может быть частным (создано гражданином или юридическим лицом) либо государственным или муниципальным (соответственно Российской Федерацией, субъектом Федерации, муниципальным образованием). В свою очередь, государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным.

Частные и казенные учреждения полностью или частично финансируются собственником их имущества, а соответственно, отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества (ст. 120 ГК

РФ).

Правовое положение автономного учреждения определяется ГК РФ и Федеральным законом от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ "Об автономных учреждениях", которыми установлено, что автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем закрепленным за ним имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет выделенных собственником средств. Принципиальной является норма о том, что собственник имущества автономного учреждения не несет ответственности по обязательствам автономного учреждения.

Во многом схожее положение и у бюджетных учреждений. Так, бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, как закрепленным за бюджетным учреждением собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет выделенных собственником имущества бюджетного учреждения средств, а также недвижимого имущества. Собственник имущества бюджетного учреждения не несет ответственности по обязательствам бюджетного учреждения.

При недостаточности у юридического лица (полного товарищества, коммандитного товарищества, общества с дополнительной ответственностью, производственного кооператива) имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований взыскание на имущество их участников (членов) обращается на основании судебного акта.

Если же взыскание обращается на имущество должника-участника (члена) соответствующего юридического лица, то при недостаточности у такого должника иного имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований взыскание на его долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, долю должника в складочном капитале полного товарищества, коммандитного товарищества, пай должника в производственном кооперативе также обращается только на основании судебного акта (ст. 74 Закона об исполнительном производстве).

Законом установлены специальные правила применительно к ситуациям обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц. Согласно ст. 77 Закона об исполнительном производстве такое обращение взыскания производится на основании судебного акта или исполнительной надписи нотариуса в случаях, установленных Законом об исполнительном производстве.

Заявление взыскателя или судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, рассматривается судом в десятидневный срок со дня поступления заявления.

Вступивший в законную силу судебный акт об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, подлежит немедленному исполнению.

Данные правила не применяются в случаях: 1) обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; 2) обращения взыскания на ценные бумаги и денежные средства должника, находящиеся у профессионального участника рынка ценных бумаг на счетах; 3) исполнения судебного акта, содержащего требование о наложении ареста на имущество должника.

Государство, устанавливая условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, тем не менее устанавливает и известные **пределы обращения взыскания**. Такие пределы существуют в виде перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Взыскание не может быть обращено на принадлежащее должнику-гражданину на праве собственности имущество, перечень которого установлен ГПК РФ (ч. 1 ст. 79 Закона об исполнительном производстве).

Согласно ст. 446 ГПК РФ **взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество**, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: 1) жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем ему помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание; 2) земельные участки, на которых расположено единственное пригодное для проживания жилое помещение, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание; 3) предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и др.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши; 4) имущество, необходимое для

профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает 100 установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда; 5) используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания; 6) семена, необходимые для очередного посева; 7) продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении; 8) топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения; 9) средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество; 10) призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник.

Отдельные положения процессуального закона в части установления перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание, становились предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Например, возник вопрос о неконституционности исключения из имущества, на которое возможно обратить взыскание, жилого помещения, являющегося единственным жильем. Суд, посчитав, что названные нормы не соответствуют Конституции РФ, в частности ст. 46, обратился с запросом в Конституционный Суд РФ, и тот в Определении от 4 декабря 2003 г. N 456-О предложил следующее толкование конституционных норм. Конституция РФ гарантирует каждому свободу экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, признание и защиту собственности, ее охрану законом, а также государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод. При этом защита прав и свобод человека и гражданина составляет обязанность государства. Из названных положений Конституции РФ следует, что защита нарушенных прав, в частности прав кредитора, не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ подчеркнул, что в силу ст. ст. 15, 17, 19 и 55 Конституции РФ и исходя из общеправового принципа справедливости защита права собственности и иных вещных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников, возможные же ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо данных конституционных прав, т.е. не ограничивать пределы и применение соответствующих конституционных норм. Сама же возможность ограничений и их характер должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, а именно основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. К конституционно защищаемым ценностям относятся и достойная жизнь, и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства, и право каждого на жилище (ст. ст. 40 и 56 Конституции РФ).

Принципиальным является вывод о том, что положения ст. 446 ГПК РФ, запрещающие обращать взыскание не на любое принадлежащее должнику жилое помещение, а лишь на то, которое является для него единственным пригодным для проживания, направлены на защиту конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует ст. 21 Конституции РФ, условий нормального существования и гарантий социально-экономических прав. Следовательно, законодатель, по мнению Конституционного Суда РФ, определив в ч. 1 ст. 446 ГПК РФ пределы обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение и ограничив тем самым право кредитора на надлежащее исполнение вынесенного в его пользу судебного решения, не вышел за рамки допустимых ограничений конституционного права на судебную защиту, установленных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В то же время целесообразным для законодателя было бы конкретизировать данное положение и установить размеры такого жилого помещения.

В Конституционном Суде РФ оспаривались и другие положения ст. 446 ГПК РФ. В частности, возник вопрос о конституционности нормы об исключении из подлежащего взысканию имущества земельных участков, использование которых не связано с осуществлением должником-гражданином предпринимательской деятельности (см. абз. 3 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в ред. Федерального закона от 29 декабря 2004 г. N 194-ФЗ). Высшей судебной инстанцией было отмечено, что законодательное закрепление в качестве основания, не позволяющего обратить взыскание по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику земельные участки, условия, согласно которому

использование этих участков не должно быть связано с осуществлением гражданином-должником предпринимательской деятельности, требует не только выявления того, имеется ли у гражданина-должника статус индивидуального предпринимателя. Необходимо также установление в законе и определенных критериев соответствия спорных земельных участков данному условию, с тем чтобы в каждом случае можно было определить, подпадает или нет осуществляемая гражданином-должником деятельность под признаки предпринимательской (ст. 2 ГК РФ), в том числе при предоставлении гражданину или приобретении гражданином земельного участка для личных, семейных и иных подобных целей и фактическом его использовании для систематического извлечения дохода.

Судебные органы, вынося на основании абз. 3 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ решения о невозможности обращения взыскания на земельные участки, принадлежащие гражданам-должникам, вынуждены были ограничиваться констатацией факта отсутствия у гражданина-должника юридически оформленного статуса индивидуального предпринимателя и не принимать в расчет количество, общую площадь, стоимость и результат использования спорных земельных участков, хотя это необходимо для обеспечения баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) в силу требования ст. 17 Конституции РФ о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Отсюда следует, что подобная законодательная регламентация расходится с принципами исполнительного производства, включающими преимущественную защиту интересов кредитора (взыскателя), поскольку, в отличие от судебного процесса, в исполнительном производстве не действует принцип состязательности, а соблюдение принципа равенства участников исполнительного производства понимается с учетом необходимости ограничения имущественных прав должника; таким образом, не исключается злоупотребление правом со стороны недобросовестных граждан-должников, которые, не имея статуса индивидуального предпринимателя, могут свободно вкладывать денежные средства (включая неосновательно сбереженные вследствие неисполнения своих гражданско-правовых обязательств перед кредиторами) в дорогостоящие земельные участки, приобретать их в неограниченном количестве, с любым целевым назначением (индивидуальное жилищное строительство, личное подсобное хозяйство, садоводство, огородничество), в том числе для последующей их перепродажи.

В то же время возможна ситуация, при которой результаты использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением являются для гражданина-должника основным источником существования, чем предопределяется объективная невозможность исполнения им требований по исполнительным документам. В таких случаях необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и гражданина-должника требует защиты прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни, включая предусматриваемую законом возможность сохранения права собственности на не используемые для ведения предпринимательской деятельности земельные участки, если результаты их использования являются основным источником существования гражданина-должника и лиц, находящихся у него на иждивении.

Это согласуется с закрепленными ст. 1 ЗК РФ принципами, определяющими социальные основы земельных отношений, в силу которых право собственности гражданина на земельный участок не может не рассматриваться как обеспечивающее основу жизнедеятельности людей и направленное на реализацию условий для создания и поддержания достойной жизни и свободного развития личности в рамках обязанности государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности в соответствии с провозглашенными в Конституции РФ целями политики Российской Федерации как социального государства, что предполагает недопустимость распространения в рамках исполнительного производства обращения взыскания на земельные участки, являющиеся основным источником существования гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ при определении пределов действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к земельным участкам, не используемым в предпринимательских целях, законодатель должен принимать во внимание не только само по себе отсутствие у лица (должника) статуса индивидуального предпринимателя, но и общие количественные и качественные характеристики, целевое назначение и фактическое использование земельных участков, на которые может быть распространен особый правовой режим, предполагающий освобождение от взыскания. Соответственно, поскольку ограничение прав должника связано прежде всего с обеспечением принудительной защиты нарушенных им имущественных прав взыскателя, законодатель должен стремиться к тому, чтобы в таких случаях гражданину-должнику и лицам, находящимся на его иждивении, сохранялся необходимый уровень существования.

Таким образом, положение абз. 3 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в той части, в какой им устанавливается запрет обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику

на праве собственности земельные участки, использование которых не связано с осуществлением им предпринимательской деятельности и которые не являются основным источником существования гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, обеспечивающим указанным лицам необходимый уровень существования, представляет собой чрезмерное, не пропорциональное конституционно значимым целям, а потому произвольное ограничение как имущественных прав кредитора, так и возможности гарантированной Конституцией РФ их надлежащей судебной защиты и поэтому противоречит Конституции РФ (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. N 10-П).

Что касается имущества должника-организации, на которое не может быть обращено взыскание, то его перечень устанавливается федеральным законом (ч. 2 ст. 79 Закона об исполнительном производстве).

Так, согласно ст. 17 Федерального закона от 11 ноября 2003 г. N 138-ФЗ "О лотереях" не может быть обращено взыскание по обязательствам организатора лотереи на призовой фонд лотереи. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" определяет, что на имущество, составляющее компенсационный фонд саморегулируемой организации арбитражных управляющих, не может быть обращено взыскание по обязательствам саморегулируемой организации, а также по обязательствам членов саморегулируемой организации, если такие обязательства не связаны с осуществлением компенсационных выплат, предусмотренных Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)". Не может быть обращено взыскание на средства пенсионных накоплений и активы, в которые инвестированы средства пенсионных накоплений, по обязательствам субъектов и участников отношений по формированию и инвестированию средств пенсионных накоплений, за исключением обязательств Пенсионного фонда РФ, установленных гл. 13 Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 111-ФЗ "Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации" и Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. N 360-ФЗ "О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений", и обязательств управляющей компании, возникших в связи с осуществлением ею деятельности по доверительному управлению средствами пенсионных накоплений. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. N 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах" не допускается обращение взыскания по долгам владельцев инвестиционных паев, в том числе при их несостоятельности (банкротстве), на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд.

Действующее законодательство предусматривает и другие случаи, когда взыскание на имущество должника-организации не обращается.

Содержанием стадии принудительного исполнения может выступать изъятие имущества должника. Оно может быть осуществлено для дальнейшей реализации либо передачи взыскателю и производится в порядке, установленном ст. 80 Закона об исполнительном производстве.

Если имущество должника подвержено быстрой порче, то оно может быть изъято и передано для реализации по истечении срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований.

Отдельно ч. 3 ст. 84 Закона об исполнительном производстве устанавливает правило, согласно которому обязательному изъятию в случае наложения ареста подлежат драгоценные металлы и драгоценные камни, изделия из них, а также лом таких изделий.

6.4.3. Оценка имущества должника

Правовое регулирование оценочной деятельности в рамках исполнительного производства подверглось изменению. Ранее приоритет в оценке был установлен в отношении судебных приставов-исполнителей. В Законе об исполнительном производстве 2007 г. установлены более жесткие требования к оценке имущества в части, касающейся права судебного пристава-исполнителя осуществить оценку имущества должника самостоятельно без привлечения профессионального специалиста-оценщика.

В соответствии с ч. 1 ст. 85 Закона об исполнительном производстве оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем судебный пристав-исполнитель **обязан привлечь оценщика** для оценки: 1) недвижимого имущества; 2) ценных бумаг, не обращающихся на организованных торгах (за исключением инвестиционных паев открытых и интервальных паевых инвестиционных фондов); 3) имущественных прав (за исключением дебиторской задолженности, не реализуемой на торгах); 4) драгоценных металлов и драгоценных камней, изделий из них, а также лома таких изделий; 5) коллекционных денежных знаков в рублях и иностранной валюте; 6) предметов, имеющих историческую или художественную ценность; 7) вещи, стоимость которой по предварительной оценке превышает 30 тыс. руб.

Причем в названных случаях судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика в течение

одного месяца со дня обнаружения имущества должника.

Кроме того, установлено, что судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика для оценки имущества, если должник или взыскатель не согласен с произведенной судебным приставом-исполнителем оценкой имущества. Сторона исполнительного производства, оспаривающая произведенную судебным приставом-исполнителем оценку имущества, несет расходы по привлечению оценщика.

В целях уяснения сущности складывающихся в этой сфере правоотношений представляется вполне оправданным провести анализ понятий "оценка" и "оценочная деятельность".

Понятие "оценочная деятельность" и сама категория "оценка" являются многогранными. В частности, категория оценки известна социологической науке. Сведения из социологического энциклопедического словаря дают двойственное толкование понятия "оценка". Так, кроме уже известного "определения цены чего-либо" у соответствующего термина возможно и другое значение: "соотнесение какого-либо объекта с принятым критерием, образцом, нормой" <1>. В экономической науке категория "оценка" находится в неразрывной связи с тремя понятиями: "ценность", "цена" и "стоимость". В объяснении процессов оценивания и ценообразования современной экономической наукой исходным пунктом является истолкование мотивов поведения участников обмена, производства, потребления.

<1> Социологический энциклопедический словарь / Под ред. О.Г. Осипова. М., 1998. С. 230.

В юридической науке категория "оценка", как в философии и социологии, соотносится с понятием "ценность". В этом смысле юриспруденция традиционно с понятием "оценка" связывает деятельность, определяемую как толкование права, квалификация действия (например, признание лица добросовестным векселедателем, титульным владельцем, добросовестным налогоплательщиком и др.), применение права; процессуальные науки особое значение придают оценке судом доказательств.

Цивилистическая наука кроме общеюридического смысла термину "оценка" придает специальный смысл и, подобно экономическим учениям, соотносит соответствующую категорию с тремя понятиями: "ценность", "цена" и "стоимость".

Согласно наиболее распространенной в доктрине XIX в. позиции существо блага как объекта гражданских прав неразрывно связано с ценностью, которая могла быть объективной (выражаться в способности к обмену - меновой ценности) или субъективной (полезной способностью) <1>. В связи с этим оценка товара сводилась к определенному измерению его ценности в деньгах, которая могла быть определена в отношении или к твердой цифре как известная денежная сумма, или пропорционально качеству товаров.

<1> Подробнее см., например: Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. (по 8-му изд.). М., 1997. Ч. 1. С. 125, 126, 139, 140, 178, 179; Ч. 2. С. 232, 233.

В юридической литературе цена рассматривается как экономическая и правовая категория. Проблема цен и механизма формирования цен - одна из ведущих и в наши дни в экономической науке. В качестве юридической категории цена выступает условием ряда договоров, базой для формирования налога на добавленную стоимость и, кроме того, служит ориентиром при реализации имущества должника в рамках исполнительного производства.

При рассмотрении вопросов, связанных с оценкой имущества, на которое обращается взыскание в соответствии с Законом об исполнительном производстве, необходимо учитывать нормативное определение понятия "оценочная деятельность". Оно дается в ст. 3 Закона об оценочной деятельности.

Под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой или иной стоимости.

Дефиницией выделен один из существенных признаков оценочной деятельности - цель (установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой или иной стоимости).

Таким образом, оценочная деятельность по своей природе представляет собой проведение независимой оценки имущества, а независимая оценка, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой или иной стоимости, в формально-логическом смысле составляет содержание оценочной деятельности.

Рассмотрение соотношения мыслительной (сознательной) и практической (материальной) деятельности в полной мере применимо и к процедуре оценки имущества.

В юридической литературе общепризнанно, что право не претендует и не может претендовать на регулирование внутренней, интеллектуальной деятельности, ибо право является инструментом, воздействующим на поведение людей. Совершенно очевидно и то, что юридическая наука не может претендовать на нормативное определение процессов оценивания. Однако если в объяснении

процессов оценивания и ценообразования современной экономической наукой исходным пунктом является истолкование мотивов поведения участников обмена, производства, потребления, то цель юридической науки должна состоять в установлении правовых оснований применения того или иного вида стоимости (цен).

О проведении независимой оценки, осуществлении оценочной деятельности свидетельствует комплекс внешнепредметных действий, которые подвергаются правовой регламентации. Так, Законом об оценочной деятельности сформулированы обязательные требования к форме и содержанию договора как основанию проведения оценки (ст. ст. 9 - 10), общие требования к форме и содержанию отчета об оценке объекта оценки - надлежащему исполнению оценщиком своих обязанностей, возложенных на него договором (ст. 11).

В свою очередь, установление количественных и качественных характеристик объекта оценки, анализ рынка, к которому относится объект оценки, выбор метода (методов) оценки в рамках каждого из подходов к оценке и осуществление необходимых расчетов, обобщение результатов, полученных в рамках каждого из подходов к оценке, и определение итоговой величины стоимости объекта оценки невозможны без познания лицом существа рассматриваемого объекта.

Независимая профессиональная оценка направлена на обнаружение и фиксацию существенных свойств исследуемого объекта, определяемых целями оценки. Следовательно, оценочную деятельность можно соотносить с "поисковой, нацеленной на достижение прироста познавательной информации" <1>, которую противопоставляют стандартизированной (стереотипно-механической). Это свойство независимой оценки в конечном счете определяет информационный характер услуг, опосредующих обязательства по осуществлению оценочной деятельности.

<1> Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. С. 359.

В том случае, если судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика для оценки отдельной вещи или имущественного права, то судебный пристав-исполнитель: 1) в акте (описи имущества) указывает примерную стоимость вещи или имущественного права и делает отметку о предварительном характере оценки; 2) назначает специалиста из числа отобранных в установленном порядке оценщиков; 3) выносит постановление об оценке вещи или имущественного права не позднее трех дней со дня получения отчета оценщика. При этом стоимость объекта оценки, указанная оценщиком в отчете, может быть оспорена в суде сторонами исполнительного производства не позднее 10 дней со дня их извещения о произведенной оценке.

В целях минимизации возможности совершения недобросовестных действий со стороны судебного пристава-исполнителя определено, что при истечении срока, в течение которого рыночная стоимость объекта оценки, указанная в отчете об оценке, может быть рекомендована для совершения сделки, в течение одного месяца со дня истечения указанного срока проводится повторная оценка имущества должника (ч. 8 ст. 85 Закона об исполнительном производстве).

Стоимость ценных бумаг, обращающихся на организованных торгах, устанавливается судебным приставом-исполнителем путем запроса цены на ценные бумаги у организатора торговли, у которого соответствующие ценные бумаги включены в список ценных бумаг, допущенных к торгам, а стоимость инвестиционных паев открытых и интервальных паевых инвестиционных фондов - путем запроса цены на инвестиционные паи у управляющей компании соответствующего инвестиционного фонда.

Оценка имущества, произведенная судебным приставом-исполнителем без привлечения оценщика, может быть обжалована сторонами исполнительного производства в соответствии с Законом об исполнительном производстве или оспорена в суде не позднее 10 дней со дня их извещения о произведенной оценке.

Копии постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества или имущественных прав направляются сторонам исполнительного производства не позднее дня, следующего за днем его вынесения.

6.4.4. Реализация имущества должника

Обращение взыскания на имущество должника может включать в том числе его реализацию.

Исходя из ст. 87 Закона об исполнительном производстве реализация имущества должника, если иное не установлено данным Законом, осуществляется путем его продажи специализированными организациями, привлекаемыми в порядке, установленном Правительством РФ.

В соответствии с п. 1 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 432, названный государственный орган наделен полномочиями по реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении

взыскания на имущество.

Совместным Приказом ФССП России и Росимущества от 25 июля 2008 г. N 347/149 был утвержден Порядок взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и Федерального агентства по управлению государственным имуществом по вопросам организации продажи имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество.

Что касается имущества, арестованного или изъятого при исполнении судебного акта о конфискации, то оно передается государственным органам или организациям для обращения в государственную собственность в соответствии с их компетенцией, устанавливаемой Правительством РФ.

Законом определено, что специализированная организация обязана в 10-дневный срок с момента получения имущества должника по акту приема-передачи размещать информацию о реализуемом имуществе в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, а об имуществе, реализуемом на торгах, - также в печатных средствах массовой информации.

Установлены особенности реализации отдельных видов имущества. Так, **на торгах** реализуются:

- недвижимое имущество должника;
- ценные бумаги (за исключением инвестиционных паев открытых паевых инвестиционных фондов, а по решению судебного пристава-исполнителя - также инвестиционных паев интервальных паевых инвестиционных фондов);
- имущественные права;
- заложенное имущество, на которое обращено взыскание для удовлетворения требований взыскателя, не являющегося залогодержателем;
- предметы, имеющие историческую или художественную ценность;
- вещи, стоимость которых превышает 500 тыс. руб., включая неделимую, сложную вещь, главную вещь и вещь, связанную с ней общим назначением (принадлежность).

В отдельных случаях путем проведения торгов реализуется дебиторская задолженность (ст. 76 Закона об исполнительном производстве).

В рамках исполнительного производства публичные торги проводятся с целью вызвать состязание предложений о покупке, чтобы выручить максимальную цену за реализуемое имущество.

Для реализации инвестиционных паев открытых и интервальных паевых инвестиционных фондов судебный пристав-исполнитель предъявляет требования к управляющей компании об их погашении (ч. 5 ст. 87 Закона об исполнительном производстве).

Предусмотрено, что судебный пристав-исполнитель о передаче имущества должника на реализацию выносит соответствующее постановление, руководствуясь при этом ст. 14 Закона об исполнительном производстве.

Передача специализированной организации имущества должника для реализации осуществляется судебным приставом-исполнителем по акту приема-передачи в срок, не превышающий 10 дней с момента оценки имущества должника.

Необходимо подчеркнуть, что цена, по которой специализированная организация предлагает имущество покупателям, не может быть меньше стоимости имущества, указанной в постановлении об оценке имущества должника, за исключением случаев, предусмотренных Законом об исполнительном производстве. Цена дебиторской задолженности не может быть меньше стоимости дебиторской задолженности, указанной в постановлении судебного пристава-исполнителя об оценке имущественного права, за исключением случая перечисления дебитором денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов в соответствии со ст. 76 Закона об исполнительном производстве. Цена дебиторской задолженности уменьшается пропорционально отношению суммы основного долга дебитора перед должником к сумме перечисленных дебитором денежных средств.

Если имущество должника, за исключением переданного для реализации на торгах, не было реализовано в течение одного месяца со дня передачи на реализацию, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о снижении цены на 15%. Если же имущество должника не было реализовано в течение одного месяца и после снижения цены, то судебный пристав-исполнитель направляет взыскателю предложение оставить это имущество за собой. Если в рамках одной очереди взыскателей несколько, то предложения направляются судебным приставом-исполнителем взыскателям в соответствии с очередностью поступления исполнительных документов в подразделение судебных приставов (ч. 11 ст. 87 Закона об исполнительном производстве).

Действует правило, согласно которому нереализованное имущество должника передается взыскателю по цене на 25% ниже его стоимости, указанной в постановлении судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника. Если эта цена превышает сумму, подлежащую выплате взыскателю по исполнительному документу, то взыскатель вправе оставить нереализованное имущество за собой при условии одновременной выплаты (перечисления) соответствующей разницы на депозитный счет подразделения судебных приставов. В свою очередь, взыскатель в течение пяти дней

со дня получения указанного предложения обязан уведомить в письменной форме судебного пристава-исполнителя о решении оставить нереализованное имущество за собой.

При отказе взыскателя от имущества должника либо непоступлении от него уведомления о решении оставить нереализованное имущество за собой имущество должно быть предложено другим взыскателям, а при отсутствии таковых (или отсутствии их решения оставить нереализованное имущество за собой) возвращается должнику.

По правилам ст. 14 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель выносит постановление о передаче нереализованного имущества должника взыскателю, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Копия данного постановления направляется сторонам исполнительного производства не позднее дня, следующего за днем его вынесения. Непосредственно передача судебным приставом-исполнителем имущества должника взыскателю, в свою очередь, оформляется актом приема-передачи.

Закон об исполнительном производстве 1997 г. не содержал специальных положений относительно способов размещения информации о реализуемом на торгах имуществе. Отсылки к гражданскому законодательству не добавляли ясности в этом вопросе, так как и там подобных требований не было. Между тем судебная практика свидетельствовала о том, что ненадлежащая форма доведения информации, содержащейся в извещении, сама по себе также может послужить основанием к признанию торгов недействительными. Так, имели место случаи распространения извещения о проведении торгов по радио. И хотя вся необходимая в соответствии с п. 2 ст. 448 ГК РФ информация в нем содержалась, суды по ряду дел сделали вывод о ненадлежащей форме извещения о торгах, которое выходило в эфир по радио, со ссылкой на то, что подобная информация значительна по объему, сложна для восприятия на слух, в связи с чем требуется более определенная ее фиксация (см. п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. N 101 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства"). К достоинствам Закона об исполнительном производстве 2007 г. можно отнести установление в ст. 87 положения, согласно которому при реализации имущества на торгах специализированная организация обязана размещать информацию о реализуемом имуществе в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (т.е. в сети Интернет), а также в печатных средствах массовой информации. Хотя справедливости ради стоит отметить, что сейчас суды склонны критически оценивать извещение о торгах, сделанное в печатном издании, так как в этой ситуации подлежит выяснению конкретный тираж издания, а также способ его распространения (см., например, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30 августа 2007 г. N Ф04-5334/2007/37075-A46-11).

Размещение информации о продаже заложенного недвижимого имущества обладает известной спецификой. В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 30 января 2013 г. N 66 "О Правилах направления информации о торгах по продаже заложенного недвижимого и движимого имущества в ходе исполнительного производства, а также о торгах по продаже заложенного движимого имущества во внесудебном порядке для размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет".

Так, информация о торгах направляется организатором торгов для ее размещения на официальном сайте Российской Федерации www.torgi.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Законом об исполнительном производстве предусмотрены особенности реализации имущества должника на торгах (гл. 9 "Реализация имущества должника на торгах").

Принципиальным является замечание о том, что обновленное законодательство значительно расширило случаи, когда имущество должника подлежит реализации на торгах (ч. 1 ст. 87 Закона об исполнительном производстве). Как представляется, мы стали свидетелями наметившейся тенденции перераспределения форм реализации имущества с комиссионных начал на проведение публичных торгов, что, безусловно, заслуживает одобрения, поскольку в целом призвано снизить вероятность возникновения ситуаций, когда имущество реализуется по явно заниженным ценам.

Ранее действовавший Закон не предусматривал норм относительно формы проведения торгов (аукцион или конкурс). Подобные указания были закреплены лишь на подзаконном уровне. Так, п. 16 Временной инструкции о порядке ареста и реализации прав (требований), принадлежащих должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг (дебиторской задолженности) при обращении взыскания на имущество организаций-должников, утвержденной Приказом Минюста России от 3 июля 1998 г. N 76 (утратила силу согласно Приказу Минюста России от 14 марта 2008 г. N 57), устанавливал, что реализация арестованной дебиторской задолженности производится на торгах, проводимых продавцом в форме открытых аукционов. В то же время п. 2.2 Порядка организации и проведения торгов по продаже арестованного и изъятого имущества, а также конфискованного, бесхозяйного и иного имущества, обращенного в собственность Российской Федерации, утвержденного

распоряжением РФФИ от 29 ноября 2001 г. N 418 (далее - Порядок организации торгов), закреплялось правило, согласно которому торги могут быть как открытыми, так и закрытыми и проводиться в форме аукциона, а в случаях, предусмотренных федеральным законодательством и иными нормативными правовыми актами, в форме конкурса. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в п. 6 ст. 57 указывал, что выигравшим публичные торги признается лицо, предложившее на публичных торгах наиболее высокую цену за продаваемое имущество, на основании чего можно заключить, что в данном случае предполагается проведение аукциона.

Вместе с тем отсутствие четкой позиции Закона об исполнительном производстве 1997 г. относительно того, какие торги все-таки должны иметь место в рамках исполнительного производства, являлось очевидным пробелом, который приводил некоторых авторов к мнению о том, что судебный пристав-исполнитель вправе избрать любую форму проведения торгов <1>.

<1> См.: Егоров Е. Комментарий к Закону об исполнительном производстве. Особенности обращения взыскания на имущество должника-организации // Хозяйство и право. 1998. N 12. С. 3.

В настоящее время законодатель четко определил, что открытые торги проводятся **в форме аукциона**.

В соответствии с ч. 1 ст. 89 Закона об исполнительном производстве реализация на торгах имущества должника, в том числе имущественных прав, производится организацией или лицом, имеющими в соответствии с законодательством Российской Федерации право проводить торги по соответствующему виду имущества.

Ценные бумаги, обращающиеся на организованных торгах, подлежат реализации на таких торгах брокером или управляющим (если ценные бумаги переданы ему в управление), являющимся участником соответствующих торгов (ч. 3 ст. 89 Закона об исполнительном производстве).

Организованные торги, проводимые организаторами торговли, осуществляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об организованных торгах, без применения положений ст. ст. 90 - 92 Закона об исполнительном производстве.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 325-ФЗ "Об организованных торгах" организатором торговли является лицо, оказывающее услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы. В свою очередь, организованными торгами являются торги, проводимые на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами.

Ценные бумаги выставляются на организованных торгах по цене не ниже средневзвешенной цены этих ценных бумаг за последний час торгов предыдущего торгового дня. При этом заявка на продажу ценных бумаг на организованных торгах может выставляться неоднократно в течение двух месяцев со дня получения постановления судебного пристава-исполнителя.

Если в двухмесячный срок со дня получения брокером или управляющим постановления судебного пристава-исполнителя ценные бумаги не были проданы на торгах, то судебный пристав-исполнитель предлагает взыскателю оставить ценные бумаги за собой по средневзвешенной цене этих ценных бумаг за последний час торгов последнего торгового дня, в который брокер или управляющий выставлял их на торги.

Определены и некоторые дополнительные документы, которые судебный пристав-исполнитель должен приложить при передаче для реализации недвижимого имущества к постановлению и акту приема-передачи. К их числу относятся: 1) копия акта о наложении ареста на имущество должника; 2) правоустанавливающие документы и документы, характеризующие объект недвижимости; 3) копии документов, подтверждающих право на земельный участок, в случае продажи отдельно стоящего здания.

При передаче для реализации объекта незавершенного строительства к постановлению судебного пристава-исполнителя и акту приема-передачи кроме названных выше документов должны быть приложены: 1) копия решения об отводе земельного участка; 2) копия разрешения органа государственной власти и (или) органа местного самоуправления на строительство.

Практика применения прежнего Закона об исполнительном производстве выявила следующую проблему. При реализации на торгах объекта незавершенного строительства, не прошедшего процедуры государственной регистрации права собственности на него, регистрирующие органы отказывали покупателю в государственной регистрации его прав, ссылаясь на то, что до продажи с публичных торгов в порядке исполнительного производства право собственности должника на объект незавершенного строительства не было зарегистрировано в соответствии со ст. 25 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (см. Постановления ФАС Центрального округа от 1 февраля 2007 г. по делу N А54-2187/2006-С17 и

ФАС Северо-Кавказского округа от 31 января 2007 г. по делу N Ф08-7280/06). Кроме того, суды, придерживаясь схожей позиции, указывают на необходимость в этой ситуации регистрации права собственности на данный объект либо самим должником, либо судебным приставом-исполнителем <1>. Однако при отсутствии действий должника, направленных на государственную регистрацию объекта незавершенного строительства, на судебного пристава-исполнителя по старому Закону не возлагалось прямой обязанности государственной регистрации объектов незавершенного строительства, что и приводило к подобным ситуациям. Хотя в Законе об исполнительном производстве 1997 г. (п. 3 ст. 62) и говорилось, что на стадии подготовки торгов судебный пристав-исполнитель к заявке должен приложить "документы, характеризующие объект недвижимости", столь нечеткая формулировка позволяла, как показывает практика, не представлять документы, свидетельствующие о государственной регистрации прав на указанный объект. Закон об исполнительном производстве 2007 г., по всей видимости учитывая выявленные недостатки, в ст. 89 уточняет, что к заявке судебного пристава-исполнителя прилагаются "правоустанавливающие документы и документы, характеризующие объект недвижимости". Теперь в Законе прямо указывается на необходимость предоставления правоустанавливающих документов (свидетельства о праве собственности), что соответственно предполагает и обязательность государственной регистрации объекта незавершенного строительства на основании постановления судебного пристава-исполнителя о проведении государственной регистрации права собственности на имущество (в соответствии с ч. 3 ст. 66 Закона данное постановление утверждается старшим судебным приставом или его заместителем). Тем не менее ныне действующий Закон так и не предусмотрел обязанности судебного пристава-исполнителя по обращению в регистрирующий орган для проведения государственной регистрации права собственности должника на имущество. Часть 1 ст. 66 Закона об исполнительном производстве упоминает лишь о том, что пристав **вправе** обратиться в данные органы для проведения государственной регистрации права собственности должника на имущество, иного имущественного права, принадлежащего ему и подлежащего государственной регистрации, в целях последующего обращения взыскания на него. Более логичной, однако, выглядит формулировка, в соответствии с которой пристав обращается в регистрирующий орган для проведения подобных регистрационных действий в целях последующего обращения взыскания на них при отсутствии или недостаточности у должника иного имущества или имущественного права, на которое может быть обращено взыскание.

<1> См.: п. 17 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 февраля 2001 г. N 59 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // Вестник ВАС РФ. 2001. N 4.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующую неточность указанной правовой нормы. Так, ст. 66 Закона об исполнительном производстве именуется "Государственная регистрация имущества и имущественных прав". Вместе с тем по тексту самой статьи речь уже идет о государственной регистрации права собственности (иного имущественного права) должника на имущество. Полагаем, излишне говорить, что это не одно и то же. К примеру, государственной является регистрация автотранспортных средств и других видов самоходной техники, однако она не имеет никакого отношения к возникновению права собственности на указанные объекты и производится исключительно с целью обеспечения полноты их учета на территории России (см. Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. N 938). В этом случае действительно нет никакой необходимости обязывать судебного пристава-исполнителя проводить государственную регистрацию, предположим, автомобиля на должника, поскольку отсутствие подобной регистрации никак не повлияет на переход права собственности на данное имущество к покупателю. Другое дело - государственная регистрация права собственности на недвижимое имущество, и в том числе на объекты незавершенного строительства (Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним"), или государственная регистрация товарного знака (ст. 1480 ГК РФ). Данные виды государственной регистрации носят правоустанавливающий (правоподтверждающий) характер, и их проведение служит обязательной предпосылкой возникновения соответствующего права у должника, что влечет возможность последующего обращения взыскания на указанное имущество или имущественное право. При этом отсутствие государственной регистрации по общему правилу не позволяет им в принципе участвовать в гражданском обороте. Таким образом, становится возможным констатировать несовершенство правового регулирования вопросов, связанных с обращением судебного пристава-исполнителя в регистрирующий орган.

Если для реализации передаются права долгосрочной аренды недвижимого имущества, то к постановлению судебного пристава-исполнителя и акту приема-передачи дополнительно прилагаются: 1) копия договора аренды; 2) копия документа, подтверждающего согласие арендодателя на обращение взыскания на право долгосрочной аренды, либо документа, предоставляющего возможность передачи

права долгосрочной аренды без согласия арендодателя.

Согласно ч. 1 ст. 90 Закона об исполнительном производстве торги должны быть проведены в двухмесячный срок со дня получения организатором торгов имущества для реализации.

Непосредственно **порядок проведения торгов** устанавливается: 1) ГК РФ (ст. ст. 350, 447 - 449); 2) Законом об исполнительном производстве; 3) иными федеральными законами; 4) постановлениями Правительства РФ.

В настоящее время продолжает действовать Порядок организации торгов. По всей видимости, предполагается, что на смену ему должно прийти соответствующее постановление Правительства РФ, которое будет устанавливать особенности проведения торгов в рамках исполнительного производства.

Пока еще действующий Порядок был разработан в соответствии со ст. ст. 447 - 449 ГК РФ в связи с наделением в свое время РФФИ функциями по реализации арестованного и изъятого имущества, а также конфискованного, бесхозяйного и иного имущества, обращенного в собственность государства, во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право обращать взыскание на имущество или распоряжаться имуществом, обращенным в собственность Российской Федерации (в настоящее время указанные функции возложены на Росимущество). Порядок устанавливает правила организации и проведения торгов по продаже имущества.

Торги проводятся по поступившим заявкам на реализацию имущества. Вместе с заявками Росимущество принимает от государственных органов документацию, которая в соответствии с Законом об исполнительном производстве и иными нормативными правовыми актами, а также соглашениями, заключенными Федеральным агентством или его отделениями и ФССП России и ее территориальными органами, должна прилагаться к заявкам на реализацию имущества.

После получения заявки на реализацию имущества и приложенной к ней документации организатор торгов приступает к подготовке и проведению торгов.

Нормативно определено, что в процессе подготовки и проведения торгов организатор торгов:

а) назначает дату, время и место проведения торгов;

б) в случае, если форма торгов и форма подачи предложений по цене имущества не определены государственным органом в заявке на реализацию имущества, определяет форму торгов и форму подачи предложений по цене имущества (если организатором торгов является представитель Росимущества, форма торгов и форма подачи предложений определяются по согласованию с Росимуществом или его отделением);

в) назначает место (места) организации пункта приема заявок на участие в торгах, дату, время начала и время окончания приема заявок и прилагаемых к ним документов;

г) организует подготовку и публикацию извещения о проведении торгов, а также - по согласованию с государственными органами - извещения о признании торгов несостоявшимися, об отмене торгов и об аннулировании результатов торгов;

д) в случае необходимости производит дробление имущества на лоты (представитель Росимущества, являясь организатором торгов, определяет необходимость дробления имущества на лоты по согласованию с Федеральным агентством или его отделением);

е) совершает иные действия, направленные на подготовку проведения торгов.

Характер взаимоотношений Росимущества и организатора торгов в случае, когда в качестве такового выступает представитель Федерального агентства, проявляется в том, что оно или его отделение вправе давать организатору торгов обязательные для исполнения указания, в том числе определяющие место проведения торгов и место организации пункта приема заявок на участие в торгах, а также устанавливающие несколько пунктов приема заявок на участие в торгах по разным адресам.

Действующий Порядок закрепляет правило, согласно которому при организации нескольких пунктов приема заявок, расположенных на территориях субъектов Федерации с разными часовыми поясами, временем окончания приема заявок является местное время организатора торгов, указанное в извещении о проведении торгов.

Организатор торгов осуществляет прием заявок на участие в торгах в установленный извещением срок. Однако общая продолжительность приема заявок должна быть не менее 15 дней. Подведение итогов приема заявок на участие в торгах осуществляется комиссией по проведению торгов не ранее чем на следующий день после даты окончания приема заявок.

При приеме заявок организатор торгов проверяет соответствие заявки на участие в торгах установленной форме и соответствие приложенных к ней документов установленному в извещении перечню документов, которые должны быть приложены к заявке. При подаче заявки с прилагаемыми к ней документами представителем заявителя организатор торгов должен проверить документ, удостоверяющий право представителя действовать от имени заявителя.

В случае принятия заявки организатор торгов присваивает ей в журнале приема и регистрации заявок регистрационный номер. Присвоенный заявке номер, а также дата и время подачи заявки проставляются на остающемся у заявителя экземпляре описи.

Предусмотрены **основания отказа** заявителю в приеме и регистрации заявки на участие в торгах в

следующих случаях: 1) заявка подана по истечении срока приема заявок, указанного в извещении; 2) заявка подана лицом, не уполномоченным действовать от имени заявителя; 3) представлены не все документы, перечисленные в извещении.

Подчеркнем, что данный перечень оснований для отказа заявителю в приеме заявки на участие в торгах является исчерпывающим.

При составлении извещения о проведении торгов организатор торгов должен определить размер задатка, вносимого заявителем для участия в торгах, сроки его внесения, а также порядок заключения договора о задатке.

Организатор торгов, являющийся представителем Росимущества, определяет размер задатка по согласованию с Федеральным агентством или его отделением.

Лишь с сожалением можно констатировать тот факт, что в Законе об исполнительном производстве 2007 г. так и не появилось общей нормы относительно минимального и максимального размеров вносимого заявителем для участия в торгах задатка. В свое время еще РФФИ установил, что размер задатка не может быть менее 10% от минимальной начальной цены продажи имущества (минимальной цены продажи дебиторской задолженности), за исключением случаев реализации имущества, заложенного по договору об ипотеке. В последнем случае размер задатка не может превышать 5% от минимальной начальной цены продажи заложенного имущества <1>, что согласуется с п. 4 ст. 57 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)". Таким образом, для принудительно реализуемого на торгах имущества по общему правилу не установлено максимального размера задатка, а для реализуемого имущества, заложенного по договору об ипотеке, наоборот, - минимального, что создает определенную нестабильность и ситуации, при которых возможны недобросовестные действия, направленные на ограничение круга потенциальных участников торгов, так как внесение задатка может потребовать отвлечения значительных свободных денежных средств на достаточно продолжительный период времени. Представляется, что установление общих пределов размера задатка в Законе об исполнительном производстве должно стать одной из мер по совершенствованию этого Закона в будущем.

<1> Пункт 6.2 Порядка организации торгов.

Произведенные расходы представителей Росимущества в процессе организации и проведения торгов, включая расходы на привлечение независимых специалистов, экспертов и т.д., возмещаются в порядке, согласованном с государственными органами и установленном в договоре поручения, заключенном Федеральным агентством и его представителем.

Имущество выставляется на торги для продажи. При этом согласно ч. 2 ст. 89 Закона об исполнительном производстве начальная цена имущества, выставляемого на торги, не может быть меньше стоимости, указанной в постановлении об оценке имущества.

При проведении аукциона победителем признается лицо, предложившее наиболее высокую цену за предмет торгов.

Существенным недостатком прежнего законодательства в сфере исполнительного производства было отсутствие законодательно установленных оснований объявления торгов несостоявшимися. В этой ситуации приходилось ссылаться на общую норму п. 5 ст. 447 ГК РФ, в которой содержится единственное основание - участие в торгах только одного участника. На подзаконном уровне Временная инструкция, утвержденная Приказом Минюста России от 3 июля 1998 г. N 76, содержала два, а Порядок организации торгов - пять оснований для признания торгов несостоявшимися.

Теперь в Закон об исполнительном производстве 2007 г. введена ст. 91 "Объявление торгов несостоявшимися", которая закрепляет общие для всех случаев основания. Так, организатор торгов объявляет торги несостоявшимися, если: 1) заявки на участие в торгах подали менее двух лиц; 2) на торги не явились участники торгов либо явился один участник торгов; 3) из явившихся участников торгов никто не сделал надбавки к начальной цене имущества; 4) лицо, выигравшее торги, в течение пяти дней со дня проведения торгов не оплатило стоимость имущества в полном объеме.

Положительным моментом является и установление Законом об исполнительном производстве сроков назначения вторичных торгов при объявлении несостоявшимися первоначальных. Ранее указанный срок Законом вообще не регламентировался, что являлось существенным пробелом и вело к многочисленным злоупотреблениям. Теперь же ч. 1 ст. 92 Закона об исполнительном производстве закрепляет, что в случае объявления торгов несостоявшимися организатор торгов не ранее 10 дней, но не позднее одного месяца со дня объявления торгов несостоявшимися назначает вторичные торги.

Вторичные торги объявляются и проводятся по общим правилам организации и проведения торгов в рамках исполнительного производства в соответствии со ст. 89 Закона об исполнительном производстве. Начальная цена имущества на вторичных торгах постановлением судебного пристава-исполнителя снижается на 15%, если их проведение вызвано объявлением первоначальных торгов несостоявшимися, кроме случая объявления торгов несостоявшимися вследствие неоплаты в

течение пяти дней со дня проведения торгов стоимости имущества в полном объеме лицом, выигравшим торги. В этом случае начальная цена имущества на вторичных торгах не снижается (ч. 2 ст. 92 Закона об исполнительном производстве).

В случае объявления вторичных торгов несостоявшимися судебный пристав-исполнитель направляет взыскателю предложение оставить имущество за собой в порядке, установленном ст. 87 Закона об исполнительном производстве.

При объявлении вторичных торгов по продаже дебиторской задолженности несостоявшимися судебный пристав-исполнитель предлагает взыскателю оставить имущественные права за собой по цене на 25% ниже их начальной цены на первичных торгах, засчитав эту сумму в счет погашения взыскания. За дебитором сохраняется обязанность по погашению дебиторской задолженности (кредитором по которой становится взыскатель) в прежнем объеме.

По общему правилу **аукцион**, за исключением аукциона по продаже дебиторской задолженности, **проводится в следующем порядке**. Аукцион ведет в присутствии комиссии по проведению торгов назначаемый комиссией аукционист, который обязан подчиняться любым указаниям, связанным с проведением аукциона, получаемым от комиссии. Аукционист объявляет о начале аукциона в час, указанный в извещении о проведении торгов. Перед началом торгов комиссия выдает участникам аукциона билеты участников торгов, в которых указываются присвоенные комиссией регистрационные номера участников торгов, так называемые номера билетов.

Аукцион начинается с оглашения аукционистом наименования, основных характеристик и минимальной начальной цены продажи предмета торгов, а также шага аукциона. Шаг аукциона должен быть установлен комиссией в пределах от 1 до 10% минимальной начальной цены продажи предмета торгов и остается единым в течение всего аукциона.

Участник торгов подает заявку на покупку предмета торгов по объявленной цене (в том числе минимальной начальной цене продажи имущества) поднятием выданного ему билета участника торгов. При этом каждую последующую цену аукционист назначает путем увеличения текущей цены (в том числе минимальной начальной цены продажи имущества) на величину установленного шага аукциона.

После объявления очередной цены аукционист называет номер билета участника аукциона, который, по мнению аукциониста, первым поднял билет, и указывает на участника, его поднявшего. Затем аукционист объявляет следующую цену в соответствии с шагом аукциона. Если ни один из участников торгов не поднял билет после оглашения минимальной начальной цены продажи выставленного на торги имущества, такое имущество после трехкратного объявления указанной цены снимается с продажи.

Аукцион завершается, если после трехкратного объявления очередной цены ни один из участников аукциона не поднял билет. Победителем аукциона признается участник, номер билета которого был назван аукционистом последним. По завершении аукциона аукционист объявляет о продаже предмета торгов, при этом аукционист называет цену, по которой продан предмет торгов, и номер билета победителя аукциона.

Продажа дебиторской задолженности с торгов в случае, когда это предусмотрено Законом об исполнительном производстве (п. 2 ч. 2 ст. 76), имеет определенные отличия от общего порядка.

Аукцион начинается с оглашения аукционистом наименования, основных характеристик и начальной цены продажи дебиторской задолженности, а также величины шага аукциона. Шаг аукциона устанавливается комиссией в пределах от 1 до 5% начальной цены продажи дебиторской задолженности.

Участник аукциона подает заявку на увеличение предыдущей цены (в том числе начальной цены продажи дебиторской задолженности) поднятием выданного ему билета участника торгов. Увеличение цены осуществляется аукционистом на величину установленного шага аукциона. Если ни одним из участников торгов не подано заявки на увеличение начальной цены продажи дебиторской задолженности, аукционист пошагово уменьшает начальную цену, пока кто-либо из участников поднятием билета не подаст заявку на приобретение дебиторской задолженности по названной цене. При этом цена продажи не может опускаться ниже минимальной цены продажи дебиторской задолженности.

Если ни один из участников торгов не поднял билет после оглашения минимальной цены продажи выставленной на торги дебиторской задолженности, предмет торгов после трехкратного объявления указанной цены снимается с продажи. По аналогии с общими правилами аукцион завершается, если после трехкратного объявления очередной цены ни один из участников аукциона не поднял билет. Победителем аукциона признается участник, номер билета которого был последовательно произнесен аукционистом три раза при отсутствии заявок на увеличение цены от других участников торгов. По завершении аукциона аукционист объявляет о продаже дебиторской задолженности.

Установлено, что от каждого участника торгов на аукционе может присутствовать не более двух представителей, один из которых наделен только полномочиями наблюдателя на основании соответствующей доверенности.

Итоги торгов подводятся комиссией, которая в день проведения торгов принимает решение об определении победителя торгов. Указанное решение комиссии оформляется протоколом об определении победителя торгов по форме, которая утверждена Порядком организации торгов.

В день проведения торгов на основании оформленного решения комиссии об определении победителя торгов организатор торгов и победитель торгов подписывают протокол о результатах торгов, имеющий силу договора (п. 5 ст. 448 ГК РФ).

Если победитель торгов в установленный срок не подпишет протокол о результатах торгов, имеющий силу договора, то он теряет право на подписание указанного протокола и утрачивает внесенный им задаток. В этом случае комиссия по проведению торгов на следующий день после истечения срока подписания протокола о результатах торгов принимает решение об аннулировании результатов торгов.

Протокол о результатах торгов по продаже арестованного имущества должен содержать: 1) день, час и место проведения торгов; 2) сведения о предмете торгов; 3) местонахождение имущества, проданного на торгах; 4) имя (наименование) победителя; 5) цену проданного имущества; 6) размер внесенного задатка; 7) сумму денежных средств, которая подлежит внесению в качестве оплаты проданного имущества с учетом задатка; 8) срок оплаты приобретаемого на торгах имущества; 9) банковские реквизиты победителя торгов, организатора торгов, а также соответствующий счет, на который должны быть перечислены денежные средства за проданное на торгах имущество; 10) порядок передачи имущества с указанием условия, что проданное на торгах имущество передается только после полной его оплаты; 11) условие о том, что подписанный протокол о результатах торгов, имеющий силу договора, расторгается в случае уклонения победителя торгов от оплаты в установленный срок приобретаемого на торгах имущества и что при этом победитель торгов теряет право на получение имущества и утрачивает внесенный им задаток; 12) условие о том, что проданное имущество возврату не подлежит и ни организатор торгов, ни государственный орган, передавший имущество для реализации, не несут ответственности за качество проданного имущества; 13) обязанность победителя торгов по осуществлению за счет собственных сил и средств государственной или иной регистрации перехода прав собственности на приобретенное имущество, а также иные необходимые сведения.

Рассматриваемый протокол о результатах торгов по продаже арестованного имущества составляется в трех экземплярах, имеющих равную юридическую силу, первый из которых передается лицу, выигравшему торги, или его представителю, второй - государственному органу, передавшему имущество для реализации, третий остается у организатора торгов.

Оплата приобретаемого на торгах имущества производится в сроки и порядке, установленные в протоколе о результатах торгов, имеющем силу договора, а в соответствующих случаях - в договоре купли-продажи имущества. При этом оплата имущества в рассрочку не допускается.

Допускается оплата приобретаемого на торгах имущества как в наличной, так и в безналичной форме, с соблюдением правил, установленных федеральным законодательством и иными нормативными правовыми актами.

К сожалению, Закон об исполнительном производстве 2007 г. так и не решил проблему, тесно связанную с признанием торгов недействительными. Так, в соответствии со ст. 93 Закона об исполнительном производстве торги могут быть признаны недействительными по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ГК РФ. В свою очередь, п. 1 ст. 449 ГК РФ закрепляет положение, согласно которому торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. С одной стороны, формулировка данной статьи свидетельствует о том, что нарушены могут быть правила проведения торгов, содержащиеся в законе, причем не только в ГК РФ, но и в других законах, в том числе в Законе об исполнительном производстве. С другой стороны, в отличие от Закона об исполнительном производстве 1997 г., прямо указывающего на то, что порядок проведения торгов определяется только ГК РФ (п. 2 ст. 63), ныне действующий Закон об исполнительном производстве в ч. 2 ст. 90 закрепляет норму, в соответствии с которой указанный порядок торгов устанавливается ГК РФ, Законом об исполнительном производстве, иными федеральными законами и постановлениями Правительства РФ.

Поэтому, как уже отмечалось, пока еще действующее распоряжение РФФИ, утвердившее Порядок организации торгов, вероятнее всего будет заменено соответствующим постановлением Правительства РФ. Однако и Порядок организации торгов, утвержденный распоряжением РФФИ, и постановление Правительства РФ - это подзаконные нормативные правовые акты, а следовательно, формально их нарушение не может повлечь признание торгов недействительными в силу прямой диспозиции п. 1 ст. 449 ГК РФ. Кроме того, правовая позиция судебных органов по данному вопросу также весьма неоднозначна. В некоторых случаях суды отказывают в иске со ссылкой на то, что торги могут быть признаны недействительными лишь вследствие нарушения правил, установленных законом (см. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 сентября 1999 г. по делу N А56-3547/99), а в других - признают их недействительными при нарушении положений, к примеру, Временной инструкции. В подобной ситуации целесообразно руководствоваться разъяснениями, содержащимися в совместном

Постановлении от 29 апреля 2010 г. Пленумов Верховного Суда РФ N 10 и Высшего Арбитражного Суда РФ N 22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав". Так, в п. 44 Постановления указано, что публичные торги, проведенные в порядке, установленном для исполнения судебных актов и актов других органов, могут быть признаны недействительными по иску заинтересованного лица в случае нарушения правил проведения торгов, установленных законом.

Представляется, что Закон об исполнительном производстве 2007 г. не снял существующую проблему и даже не предложил путей для ее разрешения. Вместе с тем устранение данной несогласованности видится в двух вариантах. Во-первых, возможно было бы предусмотреть в Законе об исполнительном производстве сам порядок проведения торгов и тем самым согласовать его с положениями ст. 449 ГК РФ. Однако с учетом объективной необходимости в достаточно детальной регламентации порядка проведения торгов произойдет, на наш взгляд, неоправданное раздутие нормативного материала Закона об исполнительном производстве. Отсюда более предпочтительным видится второй вариант, в соответствии с которым необходимо внести изменения собственно в п. 1 ст. 449 ГК РФ, дополнив ее указанием не только на закон, но и на постановление Правительства РФ как на нормативный правовой акт, содержащий правила проведения торгов, нарушение которых может повлечь признание их недействительными. Такое решение проблемы видится оптимальным, однако Федеральным законом от 2 октября 2007 г. N 225-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" этого сделано не было.

6.5. Распределение взысканных сумм

Распределение взысканных сумм образует самостоятельную стадию исполнительного производства.

Денежные средства, взысканные с должника в процессе исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в том числе путем реализации имущества должника, в соответствии с ч. 1 ст. 110 Закона об исполнительном производстве подлежат перечислению на депозитный счет подразделения судебных приставов, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом. Речь, в частности, идет о случаях исполнения требований, содержащихся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, банками и иными кредитными организациями (ст. 8 Закона об исполнительном производстве); исполнения исполнительного документа о взыскании периодических платежей, о взыскании денежных средств в размере до 25 тыс. руб. организациями или иными лицами, выплачивающими должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические выплаты (ст. 9 Закона).

В соответствии с Законом об исполнительном производстве на депозитный счет подразделения судебных приставов подлежат зачислению: 1) наличные денежные средства в рублях и иностранной валюте, обнаруженные у должника (ч. 1 ст. 70); 2) денежные средства, находящиеся на счетах должника (ч. 7 ст. 70); 3) денежные средства, вносимые в связи с исполнением дебитором соответствующего обязательства (ч. 6 ст. 76), и др.

Перечисление или выдача денежных средств с депозитного счета осуществляется в порядке очередности, о которой будет сказано далее, в течение пяти операционных дней со дня поступления денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов. В случае отсутствия сведений о банковских реквизитах взыскателя судебный пристав-исполнитель извещает взыскателя о поступлении денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов.

В настоящее время действует Инструкция о порядке учета средств, поступающих во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, утвержденная совместным Приказом Минюста России и Минфина России от 25 января 2008 г. N 11/15н (далее - Инструкция о порядке учета средств). Данная Инструкция устанавливает порядок учета средств, поступающих во временное распоряжение районных, межрайонных и специализированных подразделений территориальных органов ФССП России в связи с осуществлением судебными приставами-исполнителями исполнительных действий.

Для учета денежных средств в валюте Российской Федерации, поступающих во временное распоряжение подразделений судебных приставов, и операций с такими средствами в территориальных органах Федерального казначейства подразделения судебных приставов открывают лицевые счета. Порядок их открытия устанавливается Федеральным казначейством.

При этом подразделение судебных приставов осуществляет учет: 1) денежных средств, изъятых судебными приставами-исполнителями у должника; 2) денежных средств, перечисленных со счета должника; 3) денежных средств, полученных от реализации имущества должника; 4) денежных средств, полученных от продажи иностранной валюты должника.

Наличные денежные средства, изъятые у должников в процессе исполнительного производства, в тот же день вносятся судебными приставами-исполнителями на счет, открытый органу Федерального

казначейства.

При исполнении судебных актов и актов других органов судебные приставы-исполнители принимают денежные суммы в рублях от должников (их представителей) по квитанции (квитанция и корешок), которая заполняется с использованием копировальной бумаги. Указанная квитанция с подписью судебного пристава-исполнителя выдается плательщику под роспись, а корешок квитанции остается в квитанционной книжке. Исправления в квитанциях не допускаются. Неправильно заполненные квитанции и корешок аннулируются путем надписи на них чернилами "испорчено" и остаются в квитанционной книжке для учета. Отметим, что квитанция и корешок являются пронумерованными бланками строгой финансовой отчетности.

Квитанционные книжки выдаются территориальным органом ФССП России старшему судебному приставу подразделения судебных приставов или иному уполномоченному лицу по книге учета бланков строгой отчетности под роспись.

В свою очередь, старший судебный пристав выдает полученные квитанционные книжки судебным приставам-исполнителям по ведомости учета квитанционных книжек под роспись с указанием даты выдачи, номеров содержащихся в книжке квитанций. Законченная квитанционная книжка сдается судебным приставом-исполнителем старшему судебному приставу под роспись в ведомости учета квитанционных книжек. В этом случае она подлежит хранению в подразделении судебных приставов в течение трех лет. По истечении указанного срока старший судебный пристав сдает законченную квитанционную книжку в соответствующий территориальный орган ФССП России. Общий срок хранения законченных квитанционных книжек - пять лет.

Новая квитанционная книжка выдается судебному приставу-исполнителю после проверки старшим судебным приставом правильности и полноты внесения собранных судебным приставом-исполнителем денежных средств на депозитный счет подразделения. Проверка производится старшим судебным приставом путем подсчета собранных судебным приставом-исполнителем денежных сумм по корешкам квитанционной книжки и сличения этих сумм с суммами, внесенными им в подразделение расчетной сети Банка России или кредитной организации (филиала) по объявлениям на взнос наличными <1>, с выписками по счету подразделения, полученными от органа Федерального казначейства, и записями в книге учета средств, поступающих во временное распоряжение структурного подразделения территориального органа ФССП России.

<1> См.: Положение о порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации, утв. Банком России 24 апреля 2008 г. N 318-П // Вестник Банка России. 2008. 6 июня. N 29 - 30.

Может возникнуть ситуация, когда лицо, которому выдана квитанционная книжка, по каким-либо причинам прекращает свою работу в данном подразделении судебных приставов (увольнение, перевод). В этом случае незаконченная квитанционная книжка сдается старшему судебному приставу и уже не может быть передана другому судебному приставу-исполнителю.

Для контроля и проверки состояния счета подразделения и определения принадлежности конкретным юридическим и физическим лицам хранящихся денежных сумм старший судебный пристав или уполномоченное лицо, осуществляющее учет средств по счету подразделения, обязаны вести отчетность в книге учета средств.

При открытии книги учета средств, а также на первое число каждого месяца в нее записываются все суммы, числящиеся на отчетную дату в остатке на счете подразделения. Записи в книгу учета средств вносятся по мере получения от органа Федерального казначейства выписок по счету подразделения. Книга учета средств не реже одного раза в месяц проверяется старшим судебным приставом путем подсчета и сверки поступивших и выданных сумм с выписками по счету подразделения, полученными от органа Федерального казначейства. Остаток денежных средств на первое число каждого месяца должен соответствовать остатку денежных средств по выписке по счету подразделения, полученной от органа Федерального казначейства.

Что касается организации бухгалтерского учета и составления бюджетной отчетности по средствам, поступившим во временное распоряжение подразделений судебных приставов, то она регламентируется в порядке, установленном Минфином России.

Согласно п. 1 ст. 77 Закона об исполнительном производстве 1997 г. из денежной суммы (в том числе полученной путем реализации имущества должника), взысканной судебным приставом-исполнителем с должника, оплачивался исполнительский сбор, погашались штрафы, наложенные на должника в процессе исполнения исполнительного документа, возмещались расходы по совершению исполнительных действий; оставшаяся денежная сумма использовалась для удовлетворения требований взыскателя.

Указанное положение в свое время стало предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, в

результате чего оно было признано противоречащим Конституции РФ. Взыскание исполнительского сбора в первоочередном порядке в случае недостаточности денежных средств, взысканных с должника, не позволяет исполнить судебный акт или акт иного уполномоченного органа, обязательный для судебного пристава-исполнителя, и удовлетворить требования взыскателя в полном объеме. Тем самым нарушенные права взыскателя оказываются незащищенными, что противоречит требованиям Конституции РФ, в соответствии с которыми обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина относится к основам конституционного строя, а потому государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется Основным Законом. Установленный п. 1 ст. 77 Закона об исполнительном производстве 1997 г. порядок распределения взысканной суммы создавал возможность неисполнения законных требований взыскателя, нарушал справедливый баланс между публичными и частными интересами на стадии исполнительного производства, а также искажал существо обязанности государства гарантировать защиту конституционных прав и свобод, в том числе право собственности. Все это, по мнению Конституционного Суда РФ, не отвечало конституционно значимым целям исполнительного производства, а потому не соответствовало Конституции РФ (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. N 13-П по делу о проверке конституционности положений подп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества "Разрез "Изыхский").

Закон об исполнительном производстве 2007 г. учитывает высказанную Конституционным Судом РФ правовую позицию и в ст. 110 устанавливает следующую очередность распределения денежных средств, поступивших на депозитный счет подразделения судебных приставов:

в первую очередь удовлетворяются в полном объеме требования взыскателя, в том числе возмещаются понесенные им расходы по совершению исполнительных действий;

во вторую очередь возмещаются иные расходы по совершению исполнительных действий;

в третью очередь уплачивается исполнительский сбор.

Если речь идет об исполнении содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, то денежные средства, поступившие на депозитный счет подразделения судебных приставов, распределяются в следующей очередности:

в первую очередь возмещаются расходы по совершению исполнительных действий;

во вторую очередь уплачивается исполнительский сбор.

Требования каждой последующей очереди удовлетворяются после удовлетворения требований предыдущей очереди в полном объеме.

Инструкцией о порядке учета средств установлено, что с депозитных счетов подразделений денежные средства направляются:

а) на удовлетворение требований взыскателя на основании исполнительного документа, в том числе на возмещение понесенных им расходов по совершению исполнительных действий;

б) в доход федерального бюджета на возмещение расходов по совершению исполнительных действий, осуществленных за счет средств федерального бюджета;

в) на возмещение расходов по совершению исполнительных действий, произведенных иными лицами, участвующими в исполнительном производстве, на основании постановления судебного пристава-исполнителя, подтвержденных соответствующими документами;

г) на перечисление суммы исполнительского сбора в доход федерального бюджета.

Подчеркнем, что перечисление названных выше денежных средств осуществляется подразделениями судебных приставов:

юридическим лицам путем безналичных перечислений на расчетный счет взыскателя, должника (его представителя) и иного лица, участвующего в исполнительном производстве;

физическим лицам путем перечисления денежных средств на счет физического лица, открытый в обслуживающей его кредитной организации, или перевода денежных сумм по почте.

При переводе взыскателям, должникам (их представителям) и иным лицам, участвующим в исполнительном производстве, денежных сумм по почте судебным приставом-исполнителем выписывается платежное поручение, к которому должен быть приложен список получателей с указанием номера исполнительного документа, наименования организации, выдавшей документ, даты выдачи документа и сумм перевода. Копии платежных поручений или квитанций приобщаются к документам исполнительного производства.

Платежное поручение подписывается старшим судебным приставом (первая подпись) и уполномоченным лицом, осуществляющим учет средств по счету подразделения (вторая подпись).

Вполне обоснованно положение о том, что ответственность за правильность выдачи и перечислений сумм со счетов подразделений несут распорядители счетов - старшие судебные приставы.

Закон об исполнительном производстве предусматривает, что не востребованные взыскателем

денежные средства хранятся на депозитном счете подразделения судебных приставов в течение трех лет и по истечении данного срока перечисляются в федеральный бюджет (ч. 2 ст. 110). Причем перечисление в этом случае осуществляется на основании распоряжения старшего судебного пристава. При перечислении денежных средств на счета, открытые в органах Федерального казначейства, платежные поручения оформляются в соответствии с требованиями, установленными Правилами указания информации в полях расчетных документов на перечисление налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, утвержденными Приказом Минфина России от 24 ноября 2004 г. N 106н.

При поступлении на депозитный счет подразделения денежных средств в объеме большем, чем это необходимо для исполнения всех вышеперечисленных требований, может возникнуть остаток по указанному счету. Часть 6 ст. 110 Закона об исполнительном производстве определяет, что денежные средства, оставшиеся после удовлетворения всех указанных требований, возвращаются должнику. О наличии остатка денежных средств и возможности их получения судебный пристав-исполнитель извещает должника в течение трех дней. Излишне полученная сумма на основании постановления старшего судебного пристава возвращается должнику или его представителю.

Как уже было сказано выше, требования взыскателя относятся к первой очереди. При наличии достаточных средств на депозитном счете подразделения судебных приставов требования взыскателей должны удовлетворяться в порядке их поступления. В том же случае, когда взысканная с должника денежная сумма недостаточна для удовлетворения в полном объеме требований, содержащихся в исполнительных документах, указанная сумма распределяется между взыскателями, предъявившими на день распределения соответствующей денежной суммы исполнительные документы, в следующей законодательно установленной очередности:

в первую очередь удовлетворяются требования по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного здоровью, возмещению вреда в связи со смертью кормильца, возмещению ущерба, причиненного преступлением, а также требования о компенсации морального вреда;

во вторую очередь удовлетворяются требования по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих (работавших) по трудовому договору, а также по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

в третью очередь удовлетворяются требования по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды;

в четвертую очередь удовлетворяются все остальные требования.

Подчеркнем, что приведенные правила очередности относятся к случаю сводного исполнительного производства (ст. 34 Закона об исполнительном производстве).

Закон об исполнительном производстве установил, что при распределении каждой взысканной с должника денежной суммы требования каждой последующей очереди удовлетворяются после удовлетворения требований предыдущей очереди в полном объеме (ч. 2 ст. 111). В случае если взысканная с должника денежная сумма недостаточна для удовлетворения требований одной очереди в полном объеме, они удовлетворяются пропорционально причитающейся каждому взыскателю сумме, указанной в исполнительном документе.

Специальные правила очередности предусмотрены в тех ситуациях, когда требования, содержащиеся в исполнительных документах, исполняются банком или иной кредитной организацией. Очередность списания денежных средств со счетов должника определяется ст. 855 ГК РФ. В соответствии с данной правовой нормой последовательность совершения банком операций по списанию денежных средств по распоряжению клиента зависит от количества денежных средств, находящихся на счете. Если на нем достаточно денежных средств для осуществления текущих платежей, то банк обязан производить оплату предъявляемых расчетных документов в порядке календарной очередности, т.е. по мере их поступления в банк. При недостаточности денежных средств, когда остаток средств на счете меньше объема предъявляемых требований, списание производится банком с соблюдением очередности, определенной законом. Причем очередность устанавливается исходя из приоритетности тех или иных категорий плательщиков:

в первую очередь осуществляется списание по исполнительным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств со счета для удовлетворения требований о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также требований о взыскании алиментов;

во вторую очередь производится списание по исполнительным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств для расчетов по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, в том числе по контракту, по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

в третью очередь производится списание по платежным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств для расчетов по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору (контракту), а также по отчислениям в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального

страхования РФ и фонды обязательного медицинского страхования <1>;

<1> Положение абз. 4 п. 2 ст. 855 ГК РФ признано не соответствующим Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1997 г. N 21-П, исходя из того что установленное в абз. 5 этого пункта обязательное списание по платежным документам, предусматривающим платежи в бюджет и внебюджетные фонды, означает только взыскание задолженности по указанным платежам на основании поручений налоговых органов, носящих бесспорный характер.

в четвертую очередь производится списание по платежным документам, предусматривающим платежи в бюджет и внебюджетные фонды, отчисления в которые не предусмотрены в третьей очереди;

в пятую очередь производится списание по исполнительным документам, предусматривающим удовлетворение других денежных требований;

в шестую очередь производится списание по другим платежным документам в порядке календарной очередности.

Списание средств со счета по требованиям, относящимся к одной очереди, производится в порядке календарной очередности поступления документов.

В юридической литературе было высказано мнение о нецелесообразности по общему правилу использования депозитного счета подразделения судебных приставов как промежуточного звена между счетом должника и счетом взыскателя. В связи с этим предлагается ликвидировать данный институт, за исключением случаев зачисления на него наличных денежных средств и средств со счетов должника по сводному исполнительному производству <1>. Как представляется, в настоящее время законодательство об исполнительном производстве уже отчасти решило проблемы, возникающие при зачислении денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов, в частности, установлен императивный пятидневный срок, в течение которого должно быть осуществлено перечисление (выдача) денежных средств. Более того, зачисление денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов имеет своей целью упорядочить распределение взысканных денежных средств и снизить вероятность возникающих при этом злоупотреблений.

<1> См.: Белоусов Л.В. Нужен ли взыскателю депозитный счет подразделения судебных приставов? // Арбитражная практика. 2005. N 2.

6.6. Завершение исполнительного производства

Завершение исполнительного производства является обязательной стадией любого исполнительного производства.

Завершение исполнительного производства может быть произведено в двух формах: 1) прекращение исполнительного производства; 2) окончание исполнительного производства.

Полагаем, что действующее законодательство на сегодняшний день недостаточно четко разграничивает институты прекращения и окончания исполнительного производства, по существу ограничиваясь лишь простым перечислением их оснований.

С известной долей условности как о критерии, по которому следует проводить разграничение рассматриваемых институтов, можно говорить о субъектах, уполномоченных прекращать (оканчивать) исполнительное производство. Так, если прекращение исполнительного производства допускается и судом, и судебным приставом-исполнителем (хотя и с императивно установленными основаниями для каждого из них), то окончание исполнительного производства становится возможным лишь по инициативе судебного пристава-исполнителя.

Согласно ч. 1 ст. 43 Закона об исполнительном производстве **исполнительное производство прекращается судом** в случаях: 1) смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства; 2) утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий); 3) отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у должника при исполнении исполнительного документа, содержащего требование о передаче ее взыскателю; 4) в иных случаях, когда федеральным законом предусмотрено прекращение исполнительного производства. В частности, исполнительное производство по взысканию штрафа за преступление подлежит прекращению в случае отмены приговора в части назначения штрафа. При этом должнику возвращаются все денежные суммы, взысканные с него в процессе исполнения (ч. 14 ст. 103 Закона об исполнительном производстве).

Гражданское процессуальное законодательство определяет, что вопросы о прекращении

исполнительного производства рассматриваются судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, в десятидневный срок. Об этом извещаются взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель, однако их неявка не является препятствием к разрешению указанных вопросов. По результатам рассмотрения заявления о прекращении исполнительного производства судом выносится определение, которое направляется взыскателю, должнику, а также судебному приставу-исполнителю, на исполнении которого находится исполнительный документ. На указанное определение суда может быть подана частная жалоба (ст. 440 ГПК РФ).

Следует отметить, что в тех случаях, когда вопрос о прекращении исполнительного производства разрешается судом, установлена презумпция его рассмотрения судом общей юрисдикции, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель (ч. 3 ст. 45 Закона об исполнительном производстве).

Прекращение исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, выданного арбитражным судом, производится тем же арбитражным судом или арбитражным судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, в случаях, когда:

1) осуществляется исполнение актов органов, осуществляющих контрольные функции, либо судебных актов, актов других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях, либо актов других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

2) осуществляется исполнение постановления судебного пристава-исполнителя в соответствии с ч. 16 ст. 30 Закона об исполнительном производстве, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Заявление о прекращении исполнительного производства рассматривается в десятидневный срок в порядке, предусмотренном ст. 324 АПК РФ, т.е. с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения заявления. По результатам рассмотрения заявления выносится определение, копии которого направляются взыскателю, должнику и судебному приставу-исполнителю.

При этом определение арбитражного суда о прекращении исполнительного производства либо об отказе в прекращении исполнительного производства может быть обжаловано (ст. 327 АПК РФ).

Исполнительное производство прекращается судебным приставом-исполнителем в случаях:

1) принятия судом акта о прекращении исполнения выданного им исполнительного документа; 2) принятия судом отказа взыскателя от взыскания; 3) утверждения судом мирового соглашения между взыскателем и должником; 4) отмены судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ; 5) отмены или признания недействительным исполнительного документа, на основании которого возбуждено исполнительное производство; 6) прекращения по основаниям и в порядке, которые установлены федеральным законом, исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об административном правонарушении судом, другим органом или должностным лицом, выдавшими исполнительный документ.

Исходя из ст. 31.7 КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, прекращают исполнение постановления в случаях: издания акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания; отмены или признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное; смерти лица, привлеченного к административной ответственности, или объявления его в установленном законом порядке умершим; истечения сроков давности исполнения постановления о назначении административного наказания, установленных ст. 31.9 КоАП РФ; отмены постановления; вынесения в случаях, предусмотренных данным Кодексом, постановления о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебный пристав-исполнитель, как правило, вправе прекратить исполнительное производство при наличии соответствующего судебного акта.

Заявление о прекращении исполнительного производства рассматривается судебным приставом-исполнителем в десятидневный срок со дня поступления к нему заявления. По результатам рассмотрения заявления судебный пристав-исполнитель выносит постановление о прекращении исполнительного производства либо об отказе в прекращении исполнительного производства (ч. 4 ст. 45 Закона об исполнительном производстве).

Судебный акт, акт другого органа или должностного лица о прекращении исполнения исполнительного документа подлежит немедленному исполнению с момента его получения судебным приставом-исполнителем.

Закон об исполнительном производстве содержит прямое указание и на **правовые последствия** прекращения исполнительного производства, основным из которых является отмена всех назначенных

мер принудительного исполнения, в том числе ареста имущества, а также установленных для должника ограничений. При этом в исполнительном документе судебный пристав-исполнитель делает отметку о полном исполнении требования исполнительного документа или указывает часть, в которой это требование исполнено (ч. 1 ст. 44 Закона).

Одновременно с вынесением постановления о прекращении основного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство по не исполненным полностью или частично постановлениям о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа. Исключением является прекращение исполнительного производства в связи с отменой судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ, а также с отменой или признанием недействительным исполнительного документа, на основании которого возбуждено исполнительное производство.

Если после прекращения основного исполнительного производства возбуждено исполнительное производство, то ограничения, установленные для должника в ходе основного исполнительного производства, сохраняются судебным приставом-исполнителем, но только в размерах, необходимых для исполнения вновь возбужденного исполнительного производства.

Копии постановления судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства, об отмене мер принудительного исполнения и о возбуждении исполнительного производства направляются взыскателю, должнику, в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, а также в органы (лицам), исполняющим постановления об установлении для должника ограничений, в трехдневный срок со дня вынесения постановления о прекращении исполнительного производства.

Принципиальным положением законодательства об исполнительном производстве является норма о том, что исполнительный документ, по которому исполнительное производство прекращено, остается в материалах прекращенного исполнительного производства и не может быть повторно предъявлен к исполнению (ч. 5 ст. 44 Закона об исполнительном производстве).

Кроме того, действует правило, согласно которому прекращенное исполнительное производство не может быть возбуждено вновь.

Судебным приставом-исполнителем исполнительное производство оканчивается в случаях:

- фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Здесь большое значение для судебного пристава-исполнителя имеет факт документального подтверждения оплаты долга (квитанция об оплате и т.д.);

- фактического исполнения за счет одного или нескольких должников требования о солидарном взыскании, содержащегося в исполнительных документах, объединенных в сводное исполнительное производство.

Необходимо учитывать, что исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитуру. В свою очередь, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками: 1) должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого; 2) неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников (ст. 325 ГК РФ);

- возвращения взыскателю исполнительного документа по основаниям, предусмотренным ст. 46 Закона об исполнительном производстве;

- возвращения исполнительного документа по требованию суда, другого органа или должностного лица, выдавших исполнительный документ;

- ликвидации должника-организации и направления исполнительного документа в ликвидационную комиссию (ликвидатору), за исключением исполнительных документов, указанных в ч. 4 ст. 96 Закона об исполнительном производстве;

- признания должника-организации банкротом и направления исполнительного документа конкурсному управляющему, за исключением исполнительных документов, указанных в ч. 4 ст. 96 Закона об исполнительном производстве;

- направления копии исполнительного документа в организацию для удержания периодических платежей, установленных исполнительным документом;

- истечения срока давности исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об административном правонарушении (с учетом положений, предусмотренных ч. 9 ст. 36 Закона об исполнительном производстве) независимо от фактического исполнения этого акта.

И хотя в ст. 47 Закона об исполнительном производстве сформулирован закрытый перечень оснований окончания исполнительного производства, тем не менее этим же Законом в иных статьях приводятся дополнительные основания. Так, ч. 15 ст. 103 Закона об исполнительном производстве устанавливает дополнительные основания для окончания исполнительного производства по исполнительному листу о взыскании штрафа за преступление. К их числу относятся: 1) выплата штрафа

в полном объеме; 2) замена штрафа другим видом наказания или отмена наказания в виде штрафа в порядке амнистии или помилования; 3) передача исполнительного документа в другое подразделение судебных приставов (при исполнении в общем порядке); 4) смерть должника-осужденного или объявление его умершим.

Если при прекращении исполнительного производства исполнительный документ остается в материалах дела во всех случаях, то при окончании исполнительного производства подлинник исполнительного документа остается в окончанном исполнительном производстве в случаях, предусмотренных п. п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве. В остальных случаях в окончанном исполнительном производстве остается лишь копия исполнительного документа.

Об окончании исполнительного производства выносится постановление с указанием на исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, полностью или частично либо на их неисполнение. При окончании сводного исполнительного производства по исполнительным документам, содержащим требование о солидарном взыскании, в постановлении указывается, с какого должника и в каком размере произведено солидарное взыскание.

В постановлении об окончании исполнительного производства, за исключением окончания исполнительного производства по исполнительному документу об обеспечительных мерах, отменяются розыск должника, его имущества, розыск ребенка, а также установленные для должника ограничения, в том числе ограничения на выезд из Российской Федерации и ограничения прав должника на его имущество.

Одновременно с вынесением постановления об окончании основного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство по не исполненным полностью или частично постановлениям о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа. Постановление о возбуждении такого исполнительного производства направляется вместе с постановлением об окончании основного исполнительного производства должнику, а при необходимости и другим лицам.

В этом случае ограничения, установленные для должника в ходе основного исполнительного производства, сохраняются судебным приставом-исполнителем в размерах, необходимых для исполнения вновь возбужденного исполнительного производства.

Копии постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляются: 1) взыскателю и должнику; 2) в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ; 3) в банк или иную кредитную организацию, другую организацию или орган, исполнявшие требования по установлению ограничений в отношении должника и (или) его имущества; 4) в организацию или орган, осуществлявшие розыск должника, его имущества, розыск ребенка.

В качестве меры, направленной на наиболее полное и правильное исполнение исполнительного документа, рассматривается положение Закона об исполнительном производстве, согласно которому в течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по собственной инициативе или по заявлению взыскателя в случае необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения, в том числе повторного, мер принудительного исполнения (ч. 9 ст. 47 Закона).

По окончанному исполнительному производству о взыскании периодических платежей судебный пристав-исполнитель вправе проводить проверку правильности удержания и перечисления денежных средств по судебному акту, акту другого органа или должностного лица по заявлению взыскателя или по собственной инициативе. Причем указанное исполнительное действие судебный пристав-исполнитель вправе совершать самостоятельно или поручить соответствующему судебному приставу-исполнителю в порядке, установленном ч. 6 ст. 33 Закона об исполнительном производстве.

6.7. Обжалование действий судебного пристава-исполнителя

Рассмотрение жалоб по общему правилу осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" (далее - Закон об обращениях) <1>.

<1> СЗ РФ. 2006. N 19. Ст. 2060.

Жалоба является одной из форм обращения и представляет собой просьбу гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц (п. 4 ст. 4 Закона об обращениях).

Гражданин должен направлять жалобу непосредственно тому должностному лицу, в компетенцию

которого входит решение поставленных в обращении вопросов.

Письменная жалоба должна соответствовать требованиям к письменным обращениям (ст. 7 Закона об обращениях), регистрируется в течение трех дней с момента поступления должностному лицу и подлежит обязательному рассмотрению в течение 30 дней со дня ее регистрации.

Закон об обращениях подчеркивает, что рассмотрение обращений граждан осуществляется бесплатно.

Сфера действия Закона распространяется на все обращения граждан, за исключением случаев, когда иной порядок их рассмотрения закреплен федеральными конституционными или федеральными законами.

Так, применительно к сфере принудительного исполнения актов юрисдикционных органов Закон об исполнительном производстве предусматривает, что постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности или оспорены в суде (ч. 1 ст. 121).

Таким образом, действующим законодательством устанавливается:

1) административный (внесудебный) порядок обжалования постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, который в Законе об исполнительном производстве именуется "обжалованием в порядке подчиненности" (ст. 121);

2) судебный порядок оспаривания постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Следует отметить, что впервые на законодательном уровне в четкой форме закреплено право заинтересованных лиц в процессуальном порядке обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа в порядке подчиненности. При этом Закон об исполнительном производстве в качестве общего правила предоставляет право выбора обращения с жалобой в суд либо к вышестоящему должностному лицу. Вместе с тем установлены и исключения из этого правила. Так, постановление, действия (бездействие) главного судебного пристава Российской Федерации могут быть оспорены в суде (ч. 2 ст. 121 Закона); постановление о взыскании исполнительского сбора может быть оспорено в суде (ч. 4 ст. 121).

Предусмотрены и случаи, когда обжалование в принципе не допускается. К примеру, отказ в отводе судебного пристава-исполнителя может быть обжалован только лицом, заявлявшим отвод. Удовлетворение же отвода судебного пристава-исполнителя обжаловано быть не может.

По результатам анализа, проведенного службой судебных приставов, можно сделать вывод о том, что административный порядок обжалования является в настоящее время весьма востребованным. Так, только за первое полугодие 2008 г. в целом поступило 6152 жалобы на постановления, действия (бездействие) должностных лиц территориальных органов ФССП России. При этом более 2/3 из них относилось к жалобам на действия (бездействие) должностного лица службы, что в целом свидетельствует о востребованности данного правового механизма как средства борьбы с фактами недобросовестных действий со стороны судебных приставов. В то же время за рассматриваемый период количество жалоб, признанных обоснованными, составило 1130, т.е. всего 19% от общего числа поданных жалоб <1>. Думается, столь невысокий показатель является следствием как объективных, так и ряда субъективных причин, связанных прежде всего с невысокой правовой грамотностью населения, надуманностью некоторых жалоб, подаваемых лишь с целью затягивания принудительного исполнения юрисдикционных актов, а также с необходимостью значительного повышения ответственности должностных лиц за принимаемые решения по жалобам.

<1> Письмо ФССП России от 15 августа 2008 г. N 12/01-10720-НВ "Анализ административного обжалования действий должностных лиц ФССП России, связанных с отменой постановлений судебных приставов-исполнителей в порядке подчиненности".

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 39 Закона об исполнительном производстве суд может приостановить исполнительное производство (полностью или частично) в случае принятия к производству заявления об оспаривании постановления, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя или отказа в совершении действий (факультативное приостановление). Однако основанием для обязательного (облигаторного) приостановления судом исполнительного производства является лишь оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора (п. 3 ч. 1 ст. 39 Закона об исполнительном производстве).

Правом приостановления исполнительного производства при рассмотрении соответствующей жалобы в порядке подчиненности обладают главный судебный пристав Российской Федерации, главный судебный пристав субъекта Федерации и их заместители (ч. 3 ст. 40 Закона об исполнительном

производстве).

На основании ч. 1 ст. 121 Закона об исполнительном производстве субъектами обжалования могут быть: 1) стороны исполнительного производства; 2) иные лица, чьи права и интересы нарушены действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов.

Административный порядок обжалования регламентируется гл. 18 "Сроки и порядок обжалования постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов" Закона об исполнительном производстве.

Жалоба на постановление судебного пристава-исполнителя или заместителя старшего судебного пристава, за исключением постановления, утвержденного старшим судебным приставом, на их действия (бездействие) подается старшему судебному приставу, в подчинении которого находится судебный пристав-исполнитель или заместитель старшего судебного пристава.

Жалоба на постановление судебного пристава-исполнителя, утвержденное старшим судебным приставом, постановление старшего судебного пристава, заместителя главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, на их действия (бездействие) подается главному судебному приставу субъекта Российской Федерации, в подчинении которого они находятся.

Жалоба на постановление судебного пристава-исполнителя подразделения Федеральной службы судебных приставов, утвержденное старшим судебным приставом, постановление старшего судебного пристава указанного подразделения, на их действия (бездействие) подается заместителю главного судебного пристава Российской Федерации.

Жалоба на постановление главного судебного пристава субъекта Российской Федерации или заместителя главного судебного пристава Российской Федерации, на их действия (бездействие) подается главному судебному приставу Российской Федерации.

Жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) может быть подана как непосредственно вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов, так и через должностное лицо службы судебных приставов, постановление, действия (бездействие) которого обжалуются.

Законом об исполнительном производстве установлено, что жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) может быть подана: 1) непосредственно вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов; 2) через должностное лицо службы судебных приставов, постановление, действия (бездействие) которого обжалуются. Отметим, что право выбора принадлежит жалобщику. В последнем случае должностные лица службы судебных приставов, постановления, действия (бездействие) которых обжалуются, направляют жалобу вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов в трехдневный срок со дня ее поступления.

В том случае, если должностное лицо службы судебных приставов, получившее жалобу на постановление, действия (бездействие), не правомочно ее рассматривать, то оно обязано в трехдневный срок направить жалобу должностному лицу службы судебных приставов, правомочному ее рассматривать. Более того, в обязательном порядке должно быть уведомлено об этом в письменной форме лицо, подавшее жалобу.

Закон об исполнительном производстве закрепляет право лица, подавшего жалобу, на ее отзыв в любое время до принятия по ней решения.

Жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подается в течение 10 дней со дня вынесения судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом постановления, совершения действия, установления факта его бездействия либо отказа в отводе. Причем лицом, не извещенным о времени и месте совершения действий, жалоба подается в течение 10 дней со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановления, совершении действий (бездействия).

Законом установлены также **требования к форме и содержанию жалобы**, подаваемой в порядке подчиненности. Жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подается в письменной форме. Указанная жалоба должна быть подписана лицом, обратившимся с ней, или его представителем. К жалобе, подписанной представителем, должны прилагаться доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя.

Что касается содержательной части, то в жалобе должны быть указаны: 1) должность, фамилия, инициалы должностного лица службы судебных приставов, постановление, действия (бездействие), отказ в совершении действий которого обжалуются; 2) фамилия, имя, отчество гражданина или наименование организации, подавших жалобу, место жительства или место пребывания гражданина либо местонахождение организации; 3) основания, по которым обжалуется постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие), отказ в совершении действий; 4) требования лица, подавшего жалобу (ч. 2 ст. 124 Закона об исполнительном производстве).

Закреплено правило, гарантирующее интересы жалобщика, в соответствии с которым подавшее

жалобу лицо может не представлять документы, которые подтверждают обстоятельства, указанные в жалобе. Если представление таких документов имеет значение для рассмотрения жалобы, то должностное лицо службы судебных приставов, рассматривающее указанную жалобу, вправе запросить их. В этом случае срок рассмотрения жалобы приостанавливается до представления запрошенных документов, однако не более чем на 10 дней.

Положительным моментом Закона об исполнительном производстве 2007 г. является установление исчерпывающего перечня **оснований для отказа** в рассмотрении жалобы по существу. Так, должностное лицо службы судебных приставов отказывает в рассмотрении по существу жалобы на постановление, действия (бездействие), отказ в совершении действий, если: обжалуется постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора; не соблюдены установленные сроки обжалования и лицо, подавшее жалобу, не заявило ходатайство о восстановлении пропущенного срока для обжалования либо такое ходатайство отклонено; не соблюдены требования к форме и содержанию жалобы, установленные ч. ч. 1 и 2 ст. 124 Закона об исполнительном производстве; по жалобе аналогичного содержания судом принято решение; предметом указанной жалобы являются решение, действия (бездействие) лица, не являющегося должностным лицом службы судебных приставов.

Об отказе в рассмотрении жалобы по существу выносится соответствующее постановление в срок не позднее трех дней со дня поступления жалобы.

В свою очередь, постановление об отказе в рассмотрении жалобы по существу может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу или оспорено в суде.

Принятая к рассмотрению в порядке подчиненности жалоба должна быть рассмотрена должностным лицом службы судебных приставов, правомочным рассматривать указанную жалобу, в течение 10 дней со дня ее поступления.

Принятое же по результатам рассмотрения жалобы решение должностного лица службы судебных приставов должно быть оформлено отдельным постановлением, в котором в обязательном порядке указываются: 1) должность, фамилия и инициалы должностного лица, принявшего решение по жалобе; 2) фамилия, имя, отчество гражданина или наименование организации, подавших жалобу, место жительства или место пребывания гражданина либо местонахождение организации; 3) краткое изложение жалобы по существу; 4) обоснование принятого решения; 5) принятое по жалобе решение; 6) сведения о порядке обжалования принятого решения (ч. 1 ст. 127 Закона об исполнительном производстве).

Копия данного постановления направляется лицу, обратившемуся с жалобой, не позднее трех дней со дня принятия указанного постановления.

По результатам рассмотрения жалобы должностное лицо службы судебных приставов признает постановление, действия (бездействие), отказ в совершении действий правомерными и отказывает в удовлетворении жалобы или признает жалобу обоснованной полностью или частично.

В случае признания жалобы обоснованной полностью или частично должностное лицо принимает одно из следующих решений: 1) отменить полностью или частично вынесенное постановление; 2) отменить принятое постановление и обязать должностное лицо принять новое решение в соответствии с законодательством Российской Федерации; 3) отменить принятое постановление и принять новое решение; 4) признать действия (бездействие), отказ в совершении действий неправомерными и определить меры, которые должны быть приняты в целях устранения допущенных нарушений.

Законом определен достаточно короткий срок исполнения принятого решения. Так, постановление, принятое по результатам рассмотрения жалобы, подлежит исполнению в течение 10 дней со дня его поступления к должностному лицу службы судебных приставов, постановление, действия (бездействие), отказ в совершении действий которого обжаловались, если в постановлении не указан иной срок его исполнения.

Кроме того, должностное лицо службы судебных приставов, рассматривающее жалобу, вправе принять меры по привлечению должностного лица службы судебных приставов, постановление, действия (бездействие), отказ в совершении действий которого признаны неправомерными, к дисциплинарной и иной ответственности.

Кроме административного (внесудебного) порядка проверки законности принятых постановлений, совершенных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя **предусмотрена возможность защиты прав в судебном порядке.**

Подчеркнем, что принятие судом к рассмотрению заявления об оспаривании постановления, действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов приостанавливает рассмотрение жалобы, поданной в порядке подчиненности (ч. 2 ст. 126 Закона об исполнительном производстве).

Право на судебную защиту является конституционным (ст. 46 Конституции РФ), оно конкретизировано в ст. 1 Закона РФ от 27 апреля 1993 г. N 4866-I "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан". Согласно указанной статье каждый гражданин вправе

обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы.

Постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в арбитражном суде либо суде общей юрисдикции (ч. 1 ст. 128 Закона об исполнительном производстве). Если Закон об исполнительном производстве 1997 г. определял, что заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в суд по месту нахождения должностного лица службы судебных приставов, то Закон об исполнительном производстве 2007 г. уточняет, что заявление должно подаваться в суд, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

Действует презумпция необходимости обращения с подобной жалобой в суд общей юрисдикции. Однако заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд в случаях: 1) исполнения исполнительного документа, выданного арбитражным судом; 2) исполнения требований, содержащихся в актах органов, осуществляющих контрольные функции, судебных актах, актах других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; 3) исполнения постановления судебного пристава-исполнителя, вынесенного в соответствии с ч. 6 ст. 30 Закона об исполнительном производстве, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью; 4) в иных случаях, установленных арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации.

В свою очередь, Высшим Арбитражным Судом РФ было разъяснено, что арбитражным судам подведомственны дела об оспаривании затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, в том числе судебных приставов-исполнителей. При этом названные дела рассматриваются в порядке административного судопроизводства (п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"). Если же исполнительный документ выдан судом общей юрисдикции, включая мировые суды, оспаривание постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей должно осуществляться не в арбитражных судах, а в судах общей юрисдикции (Определение ВАС РФ от 7 ноября 2008 г. N 11029/08 по делу A73-1413/2008-21).

Заявление рассматривается судом в десятидневный срок по правилам, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации, с учетом особенностей, установленных Законом об исполнительном производстве. Причем арбитражное процессуальное законодательство уточняет, что в данный срок включается срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу (абз. 2 ч. 1 ст. 200 АПК РФ).

Гражданское процессуальное законодательство определяет, что заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо, в десятидневный срок со дня вынесения постановления, совершения действий либо со дня, когда взыскателю, должнику или лицам, чьи права и интересы нарушены такими постановлением, действиями (бездействием), стало известно о нарушении их прав и интересов (ч. 2 ст. 441 ГПК РФ).

Заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) рассматривается в порядке, предусмотренном гл. 23 и 25 ГПК РФ, а применительно к рассмотрению в арбитражном суде - по правилам гл. 24 АПК РФ.

Поданное в суд заявление рассматривается в порядке, установленном для производств по делам, возникающим из публичных правоотношений, а именно по правилам производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 25 ГПК РФ).

Заявление рассматривается судом с участием гражданина, руководителя или представителя службы судебных приставов, решения, действия (бездействие) которых оспариваются.

Неявка в судебное заседание кого-либо из указанных лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, тем не менее не является препятствием к рассмотрению заявления.

Признав заявление обоснованным, суд принимает решение об обязанности службы судебных приставов, соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме

допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод.

Решение суда направляется для устранения допущенного нарушения закона руководителю органа государственной власти, государственному служащему, решения, действия (бездействия) которых были оспорены, в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу. Причем в суд и гражданину должно быть сообщено об исполнении решения суда не позднее чем в течение месяца со дня получения решения.

Суд должен отказать в удовлетворении заявления, если будет установлено, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, государственного служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены (ст. 258 ГПК РФ).

ГЛАВА 7. ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СБОР, РАСХОДЫ ПО СОВЕРШЕНИЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

7.1. Правовая природа исполнительского сбора

В настоящее время институт исполнительского сбора сравнительно слабо исследован юридической наукой. Это в известной степени служит предпосылкой для возникновения дискуссий относительно правовой природы исполнительского сбора и появления различных его трактовок.

Отметим, что до принятия в 2007 г. Закона об исполнительном производстве как таковое отсутствовало и легальное определение исполнительского сбора, а это, в свою очередь, расширяло диапазон высказываемых мнений и предлагаемых определений рассматриваемого правового института.

И.Б. Морозова и А.М. Треушников полагают, что исполнительский сбор введен с целью финансирования деятельности по обеспечению принудительного исполнения. По мнению авторов, если взыскатель готов идти на некоторые потери, логичнее бы было взыскивать исполнительский сбор с взыскателя при обращении его к судебному приставу-исполнителю с исполнительным документом о принудительном исполнении. Порядок уплаты исполнительского сбора взыскателем действовал еще в дореволюционной России. Во всех случаях окончательно исполнительский сбор в бесспорном порядке взыскивается с должника <1>. Таким образом, исполнительский сбор рассматривается как определенная плата за принудительное исполнение.

КонсультантПлюс: примечание.

Монография И.Б. Морозовой, А.М. Треушников "Исполнительное производство" включена в информационный банк согласно публикации - Городец, 2004 (издание третье, исправленное и дополненное).

<1> См.: Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. М., 1999. С. 99, 100.

Другой автор, В. Анохин, предлагает рассматривать исполнительский сбор в качестве платы за услуги, оказываемые судебным приставом-исполнителем по реализации имущества во исполнение требований исполнительного листа <1>.

<1> См.: Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и право. 2000. N 4. С. 91.

В этом контексте достаточно интересной выглядит позиция Министерства юстиции РФ, которое в письме от 21 декабря 2000 г. N 06-5893 разъяснило, что исполнительский сбор не является платой судебным приставам за исполнение, а представляет собой правовой инструмент принудительного воздействия на должников в исполнительном производстве, который побуждает своевременно и в полном объеме исполнить требования судебных актов и актов уполномоченных органов.

В свою очередь, В.В. Ярков утверждает, что посвященная исполнительскому сбору статья устанавливает новый вид расходов, которые взыскиваются с должника, по сути дела, за сам факт возбуждения исполнительного производства в случае неисполнения им требований исполнительного документа добровольно. Поэтому исполнительский сбор представляет собой имущественную санкцию, применяемую к должнику за отказ от добровольного исполнения <1>. Следует заметить, что исполнительский сбор взыскивается с должника не только в случае отказа от добровольного исполнения требований исполнительного документа, но и в случае несвоевременного исполнения требований исполнительного документа.

<1> См.: Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" (постатейный) и к Федеральному закону "О судебных приставах". С. 325.

В соответствии с точкой зрения, высказанной Л.В. Белоусовым, исполнительский сбор представляет собой новый для нашего законодательства и практики принудительного исполнения исполнительных документов вид имущественной ответственности должника, не выполнившего без уважительных причин в срок, установленный судебным приставом-исполнителем, требований исполнительного документа. Его назначение - обеспечить добровольное исполнение исполнительного документа. Исполнительский сбор можно рассматривать как своеобразную штрафную санкцию за неисполнение в добровольном порядке исполнительного документа. Далее автор уточняет, что исполнительский сбор - это дополнительный вид имущественной ответственности неисправного должника, санкция за правонарушение, коим является неисполнение в добровольном порядке требования исполнительного документа, заключающаяся в возложении на должника новой гражданско-правовой обязанности. Этот вид обязанности не зависит ни от материального положения должника, ни от усмотрения (благорасположения или нерасположения к должнику) самого судебного пристава-исполнителя <1>.

<1> Белоусов Л.В. Взыскание исполнительского сбора и возмещение расходов по совершению исполнительных действий при исполнении постановлений налоговых и таможенных органов о взыскании налогов и сборов за счет имущества должников // Материалы семинара "Взыскание налога, сбора за счет имущества налогоплательщиков судебными приставами-исполнителями". М., 2000. С. 36.

Вряд ли возможно согласиться с Л.В. Белоусовым в том, что исполнительский сбор является дополнительным видом имущественной ответственности, заключающейся в возложении на должника гражданско-правовой обязанности. Возникающие при уплате исполнительского сбора правоотношения носят сугубо властный характер и, соответственно, не могут рассматриваться в качестве гражданско-правовых.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что исполнительский сбор является санкцией, призванной побудить должника к исполнению своих обязанностей до направления исполнительных документов в службу судебных приставов. Исполнительский сбор сочетает в себе свойства трех видов платежей в доход государства: сбора, пошлины и штрафа, однако ни к одному из этих видов не относится в полной мере <1>.

<1> Андрущак В.Д., Доровских Н.В. Пробелы в законодательстве ущемляют интересы государства // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2001. N 4. С. 91.

На наш взгляд, предпочтительнее выглядит правовая позиция Конституционного Суда РФ, который в Постановлении от 30 июля 2001 г. N 13-П по делу о проверке конституционности положений подп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества "Разрез "Изыхский" указал, что такой сбор в перечне налогов и сборов, которые устанавливаются, изменяются или отменяются НК РФ, не указан, и следовательно, он не относится к сборам в смысле ст. 57 Конституции РФ, а также не является государственной пошлиной в смысле ст. 1 Закона РФ от 9 декабря 1991 г. N 2005-1 "О государственной пошлине" <1>. Исполнительскому сбору присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное Законом об исполнительном производстве денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности. Таким образом, в данной трактовке высшей судебной инстанцией исполнительский сбор рассматривается в качестве административного штрафа. Более того, некоторыми авторами в связи с этим предлагалось и вовсе отказаться от закрепления в законе выражения "исполнительский сбор" как являющегося неудачным и искусственно введенным в законодательство термином <2>.

<1> В настоящее время указанный Закон утратил силу. Вместо него применению подлежит гл. 25.3 "Государственная пошлина" части второй НК РФ.

<2> См.: Каганцов Я.М. К вопросу о правовой природе исполнительского сбора // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. N 4. С. 39.

7.2. Понятие и порядок взыскания исполнительского сбора

Законодательство об исполнительном производстве содержит легальное определение понятия исполнительского сбора.

Исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства (ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве).

Из определения можно выделить следующие признаки исполнительского сбора: 1) данный сбор является денежным взысканием (как и административный штраф согласно ст. 3.5 КоАП РФ); 2) исполнительский сбор применяется к должнику только в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока для добровольного исполнения исполнительного документа, за исключением случаев, когда должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (ч. 2 ст. 112 Закона об исполнительном производстве). Отметим, что изначально понятие **непреодолимой силы** нашло свое закрепление в ст. 401 ГК РФ.

Сама категория непреодолимой силы была известна еще российскому дореволюционному праву. В то же время общая норма об освобождении от ответственности в результате непреодолимой силы отсутствовала. Более того, гражданское законодательство того времени вообще возлагало на лицо безусловную ответственность за любые обстоятельства, включая случай и непреодолимую силу.

В п. 3 ст. 401 ГК РФ приводится легальное определение непреодолимой силы, под которой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Однако в науке до сих пор нет единого мнения о существенных характеристиках непреодолимой силы. Традиционно к их числу относят:

1) **чрезвычайность обстоятельства.** При этом высказываются различные суждения о сущности чрезвычайности обстоятельства. Как правило, в содержание данного признака включают неожиданность обстоятельства, невозможность его предвидеть. Тем не менее чрезвычайность, полагаем, имеет собственный смысл и означает нечто необычное, то, что не могло быть учтено лицом ни при каких обстоятельствах, что не относится к жизненному риску и выходит за пределы "нормального". Подчеркнем, что при недоказанности чрезвычайности явлений суды признают несостоятельной ссылку на непреодолимую силу (см. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24 октября 2003 г. по делу N А43-3767/2003-1-125);

2) **непредотвратимость, непреодолимость обстоятельства.** Данная характеристика вытекает непосредственно из самого понятия "непреодолимая сила".

Критерий непредотвратимости характеризуется в юридической литературе как объективно-субъективный, поскольку закон указывает на непредотвратимость при данных условиях. При характеристике непредотвратимости на основе оценки ее для однородных лиц и организаций закономерно возникает вопрос, по каким критериям следует выделять эти однородные организации или лица (учитывать только род деятельности, профессиональные качества либо также возраст, физические способности, талант или индивидуальные способности). По нашему мнению, при оценке следует учитывать только профессиональные навыки и способности, поскольку именно по данному критерию законодателем выделяется субъект повышенной ответственности. Учет иных обстоятельств привел бы к размыванию понятия непреодолимой силы и фактическому приравниванию данного подхода к определению субъективного критерия непредотвратимости. Признак непредотвратимости также следует отнести к числу существенных признаков непреодолимой силы;

3) **относительность.** Относительность (при данных условиях) обуславливается тем, что дальнейшее развитие науки и техники сужает круг обстоятельств, наступление и вредные последствия которых непредотвратимы для человека. Однако она объективна и зависит от условий места и времени, а не от субъективных предпосылок;

4) **внешний характер обстоятельства.** В качестве дополнительной характеристики непреодолимой силы многие авторы выделяют внешний характер обстоятельства <1>. Эта точка зрения поддерживается и судебной практикой, отмечающей, что воздействие обстоятельств для признания их непреодолимой силой должно происходить извне (см. Постановление ФАС Московского округа от 23 октября 2001 г. N КГ-А41/5895-01). Под внешним характером непреодолимой силы понимается

отсутствие причинной связи между возникновением непреодолимой силы и деятельностью должника, т.е. явления непреодолимой силы есть результат причин, лежащих вне сферы деятельности ответственного лица. Но для освобождения от ответственности необходимо, чтобы непреодолимая сила, возникнув, влияла определенным образом на деятельность обязанного лица; противоправное поведение, вызвавшее нарушение договора или причинение вреда, должно выступать как следствие воздействия непреодолимой силы;

<1> Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968. С. 56.

5) **непредвиденность** (невозможность предвидеть). Отдельные авторы выделяют и такой признак непреодолимой силы, как непредвиденность <1>. Под непредвиденностью следует понимать незнание о конкретных времени, месте, характере и особенностях будущего события, поскольку абстрактно можно предвидеть любое событие.

<1> Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 189.

Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора утверждается старшим судебным приставом.

Исполнительский сбор подлежит зачислению в федеральный бюджет и устанавливается в размере 7% от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, однако в любом случае не менее 500 руб. с должника-гражданина и 5000 руб. с должника организации. Стоит отметить, что правила о минимальном размере исполнительского сбора в первоначальной редакции ст. 112 Закона об исполнительном производстве отсутствовали и были установлены лишь в соответствии с Федеральным законом от 27 сентября 2009 г. N 225-ФЗ. Главной причиной подобных изменений выступило желание путем введения минимально гарантированного размера исполнительского сбора компенсировать затраты государства на ведение исполнительных производств, взыскиваемые суммы по которым являлись крайне незначительными (к примеру, 100, 10 и даже 1 руб.).

Если речь идет о неисполнении исполнительного документа неимущественного характера, то подлежащий взысканию исполнительский сбор с должника-гражданина устанавливается в размере 500 руб., а с должника-организации - 5 тыс. руб. (ч. 3 ст. 112 Закона об исполнительном производстве). При этом исполнительский сбор за неуплату периодических платежей исчисляется и взыскивается с суммы каждой задолженности в отдельности.

Исполнительский сбор **не взыскивается** в случаях, когда исполнительное производство возбуждено: 1) по исполнительному документу, поступившему в порядке, установленном ч. 6 ст. 33 Закона об исполнительном производстве; 2) при повторном предъявлении к исполнению исполнительного документа, по которому вынесено и не отменено постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора; 3) по постановлению судебного пристава-исполнителя о взыскании расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа; 4) по судебным актам по обеспечительным мерам; 5) по исполнительным документам, содержащим требования о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства; 6) по исполнительным документам, содержащим требования об отбывании обязательных работ.

За должником признается право на обращение в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве, в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора. Кроме того, должник имеет право на обращение в суд с иском об отсрочке или о рассрочке его взыскания, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора.

В том случае, если судом принимаются к рассмотрению указанные заявление или иск, взыскание исполнительского сбора приостанавливается до вынесения судом решения. Решение суда о полном или частичном их удовлетворении обращается к немедленному исполнению.

Закон об исполнительном производстве (ч. 7 ст. 112) закрепляет положение, в соответствии с которым суд вправе отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, а также уменьшить его размер. При этом судом должны учитываться: 1) степень вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа; 2) имущественное положение должника; 3) иные существенные обстоятельства. Более того, законодательство устанавливает ограничение усмотрения суда. Так, суд вправе уменьшить размер взыскиваемого исполнительского сбора не более чем на одну четверть от размера, установленного в соответствии с ч. 3 ст. 112 Закона об исполнительном производстве.

При отсутствии установленных ГК РФ оснований ответственности за нарушение обязательства суд

вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора.

Исходя из ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Необходимо подчеркнуть, что в качестве общего правила не вводится каких-либо различий в установлении ответственности в зависимости от того, в какой форме проявилась вина нарушителя обязательства.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Таким образом, можно выделить признаки, в соответствии с которыми лицо, нарушившее обязательство, признается невиновным. Данные признаки, как справедливо отмечается в литературе, сочетают в себе как субъективные, так и объективные критерии ^{<1>}. К числу первых относится проявление должной степени заботливости и осмотрительности в принятии всех находящихся в распоряжении должника мер для надлежащего исполнения обязательства, к числу вторых - соответствие степени заботливости и осмотрительности характеру обязательства и условиям договора. И лишь в том случае, если поведение должника при исполнении им обязательства удовлетворяет указанным требованиям, должник считается невиновным в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства.

КонсультантПлюс: примечание.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина) включен в информационный банк согласно публикации - Юрайт-Издат, 2007 (издание третье, переработанное и дополненное).

^{<1>} См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. 3-е изд. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2006. Т. 1. С. 650.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, что свидетельствует об установлении в гражданском законодательстве презумпции вины. Фактически должник доказывает отсутствие вины, если ему удастся доказать, что нарушение обязательства было вызвано обстоятельствами, которые исключают его вину, например действием стихийных сил природы или поведением третьих лиц, за которых должник не отвечает. Кроме того, он должен доказать, что его поведение в данной ситуации соответствовало критериям, установленным в абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ. Не следует также забывать, что на кредитора возлагается доказательство самого факта нарушения обязательства.

Обусловленность ответственности наличием вины является диспозитивной нормой: законом или договором могут устанавливаться иные основания ответственности, как расширяющие, так и суживающие ответственность по сравнению с ответственностью, построенной на безоговорочном применении принципа вины.

Отметим, что наиболее распространенным способом изменения оснований ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств является соглашение сторон. В практике условия договора, направленные на решение этого вопроса, как правило, формулируются в виде перечня обстоятельств, наступление которых освобождает стороны от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и называемых не всегда правильно "форс-мажорными". Все дело в том, что в таких оговорках часто указываются в качестве оснований освобождения от ответственности не только обстоятельства непреодолимой силы, что, по сути, и означает "форс-мажор", но и обстоятельства, являющиеся результатом сознательных действий людей.

Включение такого условия в договор свидетельствует о том, что в соответствующих случаях для установления ответственности при нарушении договора применяются не нормы ГК РФ об основаниях ответственности, а те положения, которые согласовали стороны в своем договоре.

При уменьшении судом размера исполнительского сбора постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора считается измененным соответствующим образом. В этом случае должнику возвращается излишне взысканная с него денежная сумма.

Исполнительский сбор возвращается должнику в полном объеме в случаях отмены: 1) судебного акта, акта другого органа или должностного лица, на основании которых был выдан исполнительный документ; 2) исполнительного документа; 3) постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора (ч. 10 ст. 112 Закона об исполнительном производстве).

Возвращение должнику исполнительского сбора осуществляется в порядке, определяемом Правительством РФ. В настоящее время действуют Правила возврата должнику исполнительского сбора, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. N 550.

Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора должно быть утверждено старшим судебным приставом (ч. 2 ст. 112 Закона об исполнительном производстве).

Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора может быть оспорено в суде.

7.3. Расходы по совершению исполнительных действий

В рамках исполнительного производства практически всегда неизбежны материальные затраты, именуемые расходами по совершению исполнительных действий.

Хотя рассматриваемый правовой институт именуется "расходы по совершению исполнительных действий", под такими расходами законодателем понимаются и расходы на применение мер принудительного исполнения (ч. 1 ст. 116 Закона об исполнительном производстве).

В Законе об исполнительном производстве есть гл. 16 "Расходы по совершению исполнительных действий", несмотря на это, количество статей, напрямую посвященных данному институту, по сравнению с Законом об исполнительном производстве 1997 г. сократилось за счет отказа от института авансирования расходов взыскателем, который во многом себя так и не оправдал.

Расходами по совершению исполнительных действий являются денежные средства федерального бюджета, взыскателя и иных лиц, участвующих в исполнительном производстве, затраченные на организацию и проведение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения (ч. 1 ст. 116 Закона об исполнительном производстве).

К расходам по совершению исполнительных действий законодатель относит денежные средства, затраченные:

на перевозку, хранение и реализацию имущества должника; вознаграждение за работу переводчиков, специалистов и иных лиц, привлеченных в установленном порядке к организации и проведению исполнительных действий, и компенсацию понесенных ими, а также понятими расходов;

перевод (пересылку) взыскателю денежных средств;

розыск должника, его имущества, розыск ребенка;

проведение государственной регистрации прав должника.

Перечень этот не является исчерпывающим, поскольку к подобным расходам будут отнесены и денежные средства, затраченные на совершение других необходимых действий в процессе исполнения исполнительного документа (п. 6 ч. 2 ст. 116 Закона об исполнительном производстве).

Отметим также, что в правоприменительной практике возникли определенные вопросы по поводу уплаты государственной пошлины за государственную регистрацию права собственности должника на недвижимое имущество на основании требования судебного пристава-исполнителя. В связи с этим Министерством финансов РФ было издано письмо от 1 февраля 2011 г. N 03-05-06-03/06. В нем, в частности, разъяснялось, что согласно ч. 1 ст. 66 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель имеет право обратиться в регистрирующий орган для проведения в установленном порядке государственной регистрации права собственности должника на имущество, иного имущественного права в целях последующего обращения взыскания на указанное имущество или имущественное право при отсутствии или недостаточности у должника иного имущества или имущественного права, на которое может быть обращено взыскание.

В соответствии с ч. 6 ст. 66 Закона об исполнительном производстве расходы по регистрации и оформлению документов для государственной регистрации имущества, иного имущественного права должника относятся к расходам по совершению исполнительных действий, к которым относятся и расходы по уплате государственной пошлины за государственную регистрацию прав должника.

В соответствии с п. 1 ст. 333.16 НК РФ государственная пошлина уплачивается лицом, в отношении которого совершается юридически значимое действие.

В соответствии с подп. 22 п. 1 ст. 333.33 НК РФ предусмотрена уплата государственной пошлины за государственную регистрацию прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, договоров об отчуждении недвижимого имущества физическими лицами в размере 1000 руб., юридическими лицами - в размере 15000 руб.

Пунктами 1, 5 и 8 ст. 45 НК РФ предусмотрено, что налогоплательщик (плательщик сбора) обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога (сбора), если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах.

В случае если плательщик сбора (государственной пошлины) не имеет возможности самостоятельно уплатить данный сбор, то согласно ст. 26 НК РФ налогоплательщик (плательщик сбора) может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено НК РФ (п. 1). Полномочия

представителя должны быть документально подтверждены в соответствии с НК РФ и иными федеральными законами (п. 3 ст. 26 Кодекса).

В соответствии со ст. 27 НК РФ законными представителями налогоплательщика-организации признаются лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании закона или ее учредительных документов, законными представителями налогоплательщика - физического лица признаются лица, выступающие в качестве его представителей в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 56 Закона об исполнительном производстве судьи, следователи, прокуроры, работники (сотрудники) Федеральной службы судебных приставов и аппаратов судов не могут быть представителями сторон исполнительного производства, за исключением случаев, когда они участвуют в исполнительном производстве в качестве представителей соответствующих организаций или в качестве законных представителей сторон исполнительного производства.

Конституционный Суд РФ в своем Определении от 22 января 2004 г. N 41-О указал, что представительство в налоговых правоотношениях означает совершение представителем действия от имени и за счет собственных средств налогоплательщика (плательщика сбора) - представляемого лица. Платежные документы на уплату налога (сбора) должны исходить от налогоплательщика (плательщика сбора) и быть подписаны им самим, и уплата соответствующих сумм должна производиться за счет собственных средств налогоплательщика (плательщика сбора).

С учетом изложенного при обращении судебного пристава-исполнителя в регистрирующий орган за государственной регистрацией права собственности должника на недвижимое имущество плательщиком государственной пошлины является должник, поскольку государственная регистрация права собственности на недвижимое имущество осуществляется в отношении должника.

За государственную регистрацию права собственности должника (организации или физического лица) на недвижимое имущество на основании требования судебного пристава-исполнителя, участвующего в исполнительном производстве в качестве представителя соответствующей организации или в качестве законного представителя сторон исполнительного производства, государственная пошлина может быть уплачена как за счет денежных средств плательщика (должника) - собственника недвижимого имущества, так и за счет средств федерального бюджета, предусмотренных в бюджете Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов, средств взыскателя и иных лиц, участвующих в исполнительном производстве, с последующим возмещением федеральному бюджету, взыскателю или иным лицам, понесшим указанные расходы, за счет средств, полученных от реализации имущества должника.

Размер государственной пошлины за государственную регистрацию прав должника должен определяться в соответствии с подп. 22 п. 1 ст. 333.33 НК РФ в зависимости от статуса должника (организации или физического лица).

Расходы по совершению исполнительных действий возмещаются федеральному бюджету, взыскателю и лицам, понесшим указанные расходы, по общему правилу за счет должника. Однако при прекращении исполнительного производства в случаях: отмены судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ (п. 4 ч. 2 ст. 43 Закона об исполнительном производстве), либо отмены или признания недействительным исполнительного документа, на основании которого возбуждено исполнительное производство (п. 5 ч. 2 ст. 43 Закона об исполнительном производстве), - расходы по совершению исполнительных действий подлежат отнесению на счет федерального бюджета.

Взыскание с должника расходов по совершению исполнительных действий, отнесение их на счет федерального бюджета в случаях, предусмотренных Законом об исполнительном производстве, а также возмещение расходов лицу, которое их понесло, производятся на основании постановления судебного пристава-исполнителя. Указанное постановление подлежит утверждению старшим судебным приставом или его заместителем.

Из Закона об исполнительном производстве следует, что исполнение названного постановления осуществляется в рамках исполнительного производства, в процессе которого оно было вынесено судебным приставом-исполнителем. В то же время не исключается возможность возбуждения отдельного исполнительного производства по постановлению судебного пристава-исполнителя о взыскании расходов по совершению исполнительных действий (ч. 6 ст. 30 Закона об исполнительном производстве). Как правило, это происходит в тех случаях, когда при окончании или прекращении основного исполнительного производства постановление о взыскании расходов по совершению исполнительных действий не исполнено или исполнено частично.

Расходы по совершению исполнительных действий при исполнении содержащихся в исполнительном документе требований имущественного характера возмещаются во вторую очередь, а если расходы были понесены взыскателем, то в первую очередь наряду с основными его требованиями (п. 1 ч. 3 ст. 110 Закона об исполнительном производстве). Расходы по совершению исполнительных действий, совершенных в процессе принудительного исполнения исполнительного документа, содержащего требования неимущественного характера, возмещаются в первую очередь (п. 1 ч. 4 ст. 110

Закона об исполнительном производстве).

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 8. ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА-ОРГАНИЗАЦИИ И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

8.1. Общая характеристика правового режима имущества организации (индивидуального предпринимателя)

Обращение взыскания на имущество должника-организации в рамках исполнительного производства характеризуется спецификой, во многом предопределенной собственно правовым режимом имущества юридического лица или индивидуального предпринимателя. Поэтому целесообразно обращение к вопросу о правовом режиме имущества, принадлежащего указанным субъектам-должникам, на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 48 ГК РФ).

По общему правилу юридическое лицо является собственником закрепленного за ним имущества, за исключением унитарных предприятий и учреждений. Его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица, вещные права на его имущество либо не иметь вообще никаких имущественных прав в отношении юридического лица.

К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы. К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения. К юридическим лицам, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав, относятся общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

Юридические лица могут быть как коммерческими, так и некоммерческими: к первым относятся организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации); ко вторым - организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между своими участниками (некоммерческие организации).

Коммерческие организации могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: 1) полное товарищество; 2) товарищество на вере (коммандитное товарищество); 3) общество с ограниченной ответственностью; 4) общество с дополнительной ответственностью; 5) акционерное общество; 6) хозяйственное партнерство; 7) производственный кооператив; 8) унитарное предприятие.

Подчеркнем, что перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций является исчерпывающим и содержится только в ГК РФ.

В свою очередь, перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций в ГК РФ является примерным, что предполагает возможность закрепления новых организационно-правовых форм иными федеральными законами (см., например, от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" и от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях").

К наиболее распространенным организационно-правовым формам некоммерческих организаций можно отнести: 1) потребительские кооперативы; 2) общественные или религиозные организации (объединения); 3) учреждения; 4) благотворительные и иные фонды; 5) автономные некоммерческие организации; 6) ассоциации и союзы; 7) государственные корпорации и др.

При этом некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Согласно ст. 213 ГК РФ в собственности юридических лиц может находиться любое имущество, если иное не предусмотрено законом. Количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, не ограничиваются, кроме случаев, когда права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Как уже отмечалось, по общему правилу все юридические лица (кроме унитарных предприятий и учреждений) являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их

учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям (в результате своей хозяйственной деятельности).

Имущество юридических лиц обособляется от имущества иных лиц. Юридической формой обособления имущества юридических лиц является закрепление его на самостоятельном балансе у коммерческих организаций или смете у некоммерческих. Отметим, что, создавая филиалы и представительства, юридическое лицо передает им часть имущества, которое отражается на отдельном балансе структурного подразделения. Однако имущество остается собственностью юридического лица. Кроме того, имущество, принадлежащее юридическим лицам, подлежит оценке. При этом существуют различные способы проведения оценки и разные виды стоимости. Выбор между ними зависит от целей ее проведения, вида имущества. Так, имущество может оцениваться: 1) в целях статистического наблюдения; 2) для формирования бухгалтерской отчетности; 3) при инвентаризации; 4) для целей налогообложения; 5) при переоценке; 6) при выявлении ущерба; 7) при страховании и в других случаях.

Имущество, принадлежащее юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям на праве собственности, выступает основой реализации ответственности по их обязательствам.

Действующее законодательство установило принцип полной имущественной ответственности. Так, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1 ст. 15 ГК РФ).

Более того, для предпринимателей установлена повышенная имущественная ответственность, которая наступает даже и при отсутствии у них вины. Иными словами, лицо при осуществлении предпринимательской деятельности несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Можно выделить определенные особенности, характеризующие право собственности юридического лица:

1) исходя из ст. 50 ГК РФ юридические лица могут быть коммерческими и некоммерческими. Соответственно, исходя из ст. 49 ГК РФ коммерческие и некоммерческие организации обладают общей и специальной правоспособностью. Это непосредственно сказывается и на содержании принадлежащего им права собственности. Хотя набор правомочий (владение, пользование, распоряжение) во всех случаях одинаков, тем не менее по своему объему и границам они далеко не равнозначны. Так, коммерческие организации в принципе вправе заниматься любой не запрещенной законом деятельностью. Следовательно, содержание права собственности у них шире, чем, к примеру, у некоммерческих;

2) юридические лица (за исключением унитарных предприятий и учреждений), как уже говорилось выше, выступают в качестве собственников своего имущества, переданного им учредителями. В то же время, передав юридическому лицу имущество в собственность, участники (учредители) отнюдь не безразличны к тому, в каких целях и каким образом юридическое лицо будет им распоряжаться. Соответственно, учредители зачастую напрямую участвуют в принятии решений по осуществлению права собственности юридическим лицом (одобрение крупных сделок либо сделок, в совершении которых имеется заинтересованность);

3) велико значение учредительных документов. В них могут закрепляться виды деятельности, которыми вправе заниматься юридическое лицо. Следовательно, это также ограничивает содержание (объем) права собственности при его осуществлении.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником (ст. 113 ГК РФ). В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия.

Унитарные предприятия и учреждения, выступая в имущественном обороте как соответственно коммерческие и некоммерческие юридические лица, тем не менее не являются собственниками закрепленного за ними имущества.

Для вовлечения государственного и муниципального имущества в хозяйственный оборот оно может закрепляться за государственными и муниципальными предприятиями на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления. Правовой основой при этом служат гл. 19 "Право хозяйственного ведения. Право оперативного управления" ГК РФ, а также Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" (далее - Закон об унитарных предприятиях).

Подчеркнем, что право хозяйственного ведения и право оперативного управления - это производные от права собственности, вещные права юридических лиц - не собственников по хозяйственному и иному использованию имущества.

В Российской Федерации могут создаваться и действовать следующие виды унитарных предприятий:

- унитарные предприятия, основанные **на праве хозяйственного ведения**:

федеральное государственное предприятие (имущество в собственности Российской Федерации);
государственное предприятие субъекта Федерации (имущество в собственности субъекта Федерации);

муниципальное предприятие (имущество в собственности муниципального образования);

- унитарные предприятия, основанные **на праве оперативного управления**:

федеральное казенное предприятие;

казенное предприятие субъекта Федерации;

муниципальное казенное предприятие.

Обратим внимание на то, что вплоть до принятия в 2002 г. Закона об унитарных предприятиях казенными предприятиями могли быть унитарные предприятия, создаваемые за счет имущества, находившегося лишь в собственности Российской Федерации (федеральной собственности).

Имущество унитарному предприятию принадлежит на праве хозяйственного ведения (ст. 294 ГК РФ) или праве оперативного управления (ст. 296 ГК РФ). Данное имущество является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе среди работников унитарного предприятия.

Имущество унитарного предприятия формируется за счет: 1) имущества, закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления; 2) доходов предприятия от его деятельности; 3) иных не противоречащих законодательству источников (ст. 11 Закона об унитарных предприятиях).

Вопросы, связанные с осуществлением права хозяйственного ведения или правом оперативного управления, регламентируются гражданским законодательством. Так, унитарное предприятие самостоятельно распоряжается движимым имуществом, принадлежащим ему на праве хозяйственного ведения. Недвижимым имуществом, принадлежащим ему на праве хозяйственного ведения, унитарное предприятие вправе распоряжаться только с согласия собственника этого имущества.

В свою очередь, казенное предприятие вправе распоряжаться принадлежащим ему на праве оперативного управления любым имуществом только с согласия собственника. Однако оно самостоятельно реализует произведенную им продукцию (работы, услуги), если иное не установлено федеральным законом или иными нормативными правовыми актами.

Статьей 18 Закона об унитарных предприятиях установлено общее правило, в соответствии с которым движимым и недвижимым имуществом унитарное предприятие распоряжается только в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия. Сделки, совершенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными.

Унитарное предприятие, обладающее имуществом на праве хозяйственного ведения, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и не несет ответственности по обязательствам собственника его имущества. На собственника же имущества может быть возложена субсидиарная ответственность по долгам унитарного предприятия, только если несостоятельность (банкротство) такого предприятия вызвана собственником имущества.

Если же речь идет о казенных предприятиях, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, то Российская Федерация, субъект Федерации, муниципальное образование несут субсидиарную ответственность по обязательствам своих казенных предприятий при недостаточности их имущества.

Учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (п. 1 ст. 120 ГК РФ).

Различают: 1) частное учреждение (созданное гражданином или юридическим лицом); 2) государственное или муниципальное учреждение (созданное Российской Федерацией, субъектом Федерации, муниципальным образованием). При этом государственное или муниципальное учреждение может быть бюджетным, автономным или казенным учреждением.

Частные и казенные учреждения отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества. Иначе вопрос решен с ответственностью автономного учреждения. Исходя из ст. 120 ГК РФ и Федерального закона от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ "Об автономных учреждениях" подобное учреждение отвечает по своим обязательствам всем закрепленным за ним имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет выделенных таким собственником средств. Таким образом, на данное имущество взыскание в рамках исполнительного производства обращено быть не может.

Аналогичным образом в законодательстве решен вопрос и в отношении бюджетных учреждений.

8.2. Порядок обращения взыскания на имущество должника-организации (индивидуального предпринимателя)

Закон об исполнительном производстве содержит отдельную гл. 10 "Особенности обращения взыскания на имущество должника-организации" (в ранее действующем Законе этому вопросу была посвящена гл. V). Одной из таких особенностей является специально установленная очередность обращения взыскания на имущество должника-организации. Согласно общему правилу, установленному ст. 69 Закона об исполнительном производстве, взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства (сначала в рублях, а затем - в иностранной валюте), а также иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств должника, находящихся на торговом и (или) клиринговом счетах. И только при отсутствии или недостаточности у должника денежных средств и других ценностей взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления. Причем, как представляется, сформулировано это общее правило крайне неудачно, так как судебный пристав-исполнитель, не обнаружив денежные средства или иные ценности и формально следуя букве закона, может сразу обратить взыскание на недвижимое имущество при наличии у должника даже другого движимого имущества. Однако если взыскание обращается на имущество должника-организации, то применяется специально установленная очередность (ст. 94 Закона об исполнительном производстве).

Так, в случае отсутствия у должника-организации денежных средств, достаточных для удовлетворения требований, содержащихся в исполнительном документе, взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее указанной организации на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления (за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание), независимо от того, где и в чем фактическом пользовании оно находится, в следующей очередности:

в первую очередь - на движимое имущество, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг, в том числе на ценные бумаги (за исключением ценных бумаг, составляющих инвестиционные резервы инвестиционного фонда), предметы дизайна офисов, готовую продукцию (товары), драгоценные металлы и драгоценные камни, изделия из них, а также лом таких изделий;

во вторую очередь - на имущественные права, непосредственно не используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг;

в третью очередь - на недвижимое имущество, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг;

в четвертую очередь - на непосредственно используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг имущественные права и на участвующее в производстве товаров имущество: объекты недвижимого имущества производственного назначения, сырье и материалы, станки, оборудование и другие основные средства, в том числе ценные бумаги, составляющие инвестиционные резервы инвестиционного фонда.

Данные правила очередности обращения взыскания на имущество должника-организации имеют своей целью максимально возможное сохранение работоспособности юридического лица как хозяйствующего субъекта. В то же самое время вызывает определенные сомнения эффективность выбранного критерия - "непосредственное участие имущества в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг". Безусловно, с одной стороны, его установление позволит судебному приставу-исполнителю более гибко и с учетом индивидуальных особенностей всего комплекса имущества должника-организации подходить к вопросу об обращении взыскания, однако с другой - введение оценочной категории "непосредственное участие (использование)" неминуемо осложнит и затянет исполнительное производство, так как позволит должникам-организациям обжаловать (оспаривать) решения и действия судебного пристава-исполнителя, доказывая, предположим, что оргтехника необходима для ведения бухгалтерского учета и в этом смысле "непосредственно используется" в производстве товара, выполнении работ или оказании услуг и т.д.

Правила очередности обращения взыскания на имущество организаций применяются также при обращении взыскания на имущество должника-гражданина, зарегистрированного в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя, в случае исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном судом, другим органом или должностным лицом в связи с предпринимательской деятельностью указанного гражданина (ч. 2 ст. 94 Закона об исполнительном производстве).

Существуют особенности в правовых последствиях при обращении взыскания на непосредственно используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг имущественные права и на участвующее в производстве товаров имущество: объекты недвижимого имущества

производственного назначения, сырье и материалы, станки, оборудование и другие основные средства, в том числе ценные бумаги, составляющие инвестиционные резервы инвестиционного фонда. Так, если на данное имущество наложен арест, то судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня составления акта о наложении ареста на указанное имущество направляет в Федеральную налоговую службу, а в случае, когда должником является банк или иная кредитная организация, - в Банк России копии постановления и акта о наложении ареста, а также сведения о размере требований взыскателей.

В свою очередь, в 30-дневный срок со дня получения постановления о наложении ареста и акта о наложении ареста на имущество Федеральная налоговая служба либо Банк России должны сообщить судебному приставу-исполнителю об осуществлении или отказе в осуществлении ими действий по возбуждению в арбитражном суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве) организации либо по отзыву у банка или иной кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций. Судебный пристав-исполнитель обязан приостановить исполнительные действия по реализации имущества до получения от Федеральной налоговой службы либо Банка России сведений об осуществлении или отказе в осуществлении указанных действий (ч. 2 ст. 95 Закона об исполнительном производстве).

Если Федеральная налоговая служба сообщила судебному приставу-исполнителю об осуществлении действий, связанных с возбуждением в арбитражном суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника-организации, то судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительные действия по реализации имущества должника-организации до принятия арбитражным судом решения о введении в отношении должника процедуры банкротства.

Из текста Закона об исполнительном производстве, однако, не вполне ясно, что понимается под "приостановлением исполнительных действий" и имеется ли в виду приостановление исполнительного производства на основании ст. 40 данного Закона. Допустить положительный ответ в этом случае представляется крайне затруднительным, поскольку ст. 40 Закона об исполнительном производстве содержит исчерпывающий перечень оснований для приостановления исполнительного производства судебным приставом-исполнителем и не оставляет места для ее расширительного толкования. Кроме того, непонятно и процессуальное значение "приостановления исполнительных действий", при условии что Закон наряду с приостановлением исполнительного производства (ст. ст. 39 - 42) вводит такие институты, как отложение исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения (ст. 38); отсрочку, рассрочку исполнения, изменение способа и порядка исполнения (ст. 37). Думается, что речь идет об элементарной несогласованности используемых в рамках единого законодательного акта терминов и, по всей видимости, под "приостановлением исполнительных действий" подразумевается приостановление исполнительного производства. В пользу подобного толкования свидетельствует и возможность частичного приостановления исполнительного производства (ч. 1 ст. 40), что, соответственно, предполагает возможность приостановления исполнительного производства в части исполнительных действий по реализации имущества должника-организации.

В том случае, если Банк России сообщил об отзыве у банка или иной кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнительное производство до принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом или о его принудительной ликвидации, за исключением производства по исполнительным документам: 1) о взыскании задолженности по заработной плате; 2) о выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности; 3) об истребовании имущества из чужого незаконного владения; 4) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; 5) о компенсации морального вреда; 6) о взыскании задолженности по текущим платежам.

8.3. Особенности обращения взыскания на имущество должника-организации при его прекращении

"Прекращение должника-организации" является собирательным понятием, охватывающим его ликвидацию как способ прекращения деятельности юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам (сюда же с определенными оговорками можно отнести и признание должника-организации банкротом), а также реорганизацию как прекращение организации с переходом прав и обязанностей или их части к иным юридическим лицам (кроме случаев реорганизации в форме выделения из состава юридического лица другой организации).

Так, возможны ситуации, при которых в рамках исполнительного производства выясняется, что должник отвечает признакам несостоятельности (банкротства). Судебный пристав-исполнитель, как уже отмечалось выше, обязан направить копии постановления и акта о наложении ареста на имущество четвертой очереди (п. 4 ч. 1 ст. 94 Закона об исполнительном производстве), а также сведения о размере требований взыскателей в Федеральную налоговую службу для решения вопроса о возбуждении в арбитражном суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве) организации.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) представлено множеством нормативных

правовых актов различной юридической силы. Основопологающим в этой области является ГК РФ (в частности, имеющие к этому непосредственное отношение ст. 25 "Несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя", ст. 65 "Несостоятельность (банкротство) юридического лица"). Специальное правовое регулирование обеспечивается Федеральным законом от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве). Кстати, за последние 10 лет это уже третий закон о банкротстве. Первый был принят в 1992 г., второй - в 1998 г.

Несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2 Закона о банкротстве).

При этом действие Закона о банкротстве распространяется на все юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий, религиозных организаций.

Несостоятельность (банкротство) характеризуется определенными признаками, которые условно можно разделить: 1) на внешние, служащие основанием для возбуждения производства; 2) сущностные, т.е. необходимые и достаточные для квалификации несостоятельности должника.

Арбитражное дело о несостоятельности может быть возбуждено и рассмотрено в целях установления сущностных признаков несостоятельности при наличии внешних признаков несостоятельности.

К внешним признакам следует отнести: 1) приостановление должником платежей (удовлетворения требований, исполнения обязанности по уплате обязательных платежей) в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения; 2) величину совокупной задолженности не менее 100 тыс. руб. для юридического лица и 10 тыс. руб. - для должника-гражданина.

Сущностными признаками являются: 1) неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (для юридического лица); 2) превышение суммой обязательств стоимости принадлежащего имущества (для должника-гражданина).

Подчеркнем, что сущностный признак устанавливается только в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей действует принцип неплатежеспособности, т.е. анализируются встречные денежные потоки. Применительно к гражданам используется принцип неоплатности, т.е. учитывается соотношение суммы обязательств и стоимости имущества.

Рассмотрение дел о банкротстве относится к подведомственности арбитражных судов. Часть 4 ст. 38 АПК РФ в соответствии с правилами об исключительной подсудности определила, что заявление о признании должника банкротом подается в арбитражный суд по месту нахождения должника.

Закон о банкротстве в ст. 27 устанавливает следующие процедуры банкротства: 1) наблюдение; 2) финансовое оздоровление; 3) внешнее управление; 4) конкурсное производство; 5) мировое соглашение.

Наблюдение - процедура банкротства, применяемая к должнику в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов.

Финансовое оздоровление - процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности.

Внешнее управление - процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности.

Конкурсное производство - процедура банкротства, применяемая к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Мировое соглашение - процедура банкротства, применяемая на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Существуют особенности банкротства некоторых юридических лиц - кредитных организаций (ст. 182 Закона о банкротстве). В отношении подобных юридических лиц сразу открывается конкурсное производство (по итогам рассмотрения заявления о признании кредитной организации банкротом).

Имеются также особенности банкротства должника-гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя (п. 2 ст. 27 Закона о банкротстве). Применительно к ним установлены следующие стадии банкротства: 1) конкурсное производство; 2) мировое соглашение. Следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве предусмотренные данным Законом положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы. Подобный закон до сих пор не принят, что, соответственно, не позволяет применять гл. X "Банкротство гражданина" Закона о банкротстве в части банкротства граждан-непредпринимателей. К сожалению, пока приходится констатировать существенный пробел в

правовом регулировании данных вопросов.

Обращение Федеральной налоговой службы в арбитражный суд с требованием о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника-организации влияет на ход исполнительного производства в целом.

Так, на основании определения арбитражного суда о введении процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления судебный пристав-исполнитель по общему правилу приостанавливает исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям. С учетом отмеченной выше неясности формулировки "приостановление исполнения" речь, по всей видимости, должна вестись о приостановлении исполнительного производства. Об этом говорит и п. 5 ч. 1 ст. 40 Закона об исполнительном производстве, предусматривающий в качестве одного из оснований приостановления исполнительного производства судебным приставом-исполнителем применение арбитражным судом в отношении должника-организации процедуры банкротства.

Исключение составляют исполнительные документы, выданные на основании вступивших в законную силу до даты введения указанных процедур судебных актов, в том числе судебных приказов, о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, компенсации морального вреда, а также о взыскании задолженности по текущим платежам. В этом случае исполнительное производство не приостанавливается.

При приостановлении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает аресты с имущества должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом, наложенные в ходе исполнительного производства (ч. 2 ст. 96 Закона об исполнительном производстве). В то же время судебный пристав-исполнитель вправе не снимать арест с имущества, стоимость которого не превышает размер задолженности, необходимый для исполнения требований исполнительных документов, исполнительное производство по которым не приостанавливается.

Соответственно, имущество, арест с которого не снят, может быть реализовано для удовлетворения требований по исполнительным документам, исполнение по которым не приостанавливается.

Действует правило, согласно которому при введении процедуры финансового оздоровления или внешнего управления новые аресты на имущество должника могут быть наложены и иные ограничения по распоряжению указанным имуществом установлены исключительно в рамках процесса о банкротстве.

Принятие арбитражным судом решения о признании должника банкротом влечет за собой открытие конкурсного производства (п. 1 ст. 124 Закона о банкротстве).

Заметим, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия, за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника.

В соответствии с конкурсным законодательством при принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства арбитражный суд утверждает конкурсного управляющего (ст. 127 Закона о банкротстве).

С даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника - унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены Законом о банкротстве.

При получении копии решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (а также в тех случаях, когда должник находится в процессе ликвидации) судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства (ч. 4 ст. 96 Закона об исполнительном производстве).

Признание должника-организации банкротом и направление исполнительного документа конкурсному управляющему либо ликвидация должника-организации и направление исполнительного документа в ликвидационную комиссию, соответственно, являются основаниями для окончания исполнительного производства судебным приставом-исполнителем (п. п. 6, 7 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве).

Исключение составляют случаи исполнения исполнительных документов: 1) о признании права собственности; 2) компенсации морального вреда; 3) истребовании имущества из чужого незаконного владения; 4) применении последствий недействительности сделок; 5) взыскании задолженности по текущим платежам.

Одновременно с окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом.

Исполнительные документы, производство по которым окончено, вместе с копией постановления об окончании исполнительного производства в течение трех дней со дня окончания исполнительного производства направляются конкурсному управляющему или в ликвидационную комиссию (ликвидатору). Копия указанного постановления в тот же срок направляется сторонам исполнительного производства.

По заявлению взыскателя судебный пристав-исполнитель вправе проводить проверку правильности исполнения исполнительных документов, направленных ликвидатору, в порядке, установленном ч. ч. 8 и 9 ст. 47 Закона об исполнительном производстве.

Приведенные правила применяются также при обращении взыскания на имущество должника-гражданина, зарегистрированного в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя, в случае исполнения исполнительного документа, выданного судом, другим органом или должностным лицом в связи с предпринимательской деятельностью указанного гражданина (ч. 7 ст. 96 Закона об исполнительном производстве).

Реорганизация представляет собой один из способов прекращения юридического лица, сопровождающегося переходом его прав и обязанностей в порядке правопреемства.

Реорганизация юридического лица может осуществляться в одной из следующих форм:

1) **слияние** (права и обязанности двух и более юридических лиц (каждого из них) переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом с ликвидацией прежних юридических лиц);

2) **присоединение** (при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом с ликвидацией присоединенного юридического лица);

3) **разделение** (одно юридическое лицо разделяется на два и более юридических лиц; при этом его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом с ликвидацией прежних юридических лиц);

4) **выделение** (из состава одного юридического лица выделяется одно или более юридических лиц; при этом к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с разделительным балансом без ликвидации первоначального юридического лица);

5) **преобразование** (юридическое лицо одного вида реорганизуется в юридическое лицо другого вида, т.е. происходит изменение организационно-правовой формы; при этом к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом).

Таким образом, при выделении и разделении составляется разделительный баланс, а при слиянии, присоединении или преобразовании - передаточный акт.

Разделительный баланс и передаточный акт утверждаются учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридического лица, и представляются для государственной регистрации (п. 2 ст. 59 ГК РФ).

Разделительный баланс и передаточный акт должны содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица (п. 1 ст. 59 ГК РФ). При этом установлено правило, что непредставление указанных документов для государственной регистрации или отсутствие в них положений о правопреемстве влекут отказ в государственной регистрации вновь возникших юридических лиц.

Закон об исполнительном производстве предусматривает, что в случае реорганизации должника-организации взыскание по исполнительным документам обращается на денежные средства и иное имущество той организации, на которую судебным актом возложена ответственность по обязательствам должника-организации (ст. 97).

Гражданским законодательством предусмотрены гарантии прав кредиторов (взыскателей) реорганизованных организаций (должников). Юридическое лицо в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о его реорганизации обязано в письменной форме сообщить в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры реорганизации с указанием формы реорганизации. В случае участия в реорганизации двух и более юридических лиц такое уведомление направляется юридическим лицом, последним принявшим решение о реорганизации либо определенным решением о реорганизации. На основании данного уведомления орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вносит в Единый государственный реестр юридических лиц запись о том, что юридическое лицо (юридические лица) находится (находятся) в процессе реорганизации. Реорганизуемое юридическое лицо после внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц помещает в средствах массовой информации, в которых публикуются

данные о государственной регистрации юридических лиц, уведомление о своей реорганизации. В случае участия в реорганизации двух и более юридических лиц уведомление о реорганизации публикуется от имени всех участвующих в реорганизации юридических лиц юридическим лицом, последним принявшим решение о реорганизации либо определенным решением о реорганизации.

Кредитор юридического лица, если его права требования возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, вправе потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков.

ГЛАВА 9. ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА

9.1. Обращение взыскания на заработную плату и иные доходы должника

На решение задачи правильного и своевременного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц направлены установленные законом правила обращения взыскания на заработную плату и другие доходы должника-гражданина.

Обращение взыскания в этом случае производится в общем порядке, установленном для исполнения исполнительных листов, содержащих имущественные требования, с учетом особенностей, определенных в гл. 11 "Обращение взыскания на заработную плату и иные доходы должника-гражданина" Закона об исполнительном производстве.

Закон об исполнительном производстве не содержит легального определения понятия "доход", что предопределяет необходимость обращения к гражданскому законодательству. Статья 136 ГК РФ к доходам относит поступления, полученные в результате использования имущества. Вместе с тем приведенное определение рассматриваемой статьей в полной мере распространяется на плоды и продукцию. Под доходами традиционно понимаются поступления, которые вещь приносит, циркулируя в гражданском обороте <1>, например арендная плата по договору аренды, проценты по договору займа, дивиденды по акциям и т.д.

КонсультантПлюс: примечание.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина) включен в информационный банк согласно публикации - Юрайт-Издат, 2007 (3-е издание, переработанное и дополненное).

<1> См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. С. 178.

Потребление разного вида поступлений имеет свои существенные различия. Так, доходы, в отличие от плодов и продукции, не даются плодоприносящей вещью, а устанавливаются юридическим отношением, и правильнее говорить о том, что они представляют собой не вещь, а право требования вещи (требование уплаты процентов по договору займа, требование уплаты денег по договору найма и т.д.). Доходы изначально являются самостоятельными вещами и квалифицируются как поступления только потому, что они состоят в определенных юридических отношениях с доходоприносящей вещью. И в связи с этим на них может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства.

По общему правилу собственником плодов, продукции и доходов, полученных от использования имущества, является то лицо, которое его использует на законном основании. Им может быть собственник, а если собственник по договору передал имущество в пользование другому лицу (например, в аренду), - то лицо, не являющееся собственником. Исключения из этого правила могут предусматриваться законом, иными правовыми актами или договором с собственником или лицом, имеющим право распоряжаться этим имуществом.

Заработная плата относится к доходам должника-гражданина и также может являться объектом обращения взыскания.

В соответствии со ст. 129 ТК РФ **заработная плата** представляет собой вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера.

Как справедливо отмечает К.Н. Гусовым, понятие заработной платы только как вознаграждения за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы в полном объеме не раскрывает прав работника и обязанностей работодателя как сторон трудового правоотношения, в содержании которого заработная плата является одним из

элементов. Кроме того, это понятие не содержит всех признаков, отличающих заработную плату от иных вознаграждений за труд, выполненный, например, на основании гражданско-правовых договоров (подряда, поручения и др.). С учетом закрепленного в Трудовом кодексе РФ права работника на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы правильное понимание заработной платы как вознаграждение за работу, выполненную работником по трудовому договору, которое работодатель обязан выплатить в соответствии с количеством и качеством затраченного труда в заранее определенных размерах и в сроки, установленные для выплаты заработной платы <1>.

КонсультантПлюс: примечание.

Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (под ред. К.Н. Гусова) включен в информационный банк согласно публикации - Проспект, 2008 (7-е издание, переработанное и дополненное).

<1> См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. К.Н. Гусова. М., 2003. С. 126.

Закон об исполнительном производстве 2007 г. расширил перечень оснований обращения взыскания на заработную плату и иные доходы должника-гражданина. Так, судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на заработную плату и иные доходы должника-гражданина в следующих случаях:

1) исполнение исполнительных документов, содержащих требования о взыскании периодических платежей;

2) взыскание суммы, не превышающей 10 тыс. руб.;

3) отсутствие или недостаточность у должника денежных средств и иного имущества для исполнения требований исполнительного документа в полном объеме.

Периодическими платежами являются все виды выплат, которые должник обязан выплачивать регулярно в течение определенного периода. Указанные платежи также именуются **аннуитетами**.

Законодательно установлены виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание (ст. 101 Закона об исполнительном производстве). К ним относятся:

1) денежные суммы, выплачиваемые в возмещение вреда, причиненного здоровью;

2) денежные суммы, выплачиваемые в возмещение вреда в связи со смертью кормильца;

3) денежные суммы, выплачиваемые лицам, получившим увечья (ранения, травмы, контузии) при исполнении ими служебных обязанностей, и членам их семей в случае гибели (смерти) указанных лиц;

4) компенсационные выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф;

5) компенсационные выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов гражданам в связи с уходом за нетрудоспособными гражданами;

6) ежемесячные денежные выплаты и (или) ежегодные денежные выплаты, начисляемые в соответствии с законодательством Российской Федерации отдельным категориям граждан (компенсация проезда, приобретения лекарств и др.);

7) денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов, а также суммы, выплачиваемые на содержание несовершеннолетних детей в период розыска их родителей;

8) компенсационные выплаты, установленные законодательством Российской Федерации о труде: а) в связи со служебной командировкой, с переводом, приемом или направлением на работу в другую местность; б) в связи с изнашиванием инструмента, принадлежащего работнику; в) денежные суммы, выплачиваемые организацией в связи с рождением ребенка, со смертью родных, с регистрацией брака;

9) страховое обеспечение по обязательному социальному страхованию, за исключением пенсии по старости, пенсии по инвалидности и пособия по временной нетрудоспособности;

10) пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета;

11) выплаты к пенсиям по случаю потери кормильца за счет средств бюджетов субъектов Федерации;

12) пособия гражданам, имеющим детей, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов;

13) средства материнского (семейного) капитала, предусмотренные Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей";

14) суммы единовременной материальной помощи, выплачиваемой за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов, внебюджетных фондов, за счет средств иностранных государств, российских, иностранных и межгосударственных организаций, иных источников:

а) в связи со стихийным бедствием или другими чрезвычайными обстоятельствами; б) в связи с террористическим актом; в) в связи со смертью члена семьи; г) в виде гуманитарной помощи; д) за оказание содействия в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористических актов, иных преступлений;

15) суммы полной или частичной компенсации стоимости путевок, за исключением туристических, выплачиваемой работодателями своим работникам и (или) членам их семей, инвалидам, не работающим в данной организации, в находящиеся на территории Российской Федерации санаторно-курортные и оздоровительные учреждения, а также суммы полной или частичной компенсации стоимости путевок для детей, не достигших возраста 16 лет, в находящиеся на территории Российской Федерации санаторно-курортные и оздоровительные учреждения;

16) суммы компенсации стоимости проезда к месту лечения и обратно (в том числе сопровождающего лица), если такая компенсация предусмотрена федеральным законом;

17) социальное пособие на погребение.

Отметим, что указанный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

По алиментным обязательствам в отношении несовершеннолетних детей, а также по обязательствам о возмещении вреда в связи со смертью кормильца ограничения по обращению взыскания на денежные средства, выплачиваемые в возмещение вреда, причиненного здоровью, а также на компенсационные выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, не применяются.

В случае отсутствия или недостаточности у должника заработной платы и (или) иных доходов для исполнения требований о взыскании периодических платежей либо задолженности по ним взыскание обращается на денежные средства и иное имущество должника в порядке, установленном гл. 8 Закона об исполнительном производстве.

Часть 3 ст. 98 Закона об исполнительном производстве закрепляет следующий **порядок исполнения** исполнительных документов данной категории. Так, лица, выплачивающие должнику заработную плату или иные периодические платежи, со дня получения исполнительного документа от взыскателя или судебного пристава-исполнителя обязаны удерживать денежные средства из заработной платы и иных доходов должника в соответствии с требованиями, содержащимися в исполнительном документе. При этом указанные лица, выплачивающие должнику заработную плату или иные периодические платежи, в трехдневный срок со дня выплаты обязаны выплачивать или переводить удержанные денежные средства взыскателю. Расходы на перевод и перечисление денежных средств осуществляются за счет должника.

В том случае, если должник меняет место работы, учебы, место получения пенсии и иных доходов, лица, выплачивающие должнику заработную плату, пенсию, стипендию или иные периодические платежи, обязаны незамедлительно сообщить об этом судебному приставу-исполнителю и (или) взыскателю и возвратить им исполнительный документ с отметкой о произведенных взысканиях. Сам должник обязан незамедлительно сообщить судебному приставу-исполнителю и (или) взыскателю о новом месте работы, учебы, месте получения пенсии и иных доходов.

Размер удержания из заработной платы и иных доходов должника, в том числе из вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов.

Специально регламентируется **предельный размер данных удержаний**. Так, при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50% заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований.

Данное ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца и возмещении ущерба, причиненного преступлением. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать 70% (ч. 3 ст. 99 Закона об исполнительном производстве).

Следует отметить, что вышеназванные ограничения размеров удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не применяются при обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах должника, на которые работодателем производится зачисление заработной платы, за исключением суммы последнего периодического платежа.

Определенную специфику имеет обращение взыскания на заработную плату должника-гражданина, отбывающего уголовное наказание, и в частности, при осуждении его к исправительным работам. Согласно ч. 1 ст. 100 Закона об исполнительном производстве взыскание по исполнительным документам обращается на заработную плату граждан, осужденных к исправительным

работам, за вычетом удержаний, произведенных по приговору или постановлению суда.

В соответствии со ст. 50 Уголовного кодекса РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. Причем из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5% до 20% (ч. 3 ст. 50 УК РФ).

В соответствии со ст. 44 УИК РФ уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за правильностью и своевременностью удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам. Кроме того, для осуществления данного контроля уголовно-исполнительные инспекции вправе привлекать финансовые и налоговые органы.

Установлено, что удержания производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам. Не производятся удержания из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Пособия по временной нетрудоспособности осужденного исчисляются исходя из его заработной платы без учета удержаний в размере, установленном приговором суда.

К тому же при производстве удержаний учитываются денежная и натуральная части заработной платы осужденного.

Особенности организации исполнения уголовно-исполнительными инспекциями наказания в виде исправительных работ предусмотрены Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. N 142.

В соответствии с ч. 2 ст. 100 Закона об исполнительном производстве взыскание по исполнительным документам обращается на заработную плату, пенсию или иные доходы граждан, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, в том числе лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, а также в следственных изоляторах при выполнении ими функций исправительных учреждений в отношении указанных граждан.

9.2. Исполнение исполнительных документов о взыскании алиментов

Алиментное обязательство представляет собой урегулированное нормами семейного права имущественное правоотношение, возникающее на основе соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставить содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать <1>.

<1> См.: Муратова С.А. Семейное право: Учебник. М., 2006. С. 195.

В Семейном кодексе РФ алиментные обязательства классифицированы по субъектному составу, в соответствии с которым выделены три группы алиментных обязательств:

- 1) алиментные обязательства родителей и детей;
- 2) алиментные обязательства супругов и бывших супругов;
- 3) алиментные обязательства других членов семьи.

Круг лиц, участвующих в алиментных обязательствах, достаточно широк; в него входят: родители и дети; супруги и бывшие супруги; братья и сестры; дедушки и бабушки; внуки и внучки; отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы; фактические воспитатели и воспитанники.

Каждый из них, являясь участником алиментных обязательств, наделен правами и обязанностями, которые предусмотрены семейным законодательством.

Содержанием алиментного обязательства является обязанность плательщика алиментов по их уплате и право получателя алиментов на их получение.

В отличие от обязательств, регулируемых нормами гражданского законодательства, обязательства, вытекающие из алиментных отношений, имеют свои признаки: 1) возникают только между гражданами, состоящими между собой в родственных или семейных отношениях, например супружеских, происхождения детей, усыновления, в родственных связях между членами семьи; 2) носят строго личный характер (их непрерывная связь с алиментобязанным лицом, непередаваемость и

неотчуждаемость другим лицам; они не передаются по наследству, на них не распространяются правила о переводе долга и об уступке требования, они не могут быть предметом договора дарения и других гражданско-правовых сделок; алиментные обязательства прекращаются в связи со смертью как обязанного, так и управомоченного лица); 3) алиментные обязательства являются безвозмездными, исключают встречное материальное предоставление, возлагаются на трудоспособных совершеннолетних детей, родителей, супругов и других членов семьи; 4) алиментные обязательства носят длящийся характер (на это указывают основания их прекращения; эти обстоятельства свидетельствуют о том, что с момента возникновения алиментных обязательств и до их прекращения, как правило, проходит значительный промежуток времени; вместе с тем в ст. 104 СК РФ впервые предусмотрена возможность одновременного исполнения обязательств по соглашению сторон); 5) алиментные обязательства носят безусловный характер, т.е. их наступление не ставится в зависимость от имущественного положения сторон; 6) основания возникновения и прекращения алиментных обязательств определены в законе (алиментные обязательства возникают на основе юридических фактов, предусмотренных в Семейном кодексе РФ: а) наличие между субъектами алиментных обязательств семейных отношений на момент взыскания алиментов (дети - родители) либо до взыскания (бывшие супруги); б) наличие условий, предусмотренных для возникновения алиментных обязательств законом или соглашением сторон (нетрудоспособность, нуждаемость, невозможность трудоустроиться и др.); в) решение суда или соглашение сторон об уплате алиментов <1>).

<1> Муратова С.А. Указ. соч. С. 198.

Таким образом, алиментные обязательства возникают на основе фактического состава, содержание которого зависит от субъектного состава и порядка уплаты алиментов.

Семейное законодательство предусматривает как принудительный порядок уплаты алиментов - по решению суда или на основании судебного приказа, так и добровольный - по соглашению сторон. Между двумя этими способами действующее законодательство проводит четкое различие. При наличии соглашения об уплате алиментов их взыскание в принудительном порядке не допускается.

Заключение соглашения об уплате алиментов регулируется ст. ст. 99 - 105 СК РФ.

Семейный кодекс РФ оставляет на усмотрение сторон определение по их взаимной договоренности способов и порядка уплаты алиментов, что должно быть отражено в соглашении.

Способы уплаты алиментов могут быть различными: а) в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов; б) в твердой денежной сумме, выплачиваемой периодически (например, ежемесячно, ежеквартально, два раза в год и т.п. - сроки уплаты алиментов определяются субъектами алиментного соглашения самостоятельно); в) в твердой денежной сумме, выплачиваемой единовременно; г) в виде предоставления имущества (например, жилого помещения, земельного участка, автомашины или ценных бумаг).

Не исключены и иные способы уплаты алиментов, о которых достигнуто соглашение сторон. Возможно сочетание различных способов уплаты алиментов: путем уплаты алиментов в твердой денежной сумме с одновременным предоставлением какого-либо имущества или одновременно в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика и в твердой денежной сумме и т.п.

Новеллой в семейном законодательстве является норма ст. 117 СК РФ, предусматривающая возможность индексации алиментов. Целью индексации является защита алиментных выплат от инфляции.

Часть 1 ст. 102 Закона об исполнительном производстве определяет, что при повышении величины прожиточного минимума судебный пристав-исполнитель, а также организация или иное лицо, которым направлен в случае, установленном ч. 1 ст. 9 Закона об исполнительном производстве, исполнительный документ, производят индексацию алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты; при отсутствии в соответствующем субъекте Российской Федерации указанной величины - пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения в целом по Российской Федерации. О такой индексации указанные лица обязаны издать приказ (распоряжение), а судебный пристав-исполнитель - вынести постановление.

При любых условиях выплата алиментов производится только в национальной валюте России, так как любые денежные обязательства должны быть выражены в рублях, а использование иностранной валюты при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается только в установленном законом порядке.

Основаниями взыскания алиментов могут быть:

- судебный приказ;
- решение суда о взыскании алиментов;

- соглашение об уплате алиментов.

Судебный приказ о взыскании алиментов представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично в рамках приказного производства на основании заявления соответствующего требования.

Заявление в суд о вынесении судебного приказа по форме и содержанию должно соответствовать требованиям, установленным ст. 124 ГПК РФ, и может быть подано независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на алименты (п. 1 ст. 107 СК РФ).

Приказное производство регламентируется гл. 11 ГПК РФ. Преимуществом такого порядка выступает его оперативность, так как судебный приказ по существу заявленного требования должен быть вынесен в течение пяти дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд. При этом судебное разбирательство не проводится и стороны в суд не вызываются (ст. 126 ГПК РФ), так как в основе приказного производства лежит идея о разграничении бесспорных и спорных дел о взыскании алиментов <1>.

<1> См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 410 (автор гл. 23 - Е.В. Кудрявцева).

Судебный приказ относится к числу исполнительных документов и может быть непосредственно предъявлен (направлен) судебному приставу-исполнителю с целью возбуждения исполнительного производства о взыскании алиментов. Иными словами, заявителю не требуется дополнительно получать исполнительный лист.

Следует подчеркнуть, что выдача судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей возможна лишь в тех случаях, когда заявленное в суд требование не связано с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц (ст. 122 ГПК РФ).

Кроме того, необходимо учитывать следующую позицию Верховного Суда РФ: на основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью проверки наличия либо отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания <1>. В данной ситуации необходимо обращаться в суд с иском о взыскании алиментов.

<1> Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. N 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" // РГ. 1996. N 212.

Главной предпосылкой выдачи судебного приказа выступает отсутствие спора о праве. Поэтому, если в течение 10 дней после того, как должник получит судебный приказ, им не будут представлены возражения относительно его исполнения, судья выдает судебный приказ взыскателю для последующего самостоятельного предъявления судебному приставу-исполнителю. По просьбе взыскателя судебный приказ может быть направлен и судом для исполнения судебному приставу-исполнителю. Указанная просьба должна быть сформулирована в письменной форме. Согласно ч. 4 ст. 21 Закона об исполнительном производстве судебный приказ как исполнительный документ, содержащий требования о взыскании периодических платежей, может быть предъявлен к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Если же от должника в установленный срок все-таки поступают возражения относительно исполнения судебного приказа, суд отменяет его.

В этом случае лицо, выступающее в интересах несовершеннолетнего ребенка, может обратиться в суд с иском о взыскании алиментов в порядке искового производства (подразд. II разд. II ГПК РФ).

Решение суда о взыскании алиментов выносится по результатам судебного разбирательства в рамках искового производства.

Заявитель в этом случае выступает в процессуальном качестве истца и должен обратиться в суд с иском о взыскании алиментов.

В дополнение к случаям несогласия должника с обязанностью уплаты алиментов на несовершеннолетних детей, с иском о взыскании алиментов в суд также необходимо обращаться, если заявленное требование связано с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) <1>, необходимостью привлечения других заинтересованных лиц, а также в том случае, если взыскание алиментов предполагается в твердой денежной сумме либо одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

<1> Суд рассматривает требования об исключении записи об отце и внесении новых сведений об отце (т.е. об установлении отцовства другого лица) в исковом производстве, даже если между заинтересованными лицами (например, между матерью ребенка, лицом, записанным в качестве отца, и фактическим отцом ребенка) отсутствует спор по этому вопросу, поскольку в силу п. 3 ст. 47 ГК РФ аннулирование записи акта гражданского состояния полностью либо в части может быть произведено только на основании решения суда (см. п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. N 9).

Особенность этого порядка применительно к взысканию алиментов заключается в необходимости получения взыскателем **исполнительного листа**, который им впоследствии и предъявляется судебному приставу-исполнителю <1>.

<1> Формы бланков исполнительных листов, а также порядок их изготовления, учета и хранения утверждены Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2008 г. N 579 "О бланках исполнительных листов".

Решения суда, принятые по делам о взыскании алиментов, подлежат немедленному исполнению (ст. 211 ГПК РФ), что предполагает обязанность суда выдать исполнительный лист сразу же после принятия судебного постановления (ч. 1 ст. 428 ГПК РФ).

По общему правилу исполнительный лист выдается взыскателю, однако по его просьбе должен быть самостоятельно направлен судом для исполнения. Указанная просьба должна быть сформулирована в письменной форме.

Срок предъявления исполнительного листа к исполнению составляет три года со дня вступления судебного акта в законную силу (ч. 1 ст. 21 Закона об исполнительном производстве). Однако, учитывая, что исполнительный документ в данном случае содержит требования о взыскании периодических платежей, он может быть предъявлен к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Соглашение об уплате алиментов, согласно действующему законодательству, также может выступать основанием взыскания алиментов.

Указанное соглашение подлежит обязательному нотариальному удостоверению и в соответствии с п. 2 ст. 100 СК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве является исполнительным документом. Это, в свою очередь, позволяет родителю при неисполнении или ненадлежащем исполнении соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, минуя суд, непосредственно обратиться к судебному приставу-исполнителю, предъявив соглашение об уплате алиментов в качестве основания для их взыскания.

Порядок исчисления сроков его предъявления к принудительному исполнению аналогичен, т.е. соглашение об уплате алиментов может быть предъявлено к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока (ч. 4 ст. 21 Закона об исполнительном производстве).

Алименты присуждаются с момента обращения в суд на будущее время. В порядке исключения алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Установленный п. 2 ст. 107 СК РФ трехгодичный срок возможного взыскания алиментов является пресекательным. За пределами этого срока взыскание алиментов невозможно независимо от причин непредоставления средств на содержание лица, обладающего в силу закона правом на алименты.

Если одновременно с иском об установлении отцовства предъявлено требование о взыскании алиментов, то в случае удовлетворения иска об установлении отцовства алименты присуждаются со дня предъявления иска, как и по всем делам о взыскании алиментов. Однако возможность принудительного взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в указанном случае исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. N 9).

При взыскании алиментов на несовершеннолетних детей суд вправе вынести постановление о взыскании алиментов до вынесения судом решения о взыскании алиментов. Размер алиментов, взыскиваемый в этот период на содержание детей, определяется в соответствии со ст. 81 СК РФ.

В настоящее время применяются Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов (утв. ФССП России 19 июня 2012 г. N 01-16), которые были подготовлены для оказания практической помощи судебным приставам-исполнителям по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментов, а также в целях повышения эффективности их исполнения.

Исходя из общих правил, установленных ст. 81 СК РФ, при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты взыскиваются судом ежемесячно в следующих размерах: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

С учетом материального или семейного положения сторон, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств суд может уменьшить или увеличить размер этих долей, а также по заявлению истца установить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

Алименты, взыскиваемые с родителей на детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и в аналогичных организациях, зачисляются на счета этих организаций, где учитываются отдельно по каждому ребенку.

Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей.

При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей взыскиваются с трудоспособных совершеннолетних детей в судебном порядке. Размер алиментов определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

Порядок исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов является одинаковым для всех видов исполнительных документов данной категории.

Помимо непосредственных участников алиментных правоотношений, определенные обязанности несут третьи лица. Так, администрация организации, где работает плательщик алиментов, обязана ежемесячно удерживать алименты из его доходов и уплачивать или переводить их получателю алиментов не позднее чем в трехдневный срок со дня выплаты заработной платы и (или) иного дохода. Обязанность удерживать алименты распространяется на администрацию предприятий, учреждений и организаций независимо от их организационно-правовой формы.

Основаниями для удержания алиментов являются:

- 1) исполнительный лист, выданный на основании решения суда о взыскании алиментов;
- 2) судебный приказ - судебное постановление, вынесенное судьей единолично;
- 3) нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов.

Срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается его предъявлением к исполнению. После перерыва срока предъявления исполнительного документа к исполнению течение срока возобновляется.

Исполнительский сбор за неуплату алиментов исчисляется и взыскивается с суммы каждой задолженности в отдельности (ч. 5 ст. 102 Закона об исполнительном производстве), что находит свое подтверждение и в ч. 4 ст. 112 данного Закона.

В случаях, если удержание алиментов будет производиться в различных местах из каждого вида доходов лица, обязанного уплачивать алименты, суд по просьбе взыскателя в необходимых случаях выдает несколько исполнительных листов по одному делу с точным указанием места исполнения либо той части решения, которая по данному листу подлежит исполнению. Соответственно, должно быть представлено необходимое количество экземпляров соглашения об уплате алиментов.

При взыскании алиментов по исполнительным листам может быть удержано только 50% заработной платы и (или) иных доходов лица, обязанного их уплачивать. На практике данное требование закона реализуется следующим образом. При предъявлении к лицу, обязанному уплачивать алименты, нескольких исполнительных листов на взыскание алиментов от разных взыскателей, общая сумма которых превышает 50% его заработка, судебный исполнитель обязан взыскать только 50% заработка должника и распределить взысканную сумму между взыскателями пропорционально долям (или сумме) каждого взыскания. Ограничения размера удержаний из заработной платы и иных доходов алиментнообязанного лица не распространяются на случаи взыскания алиментов по исполнительным листам на несовершеннолетних детей, когда размер удержаний может составлять до 70% заработка должника <1>.

<1> Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Семейное право России: Учебник. М., 2004. С. 496.

Ограничения размера удержаний из заработной платы и иных доходов плательщика алиментов не действуют при уплате алиментов по нотариально удостоверенному соглашению об уплате алиментов, так как в этом случае размер алиментов определяется соглашением сторон и может быть больше 50%.

По общему правилу, установленному п. 2 ст. 116 СК РФ, выплаченные без достаточных оснований суммы алиментов не могут быть истребованы обратно. Это связано с тем, что алименты предназначены для содержания лица, на которое они и уплачивались. Тем не менее в качестве исключения из данного

правила в п. 2 ст. 116 СК РФ предусмотрены случаи, в соответствии с которыми выплаченные суммы алиментов могут быть истребованы плательщиком алиментов обратно.

На практике требования исполнительных документов о взыскании алиментов могут исполняться посредством:

- выплаты алиментов взыскателю через судебного пристава-исполнителя при условии нахождения исполнительного документа у судебного пристава-исполнителя;
- добровольной выплаты алиментов должником взыскателю с последующим уведомлением судебного пристава-исполнителя при условии нахождения исполнительного документа у должника;
- обращения взыскания на заработную плату и (или) иной доход должника;
- обращения взыскания на иное имущество должника.

Взыскание алиментов и задолженности по ним производится **в первую очередь** из заработка и (или) иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты. Для определения вида заработка или доходов, из которых должны взыскиваться алименты на несовершеннолетних детей, следует применять Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г. N 841 "О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей" и ст. 101 Закона об исполнительном производстве, в которой определены виды доходов, на которые не может быть обращено взыскание.

Согласно ч. 1 ст. 9 рассматриваемого Закона исполнительный документ о взыскании алиментов как разновидности периодических платежей может быть направлен в организацию или иному лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи, непосредственно взыскателем.

При недостаточности заработка и (или) иного дохода плательщика алиментов удержание алиментов и задолженности по ним **во вторую очередь** производится из денежных средств плательщика, находящихся на счетах в банках (иных кредитных учреждениях).

В третью очередь взыскание алиментов производится из денежных средств, переданных по гражданско-правовым договорам коммерческим и некоммерческим организациям, если эти договоры не влекут перехода права собственности.

И наконец, при недостаточности всех вышеперечисленных средств взыскание алиментных платежей производится из любого имущества плательщика алиментов, на которое по закону может быть обращено взыскание по требованию кредитора.

После возбуждения исполнительного производства о взыскании алиментов судебный пристав-исполнитель уточняет адрес и наименование организации-работодателя, должность должника, удостоверяется в том, что должник не уволен, и направляет исполнительный документ по месту работы должника. Как уже отмечалось, по общему правилу взыскание алиментов и задолженности по ним в первую очередь производится из заработка или иного дохода лица, обязанного выплачивать алименты. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 99 Закона об исполнительном производстве размер удержания из заработной платы и иных доходов должника по алиментам исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов. Размер удержания из заработной платы и иных доходов должника не может превышать 70% ежемесячно.

При наличии у должника задолженности по алиментам, которая не может быть погашена в разумный срок посредством обращения взыскания на заработную плату должника из-за отсутствия у него постоянного места работы, судебный пристав-исполнитель принимает меры к обращению взыскания на имущество должника.

В указанных целях судебный пристав-исполнитель направляет запросы в соответствующие регистрирующие органы:

1) в банки и иные кредитные учреждения - об имеющихся у должника денежных средствах и иных ценностях, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении;

2) в инспекцию Федеральной налоговой службы о предоставлении сведений:

- из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) о наименовании, юридическом и фактическом адресе фирмы, организации, предприятия, установочных данных руководителя, главного бухгалтера и учредителей, служебных телефонах;

- об основных видах деятельности, доходах;

- о наличии недвижимости, имущества, транспортных средств, форме собственности, месте установки контрольно-кассовой техники;

3) в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии о предоставлении выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним:

- о правах на объекты недвижимого имущества;

- о переходе прав на объекты недвижимого имущества;

4) в межрайонный регистрационно-экзаменационный отдел (МРЭО) о предоставлении сведений:

- о наличии зарегистрированных за должником автотранспортных средств;
- об имеющихся ограничениях или обременениях на эти автотранспортные средства (арест, розыск и задержание);

5) в отделение Пенсионного фонда РФ:

- о пенсионерах (фамилия, имя, отчество; начисленные и выплаченные суммы пенсии);
- о плательщиках страховых взносов (начисленные и выплаченные суммы страховых взносов; фамилия, имя, отчество руководителя и главных бухгалтеров);

6) в управление записи актов гражданского состояния (загс) о предоставлении информации:

- о дате заключения акта гражданского состояния;
- о фамилии, имени, отчестве супругов (девичьей фамилии супруги);
- о дате расторжения брака;
- о дате смерти гражданина;

7) в паспортно-визовую службу - об адресе регистрации должника;

8) в другие органы и организации, учреждения, располагающие информацией о должнике и его имуществе.

Судебный пристав-исполнитель в процессе исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов вправе совершать все перечисленные в ст. 64 Закона об исполнительном производстве исполнительные действия.

При недостаточности заработка или иного дохода плательщика алиментов удержание алиментов и задолженности по ним во вторую очередь согласно определенной п. 1 ст. 112 СК РФ последовательности производится из денежных средств плательщика, находящихся на счетах в банке (иных кредитных учреждениях) или переданных им по договорам коммерческим и некоммерческим организациям. В качестве исключения в п. 1 ст. 112 СК РФ названы договоры, по которым передавались денежные средства, влекущие переход права собственности на эти средства, например при внесении плательщиком алиментов денежных вкладов в хозяйственные общества и товарищества, производственные и потребительские кооперативы, когда собственником вложенных средств становятся данные юридические лица.

При недостаточности у лица, обязанного уплачивать алименты, денежных средств в третью очередь взыскание алиментов и задолженности по ним обращается на любое другое его имущество, на которое по закону может быть обращено взыскание. К примеру, в третью очередь может быть обращено взыскание и на вклады лица, обязанного уплачивать алименты, в складочный капитал полного товарищества или на его пай в производственном кооперативе. Так, ч. 1 ст. 80 ГК РФ устанавливает, что обращение взыскания на долю участника в складочном капитале полного товарищества по его личным долгам допускается лишь при недостатке иного его имущества для покрытия долгов. В таких случаях кредиторы (взыскатели алиментов) вправе потребовать от полного товарищества выдела части имущества товарищества, соответствующей доле должника в складочном капитале, с целью обращения взыскания на его имущество.

Аналогичным образом может быть обращено взыскание на пай члена производственного кооператива по его собственным долгам при недостатке иного его имущества для покрытия таких долгов, но с соблюдением порядка, предусмотренного уставом кооператива, и с учетом невозможности обращения взыскания на неделимые фонды кооператива.

В рамках третьей очереди возможно также обращение взыскания по алиментным платежам на долю лица, обязанного уплачивать алименты, в общем имуществе. Кредитор участника общей долевой или совместной собственности при недостаточности у собственника другого имущества имеет право предъявить требование о выделе доли должника в общем имуществе для обращения на него взыскания.

К имуществу лица, обязанного уплачивать алименты, на которое по закону может быть обращено взыскание, относятся не только объекты права собственности, но и права требования в обязательственных правоотношениях. Поэтому взыскание может быть обращено на акции и другие ценные бумаги, принадлежащие должнику (государственные облигации, вексель, чек и др.).

Исходя из п. 2 ст. 112 СК РФ обращение взыскания на имущество лица, обязанного выплачивать алименты, осуществляется в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Виды имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, определяются ст. 446 ГПК РФ.

Арест имущества должника согласно ч. 5 ст. 80 Закона об исполнительном производстве осуществляется судебным приставом-исполнителем с участием понятых с составлением акта о наложении ареста (описи имущества), в котором указываются полная характеристика арестованного имущества, замечания и заявления сторон, предупреждения хранителя арестованного имущества об уголовной ответственности за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу арестованного имущества. Арестованное имущество передается на реализацию путем его продажи специализированными организациями. Если имущество должника, за исключением переданного для реализации на торгах, не было реализовано в течение одного месяца со дня передачи его на

реализацию, то судебный пристав-исполнитель выносит постановление о снижении цены на 15%. Если имущество должника не будет реализовано в течение одного месяца после снижения цены, судебный пристав-исполнитель в соответствии с ч. 11 ст. 87 Закона об исполнительном производстве предлагает взыскателю оставить это имущество за собой по цене не 25% ниже его стоимости, указанной в постановлении судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника. В случае отказа взыскателя принять имущество в счет погашения долга нереализованное имущество возвращается должнику.

В случае отсутствия сведений о местонахождении должника-гражданина и (или) его имущества по исполнительным документам о взыскании алиментов судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему заявления взыскателя об объявлении розыска или со дня возникновения оснований для объявления розыска выносит постановление о розыске должника и (или) его имущества в порядке, установленном ч. 6 ст. 33 Закона об исполнительном производстве, с указанием исполнительных действий, которые должны быть совершены, и (или) мер принудительного исполнения, которые должны быть применены при розыске должника-гражданина и его имущества.

Розыск объявляется по месту исполнения исполнительного документа либо по последнему известному месту жительства или месту пребывания должника или ребенка, местонахождению имущества должника либо месту жительства взыскателя (ч. 2 ст. 65 Закона об исполнительном производстве).

Постановление о розыске утверждается старшим судебным приставом или его заместителем, не позднее следующего рабочего дня направляется для производства розыска судебному приставу-исполнителю, осуществляющему розыск, и подлежит немедленному исполнению.

Копии постановления направляются сторонам исполнительного производства. В случае отсутствия сведений о местонахождении должника копия постановления направляется по последнему известному месту жительства или месту пребывания должника.

При наличии соответствующего заявления взыскателя по исполнительным производствам о взыскании алиментов взыскателю (представителю взыскателя) выдается справка о нахождении должника в розыске, а также иные необходимые взыскателю документы для предъявления в орган социальной защиты населения.

Следует отметить, что сотрудники органов внутренних дел в пределах предоставленных им Законом о полиции полномочий оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка (ст. 62 Закона об исполнительном производстве).

Взыскание алиментов при достижении совершеннолетия лицом, на содержание которого взыскивались алименты, оканчивается только в случае отсутствия задолженности по алиментным обязательствам. Данный вывод следует из п. 2 ст. 120 СК РФ, в соответствии с которым выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия. В этом случае исполнительное производство оканчивается фактическим исполнением исполнительного документа.

Семейное законодательство закрепляет правовую норму о порядке уплаты алиментов в случае выезда должника в другое государство на постоянное жительство (ст. 118 СК РФ). Лица, выезжающие на постоянное место жительства в иностранное государство, вправе заключить с членами семьи, которым они обязаны по закону предоставлять содержание, соглашение об уплате алиментов. При этом в нотариально удостоверенном соглашении может быть предусмотрена уплата алиментов любым предусмотренным Семейным кодексом РФ способом, включая единовременную выплату алиментов в твердой денежной сумме на момент выезда или перевод плательщиком денежных средств из страны по месту постоянного места жительства в Российскую Федерацию. Соглашение об уплате алиментов может быть заключено независимо от того, имеется ли у Российской Федерации с государством, в которое выезжает плательщик алиментов, международный договор о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

В случае недостижения между сторонами соглашения об уплате алиментов заинтересованное лицо согласно п. 2 ст. 118 СК РФ вправе обратиться в суд с требованием:

- об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и единовременной выплате алиментов;
- о предоставлении определенного имущества в счет алиментных платежей (квартиры, земельного участка и др.);
- об уплате алиментов иным способом (открытие счета на определенную сумму в коммерческом банке, выплата процентов от прибыли, причитающейся плательщику алиментов как участнику хозяйственного товарищества или общества).

Отметим тот факт, что отсутствие соглашения сторон об уплате алиментов при выезде лица, обязанного уплачивать алименты, на постоянное место жительства в иностранное государство или

соответствующего судебного решения не является обстоятельством, препятствующем выезду этого лица за рубеж. В связи с этим важно, что государства - члены Содружества Независимых Государств признают и обеспечивают исполнение судебных решений, принятых на территории государств - членов Содружества Независимых Государств, по алиментным делам.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в Российской Федерации при исполнении решений судов других государств о взыскании алиментов их уплата производится не в иностранной валюте, а в рублях. При выезде граждан, обязанных уплачивать алименты, в иностранные государства решение вопроса об исполнении решений суда о взыскании алиментов, принятых на территории Российской Федерации, будет зависеть от наличия у Российской Федерации с данным государством договора о правовой помощи по гражданским, уголовным и семейным делам. Если такой договор есть, то лицо, имеющее право на алименты, может взыскать их в судебном порядке по месту своего жительства на территории Российской Федерации и получать алименты по судебному решению в порядке, предусмотренном этим договором.

Следует иметь в виду, что при оформлении паспортов гражданам Российской Федерации для выезда из Российской Федерации органами Министерства внутренних дел Российской Федерации должны выявляться лица, уклоняющиеся от исполнения алиментных обязательств.

В соответствии со ст. 67 Закона об исполнительном производстве указанным лицам может быть временно ограничен выезд из Российской Федерации - до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами при исполнении судебных актов. Если исполнительный документ не является судебным актом и выдан не на основании судебного акта, то взыскатель или судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с заявлением об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации.

С осужденных к исправительным работам взыскание алиментов по исполнительным документам производится из всего заработка, за вычетом удержаний, произведенных по приговору или постановлению суда (ч. 1 ст. 100 Закона об исполнительном производстве).

Как уже отмечалось выше, взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения об уплате алиментов или на основании исполнительного листа и судебного приказа производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению исполнительного документа к взысканию.

Расчет задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей, осуществляется строго в соответствии со ст. 113 СК РФ. Определять задолженность необходимо исходя из заработка или иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. В случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в этот период не работало или не представило документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности.

Сведения о размере средней заработной платы следует запрашивать в органах Федеральной службы государственной статистики с периодичностью один раз в квартал.

При расчете задолженности по алиментам, размер которых в исполнительном документе указан пропорционально минимальному размеру оплаты труда (например, два МРОТ), необходимо руководствоваться ст. 5 Федерального закона от 19 июня 2000 г. N 82-ФЗ "О минимальном размере оплаты труда".

Размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов (ч. 2 ст. 102 Закона об исполнительном производстве).

Размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в долях к заработку должника, определяется исходя из заработка и иного дохода должника за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. Если должник в этот период не работал либо не были представлены документы о его доходах за этот период, то задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности.

В том случае, когда определенный судебным приставом-исполнителем размер задолженности по алиментам нарушает интересы одной из сторон исполнительного производства, сторона, интересы которой нарушены, вправе обратиться в суд с иском об определении размера задолженности.

Контроль за удержаниями по исполнительным документам о взыскании алиментов, направленным по месту работы или месту получения иных доходов должника, осуществляет как судебный пристав-исполнитель, так и получатель алиментов.

Судебный пристав-исполнитель осуществляет контроль за своевременностью и полнотой удержания алиментов по исполнительным документам, направленным по месту работы, и получением иных доходов должника посредством проверок работодателя.

При проверке работодателя судебный пристав-исполнитель анализирует финансовые документы,

подтверждающие начисление заработной платы должнику, полноту произведенных удержаний, а также изучает кассовые документы, подтверждающие выплаты заработной платы.

В случае выявления нарушений порядка удержания и перечисления алиментов взыскателю к должностным лицам применяются меры воздействия, предусмотренные действующим законодательством и, в частности, Законом об исполнительном производстве.

В соответствии с Семейным кодексом РФ родители, дети, супруги и другие члены семьи обязаны содержать своих нуждающихся в помощи детей, родителей, супругов, сестер, братьев, дедушек, бабушек и других членов семьи. Уклонение родителей от содержания детей или детей от содержания нетрудоспособных родителей ухудшает условия их жизни, влияет на состояние здоровья, нарушает нормальное развитие несовершеннолетних или нормальное существование нетрудоспособных родителей.

Законодатель установил имущественные санкции за неисполнение алиментных обязательств: в частности, п. 2 ст. 115 СК РФ предусматривает размер законной неустойки за неуплату алиментов по решению суда в размере 0,5% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Основное назначение неустойки как способа обеспечения исполнения обязательства - действенное побуждение к добровольному, добросовестному исполнению возложенной обязанности. Однако если размер неустойки мал, он не выполнит свою функцию. Так, ранее до 2008 г. размер неустойки составлял всего 0,1% и, по вполне справедливому мнению отдельных ученых, был слишком незначительным, чтобы эффективно стимулировать своевременную уплату алиментов - денежных средств, выступающих одним из основных источников существования получателя алиментов. Для сравнения: Семейный кодекс Украины (п. 1 ст. 196) предусматривает право на взыскание неустойки в размере 1% от сумм неуплаченных алиментов за каждый день просрочки. Этот размер может быть уменьшен судом с учетом материального и семейного положения плательщика <1>.

<1> См.: Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: Практик. пособие. М., 1997. С. 86.

Исчислять и взыскивать неустойку судебный пристав-исполнитель вправе самостоятельно, без обращения в суд, поскольку алиментное правоотношение в данном случае имеет бесспорный характер, обязанность должника платить алименты подтверждена вступившим в законную силу судебным актом, определение размера задолженности законом отнесено к компетенции судебного пристава-исполнителя.

Размер неустойки определен законом, установление вины должника в образовании задолженности также может быть осуществлено судебным приставом-исполнителем, поэтому взыскание неустойки возможно без обращения в суд путем вынесения соответствующего постановления судебного пристава-исполнителя.

При виновном образовании задолженности на обязанное лицо можно возложить ответственность и **в форме возмещения убытков**, правда, не в полном объеме, а в части, не покрытой неустойкой, что также будет побуждать уплатить алименты своевременно и в большей степени защищать права получателя. Взыскание убытков, причиненных просрочкой исполнения алиментных обязательств, возможно только в судебном порядке, поскольку факт причинения убытков необходимо доказывать и дать ему правовую оценку, что возможно только в суде.

Чаще всего неблагоприятные последствия неполучения алиментов в срок проявляются в вынужденном, часто нежелательном ограничении расходов на ежедневные нужды. Закон об исполнительном производстве не устанавливает такой меры защиты нарушенных прав получателя алиментов, не говоря о моральном вреде, который может претерпевать получатель или его законный представитель, когда вынужден часто унижительно разыскивать должника, упрашивать его и выслушивать неприятные возражения, угрозы в ответ.

Пункт 2 ст. 1099 ГК РФ устанавливает, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина (алиментные права имеют имущественный характер), подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом, однако семейное законодательство не предусматривает такой возможности.

Статистические данные по Российской Федерации из отчета о работе судебных приставов-исполнителей по исполнению решений судов свидетельствуют о большом количестве производств по алиментам: они составляют около 35% от общего количества исполнительных производств. Так, только 30% от общего числа детей-сирот (в России их около 4,5 тыс.) сегодня получают алименты <1>. Нередки случаи и злостного уклонения от уплаты алиментов, когда на помощь могут прийти уже публично-правовые санкции, предусмотренные Уголовным кодексом РФ и иными правовыми актами.

<1> Гатаулина Е.Э. Уплата и взыскание алиментов // Главбух. 2002. N 3. С. 34.

Условно мы можем говорить о трех видах ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязательств и нарушения в сфере алиментных правоотношений: 1) имущественной; 2) административной; 3) уголовной.

Субъектами имущественной ответственности могут выступать должник и организация-работодатель. Ее основания определены в ст. 118 Закона об исполнительном производстве, в которой установлено, что взыскатель вправе предъявить организации, выплачивающей должнику заработную плату, пенсию, стипендию или иные периодические платежи, иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы, не удержанной по вине этой организации. При этом взыскатель освобождается от уплаты государственной пошлины. Имущественная ответственность выражается в уплате неустойки и возмещении убытков.

Говоря об административной ответственности, следует отметить, что ее субъектом может быть как сам должник, так и организация-работодатель. Административная ответственность в данном случае наступает в виде ответственности за нарушения в сфере исполнительного производства, что вытекает из ст. 113 Закона об исполнительном производстве.

Применение данного вида ответственности в сфере правоотношений по взысканию алиментов возможно по отношению: 1) к администрации организации-работодателя за несообщение в трехдневный срок судебному приставу-исполнителю об увольнении должника, его новом месте работы, месте жительства (при условии что таковые известны); 2) к самому должнику за аналогичные поступки; 3) к администрации организации-работодателя за невозвращение исполнительного документа в случае увольнения работника; 4) к администрации организации-работодателя за нарушение трехдневного срока для удержания и перечисления алиментов взыскателю.

Исходя из положений ч. 6 ст. 102 Закона об исполнительном производстве в случае злостного уклонения от уплаты алиментов должник может быть привлечен к **уголовной ответственности** в соответствии с законодательством Российской Федерации. Уголовная ответственность является крайней и самой строгой мерой ответственности за нарушение алиментных обязательств, она установлена ст. 157 "Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей" УК РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2007 г. N 272-ФЗ "О внесении изменения в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" определено, что дознавателями органов службы судебных приставов проводится предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных, в частности, ст. 157 УК РФ.

Субъектом же уголовной ответственности в сфере алиментных правоотношений выступает должник.

Основанием для привлечения должника к уголовной ответственности, помимо прочих элементов состава преступления, будет выступать критерий **злостности**. О злостности, согласно сложившейся юридической практике, применительно к данной статье Уголовного кодекса могут свидетельствовать, к примеру, повторность совершения аналогичного преступления, уклонение от уплаты, несмотря на соответствующие предупреждения, розыск лица, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения, представление фиктивных документов, ложных сведений о доходах или другие обманные действия.

В качестве потерпевших по составам преступлений, предусмотренным ст. 157 УК РФ, могут выступать несовершеннолетние дети и усыновленные, нетрудоспособные дети и усыновленные, достигшие 18-летнего возраста, а также нетрудоспособные родители. Уклонение от уплаты по решению суда средств (алиментов) на содержание детей и родителей может выражаться как в прямом отказе от выполнения судебного акта, так и в фактической неуплате в связи с изменением места жительства, места работы, сокрытием действительных доходов от коммерческой или интеллектуальной деятельности <1>.

<1> См.: Рисенцева А.В. Семейное право: Учебник. М., 1999. С. 76.

Уклонение от уплаты алиментов заключается в невыполнении вступившего в законную силу судебного решения или судебного приказа об уплате средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей. При этом невыполнение определения суда о временном взыскании средств на содержание детей в соответствии со ст. 108 СК РФ состава данного преступления не образует.

Субъектом преступления являются родители, усыновители и дети. Родителями признаются как лица, записанные отцом и матерью в книге записей о рождении, так и те, чье отцовство установлено в соответствии со ст. 49 СК РФ. Опекуны и попечители субъектами данного преступления не являются.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: виновный знает о вступлении в силу судебного решения, обязавшего его уплачивать средства на содержание детей и нетрудоспособных родителей, и желает уклониться от этой обязанности. Мотивы уклонения от уплаты алиментов на квалификацию преступления не влияют, но могут учитываться при определении меры

наказания. По ч. 2 ст. 157 УК РФ квалифицируется злостное уклонение детей от содержания нетрудоспособных родителей.

Одной из мер ответственности должников по алиментам в соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", имеющих задолженность по алиментам и уклоняющихся от ее погашения, являются принудительные меры по временному ограничению их выезда за пределы Российской Федерации.

На основании ч. 1 ст. 67 Закона об исполнительном производстве при неисполнении должником-гражданином или должником, являющимся индивидуальным предпринимателем, в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, сумма задолженности по которому превышает 10 тыс. руб., или исполнительном документе неимущественного характера, выданных на основании судебного акта или являющихся судебным актом, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

Само постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Его копии направляются должнику, в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, а также в пограничные органы.

Если речь идет о нотариально удостоверенном соглашении об уплате алиментов как разновидности исполнительного документа (п. 3 ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве), то для совершения рассматриваемого исполнительного действия необходимо, чтобы взыскатель или судебный пристав-исполнитель обратились в суд с заявлением об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации (ч. 4 ст. 67 Закона об исполнительном производстве).

Кроме того, в качестве денежного взыскания, налагаемого на должника - неплательщика алиментов, следует рассматривать и подлежащий уплате исполнительский сбор. Так, в соответствии со ст. 112 указанного Закона за неуплату периодических платежей взыскивается денежное взыскание - исполнительский сбор в размере 7% от суммы задолженности, подлежащий зачислению в федеральный бюджет.

Глава 10. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

10.1. Обращение взыскания на денежные средства

Законодателем установлены определенные особенности обращения взыскания на денежные средства. Так, наличные денежные средства (в рублях и иностранной валюте), обнаруженные у должника, в том числе хранящиеся в сейфах кассы должника-организации, находящиеся в изолированном помещении этой кассы или иных помещениях должника-организации либо хранящиеся в банках и иных кредитных организациях, изымаются, о чем составляется соответствующий акт.

Изъятые денежные средства не позднее операционного дня, следующего за днем изъятия, сдаются в банк для перечисления на депозитный счет подразделения судебных приставов.

По общему правилу перечисление денежных средств возможно на основании расчетных документов: платежных поручений, аккредитивов, чеков, платежных требований, инкассовых поручений. Однако при обращении взыскания на денежные средства в рамках исполнительного производства перечисление денежных средств со счетов должника производится на основании исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя без представления в банк или иную кредитную организацию взыскателем или судебным приставом-исполнителем расчетных документов (ч. 2 ст. 70 Закона об исполнительном производстве).

Если денежные средства имеются на нескольких счетах должника, то судебный пристав-исполнитель в постановлении указывает, с какого счета и в каком объеме должны быть списаны денежные средства.

Если на денежные средства, находящиеся на счетах должника, наложен арест, то судебный пристав-исполнитель в постановлении указывает, в каком объеме и порядке снимается наложенный им арест с денежных средств должника. Банк или иная кредитная организация обязаны в течение трех дней со дня получения постановления сообщить судебному приставу-исполнителю об исполнении указанного постановления.

В свою очередь, банк или иная кредитная организация, осуществляющие обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняют содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных средств, о чем в течение трех дней

со дня их исполнения информируют взыскателя или судебного пристава-исполнителя.

В том случае, если у банка или иной кредитной организации возникли обоснованные сомнения в подлинности исполнительного документа, полученного непосредственно от взыскателя (его представителя), или сомнения в достоверности представленных сведений, то для проверки подлинности исполнительного документа либо достоверности сведений указанные субъекты вправе задержать исполнение исполнительного документа, но не более чем на семь дней. При этом при проведении указанной проверки банк или кредитная организация обязаны незамедлительно приостановить операции с денежными средствами на счетах должника в пределах суммы денежных средств, подлежащей взысканию.

При получении банком или иной кредитной организацией исполнительного документа непосредственно от взыскателя исполнение содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании денежных средств осуществляется путем их перечисления на счет, указанный взыскателем. В случае же получения банком или иной кредитной организацией постановления судебного пристава-исполнителя исполнение содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании денежных средств осуществляется путем их перечисления на депозитный счет подразделения судебных приставов.

Порядок учета перечисленных денежных средств осуществляется в соответствии с Инструкцией о порядке учета средств, поступающих во временное распоряжение структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, утвержденной совместным Приказом Минюста России и Минфина России от 25 января 2008 г. N 11/15н.

Вместе с тем кредитная организация может не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя в следующих случаях: 1) полного отсутствия на счетах должника денежных средств (если имеющихся на счетах должника денежных средств недостаточно для исполнения содержащихся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требований, то банк или иная кредитная организация перечисляет имеющиеся средства и продолжает дальнейшее исполнение по мере поступления денежных средств на счет или счета должника до исполнения содержащихся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требований в полном объеме); 2) наложения ареста на денежные средства, находящиеся на указанных счетах; 3) приостановления операций с денежными средствами в порядке, установленном законом (ч. 8 ст. 70 Закона об исполнительном производстве).

Обо всех произведенных перечислениях банк или иная кредитная организация незамедлительно сообщает судебному приставу-исполнителю или взыскателю, если исполнительный документ поступил от взыскателя.

Законодательством об исполнительном производстве установлено, что банк или иная кредитная организация заканчивает исполнение исполнительного документа: 1) после перечисления денежных средств в полном объеме; 2) по заявлению взыскателя; 3) по постановлению судебного пристава-исполнителя о прекращении (окончании, отмене) исполнения.

При возникновении ситуации переплаты (поступлении на депозитный счет подразделения судебных приставов денежных средств должника в большем размере, чем необходимо для погашения размера задолженности) судебный пристав-исполнитель возвращает должнику излишне полученную сумму (ч. 11 ст. 70 Закона об исполнительном производстве).

Следует отметить, что названные правила применяются также в случае обращения взыскания на электронные денежные средства должника, перевод которых осуществляется с использованием персонализированных электронных средств платежа, корпоративных электронных средств платежа.

Законодатель предусматривает особенности обращения взыскания на денежные средства должника как в иностранной валюте при исчислении долга в рублях, так и в рублях и иностранной валюте при исчислении долга в иностранной валюте.

В первом случае, обнаружив и изъяв у должника наличные денежные средства в иностранной валюте, судебный пристав-исполнитель не позднее операционного дня, следующего за днем изъятия, передает указанные денежные средства для продажи в банк или иную кредитную организацию, которые осуществляют продажу иностранной валюты и перечисляют полученные от продажи денежные средства в рублях на указанный в постановлении судебного пристава-исполнителя депозитный счет подразделения судебных приставов. Копии данного постановления в обязательном порядке направляются сторонам исполнительного производства.

Купля-продажа иностранной валюты осуществляется кредитной организацией, имеющей право осуществлять куплю-продажу иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации в соответствии с валютным законодательством, по курсу, установленному этой кредитной организацией на день купли-продажи. При отсутствии такого курса купля-продажа иностранной валюты осуществляется по официальному курсу, установленному Банком России.

При обращении взыскания на денежные средства должника в иностранной валюте, находящиеся на счетах и во вкладах в банках или иных кредитных организациях, судебный пристав-исполнитель

своим постановлением поручает им продать иностранную валюту в размере задолженности и перечислить полученные от продажи денежные средства в рублях на депозитный счет подразделения судебных приставов. Если же денежные средства должника в иностранной валюте находятся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях, которым в соответствии с лицензией на осуществление банковских операций не предоставлено право осуществлять куплю-продажу иностранной валюты, то судебный пристав-исполнитель своим постановлением обязывает их перечислить указанные денежные средства в банк, имеющий такое право.

Порядок обращения взыскания на денежные средства должника при исчислении долга в иностранной валюте имеет некоторые особенности.

Условно возможно выделить следующие объекты взыскания по исполнительным документам при исчислении долга в иностранной валюте: 1) денежные средства должника в иностранной валюте, указанной в исполнительном документе; 2) денежные средства должника в рублях; 3) денежные средства должника в иностранной валюте, иной чем указанная в исполнительном документе.

В первом случае судебный пристав-исполнитель своим постановлением обязывает банк или иную кредитную организацию, в которых указанные денежные средства находятся на счетах и во вкладах, перечислить денежные средства в иностранной валюте на депозитный счет подразделения судебных приставов или счет взыскателя.

Во втором случае судебный пристав-исполнитель своим постановлением обязывает банк или иную кредитную организацию, в которых указанные денежные средства находятся на счетах и во вкладах, купить иностранную валюту в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и перечислить денежные средства в иностранной валюте на депозитный счет подразделения судебных приставов или счет взыскателя.

В третьем случае судебный пристав-исполнитель своим постановлением обязывает банк или иную кредитную организацию, в которых денежные средства должника находятся на счетах и во вкладах, продать иностранную валюту в размере задолженности, приобрести иностранную валюту, указанную в исполнительном документе, и перечислить денежные средства на депозитный счет подразделения судебных приставов или счет взыскателя.

Вместе с тем вызывает определенные сомнения очередность обращения взыскания на имущество в ситуациях, когда у должника имеются денежные средства и в рублях, и в иностранной валюте (валюте долга). Статья 69 Закона об исполнительном производстве устанавливает общее правило об очередности обращения взыскания на имущество должника, в соответствии с которым взыскание на денежные средства должника в иностранной валюте обращается при отсутствии или недостаточности у него денежных средств в рублях. Нормы же о порядке обращения взыскания на денежные средства при исчислении долга в иностранной валюте не содержат четких правил об очередности, что при условии формального толкования приводит нас к следующему выводу: если даже у должника и имеются денежные средства в валюте долга, однако наряду с этим имеются денежные средства в рублях, то судебный пристав-исполнитель, руководствуясь правилами очередности (ст. 69), вначале должен обратить взыскание на последние, обязав банк или иную кредитную организацию купить иностранную валюту в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и перечислить денежные средства в иностранной валюте на депозитный счет подразделения судебных приставов или счет взыскателя, а уже потом обращать взыскание на денежные средства в иностранной валюте. Вполне очевидно, что в рассматриваемой ситуации совершение указанных действий как минимум является нецелесообразным, поскольку у должника имеются денежные средства в соответствующей валюте долга. В связи с этим полагаем необходимым ч. 1 ст. 72 Закона об исполнительном производстве сформулировать более точно, предусмотрев в ней специальные правила об очередности обращения взыскания на денежные средства при исчислении долга в иностранной валюте.

Законодательство идет по пути разграничения денежных средств профессионального участника рынка ценных бумаг и его клиентов, что направлено на реализацию гражданско-правового принципа имущественной обособленности участников гражданского оборота. Так, по долгам профессионального участника рынка ценных бумаг не может быть обращено взыскание на денежные средства его клиентов, находящиеся на специальном отдельном банковском счете (счетах), открытом профессиональным участником рынка ценных бумаг в кредитной организации в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг.

По долгам профессионального участника рынка ценных бумаг не может быть обращено взыскание на ценные бумаги его клиентов, находящиеся на лицевых счетах в системе ведения реестра и счетов депо в депозитариях, открытых профессиональным участником рынка ценных бумаг в соответствии с законодательством о рынке ценных бумаг (ч. 2 ст. 73 Закона об исполнительном производстве). Приведенное правило, в частности, корреспондирует со ст. 7 Закона о рынке ценных бумаг, согласно которой на ценные бумаги депонентов не может быть обращено взыскание по обязательствам депозитария.

Принцип имущественной обособленности проявляется и в отношениях с управляющей компанией паевого инвестиционного фонда, по долгам которой не может быть обращено взыскание на денежные средства и (или) ценные бумаги лица, подавшего заявку на приобретение инвестиционных паев, хранящиеся на отдельном банковском счете и (или) счете депо управляющей компании паевого инвестиционного фонда до внесения в реестр владельцев инвестиционных паев записи о приобретении инвестиционных паев.

Законодательством об исполнительном производстве установлены особенности обращения взыскания на эмиссионные ценные бумаги.

Согласно ст. 73.1 Закона об исполнительном производстве при обращении взыскания на имущество должника - владельца именных эмиссионных ценных бумаг, а также эмиссионных ценных бумаг на предъявителя, выпущенных с обязательным централизованным хранением или депонированных по иным основаниям у депозитария, на такие ценные бумаги налагается арест. В трехдневный срок со дня получения исполнительного документа от взыскателя или судебного пристава-исполнителя лицо, осуществляющее учет прав должника на эмиссионные ценные бумаги, исполняет содержащиеся в исполнительном документе требования о списании с лицевого счета или со счета депо должника и зачислении на лицевой счет или счет депо взыскателя эмиссионных ценных бумаг либо делает отметку о полном или частичном неисполнении указанных требований в связи с отсутствием на счетах должника эмиссионных ценных бумаг, достаточных для удовлетворения требований взыскателя. При этом не допускается списание ценных бумаг, учитываемых на лицевых счетах (счетах депо) номинального держателя или иных счетов.

В случае обоснованных сомнений в подлинности исполнительного документа, полученного непосредственно от взыскателя (его представителя), или сомнений в достоверности сведений, представленных в соответствии с ч. 2 ст. 8.1 Закона об исполнительном производстве, лицо, осуществляющее учет прав на эмиссионные ценные бумаги, для проверки подлинности исполнительного документа или достоверности сведений вправе задержать исполнение исполнительного документа, но не более чем на семь дней.

10.2. Обращение взыскания на имущественные права

Действующее гражданское законодательство относит имущественные права к имуществу (ст. 128 ГК РФ), причем, как верно в свое время отмечалось в юридической литературе, наличным имуществом именуется физический или телесный предмет, а долговым имуществом - бестелесный предмет <1>.

<1> См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 124.

С целью правильного определения объекта обращения взыскания предварительно необходимо рассмотреть квалифицирующие признаки имущественных прав.

Первым и наиболее очевидным признаком имущества, а следовательно, и имущественного права является его **способность принадлежать определенному лицу**. Собственно, без этой принадлежности имущества как такового вообще не существует, ведь права без их субъекта представить себе достаточно сложно: бессубъектных прав, согласно сложившейся точке зрения, не существует. Указанная принадлежность имущества является его определяющим, неотъемлемым признаком и присуща имуществу уже в силу его природы. Причем она не требует оформления с помощью субъективного права, например права собственности, поскольку сама является совокупностью прав. В то же время отдельные права в составе имущества - вещные - оформляют принадлежность вещей определенному лицу, т.е. выступают в виде связующего звена между вещью и субъектом, тогда как другие права - обязательственные - никакую принадлежность не оформляют, поскольку действие одного лица никак не может принадлежать другому. Такое различие связано в первую очередь с тем, что одна и та же вещь может принадлежать различным субъектам, например собственнику и арендатору.

Вторым признаком имущественных прав является их **способность служить средством реализации имущественного интереса**. Безусловно, характер имущественного интереса как определенной "нуждаемости" в благе оказывает непосредственное влияние на характер соответствующего права. К примеру, если интерес состоит в сохранении соответствующего имущественного состояния, то он обеспечивается с помощью прав вещных; если же имеется интерес в получении некоего блага, то он опосредуется, как правило, обязательственными правами. Применительно к вещным правам связь между ними и соответствующим интересом также очевидна.

Другие признаки имущественных прав становится возможным выявить на основе противопоставления их правам неимущественным. Так, неимущественные права, согласно преобладающей точке зрения, имеют строго личный характер, принадлежат лицу от рождения или в силу закона, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми другим лицам иным способом, кроме случаев, предусмотренных законом, а также относятся к числу исключительных и носят абсолютный характер.

Кроме того, в качестве признаков неимущественного права указывается, что это право, не подлежащее точной денежной оценке, тесно связанное с личностью управомоченного, направленное на выявление и развитее его индивидуальности и имеющее специфические основания возникновения и прекращения.

С учетом противопоставления указанных признаков выделим следующий признак имущественного права, имеющий особое значение для исполнительного права, - **возможность его отчуждения**, т.е. отрыва от личности носителя. На этот признак прямо указывает п. 1 ст. 129 ГК РФ. В современном праве, в отличие от права римского, личность кредитора и должника в большинстве случаев носит второстепенный характер: права и обязанности могут передаваться <1>. Следовательно, право требования и долг являются в большей степени отношениями между двумя имуществами, чем между двумя лицами: кредитор и должник являются только юридическими представителями принадлежащего им имущества.

<1> См.: Порошков В. Специфика имущественных прав // Российская юстиция. 2000. N 5. С. 16.

Таким образом, преобладающее большинство имущественных прав - права, не имеющие личного характера. Возможность отчуждения имущественного права составляет элемент этого самого права и выступает в виде принадлежащего субъекту права правомочия, входящего в состав самого права. Так, С.С. Алексеев отмечал, что обязательственное право "включает возможность распоряжения этим правом" <1>.

<1> Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сб. статей. М., 2001. С. 61.

Следует учитывать, что признак отчуждаемости в полной мере проявляет себя применительно к отдельным составляющим имущества. Само имущество, будучи всей совокупностью имущественных прав, принадлежащих лицу, практически не может проявлять себя как объект гражданского оборота. Пожалуй, единственным возможным случаем, когда имущество в целом переходит к другому лицу, является переход имущества в порядке наследования, но и здесь к наследнику переходят не все права, входившие в состав имущества наследодателя: так, имущественные права, неразрывно связанные с личностью наследодателя, к наследникам не переходят (например, право на получение алиментов, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, и др.).

Отчуждаемость имущественного права, отсутствие неразрывной связи между правом и личностью его носителя - это принципиально важный признак, характеризующий отличие данного права от прав неимущественных, которые всегда носят строго личный характер. В свою очередь, это обуславливает возможность обращения взыскания на имущественные права в соответствии с Законом об исполнительном производстве. Даже когда мы говорим об "отчуждении" неимущественного права, например права на деловую репутацию (типичным примером является договор франчайзинга (ст. 1027 ГК РФ)), отчуждения как такового в данном случае не происходит, поскольку право на деловую репутацию, да и сама репутация от субъекта не отделяются - просто иное лицо наделяется правом эту репутацию использовать.

Четвертым по счету признаком имущества, который тесно связан с рассмотренными выше, является **возможность денежной оценки имущества**. С точки зрения экономики и других социальных наук имущество представляет собой определенную ценность, причем ценность прежде всего экономическую.

Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что "с юридической точки зрения под имуществом понимается совокупность подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо" <1>.

<1> Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2004. С. 159. Т. 1.

Имущественные права, будучи связанными с материальными ценностями - вещами, в первую очередь должны подпасть под режим денежной оценки. Возможность денежной оценки - обязательный признак имущественного права.

Следующим признаком имущества, производным от признака отчуждаемости, является то, что оно не является присущим субъекту от рождения, а **приобретается на основании определенных сделок** либо иных юридических фактов. Так, даже у новорожденного может иметься определенное имущество, но оно принадлежит ему не в силу его рождения, а, например, по праву наследования, на основании договора дарения и т.д.

Отмеченные нами основные признаки имущественных прав отражают лишь формальную характеристику рассматриваемого явления. Для того чтобы определить содержательную сторону понятия "имущественное право", необходимо обратиться к нормам закона.

Как уже указывалось, к числу имущественных законодатель относит права вещные и права обязательственные. Несмотря на то что различные исследователи неоднократно делали вывод об условности подобного деления <1> и, более того, о необходимости выделения группы правоотношений, обладающих смешанными, вещно-обязательственными чертами <2>, тем не менее мы не можем отрицать необходимости и важности такой классификации.

<1> См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 75.

<2> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2001. С. 277.

Основополагающее различие между правами вещными и обязательственными заключается в самом их содержании: если вещное право предоставляет своему носителю господство над вещью, выражающееся в возможности совершать любые действия (в пределах законных ограничений) относительно вещи, а также возможность требовать отрицательного поведения от всех других лиц, то основное содержание обязательственного права сводится к возможности требовать от других (строго определенных) лиц активного поведения, а также совершать иные самостоятельные действия, направленные на реализацию этой возможности. Таким образом, вещное право - право абсолютное, а обязательственное - относительное. Кроме того, способы возникновения вещных прав строго определены законодательством. Для вещных прав характерно правомочие следования. В литературе выделяют и иные признаки вещных прав, но, как представляется, все они не позволяют в полной мере провести различие между указанными видами прав.

Безусловно признавая наличие некоторого взаимопроникновения вещно-правовых и обязательственно-правовых элементов, примером которых может служить ст. 398 ГК РФ, для дальнейшего изложения указанное деление будет иметь чрезвычайно большое значение. Дело в том, что нам важно выяснить, какие из указанных прав могут рассматриваться в качестве объектов правоотношения, а соответственно, и выступать предметом обращения взыскания в рамках исполнительного производства. Представляется, что данный вопрос однозначно решается применительно к правам обязательственным. Эти права, которые законодатель обозначает как права требования, на сегодняшний день стали неотъемлемым объектом гражданского оборота.

В научной литературе, однако, существуют и противоположные мнения, отрицающие за обязательственными правами статус объектов гражданских правоотношений. Так, В.А. Белов, аргументируя указанную позицию, приводит следующие основные доводы: субъективное право является самостоятельной категорией и не может быть объектом правоотношений, поскольку в такой ситуации субъективное право становится объектом другого права, что ведет к появлению конструкций "права на право" <1>; поскольку субъективное право не может существовать без субъекта, то оно не может являться объектом гражданского оборота, потому что передача как основной акт, опосредующий оборот, предполагает "наличие хотя бы и бесконечно малого по продолжительности момента времени, когда одно лицо, правопредшественник (или так называемый ауктор), право уже передало, а другое (правопреемник) еще не приняло" <2>.

<1> См.: Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 16, 17.

<2> Там же. С. 18, 19.

Признавая уязвимость конструкции "права на право", тем не менее следует указать на необоснованное отождествление автором категорий объекта субъективного права и объекта правоотношения. Не будучи объектами субъективных прав, обязательственные права все же являются объектами гражданских правоотношений, представляя собой экономическое благо, способное удовлетворять потребности субъектов правоотношения.

Таким образом, обязательственные права на сегодняшний день являются одним из реальных объектов гражданских правоотношений, обладающих, в свою очередь, особым правовым режимом.

Разумеется, не все обязательственные права могут в действительности выступать как объекты правоотношения. Так, в силу предписаний закона (ст. 383 ГК РФ) не могут переходить к другим лицам права, неразрывно связанные с личностью кредитора. Существуют и иные ограничения оборотоспособности обязательственных прав, которые подробнее будут рассмотрены ниже. Указанные ограничения, соответственно, не позволяют и обращать на подобные права взыскание.

Очевидно, что обязательственные права могут как существовать в их "чистом" виде, так и оформляться с помощью определенных юридических конструкций, основной из которых является конструкция ценной бумаги. В традиционном понимании ценная бумага представляет собой вещь, документ, и обладатель такой ценной бумаги имеет как "право на бумагу" (вещное право), так и "право из бумаги" (обязательственное право, составляющее содержание ценной бумаги) <1>. В то же время ст. 149 ГК РФ допускает существование бездокументарных ценных бумаг, которые в силу своей

нематериальности не относятся к категории вещей, следовательно, на них не распространяются нормы вещного права, и обладатель такой ценной бумаги имеет только "право из бумаги". Вообще в научной литературе высказано огромное количество мнений относительно понимания бездокументарных ценных бумаг. Не вдаваясь в их анализ, отметим лишь, что, по нашему мнению, бездокументарные ценные бумаги представляют собой имущественные права требования.

<1> Несмотря на активно распространяющееся мнение, что ценная бумага может воплощать и право вещное, нам кажется, что единственным правом, которое в силу закона и доктрины может быть выражено в бумаге, является право обязательственное.

При характеристике имущественных прав нельзя обойти вопрос о так называемых **корпоративных правах**. В литературе гражданского права такие права выделяются наравне с правами вещными и обязательственными <1>. При этом их относят к числу прав имущественных. С нашей точки зрения, понимание корпоративных прав может выглядеть следующим образом. В соответствии с п. 2 ст. 48 ГК РФ "в связи с участием в образовании имущества юридического лица его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица либо вещные права на его имущество". Далее, если обратиться к анализу норм относительно акционерного общества - юридического лица, в наибольшей степени отвечающего признакам корпорации, мы увидим, что в соответствии со ст. 96 ГК РФ права участников акционерного общества оформляются с помощью акций, являющихся ценными бумагами (ст. 143 ГК РФ, ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг). А в соответствии со ст. 2 Федерального закона "Об акционерных обществах" акция удостоверяет "обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу" - права, которые по своему характеру являются имущественными (ст. ст. 142 - 144 ГК РФ). Данные права имеют свои особенности, в частности, они носят организационный характер, возникают только между участниками конкретной организации, т.е. закрыты для иных субъектов имущественного оборота, и т.д.

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник "Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права" (том 1) (отв. ред. Е.А. Суханов) включен в информационный банк согласно публикации - Статут, 2011 (2-е издание, стереотипное).

<1> См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2000. Т. 1. С. 25, 26, 30, 101 и др.

Особенности корпоративных прав, не позволяющие прямо относить их как к вещным, так и к обязательственным правам и одновременно дающие право на их причисление к самостоятельной группе прав, заключаются в наличии следующих, на наш взгляд, специфических признаков: 1) условность в реализации корпоративных прав (данный признак характеризуется тем, что возможность осуществления субъективных прав акционера в ряде случаев зависит от результатов деятельности общества, успешности коммерческой организации); 2) опосредованность корпоративных прав волей большинства, закрепляемой в решениях органов корпорации <1>.

<1> См. подробнее: Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М., 2007. С. 41, 42.

Действующее законодательство об исполнительном производстве права в отношении корпорации (коммерческого юридического лица) рассматривает в качестве возможного предмета взыскания, предусматривая, однако, что взыскание на них обращается только на основании судебного акта (ч. 3 ст. 74 Закона об исполнительном производстве).

От упомянутых нами корпоративных прав следует отличать **права участников большинства некоммерческих организаций**. В силу прямого указания закона они являются правами неимущественными (п. 3 ст. 48 ГК РФ), а потому они не могут быть самостоятельным предметом обращения взыскания.

Возникает вопрос: относится ли к числу объектов гражданского правоотношения такой вид имущественных прав, как права вещные? Вопрос этот далеко не праздный и связан он в первую очередь с возможностью отчуждения вещного права в отрыве от самой вещи, что, в свою очередь, может повлечь за собой обращение на него взыскания в рамках исполнительного производства.

В литературе высказываются различные мнения относительно данной проблемы, причем многие авторы такую возможность принципиально допускают. В частности, И.В. Елисеев, ссылаясь на ст. 216 ГК РФ, не исключает возможности отчуждения отдельных вещных прав в отрыве от вещи, хотя и указывает,

что такие случаи пока неизвестны <1>. Преобладает же, однако, иная точка зрения, согласно которой вещные права исключаются из числа объектов гражданских правоотношений.

<1> См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. Ч. 1. С. 11, 122.

Последняя позиция видится наиболее обоснованной по следующим соображениям. Как уже указывалось, для вещного права характерно правомочие следования: субъективное право всюду следует за вещью. Это правило в наиболее общем виде сформулировано в п. 3 ст. 216 ГК РФ и конкретизируется в ряде других законоположений. Правомочие следования означает наличие достаточно тесной связи между субъективным правом и самой вещью, ведь если не будет вещи, не будет и вещного права, которое по своему содержанию может касаться лишь существующей индивидуально-определенной вещи. Таким образом, вещное право, переданное в отрыве от самой вещи, теряет всякий смысл и превращается в фикцию. Кроме того, гражданский оборот требует стабильности и конкретности. Участникам оборота должно быть максимально ясно и понятно, с кем они вступают в отношения и по поводу чего. В этом смысле оборот вещей намного предпочтительнее, чем оборот прав, прежде всего в силу его наглядности. И если обязательственное право могло "оторваться" от своего материального оформления, то в отношении вещных прав такое просто невозможно. Единственным исключением из указанного правила, пожалуй, является отчуждение доли в праве общей долевой собственности (ст. ст. 246, 250, 255 ГК РФ), что нашло свое отражение и в Законе об исполнительном производстве. Частью 6 ст. 69 этого Закона установлено, что если должник имеет имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, то взыскание обращается на долю должника, определяемую в соответствии с федеральным законом.

В некоторых случаях, например при продаже вещи комитента, комиссионер в силу прямого указания закона (ст. 996 ГК РФ) не имеет права собственности на данную вещь и, соответственно, в силу принципа "никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам" не обладает возможностью передать покупателю вещи право собственности на нее. Между тем покупатель вещи все же становится ее собственником при условии непорочности титула комитента. Аналогичная ситуация складывается при отчуждении имущества, находящегося у продавца на праве хозяйственного ведения.

Отсюда можно сделать вывод о том, что объектом правоотношения по купле-продаже является сама вещь, а переход права собственности осуществляется в силу соответствующего указания закона, в частности п. 1 ст. 454 ГК РФ. Если вспомнить о присущем вещным правам свойстве следования и о регулировании вещных прав только законом, ситуация выглядит вполне логичной. Несомненно, что участники отношений по отчуждению вещи могут установить любой момент перехода права собственности, иной чем передача вещи (п. 1 ст. 223 ГК РФ), однако это может повлиять лишь на момент возникновения соответствующего права, но не на само его возникновение. Подобный подход вполне соответствует букве и духу закона: законодатель не зря выделяет в составе имущества вещи и имущественные права (ст. 128 ГК РФ), говорит об оборотоспособности именно вещей, а не вещных прав и т.п.

Упомянутое нами свойство следования в полной мере проявляет себя лишь при передаче, отчуждении вещи на законном основании. Если же вещь была украдена у собственника, а затем продана другому лицу, то естественно, что право собственности в данном случае за вещь не следует. Единственное, что приобретает покупатель, - добросовестное владение. И это при том, что в данном правоотношении, возникшем между продавцом и покупателем, объектом является все та же вещь.

Таким образом, вещные права не могут рассматриваться в качестве самостоятельных объектов гражданских правоотношений, в сфере гражданского оборота они находятся в неразрывной связи с вещами, следуют за ними, что, разумеется, не позволяет и обращать на них взыскание.

Анализ положений ст. 128 ГК РФ может создать впечатление, что круг имущественных прав исчерпывается вещными и обязательственными правами. Однако в целом ряде законодательных актов, посвященных вопросам охраны результатов интеллектуальной деятельности, также используется понятие "имущественные права", и эти права именуются **исключительными**. Если мы обратимся к ст. 128 ГК РФ, то увидим, что исключительные права выделяются отдельно и в состав имущества не входят. Значит ли это, что данные права не являются имущественными? Полагаем, что нет. Дело в том, что, несмотря на продолжающуюся дискуссию относительно понимания исключительных прав, да и самого существования данного термина, можно отметить, что эти права вполне могут быть на основе уже выделенных нами признаков отнесены к числу прав имущественных, что, кстати, подтверждается и действующим законодательством. Так, ст. 1226 ГК РФ вводит понятие интеллектуального права и указывает, что оно, в свою очередь, включает "исключительное право, являющееся имущественным правом". Кроме того, к числу имущественных относит исключительное право и п. 4 ч. 1 ст. 75 Закона об исполнительном производстве. Одновременно нельзя не заметить и того, что эти права имеют значительную специфику.

Прежде всего **исключительное право** - это абсолютное право на нематериальный результат интеллектуальной деятельности, в отличие от материальных объектов, для которых действует право собственности. Именно это право стали закреплять на объекты, включение которых в экономический оборот становилось объективно необходимым. Несмотря на различия, присущие правовому режиму отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности, они имеют ряд общих черт, определяющих их сущность. Эти общие черты обусловлены в значительной степени нематериальным характером объекта и, соответственно, возможностью одновременного использования неопределенным кругом лиц.

В качестве одной из специфических черт исключительных прав называется и то, что "авторские права настолько взаимосвязаны, что выделить среди них права чисто имущественного или неимущественного характера довольно трудно" <1>. При всей условности использования термина "собственность" применительно к результатам интеллектуальной деятельности именно он в достаточной степени отражает двойственность исключительных прав. Эта двойственность в совокупности с другими особенностями рассматриваемых прав, определяющей из которых является нематериальность объекта, относительно которого устанавливаются данные права, и послужила, скорее всего, основанием для выделения исключительных прав в отдельный вид объектов, как это сделано в ст. 128 ГК РФ. Быть может, подобное выделение не в последнюю очередь связано и с влиянием концепции интеллектуальных прав, называющей авторские и патентные права правами особого рода, лежащими за пределами классического деления гражданских прав на вещные, обязательственные и личные.

<1> Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности. М., 1996. С. 211.

Несмотря на указанные обстоятельства, исключительные имущественные права авторов необходимо относить к числу прав имущественных. Не отрицая наличие у этих прав значительных особенностей, которые предопределяют специфику совершения сделок по поводу этих прав, исключительные имущественные права включаются в круг гражданско-правовых объектов и, следовательно, являются предметами (за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации), на которые может быть обращено взыскание в соответствии с Законом об исполнительном производстве. Указанная точка зрения основывается на положениях действующего законодательства, определяющего возможность перехода исключительных имущественных прав от одного лица (автора, правообладателя) к другому.

Вместе с тем наиболее сложным на практике является отыскание у должника данной разновидности имущественных прав. С целью повышения эффективности указанной деятельности судебного пристава-исполнителя ФССП России и Роспатентом 12 марта 2009 г. было заключено Соглашение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам <1>. Основной целью названного Соглашения является обмен информацией, представляющей взаимный интерес для ведомств, и в первую очередь предназначенной для использования в рамках конкретного исполнительного производства.

<1> Письмо ФССП России и Роспатента от 12 марта 2009 г. N 12/02-2/10/31-179/23.

Ранее действовавший Закон об исполнительном производстве 1997 г. прямо не упоминал об имущественном праве как самостоятельном объекте, на которое может быть обращено взыскание. Однако это вовсе не означало, что возможность обращения взыскания на имущественные права как таковая отсутствовала - просто закреплена она была на подзаконном уровне. Так, Приказом Минюста России от 3 июля 1998 г. N 76 была утверждена Временная инструкция о порядке ареста и реализации прав (требований), принадлежащих должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг (дебиторской задолженности) при обращении взыскания на имущество организаций-должников (утратила силу в связи с изданием Приказа Минюста России от 14 марта 2008 г. N 57, которым отдельные акты Минюста приведены в соответствие с Законом об исполнительном производстве). Она регламентировала порядок обращения взыскания на имущество должника - права (требования), принадлежащие организации-должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг (дебиторская задолженность). Таким образом, в рамках данного нормативного правового акта дебиторская задолженность, будучи имущественным правом, рассматривается как разновидность имущества. Кроме того, законодательной основой для обращения взыскания на имущественные права по ранее действовавшему законодательству все же служила и ст. 46 Закона об исполнительном производстве 1997 г., предусматривавшая возможность обращения взыскания на имущество. Систематическое толкование указанной нормы вместе со ст. 128 ГК РФ приводило на

практике к возможности обосновывать обращение взыскания, в том числе на имущественные права.

Однако, учитывая, по всей видимости, объективную необходимость регламентации обращения взыскания на имущественные права на более высоком нормативном уровне, законодатель в новом Законе об исполнительном производстве предусмотрел отдельную ст. 75 "Обращение взыскания на имущественные права", что уже само по себе явилось новеллой данного Закона.

К принадлежащим должнику имущественным правам, на которые в рамках исполнительного производства может быть обращено взыскание, в частности, относятся: 1) дебиторская задолженность; 2) право требования в качестве взыскателя по исполнительному документу; 3) право на аренду недвижимого имущества; 4) исключительное право на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации, за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации на них не может быть обращено взыскание; 5) право требования по договорам об отчуждении и использовании исключительного права на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации; 6) принадлежащее лицензиату право использования результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; 7) иные принадлежащие должнику имущественные права.

Обратим внимание, что приведенный перечень не является исчерпывающим.

Взыскание на принадлежащие должнику исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, право использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также на имущественные права в отношении третьих лиц обращается с соблюдением правил, установленных ГК РФ.

Закон об исполнительном производстве предусматривает, что особенности обращения взыскания на отдельные виды имущественных прав могут быть установлены Правительством РФ. Несмотря на это, особенности обращения взыскания на отдельные виды имущественных прав предусмотрены и в самом Законе. В частности, это касается дебиторской задолженности, чаще всего встречающейся на практике среди имущественных прав, на которые судебные приставы-исполнители обращают взыскание.

Под дебиторской задолженностью понимается право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором (дебитор), в том числе право требования по оплате фактически поставленных должником товаров, выполненных работ или оказанных услуг, по найму, аренде и др. (п. 1 ч. 1 ст. 75 Закона об исполнительном производстве).

Содержанием обращения взыскания на дебиторскую задолженность является переход к взыскателю прав должника на получение дебиторской задолженности в размере задолженности, но не более объема дебиторской задолженности, существовавшего на день обращения взыскания, и на тех же условиях.

Предусматриваются следующие случаи, когда взыскание на дебиторскую задолженность не обращается: 1) дебитор находится в иностранном государстве, с которым Российской Федерацией не заключен договор о правовой помощи; 2) дебитор находится в процессе ликвидации; 3) дебитор прекратил свою деятельность в качестве юридического лица и исключен из Единого государственного реестра юридических лиц; 4) в отношении дебитора введена процедура банкротства; 5) срок исковой давности для ее взыскания истек. Последнее основание не может не вызывать у нас нареканий. И хотя подобное решение продиктовано, полагаем, исключительно соображениями целесообразности, так как приобретение дебиторской задолженности (в случае ее реализации на торгах) с истекшим сроком исковой давности по вполне объяснимым причинам маловероятно, тем не менее с точки зрения частного (и в первую очередь гражданского) права исключение законодателем данной задолженности из числа имущественных прав, на которые обращается взыскание в ходе исполнительного производства, порождает большие сомнения. Здесь необходимо установить последствия пропуска данного срока, а именно: прекращается ли само имущественное право или же только лишается судебной защиты. С учетом действующего законодательства можно сделать вывод о том, что субъективное (имущественное) право все же не прекращается. Так, в случае исполнения должником обязанности по истечении срока исковой давности он не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения и не знал об истечении давности (ст. 206 ГК РФ). Безусловно, закон в данном случае исходит из существования в первую очередь юридической, а не моральной обязанности. Кроме того, исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Закон об исполнительном производстве предусматривает два способа обращения взыскания на дебиторскую задолженность:

1) при наличии согласия взыскателя - путем внесения (перечисления) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов;

2) при отсутствии согласия взыскателя или невнесении (неперечислении) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов - путем продажи дебиторской задолженности с торгов (ч. 2 ст. 76).

Что касается реализации на торгах дебиторской задолженности с истекшим сроком исковой

давности, то, как уже отмечалось, сделать это будет весьма затруднительно. Однако, зачем при наличии согласия взыскателя исключать возможность внесения дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов, при условии что ГК РФ допускает возможность исполнения обязанности по истечении срока исковой давности, непонятно. Как представляется, это является недостатком действующего Закона об исполнительном производстве, и такая возможность должна быть в нем закреплена, что, кстати, отвечает и задачам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Об обращении взыскания на дебиторскую задолженность судебный пристав-исполнитель выносит постановление, в котором указывает порядок внесения (перечисления) денежных средств дебитором на депозитный счет подразделения судебных приставов. Указанное постановление не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется дебитору и сторонам исполнительного производства.

Своим постановлением судебный пристав-исполнитель обязывает дебитора исполнить соответствующее обязательство путем внесения (перечисления) денежных средств на указанный в постановлении депозитный счет подразделения судебных приставов. При этом должнику запрещается изменять правоотношения, на основании которых возникла дебиторская задолженность.

Основным правовым последствием получения дебитором постановления судебного пристава-исполнителя является изменение способа и порядка исполнения обязательства. Так, со дня получения дебитором постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на дебиторскую задолженность исполнение дебитором соответствующего обязательства осуществляется путем внесения (перечисления) денежных средств на указанный в постановлении депозитный счет подразделения судебных приставов. Такое исполнение обязательства дебитором считается исполнением надлежащему кредитору. Права дебитора по отношению к должнику при этом не изменяются.

Кроме того, дебитор обязан незамедлительно информировать судебного пристава-исполнителя и должника о внесении (перечислении) денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов.

В последнее время достаточную актуальность приобрел вопрос, связанный с возможностью **обращения взыскания на денежные средства должника-абонента, находящиеся на его лицевом счете.**

Прежде всего необходимо определиться с правовой природой денежных средств, находящихся на лицевом счете абонента оператора сотовой связи. Как верно отмечается в юридической литературе, вопрос о природе безналичных денежных средств как таковых на протяжении многих лет остается весьма дискуссионным ^{<1>}. Главным образом здесь обозначились **два подхода**: согласно первому из них, денежные средства обладают признаками вещей; второй же исходит из стремления рассматривать денежные средства, находящиеся на счете, в качестве имущественных прав.

^{<1>} См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В 2 т. М.: Статут, 2006. Т. 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. С. 179.

Сторонники первого подхода склонны распространять на безналичные денежные средства нормы вещного права ^{<1>}. Более предпочтительным, однако, выглядит второй подход, усматривающий обязательственно-правовую природу в безналичных денежных средствах, что, соответственно, позволяет говорить о последних лишь как о правах требования.

^{<1>} См.: Демушкина Е.С. Вопросы гражданского права в теории и практике обращения безналичных ценных бумаг. М., 1999. С. 51.

Как представляется, следует исходить из положения, что наличные деньги - это вещи, хотя и отмечается некоторая условность названного утверждения ^{<1>}. При этом следует различать понятие "деньги" и понятия "наличные" и "безналичные расчеты", о которых идет речь в ст. 140 ГК РФ. Так называемые "безналичные" деньги в действительности вещами вовсе не являются и, согласно устоявшимся в доктрине гражданского права представлениям, должны рассматриваться как определенный объем имущественных (обязательственных) прав лица по отношению к банку на сумму внесенных им денежных средств.

^{<1>} См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2009. С. 4.

Таким образом, вещное право на деньги (право собственности) приобретает только кредитная

организация. Все остальные субъекты - обладатели определенных имущественных прав в размере, равном сумме данных денежных средств. Недопустимость квалификации названных прав в качестве вещных вытекает также из следующего. Первоначальным признаком любого вещного права выступает способность удовлетворять интерес за счет собственных активных действий по отношению к объекту права. В свою очередь, признаком обязательственного права является возможность реализации своего права только за счет активных действий обязанного лица. В данном случае реализовать свой интерес в получении, перечислении денежных средств можно только за счет активных действий банка.

Применительно к рассматриваемой ситуации абонент, оплачивая услуги сотовой связи, вносит их на банковский счет, открытый оператором сотовой связи в кредитной организации (самостоятельно или через посредника (посредников)), либо непосредственно в кассу оператора. С этого момента мы можем говорить о праве собственности на деньги как вещи лишь применительно к банку. У оператора же сотовой связи возникают имущественные права обязательственного характера из договора банковского счета, а у абонента - имущественные права обязательственного характера из договора о возмездном оказании услуг сотовой связи. Принципиальным является замечание о недопустимости смешения указанных групп имущественных прав.

В тех случаях, когда должником выступает абонент, речь может идти об обращении взыскания на принадлежащие ему **имущественные права обязательственного характера**. Надлежит, однако, определить, о каких именно имущественных обязательственных правах абонента может идти речь в данном случае: об имущественном праве на внесенную сумму аванса (т.е. денежное имущественное право) или об имущественном праве на получение определенного объема услуг (неденжное имущественное право). Первое, как известно, исходя из ст. 76 Закона об исполнительном производстве признается в качестве дебиторской задолженности, и, следовательно, наличествует возможность применения упрощенного порядка обращения взыскания на него ^{<1>}. Необходимо подчеркнуть, что речь здесь идет именно о надлежащем исполнении сторонами взятых на себя обязательств и ни в коей мере не затрагиваются ситуации прекращения договора, влекущего, как известно, обязанность оператора по возврату переданных ему ранее абонентом денежных средств.

^{<1>} См. подробнее: Гуреев В.А. Проблемы правового регулирования обращения взыскания на имущественные права в рамках исполнительного производства // Законы России. 2008. N 7. С. 12 - 16.

Основопологающий принцип частного законодательства - принцип свободы договора - предполагает возможность согласования сторонами любых не запрещенных действующим законодательством условий, в том числе и тех, которые касаются порядка исполнения обязанности по оплате. Вместе с тем договор об оказании услуг связи, заключаемый с гражданами, рассматривается в качестве публичного договора, и, более того, он должен соответствовать Правилам оказания услуг подвижной связи, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 25 мая 2005 г. N 328 ^{<1>}. Последние же предусматривают, что оплата услуг подвижной связи может производиться посредством авансового или отложенного платежей (п. 43 Правил).

^{<1>} СЗ РФ. 2005. 30 мая. N 22. Ст. 2133.

Так, при авансовой системе оплаты абонент вносит определенную денежную сумму на лицевой счет, выступающий не более чем специфическим способом учета внесенного аванса и объема предоставляемых оператором услуг. При этом списание средств осуществляется сразу же после оказания соответствующих услуг оператором. Иными словами, расчеты не совпадают во времени с предварительным платежом, что позволяет говорить об авансировании с отсроченной датой расчетов.

В этой связи, как представляется, пока расчеты не произведены, у должника-абонента наличествует денежное имущественное право, на которое, соответственно, можно обратить взыскание как на дебиторскую задолженность. Факт существования права на дебиторскую задолженность подтверждает и п. 45 Правил, согласно которому абонент в любое время имеет право обратиться к оператору за возвратом, а оператор обязан вернуть неиспользованный остаток денежных средств. Основания для отказа в возврате при этом у оператора отсутствуют. Хотелось бы подчеркнуть, что возникновение указанного денежного имущественного права было бы ошибочным связывать с фактом обращения абонента к оператору. Лицо, заключая договор об оказании услуг связи и становясь таким образом абонентом, уже изначально приобретает названное субъективное право, осуществить которое, однако, он может лишь при условии соответствующего обращения к оператору. В юридической науке, кстати, постоянно обращается внимание на необходимость разграничения собственно субъективного права и осуществления данного субъективного права в складывающихся правоотношениях ^{<1>}.

^{<1>} См. об этом подробнее: Вавилин Е.В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности // Журнал российского права. 2007. N 7.

Согласно ч. 4 ст. 76 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель выносит постановление об обращении взыскания на дебиторскую задолженность, в котором указывает порядок внесения (перечисления) денежных средств дебитором на депозитный счет подразделения судебных приставов. Иными словами, механизм обращения взыскания на дебиторскую задолженность, закрепленный в законодательстве об исполнительном производстве, предполагает совершение судебным приставом вместо должника определенных процессуальных действий, приводящих к осуществлению субъективного права последнего.

С учетом сказанного судебному приставу-исполнителю необходимо вынести постановление об аресте имущественного права и обращении взыскания на существующую дебиторскую задолженность. Причем выносить какое-либо постановление, прекращающее договорные отношения абонента и оператора, судебному приставу-исполнителю вовсе не обязательно, так как имущественное денежное право абонента есть и в рамках существующего договорного обязательства сторон. Безусловно, следует учитывать, что для применения данного механизма также требуется и согласие взыскателя (п. 1 ч. 2 ст. 76 Закона об исполнительном производстве).

Иная ситуация складывается при использовании системы отложенного платежа. Здесь для проведения расчетов за оказанные услуги абоненту выставляется счет, который оплачивается по окончании расчетного периода. В связи с внесением указанных денежных средств у абонента каких-либо специальных имущественных прав на указанные средства не возникает, так как они сразу учитываются в счет оплаты. Вместе с тем может получиться, что абонентом вносятся излишние денежные средства. Здесь уже складываются отношения, связанные с авансированием платежа, а следовательно, у абонента возникают и определенные денежные имущественные права со всеми вытекающими для исполнительного производства последствиями.

Остается также открытым вопрос о правовом статусе так называемых "гарантийных взносов". Дело в том, что большинство операторов при постоплатной системе расчетов предусматривают в заключаемых с ними договорах обязанность внесения абонентом соответствующих денежных средств <1>. Правила оказания услуг подвижной связи вместе с тем указанный вопрос не регламентирует вовсе.

<1> См., например: Договор об оказании услуг связи "Билайн" (приложение 2 к распоряжению от 15 декабря 2009 г. N 1600/09P) (http://mobile.beeline.ru/media/Documents_for_download/Dogovor%20ob%20okazanii%20uslug%20svyazi%20msk.pdf); Условия оказания услуг подвижной связи "МТС" (http://static.mts.ru/uploadmsk/contents/1656/uslovia_svyzi_msk_060613.pdf).

Как выше уже отмечалось, в частноправовой сфере предусмотрен принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ), согласно которому стороны вправе определять любые не запрещенные законом условия. Обращаясь же к условиям конкретных договоров, приходишь к выводу о том, что гарантийный взнос, как правило, рассматривается в качестве способа обеспечения исполнения обязательства. Таким образом, встает вопрос о возможности обращения взыскания на имущественные права на те суммы денежных средств, которые были переданы оператору в качестве способа обеспечения исполнения обязательств по основному договору.

Учитывая акцессорный характер обеспечительного обязательства, можно с уверенностью предположить, что у абонента возникает право требования переданных денежных средств только вследствие прекращения обеспечительного обязательства. Последнее, в свою очередь, прекращается вместе с прекращением основного обязательства из договора об оказании услуг связи, и только в этом случае становится возможным говорить об обращении взыскания на дебиторскую задолженность.

Некоторые суды склонны рассматривать денежные средства на лицевом счете абонента в качестве имущества, находящегося у третьих лиц, и, соответственно, применять нормы, предусматривающие возможность обращения взыскания на такое имущество лишь на основании судебного акта (ст. 77 Закона об исполнительном производстве) <1>. В то же время, как видится, стоило бы аккуратнее применять названный механизм.

<1> См. Обзор судебной практики по данному вопросу: Материалы к заседанию Научно-консультативного совета ФССП России 31 марта 2010 г. на тему: "Правовая природа денежных средств, зачисляемых должниками-абонентами на счета операторов сотовой связи".

Прежде всего необходимо понять, о каком имуществе идет речь в указанной статье. Следуя ее буквальному толкованию, сфера действия ст. 77 Закона распространяется на случаи, когда имущество принадлежит на праве собственности должнику, но фактически находится у третьего лица. К примеру, имущество может быть передано должником на основании договора хранения, безвозмездного пользования и т.д. Но принципиальное условие - это все же наличие права собственности на указанное

имущество у должника. Применительно к рассматриваемой ситуации собственником имущества (денег как вещей) является кредитная организация. При этом у должника уже нет права собственности на деньги - взамен есть лишь имущественное право. Следовательно, едва ли здесь имеются основания для применения правил об обращении взыскания на имущество третьих лиц.

Таким образом, есть все основания говорить о потенциальной возможности применения мер принудительного исполнения в отношении денежных средств, находящихся на лицевом счете должника-абонента, однако речь может идти исключительно об обращении взыскания на имущественные права должника.

10.3. Обращение взыскания на заложенное имущество

В силу **залога** кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом (ст. 334 ГК РФ).

Сравнив определение залога с понятием обязательства (ст. 307 ГК РФ), можно сделать вывод о том, что залог представляет собой гражданское правоотношение. Традиционно залог может возникнуть:

- а) из договора;
- б) на основании закона.

К залогоу, возникающему на основании закона, применяются правила о залоге, возникающем из договора, если в законе специально не оговорено иное (п. 3 ст. 334 ГК РФ).

Как справедливо отмечается в юридической литературе, главная цель залогодержателя - получить преимущество перед другими кредиторами должника <1>.

<1> См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 695.

Залог как способ обеспечения исполнения обязательств при условии возникновения определенных к тому оснований может повлечь обращение взыскания на заложенное имущество.

Порядок обращения взыскания на заложенное имущество претерпел определенные изменения.

30 декабря 2008 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество" <1> (далее - Закон о внесении изменений), которым была несколько изменена процедура обращения взыскания на заложенное имущество. Кроме того, им установлены некоторые особенности удовлетворения требований кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника.

<1> Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 306-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество" // СЗ РФ. 2009. N 1. Ст. 14. Следует отметить, что первоначальное название законопроекта было иным - "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации".

Потребность в его принятии обуславливалась наличием целого ряда проблем, связанных в первую очередь с реализацией положений Закона об исполнительном производстве в части обращения взыскания на заложенное имущество, на которые вполне справедливо обращалось внимание в юридической литературе <1>.

<1> См., к примеру: Новоселова Л.А. Некоторые проблемы залога в исполнительном производстве // Вестник гражданского права. 2008. N 3; Журбин Б. Брешь в залоговом механизме // ЭЖ-Юрист. 2008. N 14; Мироненко Ю. Залог с молотка // ЭЖ-Юрист. 2008. N 5; и др.

Так, прежняя редакция ч. 4 ст. 78 Закона об исполнительном производстве устанавливала специальное правило об обращении взыскания на заложенное имущество должника-залогодателя по требованиям незалоговых кредиторов (незалогодержателей), при условии что требования последних относятся к первой и второй очередям (ст. 111 Закона), имеют преимущество перед требованиями залогодержателя и возникли до заключения залога. При этом исходя из ч. 6 ст. 78 названного Закона согласия залогодержателя на реализацию этого имущества не требовалось. Разумеется, подобный порядок приводил на практике к снижению обеспечительной функции залога, а следовательно, и к девальвации самого института.

В соответствии с законодательством об исполнительном производстве, если взыскание на имущество обращено для удовлетворения требований залогодержателя, то взыскание на заложенное

имущество обращается в первую очередь независимо от наличия у должника другого имущества (ч. 2 ст. 78 Закона), что выступает специальным по отношению к ст. 69 Закона правилом.

Названные положения, с одной стороны, вернули приоритет залоговых требований, однако с другой - породили вопрос о принципиальной допустимости обращения взыскания на заложенное имущество по требованиям незалоговых кредиторов. Ранее действовавший Закон об исполнительном производстве 1997 г. при общей поверхностности правового регулирования вопросов обращения взыскания на заложенное имущество тем не менее в ч. 1 ст. 49 содержал указание на возможность обращения взыскания на заложенное имущество при удовлетворении требований, не обеспеченных залогом. Сегодня подобное положение в законе отсутствует, однако, несмотря на это, представляется, что новая редакция ст. 78 Закона об исполнительном производстве не должна приводить к противоположной крайности, при которой обращение взыскания на заложенное имущество по требованиям незалогодержателей может рассматриваться как недопустимое: во-первых, подобный вывод будет противоречить диспозициям ст. ст. 69, 79 Закона об исполнительном производстве, ст. 446 ГПК РФ, не содержащим каких-либо ограничений относительно заложенного имущества, а, во-вторых, использованное в ч. 2 ст. 78 Закона слово "если" косвенно подтверждает допустимость обращения взыскания на заложенное имущество не только по требованию залогодержателя.

Более того, данное толкование Закона отнюдь не ущемляет интересы залогодержателей, так как обращение взыскания и последующая реализация заложенного имущества по требованию незалогового кредитора не прекращают право залога (ч. 1 ст. 353 ГК РФ) и сохраняют за ним возможность предъявления основанных на залоге требований к новому собственнику (приобретателю) имущества.

В ситуациях сводного исполнительного производства (ст. 34 Закона об исполнительном производстве), когда к должнику одновременно предъявлены требования и кредитора-залогодержателя, и незалогового кредитора, исходя из действующей редакции ч. 4 ст. 78 Закона об исполнительном производстве требования залогодержателя удовлетворяются без соблюдения очередности, установленной ст. 111 названного Закона, при условии, однако, предварительного погашения расходов на проведение торгов.

Если же в сводном исполнительном производстве требования заявлены сразу несколькими залогодержателями, то ситуация должна быть разрешена с учетом правил о последующем залоге (ст. 342 ГК РФ, ст. 22 Закона РФ от 29 мая 1992 г. N 2872-1 "О залоге" <1>). Иными словами, судебный пристав-исполнитель обязан удовлетворить требования последующего залогодержателя из стоимости заложенного имущества только после требований предшествующих залогодержателей.

<1> РГ. 1992. N 129.

Примечательно, что упомянутая выше статья ГК РФ дополнена ч. 4, устанавливающей право предшествующего залогодержателя потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства и обращения на него взыскания, хотя бы срок предъявления его к взысканию еще и не наступил. С этой целью в ст. 351 ГК РФ специально введено соответствующее основание для заявления требования о досрочном исполнении обеспеченного залогом обязательства.

Вместе с тем ни ГК РФ, равно как и процессуальные законы или специальные законы о залоге, ни Закон об исполнительном производстве не устанавливают четкого механизма информирования предшествующего залогодержателя о начале обращения взыскания на заложенное имущество. Соответственно, в рамках исполнительного производства судебный пристав-исполнитель также не обязан направлять специальное уведомление предшествующему залогодержателю, даже если он и располагает данной информацией. Кроме того, исходя из ч. 17 ст. 30 Закона об исполнительном производстве пристав направляет копии постановления о возбуждении исполнительного производства лишь взыскателю, должнику и в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

Таким образом, существующий пробел действующего законодательства, на наш взгляд, ведет к снижению гарантий предшествующих залогодержателей и лишь отчасти смягчается правилом, в соответствии с которым если предшествующий залогодержатель не воспользовался своим правом потребовать досрочного исполнения, то имущество переходит к его приобретателю в качестве обремененного предшествующим залогом (ч. 4 ст. 342 ГК РФ).

Согласно ст. 348 ГК РФ взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства.

Кроме того, в обращении взыскания могло быть отказано, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства было крайне незначительным и размер требований залогодержателя вследствие этого был явно несоразмерным стоимости заложенного имущества. Использование в правовой норме таких оценочных категорий неминуемо порождало на практике неоднозначное толкование, и порой одни и те же нарушения могли приводить к различным правовым

последствиям в зависимости от усмотрения конкретного судьи. С учетом произошедших изменений нарушение теперь будет признано крайне незначительным и размер требований явно несоразмерным стоимости заложенного имущества только при одновременном соблюдении следующих условий: 1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем 5% от размера стоимости заложенного имущества по договору о залоге; 2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца. Если же договор о залоге предусматривает исполнение обязательства периодическими платежами, то обращение взыскания допускается при систематическом нарушении сроков их внесения. Систематическим признается нарушение сроков внесения платежей более чем три раза в течение 12 месяцев, предшествующих дате обращения в суд или дате направления уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке (ч. 3 ст. 348 ГК РФ). При этом размер просрочки значения уже не имеет. Введение законодателем таких четких критериев можно лишь приветствовать.

Право залога традиционно трактуется не в качестве права присвоения заложенного имущества, а как право удовлетворения из его стоимости интересов залогодержателя.

Удовлетворение требований залогодержателя за счет заложенного имущества может осуществляться:

- по решению суда;
- во внесудебном порядке.

Судебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество выступает лишь общим правилом. В некоторых случаях, однако, взыскание на заложенное имущество может быть обращено только на основании судебного решения. К ним относятся случаи, когда:

- 1) предметом залога является жилое помещение, принадлежащее на праве собственности физическому лицу;
- 2) предметом залога является имущество, имеющее значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества;
- 3) залогодатель - физическое лицо в установленном порядке признан безвестно отсутствующим;
- 4) заложенное имущество является предметом предшествующего и последующего залогов, при которых применяются разный порядок обращения взыскания на предмет залога или разные способы реализации заложенного имущества;
- 5) имущество заложено в обеспечение исполнения разных обязательств нескольким созалогодержателям.

При этом законодательством могут быть установлены и иные случаи.

Взыскание на заложенное имущество во внесудебном порядке допускается на основании заключаемого соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке. При этом данное соглашение может быть составлено в качестве самостоятельного договора или быть включено в договор о залоге в качестве условия.

Следует отметить, что в соответствии с Законом о внесении изменений нормы о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога подверглись корректировке. Соответственно, произошло значительное расширение возможности обращения взыскания на заложенное имущество без обращения в суд. Хотя прямо в пояснительной записке к законопроекту <1> об этом и не говорится, но, по существу, названное упрощение порядка отвечает в первую очередь интересам кредитных организаций, наиболее часто применяющих при выдаче кредитов механизмы залогового обеспечения исполнения должником взятых на себя по кредитному договору обязательств.

<1> См.: Паспорт проекта Федерального закона N 119643-5 "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество" // СПС "КонсультантПлюс".

Необходимо подчеркнуть, что возможность обращения взыскания на заложенное имущество без обращения в суд существовала и ранее, однако соглашение об этом залогодателя с залогодержателем должно было быть заключено уже после возникновения оснований для обращения взыскания на предмет залога и применительно к недвижимому имуществу удостоверено нотариусом.

При заключении соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке по общему правилу допускается на основании исполнительной надписи нотариуса в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. Данный вывод подтверждается п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о залоге".

Исполнительная надпись нотариуса как разновидность исполнительного документа является предметом рассмотрения соответствующего раздела настоящего учебника. В связи с этим сейчас остановимся лишь на анализе вопросов, связанных с реализацией внесудебного порядка обращения

взыскания на заложенное имущество с применением исполнительной надписи нотариуса. Так, прежняя редакция ч. 1 ст. 78 Закона об исполнительном производстве допускала обращение взыскания на заложенное имущество лишь на основании исполнительного документа, являющегося судебным актом или выданного на основании судебного акта. Действующая же редакция расширила данный перечень и предусмотрела возможность обращения взыскания на заложенное имущество в том числе и на основании исполнительной надписи нотариуса.

Согласно ст. 89 Основ законодательства РФ о нотариате в случае неисполнения залогодателем соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке нотариус совершает исполнительную надпись на договоре о залоге. Если же права залогодержателя удостоверены закладной, исполнительная надпись совершается на закладной.

Согласно ч. 1.1 ст. 78 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель на основании исполнительной надписи нотариуса:

1) изымает предмет залога у залогодателя или, если предметом залога является недвижимое имущество, принимает постановление о наложении ареста на предмет залога и направляет это постановление в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, для регистрации ареста в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в отношении воздушного судна, подлежащего государственной регистрации, в Едином государственном реестре прав на воздушные суда, в отношении морского судна, судна внутреннего плавания, подлежащих государственной регистрации, в соответствующем реестре судов Российской Федерации или судовой книге, принимает меры по охране такого объекта недвижимости либо, если предметом залога являются ценные бумаги, налагает арест в соответствии со ст. 82 Закона об исполнительном производстве;

2) передает соответствующие предмет залога или документы залогодержателю для последующей реализации заложенного имущества в порядке, установленном ГК РФ, Федеральным законом "Об ипотеке (залоге недвижимости)" и Законом РФ "О залоге".

На основании ходатайства залогодержателя судебный пристав-исполнитель осуществляет реализацию предмета залога в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве.

Заложенное имущество реализуется в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве, с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом "Об ипотеке (залоге недвижимости)" и Законом РФ "О залоге", а также другими федеральными законами, предусматривающими особенности обращения взыскания на отдельные виды заложенного имущества.

Глава 11. ИСПОЛНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ТРЕБОВАНИЯ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

11.1. Общая характеристика исполнения исполнительных документов по делам неимущественного характера

Действующее законодательство регламентирует порядок исполнения требований неимущественного характера в рамках отдельной гл. 13 Закона об исполнительном производстве.

Основная отличительная особенность данной группы исполнительных производств заключается в том, что если при исполнении исполнительных документов имущественного характера главной целью судебного пристава-исполнителя являются нахождение имущества должника и обращение на него взыскания, то при исполнении требований неимущественного характера речь идет о необходимости совершения должником определенных действий или необходимости воздержаться от совершения определенных действий. При этом судебный пристав-исполнитель должен по общему правилу обеспечить исполнение исполнительного документа самим должником.

Исполнительное производство по исполнительным документам, содержащим требования к должнику совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий), возбуждается в общем порядке, предусмотренном ст. 30 Закона об исполнительном производстве.

В случаях неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, а также неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения.

Исполнительский сбор в случае неисполнения исполнительного документа неимущественного характера с должника-гражданина устанавливается в размере 500 руб., с должника-организации - 5 тыс. руб. (ч. 3 ст. 112 Закона об исполнительном производстве).

Если должником требования, содержащиеся в исполнительном документе, без уважительных причин не исполнены во вновь установленный срок, то судебный пристав-исполнитель составляет в

отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ (ст. 17.15) и устанавливает новый срок для исполнения.

Часть 1 ст. 17.15 КоАП РФ вводит административную ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора. Кроме того, привлечение к административной ответственности возможно по ч. 2 данной статьи и при неисполнении должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа.

Соответственно, судебный пристав-исполнитель вправе каждый раз устанавливать должнику срок для исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительном документе, и в случае неисполнения должником этих требований без уважительных причин каждый раз составлять соответствующий протокол.

Следует отметить, что законодателем предусмотрена уголовная ответственность за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению (ст. 315 УК РФ).

Согласно п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 315 УК РФ, производится дознавателями органов службы судебных приставов.

В то же время в случае неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин, если для исполнения указанных требований участие должника необязательно, судебный пристав-исполнитель организует исполнение в соответствии с правами, предоставленными ему Законом об исполнительном производстве. При этом отметим, что совершение от имени и за счет должника действия, указанного в исполнительном документе, в случае если это действие может быть совершено без личного участия должника, согласно п. 7 ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве относится к мерам принудительного исполнения.

11.2. Исполнение требований о восстановлении на работе

Неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства (индивидуальные трудовые споры) подлежат рассмотрению комиссиями по трудовым спорам и судами.

Трудовое законодательство определяет, что непосредственно в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлению работника о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора, об изменении даты и формулировки причины увольнения, о переводе на другую работу, об оплате за время вынужденного прогула либо о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы, о неправомерных действиях (бездействии) работодателя при обработке и защите персональных данных работника (ст. 391 ТК РФ). Таким образом, исполнительным документом в этом случае будет выступать исполнительный лист.

Работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

В случае пропуска по уважительным причинам данных сроков они могут быть восстановлены судом.

При обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов (ст. 393 ТК РФ).

В случае признания увольнения или перевода на другую работу незаконными работник должен быть восстановлен на прежней работе органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор. В то же время орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы. При взыскании среднего заработка в пользу работника, восстановленного на прежней работе, или в случае признания его увольнения незаконным выплаченное ему выходное пособие подлежит зачету.

Необходимо отметить, что при определении размера оплаты времени вынужденного прогула средний заработок, взыскиваемый в пользу работника за это время, не подлежит уменьшению на суммы заработной платы, полученной у другого работодателя, независимо от того, работал у него работник на день увольнения или нет, пособия по временной нетрудоспособности, выплаченного истцу в пределах срока оплачиваемого прогула, а также пособия по безработице, которое он получал в период

вынужденного прогула, поскольку указанные выплаты действующим законодательством не отнесены к числу выплат, подлежащих зачету при определении размера оплаты времени вынужденного прогула.

Судебная практика свидетельствует о том, что при невозможности восстановления работника на прежней работе вследствие ликвидации организации суд признает увольнение незаконным, обязывает ликвидационную комиссию или орган, принявший решение о ликвидации организации, выплатить ему средний заработок за все время вынужденного прогула. Одновременно суд признает работника уволенным по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с ликвидацией организации (п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации").

Содержащиеся в исполнительном документе требования о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника должны быть исполнены не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов (ч. 4 ст. 36 Закона об исполнительном производстве).

В соответствии с ч. 1 ст. 106 Закона об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменен приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе взыскателя.

Если должник не исполняет требования о восстановлении на работе уволенного или переведенного работника, то судебный пристав-исполнитель принимает меры, предусмотренные ст. 105 Закона об исполнительном производстве, т.е. составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.15 КоАП РФ, и устанавливает новый срок для исполнения. Кроме того, судебный пристав-исполнитель разъясняет взыскателю его право обратиться в суд или другой орган, принявший решение о восстановлении его на работе, с заявлением о взыскании с должника среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время со дня вынесения решения о восстановлении на работе по день исполнения исполнительного документа.

11.3. Исполнение требований о выселении должника, вселении взыскателя

Согласно ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно, и никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Такие случаи применительно к рассматриваемой сфере определены в Законе об исполнительном производстве, а также Законе о судебных приставах. Последний закрепляет за судебным приставом-исполнителем право входить в помещения и хранилища, занимаемые должником или принадлежащие ему, производить осмотры указанных помещений и хранилищ, при необходимости вскрывать их (ст. 12 Закона о судебных приставах). С названным положением корреспондируют п. п. 4 и 5 ч. 1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве.

Принудительное выселение должника или вселение взыскателя по своей природе являются требованиями неимущественного характера и подлежат исполнению в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем по правилам гл. 13 Закона об исполнительном производстве.

Возбуждение исполнительного производства по исполнительному документу о выселении (вселении) производится в общем порядке, т.е. на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя (ч. 1 ст. 30 Закона об исполнительном производстве).

Следует подчеркнуть, что принудительное выселение возможно не только из жилых, но и из нежилых помещений, а соответственно, круг вовлекаемых в рассматриваемые отношения субъектов не ограничивается одними лишь гражданами, но включает также и юридических лиц.

При условии, что должник в течение установленного срока для добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования о его выселении не освободил жилое помещение, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании с должника исполнительского сбора, размер которого для должника-гражданина составляет всего 500 руб., а для должника-организации - 5000 руб. (ч. 3 ст. 112 Закона об исполнительном производстве), устанавливает должнику новый срок для выселения и предупреждает его, что по истечении указанного срока принудительное выселение будет производиться без дополнительного извещения должника.

Необходимо учитывать, что сам по себе факт вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора не влечет прекращения обязанности должника освободить помещение или прекратить чинить препятствия для вселения. Соответственно, пристав должен вынести постановление о назначении нового срока исполнения (выселения). При этом в отличие от прежнего Закона об исполнительном производстве, в котором легитимность действий пристава по выселению напрямую

ставилась в зависимость от факта извещения должника о дне и времени принудительного выселения (ст. 75) <1>, действующий Закон такого указания не содержит. Более того, в постановлении о назначении нового срока пристав обязан лишь предупредить должника о том, что по истечении указанного срока принудительное выселение будет производиться без дополнительного извещения должника (ч. 1 ст. 107 Закона об исполнительном производстве). Данное правило формализует процедуру выселения и позволяет на практике обеспечить своевременное применение мер принудительного исполнения, что, разумеется, повышает гарантии защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов взыскателей.

<1> Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 119-ФЗ "Об исполнительном производстве" (утратил силу).

Схожий порядок предусмотрен и для вселения взыскателей в рамках исполнительного производства. Вместе с тем обращает на себя внимание некоторое отличие в установленной процедуре. Так, если при выселении пристав устанавливает как минимум два срока должнику (срок для добровольного исполнения, а затем новый срок для выселения (ч. 1 ст. 107 Закона об исполнительном производстве)), то при вселении пристав обязан предоставить должнику лишь срок для добровольного исполнения, а по истечении указанного срока выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и предупреждает его о том, что вселение взыскателя будет производиться принудительно без дополнительного извещения должника (ч. 1 ст. 108 Закона об исполнительном производстве).

Вызывает определенные сомнения обоснованность такого подхода со стороны законодателя: с одной стороны, это расходится с общими условиями исполнения требований неимущественного характера (ст. 105 Закона об исполнительном производстве), а с другой - хотя и допускается формальная возможность установления специального правила применительно к процедуре вселения, тем не менее встает банальный вопрос о его целесообразности. Закрепленные в ст. ст. 107, 108 Закона об исполнительном производстве правила в итоге приводят к существованию двух несовпадающих механизмов исполнения по своей сути однородных требований <1>. В связи с этим представляется, что ст. 108 Закона об исполнительном производстве должна быть унифицирована со ст. ст. 105, 107 одноименного Закона.

<1> Кроме того, возникает вопрос о потенциальной возможности привлечения должника к административной ответственности на основании ст. 17.15 КоАП РФ, о чем еще будет сказано ниже.

Законодательство приводит легальные определения понятий "выселение" и "вселение". Так, первое включает в себя освобождение жилого помещения, указанного в исполнительном документе, от выселяемого, его имущества, домашних животных и запрещение выселяемому пользоваться освобожденным помещением (ч. 2 ст. 107 Закона об исполнительном производстве). Вселение, в свою очередь, предполагает обеспечение судебным приставом-исполнителем беспрепятственного входа взыскателя в указанное в исполнительном документе помещение и его проживание (пребывание) в нем (ч. 2 ст. 108 Закона об исполнительном производстве).

Следуя буквальному прочтению изложенных выше определений, получается, что выселение по смыслу статьи охватывает лишь случаи освобождения жилых помещений. В свою очередь, вселение распространяется уже не только на жилые, но и на нежилые помещения. Следовательно, встает вопрос о допустимости применения нормы ст. 107 Закона к исполнению исполнительных документов об освобождении нежилых помещений.

Анализ арбитражной практики убедительно показывает, что суды при рассмотрении законности и обоснованности совершаемых исполнительных действий и применяемых мер принудительного исполнения склонны распространять указанную статью на все случаи выселения из помещений <1>, что во многом обусловливается объективной причиной - отсутствием специального правового регулирования принудительного освобождения должником нежилых помещений. Создание же такого специального механизма, ориентированного лишь на выселение из нежилых помещений, видится нецелесообразным, так как существующая правовая регламентация вполне себя оправдывает и на практике применяется ко всем случаям выселения достаточно эффективно.

<1> См., к примеру: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2008 г. по делу N А41-5528/08; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2008 г. по делу N 09АП-9371/2008-АК; и др.

В то же время в Законе об исполнительном производстве проводится разграничение исполнительных действий, которые вправе совершать судебный пристав-исполнитель, путем указания на входение в нежилые помещения и хранилища, а также входение в жилые помещения (п. п. 5, 6 ч. 1 ст. 64 Закона). Налицо оказывается определенная непоследовательность законодателя или же

несовершенство юридической техники, что потенциально может привести к нежелательным последствиям в правоприменительной деятельности.

В данной ситуации целесообразным, с нашей точки зрения, явилось бы редакционное уточнение ст. 107 Закона об исполнительном производстве в части распространения ее действия на случаи выселения должников из всех категорий помещений.

Выселение и вселение производятся с участием понятых, а в случае необходимости - при содействии сотрудников органов внутренних дел <1>.

<1> Часть 3 ст. 107, ч. 3 ст. 108 Закона об исполнительном производстве.

Важным фактором обеспечения законности и непредвзятости действий судебного пристава в рамках применения указанных мер принудительного исполнения выступает требование об обязательном участии понятых. При этом количество понятых должно составлять не менее двух человек. Требования к кандидатуре, а также их права и обязанности определяются в соответствии со ст. ст. 59, 60 Закона об исполнительном производстве.

Что касается роли сотрудников органов внутренних дел при исполнении исполнительного документа о выселении (вселении), то она продиктована задачами полиции. Согласно ст. 62 Закона об исполнительном производстве сотрудники органов внутренних дел в пределах предоставленных им Законом о полиции полномочий оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства.

Не исключается также и возможность участия при выселении (вселении) судебных приставов по ОУПДС (ст. 11 Закона о судебных приставах). При данных обстоятельствах они обязаны обеспечивать безопасность судебного пристава-исполнителя, а также следить за соблюдением общественного порядка. Кроме того, в процессе несения служебной деятельности судебный пристав по ОУПДС не допускает нахождения посторонних лиц в месте совершения исполнительных действий, обеспечивает сохранность служебной документации и бланков, специальных и технических средств, инвентаря, а также изъятых у должников денежных средств, имущества и ценностей (п. 6.7 Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании <1>).

<1> Приказ Министерства юстиции РФ от 3 августа 1999 г. N 226 "Об утверждении Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительно-принудительной деятельности".

Нетрудно заметить, что ни на кого из перечисленных выше участников процедуры выселения или вселения не возлагается прямой обязанности по непосредственному (техническому) исполнению исполнительного документа, состоящему, в частности, во вскрытии дверей с последующим монтажом запирающих устройств, а если речь идет о выселении, то дополнительно в освобождении помещения от имущества должника, в его перевозке и т.д. А между тем на практике указанный аспект принудительного исполнения соответствующих требований является одним из наиболее не урегулированных правовыми нормами, что в конечном счете влечет переложение бремени решения подобного рода вопросов на взыскателя.

Тем удивительнее выглядит положение, наделяющее судебного пристава-исполнителя правом при необходимости вскрывать помещения (ч. 2 ст. 12 Закона о судебных приставах). Хотя Закон об исполнительном производстве и обходит данный вопрос стороной, но вполне очевидно, что пристав-исполнитель не располагает соответствующими техническими и организационными средствами для надлежащего совершения указанных действий.

Сложившаяся ситуация не может быть признана оптимальной по целому ряду причин, основной из которых выступает умаление законного интереса взыскателя к правильному и своевременному исполнению исполнительного документа, что в итоге осложняет решение стоящих перед исполнительным производством задач <1>.

<1> Статья 2 Закона об исполнительном производстве.

Вполне оправданным, на наш взгляд, стало бы возложение обязанности по техническому исполнению требований о выселении (вселении) на судебных приставов по ОУПДС, для чего необходимо обеспечить их соответствующими материально-техническими ресурсами.

В юридической литературе в свое время высказывались предложения относительно создания специализированной службы, которая бы занималась техническим обеспечением исполнения решений

<1>. Подобные инициативы едва ли должны найти поддержку, поскольку требуют значительных финансовых затрат, связанных с созданием и организацией деятельности дополнительной структуры, а самое главное, не учитывают того обстоятельства, что исполнение юрисдикционного акта - это задача именно судебных приставов (ст. 1 Закона о судебных приставах). Причем исполнение должно быть не номинальным, а фактическим.

<1> См.: Диордиева О.Н. Исполнение решений судов по жилищным делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. N 1.

Судебный пристав-исполнитель факт вселения взыскателя оформляет актом о вселении, а факт выселения должника - актом о выселении и описи имущества, которые выступают основанием для окончания исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе (ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве).

В необходимых случаях судебный пристав-исполнитель обеспечивает хранение имущества выселенного должника с возложением на него понесенных расходов. Если в течение двух месяцев со дня выселения должник не забрал указанное имущество, то судебный пристав-исполнитель после предупреждения должника в письменной форме передает указанное имущество на реализацию в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве. Вырученные от реализации имущества должника и оставшиеся после возмещения расходов по исполнению денежные средства возвращаются должнику. Не востребованные должником денежные средства хранятся на депозитном счете подразделения судебных приставов в течение трех лет. По истечении данного срока указанные денежные средства перечисляются в федеральный бюджет.

Выше уже отмечалось, что вселение, так же как и выселение, производится с участием понятых, а в необходимых случаях - при содействии сотрудников органов внутренних дел. Однако в отличие от выселения при вселении составляется лишь акт (ч. 3 ст. 108 Закона об исполнительном производстве).

Как показывает практика, недобросовестные должники нередко практически сразу же после вселения вновь самовольно занимают помещение <1> либо препятствуют проживанию (пребыванию) взыскателя в нем. В этой ситуации постановление об окончании исполнительного производства отменяется старшим судебным приставом или его заместителем, и само исполнительное производство возобновляется.

<1> См., к примеру: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2008 г. по делу N 09АП-14365/2008-ГК.

Любопытен факт, что применительно к случаям вселения возможность отмены постановления об окончании исполнительного производства при воспрепятствовании проживанию в помещении взыскателя специально оговорена в ч. 4 ст. 108 Закона, в которой также предусмотрена и обязанность пристава повторно произвести вселение взыскателя, а также составить в отношении должника протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.15 КоАП РФ.

Схожая норма в ст. 107 Закона отсутствует, что, однако, не лишает возможности руководствоваться общим правилом ч. 9 ст. 47 Закона и отменять постановление об окончании исполнительного производства о выселении должника на этом основании.

В то же время определенные сомнения вызывает положение, обязывающее пристава составить в отношении должника в указанном случае протокол (ч. 4 ст. 108 Закона об исполнительном производстве).

Так, согласно ст. 17.15 КоАП РФ неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, влечет наложение административного штрафа. С указанными положениями в целом корреспондирует ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве, уточняя, что речь идет о вновь установленном сроке, т.е. сроке, который устанавливается приставом после неисполнения требований в срок для добровольного исполнения.

Отмена постановления об окончании исполнительного производства означает продолжение уже возбужденного ранее исполнительного производства. Вместе с тем - и выше на это обращалось внимание - ч. 1 ст. 108 Закона не предусматривает установление должнику нового срока для исполнения. Как следует из нормы ч. 4 ст. 108 Закона, не должен он устанавливаться и при отмене постановления об окончании исполнительного производства. Следовательно, ст. 17.15 КоАП РФ оказывается неприменимой ввиду отсутствия одной из существенных характеристик объективной стороны рассматриваемого административного правонарушения - неисполнения требования в срок, установленный приставом после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора. Законность наложения штрафа при данных обстоятельствах может быть оспорена.

В связи с этим представляется важным, чтобы судебный пристав при исполнении требований о вселении все-таки устанавливал должнику новый срок для исполнения, даже несмотря на отсутствие прямых указаний на это в ст. 108 Закона об исполнительном производстве. Правовым основанием к предоставлению подобного срока может явиться осуществление судебным приставом-исполнителем права по собственной инициативе отложить совершение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения на срок не более 10 дней (ч. 1 ст. 38 Закона об исполнительном производстве). Конечно, высказанное предложение носит, скорее, вынужденный характер и не подменяет собой решения указанной проблемы на нормативном уровне.

Следует обратить внимание на то, что согласно ч. 2 ст. 47 Закона об исполнительном производстве подлинник исполнительного документа в случае фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, остается в окончанном исполнительном производстве, а соответственно, не требуется обращаться в суд, вынесший решение о вселении, с заявлением о повторной его выдаче.

При воспрепятствовании проживанию (пребыванию) взыскателя в жилом помещении лицом, проживающим (зарегистрированным) в указанном помещении и не являющимся должником, вопрос о вселении взыскателя решается в судебном порядке.

11.4. Исполнение требований об административном приостановлении деятельности должника

Административное приостановление деятельности является сравнительно новым видом административного наказания. Федеральный закон от 9 мая 2005 г. N 45-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации" ввел данный вид основного административного наказания, которое нельзя применять одновременно со штрафом и иными основными видами административных наказаний, поскольку за одно правонарушение может быть применена только одна из санкций, предусмотренных в КоАП РФ.

Административное приостановление деятельности применяется только в перечисленных в ст. 3.12 КоАП РФ случаях, а именно: угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды либо в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в области установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности, в области правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах), в области порядка управления, в области общественного порядка и общественной безопасности, в области градостроительной деятельности, в области транспортной безопасности, в области продажи входных билетов на посещение спортивных мероприятий и церемоний XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи.

Условно административное приостановление деятельности может быть поделено на два вида: 1) временное прекращение деятельности; 2) временное прекращение эксплуатации. В свою очередь, **объектами временного прекращения деятельности** являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; юридические лица; филиалы; представительства; структурные подразделения; производственные участки. **Объектами же временного прекращения эксплуатации** выступают агрегаты; объекты; здания; сооружения; осуществление отдельных видов деятельности (работ); оказание услуг.

С введением нового вида административного наказания была введена и новая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении - **временный запрет деятельности**. Временный запрет деятельности может применяться, если за совершение административного правонарушения возможно назначение административного наказания в виде административного приостановления деятельности.

В материалах административного производства обязательно должен быть указан конкретный случай, являющийся основанием для временного запрета деятельности, и объект временного запрета деятельности.

Временный запрет деятельности осуществляется должностным лицом, уполномоченным в

соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении, за совершение которого может быть назначено административное наказание в виде административного приостановления деятельности.

Административное приостановление деятельности заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также прекращении эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг (ст. 109 Закона об исполнительном производстве).

Административное приостановление деятельности назначается судьей только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания (абз. 2 ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ).

Исполнительным документом по данной категории исполнительных производств является постановление судьи об административном приостановлении деятельности.

Возбуждение исполнительного производства осуществляется с учетом того, что указанный исполнительный документ согласно ч. 1 ст. 32.12 КоАП РФ подлежит немедленному исполнению. Соответственно, срок для добровольного исполнения исполнительного документа судебным приставом-исполнителем не устанавливается (п. 5 ч. 14 ст. 30 Закона об исполнительном производстве).

Таким образом, в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель предлагает должнику приостановить деятельность в течение суток с момента получения должником копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

В рамках исполнения содержащегося в исполнительном документе требования об административном приостановлении деятельности судебный пристав-исполнитель производит наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс должника, а также применяет другие меры по административному приостановлению деятельности должника.

Важной гарантией стабильности собственно производственной деятельности, а также общественных интересов следует признать норму закона о том, что судебный пристав-исполнитель не вправе применять меры, влекущие необратимые последствия для производственного процесса, а также для функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения (ч. 2 ст. 109 Закона об исполнительном производстве).

Административное приостановление деятельности производится с участием понятых, а в необходимых случаях - при содействии сотрудников органов внутренних дел. При этом должен быть составлен акт.

Административное приостановление деятельности устанавливается на срок до 90 суток (ч. 2 ст. 3.12 КоАП РФ). При этом, согласно внесенным в названную статью изменениям, срок административного приостановления деятельности исчисляется с момента фактического приостановления деятельности <1>.

<1> Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 225-ФЗ.

Судебный пристав-исполнитель должен осуществлять контроль за исполнением должником требований судебного акта в период всего срока административного приостановления деятельности.

В случае возобновления должником деятельности до окончания срока ее административного приостановления судебный пристав-исполнитель вправе применить к должнику меры, предусмотренные КоАП РФ, и составить в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ.

Исполнительное производство может быть окончено судебным приставом-исполнителем: 1) после истечения срока административного приостановления деятельности; 2) при досрочном прекращении судом исполнения данного административного наказания. Так, судья на основании ходатайства лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридического лица досрочно прекращает исполнение административного наказания в виде административного приостановления деятельности, если будет установлено, что устранены обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ, послужившие основанием для назначения данного административного наказания.

При окончании исполнительного производства судебный пристав-исполнитель отменяет все меры, которые применялись им в ходе принудительного исполнения исполнительного документа об административном приостановлении деятельности.

11.5. Исполнение требований об административном выдворении
за пределы Российской Федерации иностранного гражданина
или лица без гражданства

Согласно ст. 3.10 КоАП РФ административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства может осуществляться в двух формах:

- 1) принудительного и контролируемого перемещения указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации;
- 2) контролируемого самостоятельного выезда иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации.

По общему правилу административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации назначается судьей. В случае же совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию (ч. 2 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.4, ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ) данный вид административного наказания назначается соответствующими должностными лицами. В свою очередь, при назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства судья принимает решение о его контролируемом самостоятельном выезде из Российской Федерации или принудительном выдворении за пределы Российской Федерации. В последнем случае судья вправе применить такую меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации (ст. 27.19 КоАП РФ). Обязанность по препровождению иностранных граждан и лиц без гражданства в специальные учреждения возложена на судебных приставов по ОУПДС (ст. 11 Закона о судебных приставах). При этом постановление судьи о применении данной меры подлежит немедленному исполнению.

Постановление об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства исполняется:

- 1) пограничными органами - при совершении административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ;

- 2) федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов иных органов и должностных лиц - при назначении судьей иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации.

В соответствии с п. 10.1 ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве принудительное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства относится к мерам принудительного исполнения.

Согласно ст. 109.1 Закона об исполнительном производстве исполнение постановления судьи о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства возложено на судебного пристава-исполнителя и заключается в совокупности следующих действий:

- 1) приобретение проездного документа для иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 2) препровождение указанных лиц до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации;
- 3) официальная передача указанных лиц пограничным органам.

Постановление судьи о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства передается судебному приставу-исполнителю одновременно с имеющимися документами для принудительного выдворения за пределы Российской Федерации таких лиц. Другие необходимые документы запрашиваются судебным приставом-исполнителем у Федеральной миграционной службы (далее - ФМС России) <1> после возбуждения исполнительного производства.

<1> Положение о Федеральной миграционной службе, утв. Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2012 г. N 711 // СЗ РФ. 2012. N 30. Ст. 4276.

Судебный пристав-исполнитель не позднее дня, следующего за днем поступления к нему указанных документов, выносит постановление о препровождении иностранного гражданина или лица без гражданства до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Указанное постановление передается (направляется) для исполнения судебному приставу по ОУПДС. Само же исполнение в данном случае осуществляется путем препровождения иностранного гражданина или лица без

гражданства до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации и официальной передачи указанных лиц пограничным органам, о чем составляется двусторонний акт.

Для препровождения иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальное учреждение и до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации формируются группы во главе со старшим группы из числа наиболее подготовленных судебных приставов по ОУПДС, прошедших первоначальную специальную подготовку, с которыми проведены теоретические и практические занятия по отработке вопросов принудительного выдворения за пределы Российской Федерации и помещению в специальное учреждение иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации (п. 1.1 Приказа ФССП России от 2 мая 2012 г. N 232 "Об организации работы по исполнению постановлений судов о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства" <1>).

<1> Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. N 7.

Следует отметить, что при исполнении содержащегося в исполнительном документе требования о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства должностные лица службы судебных приставов взаимодействуют с такими органами исполнительной власти, как ФМС России, Министерство иностранных дел РФ (далее - МИД России) <1>, Федеральная служба безопасности РФ <2>.

<1> Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. N 865 // СЗ РФ. 2004. N 28. Ст. 2880.

<2> Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 11 августа 2003 г. N 960 // СЗ РФ. 2003. N 33. Ст. 3254.

Судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства на основании п. 1 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве после поступления к нему из пограничных органов акта о пересечении иностранным гражданином или лицом без гражданства Государственной границы Российской Федерации. Копия данного постановления не позднее дня, следующего за днем его вынесения, направляется в суд, выдавший исполнительный документ, ФМС России и МИД России.

11.6. Исполнение содержащегося в исполнительном документе требования об отбывании обязательных работ

Согласно ст. 3.2 КоАП РФ обязательные работы являются видом административного наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 3.13 КоАП РФ обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Данный вид административного наказания назначается судьей.

Обязательные работы устанавливаются на срок от 20 до 200 часов и отбываются не более четырех часов в день.

Исполнение судебным приставом-исполнителем исполнительного документа об отбывании обязательных работ заключается в направлении должника в организацию, включенную в перечень организаций, в которых лица, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ, отбывают обязательные работы, и осуществлении контроля за выполнением должником таких работ (ч. 1 ст. 109.2 Закона об исполнительном производстве).

Следует отметить, что исполнение исполнительного документа об отбывании обязательных работ производится судебным приставом-исполнителем по месту жительства должника.

Судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства по исполнительному документу об отбывании обязательных работ:

1) указывает вид обязательных работ и организацию, включенную в перечень организаций, в которых лица, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ, отбывают обязательные работы. Перечень таких организаций определяется органами местного самоуправления по согласованию с территориальными органами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов;

2) устанавливает порядок и условия отбывания обязательных работ в соответствии с требованиями, определенными законодательством Российской Федерации;

3) разъясняет порядок и условия отбывания обязательных работ;

4) предупреждает о необходимости приступить к обязательным работам не позднее 10 дней со дня возбуждения исполнительного производства;

5) разъясняет право обратиться с ходатайством об изменении вида обязательных работ или организации, в которую должник направлен для отбывания обязательных работ, а также об уменьшении количества часов, которые необходимо отработать в течение недели;

6) предупреждает об ответственности за уклонение от отбывания наказания.

Копию постановления о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель направляет должнику, в суд, выдавший исполнительный документ, а также в организацию, в которую должник направлен для отбывания обязательных работ.

Время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда должник не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни - двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия должника - четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов.

Судебный пристав-исполнитель контролирует поведение должника при отбывании обязательных работ, соблюдение им трудовой дисциплины, количество часов, отработанных должником, путем посещения организации, в которую должник направлен для отбывания обязательных работ, или получения информации из такой организации.

На основании представляемых организацией, в которую должник направлен для отбывания обязательных работ, сведений о времени, отработанном должником, судебный пристав-исполнитель ведет его суммарный учет в часах.

В случае уклонения должника от отбывания обязательных работ, выразившегося в невыходе на обязательные работы без уважительных причин и нарушении трудовой дисциплины, подтвержденных документами организации, в которую должник направлен для отбывания обязательных работ, судебный пристав-исполнитель составляет протокол об административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ.

Обратим внимание на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ обязательные работы не применяются к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам I и II группы, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов.

Глава 12. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ О ВЗЫСКАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПУБЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ

12.1. Общая характеристика обращения взыскания на средства бюджета бюджетной системы Российской Федерации <1>

<1> См. подробнее: Гуреев В.А., Селионов И.В. Исполнение судебных актов в отношении государства, муниципальных образований и бюджетных учреждений. М.: ЮНИТИ, 2011.

Установленный действующим законодательством порядок исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации и ее субъектам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов или их должностных лиц, а также по искам к бюджетным учреждениям отличается в настоящее время известной спецификой. Речь прежде всего идет о нормативно-правовой основе совершаемых действий по исполнению, а также об уполномоченных государственных органах, обеспечивающих данное исполнение.

Так, ст. 5 Закона об исполнительном производстве возлагает принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц на ФССП России и ее территориальные органы. В то же время ст. 7 названного Закона устанавливает, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в указанных актах, могут исполняться в том числе и иными государственными органами и должностными лицами. При этом ч. 2 ст. 7 Закона об исполнительном производстве уточняет, что данные органы исполняют требования исполнительных документов в порядке, который может устанавливаться и иными федеральными законами. Подобное исключение предусмотрено самим же Законом об исполнительном производстве, в ч. 2 ст. 1 которого определено, что условия и порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации устанавливаются бюджетным законодательством Российской Федерации. В настоящее время такой порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации определяется гл. 24.1 Бюджетного кодекса РФ <1> (далее - БК РФ),

которая была введена Федеральным законом от 27 декабря 2005 г. N 197-ФЗ <2> и является специальной по отношению к Закону об исполнительном производстве. Отметим, что указанная глава пришла на смену Правилам исполнения Министерством финансов РФ судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 9 сентября 2002 г. N 666 <3>.

<1> Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3823.

<2> Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. N 197-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" // СЗ РФ. 2006. N 1. Ст. 8.

<3> В настоящее время утратили силу.

В свое время Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 июля 2005 г. N 8-П признал неконституционной норму, в соответствии с которой законодатель передал Правительству РФ свои полномочия по регулированию отношений, связанных с исполнением судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ. В этой связи были признаны неконституционными отдельные пункты названных выше Правил. Вместе с тем созданный на основе подзаконных нормативных правовых актов механизм исполнения судебных актов по соответствующим искам к Российской Федерации показал свою эффективность и подтвердил, что требования судебных актов могут исполняться другими органами. В целях сохранения созданного механизма исполнения положения указанного подзаконного акта были инкорпорированы в Бюджетный кодекс РФ.

Федеральным законом от 8 мая 2010 г. N 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" был введен новый тип государственных и муниципальных учреждений - казенные учреждения, статус которых аналогичен правовому положению бюджетных учреждений, предусмотренному в настоящее время. При этом названным Федеральным законом предусмотрен переходный период (с 1 января 2011 г. до 1 июля 2012 г.), в течение которого как бюджетные учреждения с расширенными полномочиями, так и казенные учреждения будут функционировать в прежнем режиме.

Указанным Федеральным законом также вносятся изменения в гл. 24.1 БК РФ. Предусмотренный указанной главой порядок обращения взыскания в отношении бюджетных учреждений будет применяться к казенным учреждениям.

Действующее в этой области законодательство, и в первую очередь гл. 24.1 БК РФ, предусматривает **два механизма исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов**. Проведено различие между взысканием задолженности:

1) в счет возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, либо

2) взысканием задолженности, возникшей вследствие неисполнения обязательства бюджетным учреждением.

Принципиальная разница между названными порядками заключается в тех государственных органах, которые уполномочены исполнять подобные исполнительные документы. Так, если в первом случае это Министерство финансов РФ или соответствующие финансовые органы субъекта Федерации (муниципального образования), то во втором - органы казначейства.

Лишь в отдельных случаях исполнение судебного акта становится возможным и посредством направления исполнительного документа к судебному приставу-исполнителю. Это объясняется установленным действующим законодательством правовым режимом иммунитета бюджетов. Под ним, в частности, понимается допустимость обращения взыскания на средства бюджетов лишь на основании судебного акта, а также запрет по общему правилу на осуществление исполнительных действий со стороны ФССП России (ст. 239 БК РФ).

Формально ст. 1 Закона об исполнительном производстве исключает из сферы правового регулирования данного Закона исполнение лишь судебных актов (исполнительных листов и судебных приказов) в части взыскания средств бюджета. Соответственно, исполнение несудебных исполнительных документов, предусматривающих взыскание на средства бюджета, не изъято из орбиты правового регулирования Закона об исполнительном производстве. К примеру, ст. ст. 19 и 20 Федерального закона от 24 июля 2009 г. N 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования", вступившего в силу с 1 января 2010 г. <1>, устанавливают внесудебную процедуру взыскания недоимки

по страховым взносам, пеням и штрафам, в том числе и для должников - бюджетных учреждений. Следовательно, решение о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика страховых взносов принимается руководителем (заместителем руководителя) органа контроля за уплатой страховых взносов в форме соответствующего постановления, которое направляется судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве. Пристав осуществляет, однако, принудительное взыскание со счетов должника, открытых лишь в учреждениях Банка России или в кредитной организации в силу п. 13 ст. 242.3, п. 12 ст. 242.4, п. 12 ст. 242.5 БК РФ. Что касается лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов бюджета, а также средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, то здесь законодательно установлены полномочия органов казначейства. В связи с этим формулировка ст. 1 Закона об исполнительном производстве, согласно которой "исполнение судебных актов по передаче денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы устанавливается бюджетным законодательством", выглядит не вполне точной, поскольку даже несудебный акт, являющийся исполнительным документом, не должен исполняться службой в части взыскания именно бюджетных средств, о которых идет речь в ст. 1. Все дело в том, что Закон об исполнительном производстве не содержит механизмов обращения взыскания на средства бюджетов и подобные механизмы предусмотрены лишь бюджетным законодательством. С другой стороны, ст. 1 рассматриваемого Закона справедливо использует понятие "денежные средства соответствующего бюджета". Действительно, на средства бюджета судебный пристав-исполнитель взыскание не обращает, но это вовсе не свидетельствует о том, что он не вправе обратиться взыскание на казну. Понятие "бюджет" уже понятия "казна" и входит в последнее в качестве одной из составляющих. Следует напомнить, что бюджет согласно ст. 6 БК РФ - это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Казна же представляет собой финансовые ресурсы государства, централизованные государственные источники финансов, включая средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями <2>. С учетом п. 4 ст. 214 ГК РФ казна складывается из двух частей: первая - средства соответствующего бюджета и вторая - иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями.

<1> СЗ РФ. 2009. N 30. Ст. 3738.

<2> См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006.

Таким образом, при определенных обстоятельствах, о которых будет сказано ниже, судебный пристав-исполнитель вправе осуществлять исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения в отношении принадлежащего публично-правовому образованию имущества, составляющего казну (т.е. имущества, не закрепленного за созданными им юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления и на которое по закону может быть обращено взыскание). Кроме того, из приведенной формулировки Закона об исполнительном производстве следует, что изъятие из сферы полномочий судебного пристава-исполнителя затрагивает лишь взыскание денежных средств. Если же в исполнительном документе содержатся требования к должнику о совершении определенных действий обязывающего характера, то подобные акты органами Федерального казначейства исполнены быть не могут. Этот вывод следует из буквального толкования ст. 242.1 БК РФ. Схожие разъяснения содержатся и в п. 2 письма Федерального казначейства от 19 июля 2006 г. N 42-7.1-15/5.1-298. Следовательно, при поступлении в казначейство подобных исполнительных документов они подлежат возвращению взыскателям для направления их в подразделения службы судебных приставов, где пристав при соблюдении всех требований, установленных ст. 30 Закона об исполнительном производстве, должен возбудить исполнительное производство. Иными словами, все требования, кроме денежных, обращенные к публичным образованиям (в широком смысле этого слова), исполняются в общем порядке согласно нормам законодательства об исполнительном производстве.

12.2. Документы, предъявляемые в финансовые органы

Состав предъявляемых в финансовый орган документов отличается от того, который обычно требуется судебным приставом-исполнителем. Если по общему правилу ст. 30 Закона об исполнительном производстве предусматривает необходимость предъявления лишь исполнительного документа и заявления взыскателя, то согласно ч. 2 ст. 242.1 БК РФ к исполнительному документу (за исключением судебного приказа) должны быть приложены:

- надлежащим образом заверенная судом копия судебного акта, на основании которого он выдан;
- заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны

быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

Бюджетное законодательство допускает возможность предъявления указанных документов и представителем взыскателя.

В предъявляемом заявлении взыскателю необходимо указать реквизиты банковского счета, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию. Нередко возникает вопрос о возможности указания в таком заявлении реквизитов счета не самого взыскателя, а его представителя или же указания на получение взысканных денежных средств в наличной форме. Органы казначейства подобную практику не допускают, ссылаясь на буквальное толкование ч. 2 ст. 242.1 БК РФ. В свое время указанная норма бюджетного законодательства обжаловалась в Конституционном Суде РФ на предмет ее соответствия Основному Закону. Отказывая в принятии жалобы, судебный орган отметил, что оспариваемое правило не ограничивает получение взыскателем либо его представителем наличных денег с банковского счета взыскателя и указание реквизитов банковского счета взыскателя, а не его представителя не может рассматриваться как недопустимое условие исполнения исполнительного документа, поскольку участником рассматриваемых правоотношений является именно взыскатель, а не его представитель <1>.

<1> См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. N 307-О-О.

12.3. Порядок исполнения судебных актов о взыскании денежных средств бюджета

Как уже говорилось выше, бюджетным законодательством установлено два порядка исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов. **Первый** распространяется на исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъектам Федерации, муниципальным образованиям о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных (муниципальных) органов или их должностных лиц, в том числе в результате издания данными органами актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации. Исключение составляет исполнение судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств федерального бюджета.

Согласно ст. 242.2 БК РФ подобные акты исполняются Министерством финансов РФ, финансовыми органами субъекта Федерации или муниципального образования.

Исполнение осуществляется за счет ассигнований, предусмотренных на эти цели законом (решением) о бюджете. При исполнении судебных актов в объемах, превышающих ассигнования, утвержденные законом (решением) о бюджете на эти цели, вносятся соответствующие изменения в сводную бюджетную роспись.

Установлен более продолжительный по сравнению с общим двухмесячным сроком срок исполнения, равный трем месяцам со дня поступления исполнительных документов на исполнение, что объясняется спецификой бюджетного процесса.

К особенностям установленного порядка исполнения относится и обжалование (обязательное) обжалование судебного акта, выступающего основанием для взыскания за счет средств бюджета. Так, главный распорядитель средств соответствующего бюджета, представлявший в суде интересы публичного образования (Российской Федерации, субъекта Федерации, муниципального образования), обязан в течение 10 дней после вынесения судебного акта в окончательной форме направить в Министерство финансов РФ (соответствующий финансовый орган) информацию о результатах рассмотрения дела в суде. Кроме того, главный распорядитель бюджетных средств информирует финансовый орган и о наличии оснований для обжалования данного судебного акта, а также о результатах такого обжалования.

Если же подобный исполнительный документ поступает в Федеральную службу судебных приставов, то он без возбуждения исполнительного производства возвращается взыскателю с разъяснением порядка исполнения, о котором было сказано выше. Эта позиция обусловливается правовым режимом иммунитета бюджетов, что также корреспондирует с ч. 2 ст. 1 Закона об исполнительном производстве.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. N 23 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации" исполнительный лист о взыскании денежных средств с публично-правового образования может быть предъявлен взыскателем для принудительного исполнения судебному приставу-исполнителю лишь в случае, если исполнение решения суда не было произведено за счет средств бюджета в течение указанного трехмесячного срока.

В ведомственных актах также содержится указание, согласно которому судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство только при условии, что исполнение

решения суда не было произведено Минфином России (иным финансовым органом) за счет средств бюджета в течение отведенного трехмесячного срока. Для установления данного факта необходима соответствующая отметка на исполнительном документе. При этом уполномоченным финансовым органом требуется составление сопроводительного письма с указанием в нем в соответствии с п. 3 ст. 242.1 БК РФ причин возврата.

Данная правовая позиция в известной степени является формальной и неминуемо порождает вопрос: имеют ли значение причины, вследствие которых не было произведено исполнение в течение трех месяцев?

Исходя из п. 3 ст. 242.1 БК РФ исполнительный лист может быть возвращен взыскателю по причине, к примеру, непредставления какого-либо документа или представления заявления об отзыве исполнительного документа, а следовательно, в этой ситуации исполнительный документ оказывается неисполненным. Думается, если взыскатель представляет сопроводительное письмо с указанием причин возврата, указанных в п. 3 ст. 242.1 БК РФ, то судебный пристав-исполнитель должен возвратить исполнительный документ. Это обуславливается бюджетным законодательством, нормативные положения которого указывают, что возвращение исполнительного документа взыскателю не является препятствием для нового предъявления указанного документа к исполнению в пределах срока предъявления исполнительного документа к исполнению (п. 4 ст. 242.1 БК РФ). В свою очередь, судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия в отношении имущества (кроме денежных средств) публично-правового образования только после установления невозможности исполнения решения суда за счет средств бюджета. В случае же возврата исполнительного документа по причинам, указанным в п. 3 ст. 242.1 БК РФ, невозможность исполнения установлена быть не может, поскольку сохраняется юридическая возможность повторного предъявления исполнительного документа в уполномоченный финансовый орган.

В случае возбуждения исполнительного производства следует учитывать ч. 4 ст. 69 Закона об исполнительном производстве, согласно которой обращение взыскания на иное имущество должника осуществляется только при отсутствии у него денежных средств, достаточных для удовлетворения требований взыскателя <1>. Более того, обращение взыскания на имущество казны допускается лишь при условии соблюдения требований ст. 79 Закона об исполнительном производстве ("Имущество, на которое не может быть обращено взыскание").

<1> Современное законодательное регулирование рассматриваемой сферы в известной степени характеризуется противоречивостью, не позволяющей судебному приставу-исполнителю фактически обращать взыскание на иное имущество, составляющее казну, соблюдая при этом закрепленные нормы об очередности. Дело в том, что невозможность исполнения требований взыскателя вследствие отсутствия в бюджете денежных средств попросту не предусмотрена действующим бюджетным законодательством, и, соответственно, это не позволяет приставу переходить к следующей по смыслу ст. 69 Закона об исполнительном производстве очереди имущества, на которое возможно обращать взыскание.

В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. N 724 "Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти" Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом в настоящее время преобразовано в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). Постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 432 утверждено Положение о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, п. 5.3 которого относит к его полномочиям осуществление полномочий собственника в отношении государственного имущества, в том числе составляющего государственную казну Российской Федерации. Пункт 5.7 Положения относит к полномочиям Росимущества учет федерального имущества и ведение реестра федерального имущества.

Учет имущества субъекта Федерации, составляющего казну субъекта Федерации, осуществляет орган исполнительной власти данного субъекта Федерации.

Учет имущества муниципального образования, составляющего казну муниципального образования, осуществляет орган местного самоуправления данного муниципального образования.

Для выявления имущества, составляющего казну соответствующего публично-правового образования, судебный пристав-исполнитель обращается с запросом в территориальный орган Росимущества, в орган исполнительной власти субъекта Федерации, орган местного самоуправления.

При выявлении имущества дальнейшие исполнительные действия в отношении имущества публично-правового образования (арест, оценка и реализация) осуществляются в соответствии с общим порядком, установленным законодательством об исполнительном производстве.

Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений обладает известной спецификой и условно образует **второй** из указанных выше порядков.

Согласно ст. ст. 242.3 - 242.5 БК РФ подобные исполнительные документы должны направляться судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем в органы Федерального казначейства (иные органы), осуществляющие открытие и ведение лицевых счетов соответствующих казенных учреждений.

Орган казначейства направляет должнику уведомление о поступлении исполнительного документа, а также о дате приема к исполнению с приложением копии судебного акта и заявления взыскателя. Данное уведомление должно быть направлено должнику в срок не позднее пяти рабочих дней после получения исполнительного документа.

В свою очередь, должник в срок, не превышающий 10 рабочих дней со дня получения уведомления, представляет в соответствующий орган казначейства информацию об источнике образования задолженности.

Для исполнения исполнительного документа за счет средств соответствующего бюджета должник одновременно с указанной информацией представляет в орган казначейства платежный документ на перечисление средств в размере полного либо частичного исполнения исполнительного документа в пределах остатка объемов финансирования, отраженных на соответствующем лицевом счете, по соответствующим кодам бюджетной классификации, а при их недостаточности - за счет средств, полученных от предпринимательской или иной приносящей доход деятельности.

Если у должника - казенного учреждения отсутствуют достаточные для исполнения денежные средства, он направляет главному распорядителю (распорядителю) средств соответствующего бюджета, в ведении которого он находится, запрос-требование о необходимости выделения ему дополнительных лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов в целях исполнения исполнительного документа.

Согласно бюджетному законодательству, главный распорядитель средств соответствующего бюджета обеспечивает в течение трех месяцев выделение лимитов бюджетных обязательств. Следует, однако, обратить внимание, что платежный документ может быть представлен в казначейство лишь по инициативе самого должника. В случае же неисполнения последним своей обязанности органы казначейства приостанавливают до момента устранения нарушения осуществление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, открытые в данном органе казначейства. Исключение составляют лишь операции по исполнению исполнительных документов.

В целом к оценке такой меры принуждения, как приостановление расходных операций, арбитражные суды подходят достаточно осторожно, что, безусловно, необходимо учитывать взыскателям. В частности, при исполнении судебных актов о взыскании денежных средств с публично-правовых образований в порядке ст. 242.2 БК РФ арбитражные суды отмечают, что возможность приостановления расходных операций главного распорядителя средств соответствующего бюджета указанной статьей не предусмотрена ^{<1>}. Взвешенно подходить к применению данной меры воздействия на нарушителя бюджетного законодательства арбитражные суды призывают и органы казначейства. Как свидетельствует практика, суды оценивают факт приостановления расходных операций по лицевому счету должника наряду с иными положениями БК РФ. В частности, если у должника-бюджетополучателя отсутствуют соответствующие лимиты бюджетных обязательств и средства, полученные от предпринимательской деятельности, а для получения дополнительных лимитов бюджетных обязательств были предприняты все необходимые действия (главному распорядителю средств соответствующего бюджета направлен запрос-требование), то основания для приостановления расходных операций отсутствуют, так как должник в этом случае не является нарушителем бюджетного законодательства по смыслу ст. 283 БК РФ ^{<2>}. Иными словами, органы казначейства вправе применять данную меру, только если должник имеет соответствующие лимиты либо средства от предпринимательской деятельности, но уклоняется от представления в казначейство платежного поручения на перечисление средств.

^{<1>} См.: Постановление ФАС Московского округа от 3 декабря 2007 г. N КА-А40/11004-07.

^{<2>} См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16 апреля 2008 г. N А05-2385/2007.

Вместе с тем сказанное вовсе не означает исключение Федеральной службы судебных приставов из механизма принудительного исполнения. Законодательством, по сути, установлена комбинированная система исполнения исполнительных документов указанной категории. При этом если в службу поступает исполнительный документ о взыскании денежных средств с бюджетных учреждений, то судебный пристав-исполнитель в соответствии со ст. 30 Закона об исполнительном производстве должен принять его и исполнить. Вместе с тем следует отметить, что Высший Арбитражный Суд РФ склонен несколько иначе трактовать правовые нормы, указывая на то, что исполнительный лист, предусматривающий обращение взыскания на бюджетные средства по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений, может быть принят приставом к исполнению лишь в случае, если исполнение решения суда не было произведено за счет средств соответствующего бюджета в течение

установленного трехмесячного срока <1>. Иными словами, высшая судебная инстанция отождествляет условия принятия судебным приставом-исполнителем исполнительных документов в случаях, предусмотренных ст. 242.2 БК РФ, и в случаях, предусмотренных ст. ст. 242.3 - 242.5 БК РФ. Насколько это оправданно - вопрос достаточно спорный, поскольку сфера исполнения у органов казначейства и органов принудительного исполнения в рассматриваемом случае различается: первые работают с лицевыми счетами должника-бюджетополучателя; вторые - со счетами, открытыми в Банке России или кредитных организациях. Кроме того, арбитражная практика в целом скорее положительно расценивает в указанных случаях принятие исполнительных документов судебными приставами-исполнителями.

<1> Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 ноября 2007 г. N 15531/07.

Пункт 13 ст. 242.3, п. 12 ст. 242.4 и п. 12 ст. 242.5 БК РФ указывают, что в случае открытия федеральным казенным учреждением, казенным учреждением субъекта Федерации и муниципальным казенным учреждением счетов в учреждении Банка России или в кредитной организации исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Федерации и местного бюджета, производится в соответствии с Законом об исполнительном производстве. Данный случай является изъятием из общего правила об иммунитете бюджетов, согласно которому обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов не производится.

После возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель направляет запрос в налоговый орган о наличии у должника счетов в учреждениях Банка России или в кредитных организациях. При установлении счетов в учреждениях Банка России или в кредитных организациях судебный пристав-исполнитель проверяет наличие на них денежных средств.

Так как в соответствии с ч. 2 ст. 120 ГК РФ казенное учреждение отвечает по своим обязательствам только находящимися в его распоряжении денежными средствами, при отсутствии у должника счетов в Банке России или кредитных учреждениях, а также отсутствии (недостаточности) на них денежных средств исполнительные документы подлежат возврату взыскателям по основаниям подп. 4 п. 1 ст. 46 Закона об исполнительном производстве, а исполнительное производство - окончанию в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 47 указанного Закона.

При этом высшая судебная инстанция отмечает, что, поскольку в силу п. 2 ст. 120 ГК РФ казенное учреждение отвечает по своим обязательствам только находящимися в его распоряжении денежными средствами, по долгам учреждения не может быть обращено взыскание на иное имущество, как закрепленное за учреждением на праве оперативного управления, так и приобретенное за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности <1>.

<1> См.: п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. N 21 "О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление Пленума ВАС РФ N 21).

Кроме того, следует учитывать специфику правового положения автономных учреждений. В настоящее время особенности их правового положения наряду с ГК РФ определяются Федеральным законом от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ "Об автономных учреждениях". Так, если частные и казенные учреждения отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами, а при недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества, то автономное (бюджетное) учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за ним собственником этого имущества или приобретенных автономным (бюджетным) учреждением за счет выделенных таким собственником средств. Соответственно, на данное имущество взыскание в рамках исполнительного производства обращено быть не может. Тем не менее может быть обращено взыскание в общем порядке на все остальное имущество, приобретенное за счет собственных средств.

Подчеркнем, что в соответствии с гражданским законодательством собственник автономного (бюджетного) учреждения не несет ответственности по обязательствам автономного учреждения (абз. 5 п. 2 ст. 120 ГК РФ).

Отдельно следует сказать о трудностях, которые возникают в ситуациях, когда по долгам учреждения к субсидиарной ответственности привлекается собственник переданного учреждению имущества.

Как уже подчеркивалось выше, казенное учреждение отвечает по своим обязательствам лишь денежными средствами. Именно наличие денежных средств на счетах в Банке России или в других кредитных организациях должен проверить судебный пристав-исполнитель, а на лицевых счетах -

органы казначейства.

Если данный механизм не позволяет надлежащим образом исполнить исполнительный документ, то взыскатель вправе обратиться в суд к субсидиарному должнику.

Субсидиарная ответственность представляет собой разновидность гражданско-правовой ответственности и является ответственностью дополнительной.

В соответствии со ст. 399 ГК РФ до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику.

Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

При недостаточности у учреждения денежных средств субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник имущества учреждения.

Важно при этом уточнить, что в п. 2 ст. 120 ГК РФ речь идет о любых обязательствах казенного учреждения, возникших из предусмотренных п. 1 ст. 8 ГК РФ оснований (в том числе вследствие причинения вреда другому лицу, неосновательного обогащения и т.п.), включая обязательства, возникшие при осуществлении приносящей доход деятельности. Этот вывод подтверждается и ВАС РФ <1>.

<1> См.: Постановление Пленума ВАС РФ N 21.

Руководствуясь общим правилом, в соответствии с ч. 5 ст. 161 БК РФ казенное учреждение самостоятельно выступает в суде в качестве ответчика по своим денежным обязательствам.

Кроме того, казенное учреждение обеспечивает исполнение своих денежных обязательств, указанных в исполнительном документе, в пределах доведенных ему лимитов бюджетных обязательств (ч. 6 ст. 161 БК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 158 БК РФ главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к названным публичным образованиям.

Таким образом, взыскание суммы задолженности основного должника (учреждения) по решению суда в порядке субсидиарной ответственности с собственника, управляющего средствами федерального бюджета, бюджета субъекта Федерации, местного бюджета, полностью соответствует установленному порядку и нормам действующего законодательства.

Как справедливо отмечают суды, ответственность собственника имущества учреждения является особым видом субсидиарной ответственности, на который нормы о субсидиарной ответственности, установленные ст. 399 ГК РФ, распространяются с особенностями, установленными ст. 120 ГК РФ. Особенность такой ответственности состоит в том, что собственник имущества казенного учреждения не может быть привлечен к ответственности без предъявления в суд искового требования к основному должнику. Таким образом, если кредитор предъявляет иск о взыскании задолженности учреждения непосредственно к субсидиарному должнику без предъявления иска к учреждению, суд на основании п. 2 ст. 46 АПК РФ должен предложить кредитору привлечь основного должника к участию в деле в качестве другого ответчика <1>. При этом в качестве условия возникновения у публичного образования как собственника имущества казенного учреждения субсидиарной ответственности выступает недостаточность находящихся в распоряжении учреждения денежных средств <2>. Эти факты должны быть предметом исследования соответствующего арбитражного суда, рассматривающего дело.

<1> См.: п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ N 21.

<2> См.: Постановление ФАС Центрального округа от 22 мая 2008 г. N А14-216/2008/6/18.

Могут возникнуть ситуации, когда выносится решение о взыскании задолженности по иску, предъявленному одновременно к казенному учреждению и субсидиарному должнику. В этом случае в резолютивной части решения, а соответственно, и в исполнительном листе указывается на взыскание суммы задолженности с учреждения (основного должника), а при недостаточности денежных средств учреждения - с собственника его имущества (субсидиарного должника) <1>. При этом следует учитывать, что специальный порядок исполнения судебных актов о взыскании долга с учреждения и собственника его имущества в порядке субсидиарной ответственности за счет денежных средств регламентируется гл. 24.1 БК РФ, по смыслу которой взыскание первоначально обращается на находящиеся в распоряжении казенного учреждения денежные средства, а в случае их недостаточности - на денежные средства субсидиарного должника.

<1> См.: Постановление Пленума ВАС РФ N 21.

Таким образом, принципиальная разница между двумя рассмотренными механизмами исполнения заключается в том, что:

в первом - пристав возвращает исполнительный документ, если взыскатель не прибегал к порядку исполнения исполнительного документа, предусмотренному бюджетным законодательством, а если прибегал, но безуспешно, то пристав взаимодействует с Росимуществом в части установления иного имущества, составляющего казну, и обращения на него взыскания;

во втором - для пристава уже не должен иметь значения факт обращения взыскателя в органы казначейства, так как свою процессуальную деятельность он направляет на проверку открытых в учреждениях Банка России или в кредитной организации банковских счетов, и последующего обращения взыскания на имеющиеся на них денежные средства.

Глава 13. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ, ВЫНЕСЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ РАЗУМНЫХ СРОКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

13.1. Разумные сроки судопроизводства и исполнения судебных актов

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона" (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Практика Европейского суда по правам человека по данному вопросу исходит из следующего. В решении от 29 ноября 1988 г. по делу "Броуган (**Brogan**) и другие против Соединенного Королевства" <1> Европейский суд по правам человека разъяснил следующее: "Вопрос состоит в том, какие пределы допустимы. Очевидно, что приемлемый срок не может быть одинаковым для всех дел, и было бы неестественно устанавливать один срок в конкретном цифровом выражении для всех случаев. Суд неоднократно отмечал, что невозможно выразить понятие разумного срока в конкретном количестве дней, недель и т.д. (см. решение по делу Стогмюллера от 10 ноября 1969 г.). Таким образом, в каждом случае возникает проблема оценки, которая зависит от конкретных обстоятельств".

<1> Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 610 - 636 (извлечение).

Базовой категорией Федерального закона от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о разумном сроке) является "разумный срок". Однако в Законе отсутствует определение указанного понятия.

В действующем законодательстве Российской Федерации встречаются "разумные сроки". Так, например, согласно ст. 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. Вариант с применением разумного срока можно считать запасным и применять его при отсутствии всех других сроков или способов их определения <1>. Срок в этом случае может быть определен исходя из сложившейся практики исполнения подобных обязательств.

<1> Каллаур Н.А. Дивиденды организации // Экономико-правовой бюллетень. 2008. N 12.

13.2. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

На проблему исполнения присуждения компенсации обратил внимание Конституционный Суд РФ. В своем Определении от 3 июля 2008 г. N 734-О-П "По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации" <1> Суд указал на то, что "с федерального законодателя не снимается обязанность - исходя из Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Определения - в кратчайшие сроки установить критерии и процедуру, обеспечивающие присуждение компенсаций за неисполнение решений по искам к Российской Федерации".

Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям, в соответствии с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами".

<1> СЗ РФ. 2009. N 5. Ст. 678; Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. N 1.

В соответствии со ст. 1 Закона о разумном сроке граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение.

Условия присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ. В то же время присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

При подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок уплачивается государственная пошлина в порядке и размерах, которые установлены законодательством о налогах и сборах.

Органы, которые в соответствии с Законом о разумном сроке уполномочены от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования на исполнение решений суда, арбитражного суда о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, имеют право предъявить регрессное требование к органу или должностному лицу, по вине которого допущено такое нарушение.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается судом, арбитражным судом в денежной форме.

Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека.

13.2.1. Порядок подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и особенности его рассмотрения

1. В соответствии со ст. 3 Закона о разумном сроке заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подается в:

1) суд общей юрисдикции, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок вызвано длительным судебным разбирательством в суде общей юрисдикции, длительным досудебным производством по уголовным делам;

2) арбитражный суд, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок вызвано длительным судебным разбирательством в арбитражном суде.

2. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается в:

1) суд общей юрисдикции, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок вызвано длительным неисполнением судебного акта суда общей юрисдикции;

2) арбитражный суд, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок вызвано длительным неисполнением судебного акта арбитражного суда.

3. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве суда первой инстанции рассматривают:

1) верховный суд республики, краевой суд, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд - по делам, подсудным мировым судьям, районным судам, гарнизонным военным судам;

2) Верховный Суд Российской Федерации - по делам, подсудным федеральным судам, за исключением районных судов и гарнизонных военных судов;

3) федеральный арбитражный суд округа.

Требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть изложено в заявлении о пересмотре судебных актов арбитражных судов в порядке надзора. Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд:

1) в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу, по которому было допущено нарушение;

2) до окончания производства по делу, по которому было допущено нарушение, в случае, если продолжительность рассмотрения данного дела превысила три года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора или постановления суда, принятых по делу, либо другого судебного решения, которым прекращено уголовное судопроизводство.

В случае установления подозреваемого или обвиняемого заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

При рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на:

1) судопроизводство в разумный срок интересы Российской Федерации представляет Министерство финансов Российской Федерации;

2) уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве интересы Российской Федерации представляют Министерство финансов Российской Федерации и главный распорядитель средств федерального бюджета;

3) исполнение в разумный срок судебного акта по иску к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляет соответствующий финансовый орган;

4) исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных учреждений, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

По результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суд или

арбитражный суд принимает решение в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета.

Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, если такое нарушение было допущено органом или организацией, финансируемыми за счет средств соответствующего бюджета, либо должностным лицом этого органа или этой организации.

Судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежит немедленному исполнению.

Судебное решение, принятое судом или арбитражным судом по результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, может быть обжаловано в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исполняется в трехмесячный срок со дня его поступления на исполнение в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Компенсация выплачивается на основании судебного решения о присуждении компенсации за нарушение права на:

1) судопроизводство в разумный срок (исполняется за счет средств федерального бюджета Министерством финансов Российской Федерации);

2) исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета (в разумный срок исполняется Министерством финансов Российской Федерации);

3) исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета (в разумный срок исполняется соответствующим финансовым органом).

При этом расходы на выплату компенсации по судебному решению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок предусматриваются в федеральном бюджете, бюджетах субъектов Российской Федерации, местных бюджетах.

Глава 14. ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ (АРБИТРАЖНЫХ) РЕШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

14.1. Особенности исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации

Решения судебных органов по общему правилу подлежат принудительному исполнению в той стране, на территории которой создан вынесший их суд. Это соответствует сложившимся представлениям о государственном суверенитете и принципу невмешательства государственных органов одного государства в деятельность государственных органов другого государства.

Вместе с тем на практике может возникнуть потребность в принудительном исполнении судебного решения за пределами страны его вынесения, что, соответственно, и приводит к необходимости обращения в компетентные органы иностранного государства. Подобная ситуация нередко имеет место в тех случаях, когда лицо, обязанное уплачивать алименты, не исполняет своей обязанности в добровольном порядке и при этом проживает за пределами Российской Федерации. При этом имущество в России, на которое возможно было бы обратить взыскание, у него отсутствует. Необходимость исполнения судебного решения за рубежом возникает и по многим предпринимательским спорам. Важным является и тот факт, что иностранное решение может быть вынесено в пользу не только иностранных, но и российских граждан, а также юридических лиц. Исполнение его на территории Российской Федерации в последнем случае напрямую будет обеспечивать выполнение внутренней функции государства по защите прав российских граждан и национальных юридических лиц. Однако и в случаях, когда взыскателями по иностранным судебным решениям выступают иностранные граждане и юридические лица, вопрос об их признании и исполнении должен решаться государством взвешенно, поскольку, как верно заметил Х. Шак, государство, пытающееся защитить своих граждан, не признавая иностранные судебные решения, лишь осложняет к ним доверие за границей <1>.

<1> См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. 385 (приводится по: Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Под ред. В.В. Яркова. М., 2007. С. 7).

Следует отметить, что сама постановка вопроса об интернационализации исполнения судебных решений обусловливается существующими сегодня тенденциями сближения правовых систем, общепризнанных минимальных стандартов разрешения споров и обеспечения прав участников юридического процесса. Дальнейшее усиление целостности экономического оборота разных стран будет приводить лишь к укреплению хозяйственных, и в том числе договорных, связей субъектов, что неминуемо повлечет за собой и увеличение числа судебных решений, нуждающихся в принудительном исполнении на территории иностранного государства.

Признание и исполнение на территории отдельно взятого государства решений иностранных судебных органов в конечном счете находятся в плоскости усмотрения данного государства. В связи с этим следует согласиться с Т.Я. Хабриевой в том, что в международном праве нет прямых норм, обязывающих государства признавать и исполнять иностранные судебные решения, однако государства обычно признают и исполняют - все дело в том, в каком объеме и на каких условиях <1>.

<1> См.: Хабриева Т.Я. Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений // Журнал российского права. 2006. N 8. Отметим, что подобные взгляды нашли свое отражение в трудах и иных ученых-юристов. См., к примеру: Зайцев Р.В. Указ. соч. С. 6.

В российской доктрине сложилось несколько подходов к условиям допустимости признания и исполнения иностранных судебных решений.

Так, отдельные авторы склонны допускать возможность исполнения подобных решений, исходя только из общепризнанных принципов международного права, к которым относится в том числе и принцип взаимности, а также руководствуясь общими соображениями международной вежливости. В частности, И.В. Дробязкина полагает, что отсутствие международного договора с тем или иным государством вовсе не должно означать недопустимость исполнения иностранного судебного решения <1>. Солидаризируются с ней также Т.В. Соловьева <2> и Д.В. Литвинский <3>. При этом важно заметить, что рассмотрение принципа взаимности в качестве общепризнанного принципа позволяет в контексте ч. 4 ст. 15 Конституции РФ обосновывать обязательность его применения в том числе и к случаям исполнения иностранных судебных решений в отсутствие международного договора <4>.

<1> См.: Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. СПб., 2005. С. 113 - 115.

<2> См.: Соловьева Т.В. Международный договор как условие признания и исполнения иностранного судебного решения // Исполнительное право. 2008. N 3.

<3> См.: Литвинский Д.В. "Исполнить нельзя отказать": еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // Вестник ВАС РФ. 2006. N 4, 5.

<4> Указанный подход подвергается критике в литературе. Так, Б.Л. Зимненко полагает необоснованным придавать взаимности качества принципа международного публичного права и тем самым оправдывать исполнение иностранных решений. См.: Зимненко Б.Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. 2006. N 8.

Примечательно, что общие принципы международного права не должны отрицать саму возможность введения со стороны исполняющего государства определенной процедуры проверки и выражения согласия на использование в каждом конкретном случае механизма принудительного исполнения - систему экзекватуры.

Согласно другому подходу, возможность исполнения иностранного судебного решения напрямую зависит от факта заключения международного договора <1>. Кроме того, подлежит применению и система экзекватуры.

<1> См.: Ярков В.В., Медведев И.Г., Трушников С.С. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. N 1.

С учетом формального анализа норм отечественного процессуального законодательства более предпочтительным выглядит последний подход.

В соответствии со ст. 11 Закона об исполнительном производстве порядок исполнения в

Российской Федерации решений иностранных судов и арбитражей устанавливается соответствующими международными договорами Российской Федерации, процессуальным законодательством и Законом об исполнительном производстве.

Гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство указывают на возможность признания и исполнения решений иностранных судов, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации (ч. 1 ст. 409 ГПК РФ, ч. 1 ст. 241 АПК РФ).

В процессуальном праве стала уже традиционной классификация исков на иски о признании и иски о присуждении. В отличие от последних первые не требуют какого-либо специального исполнения. Исходя из этого, законодатель устанавливает различные механизмы признания и исполнения иностранных судебных решений.

Если же решение требует принудительного исполнения (иски о присуждении), то установлена система предварительного признания (экзекватуры), позволяющая впоследствии его принудительно исполнить в рамках компетенции национальных органов государственной власти.

Признание производится на основании ходатайства взыскателя о принудительном исполнении решения иностранного суда, которое подается в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или автономного округа по месту жительства или месту нахождения должника. Если должник не имеет места жительства или места нахождения на территории Российской Федерации либо это место неизвестно, то ходатайство может быть подано по месту нахождения имущества должника (ст. 410 ГПК РФ).

Что касается решений иностранных судов, принятых по спорам из предпринимательской деятельности, то они признаются арбитражными судами Российской Федерации. Для этого необходимо обратиться с заявлением (а не с ходатайством, как в судах общей юрисдикции) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда. Заявление подается взыскателем в арбитражный суд субъекта Федерации по месту нахождения или месту жительства должника, а если оно неизвестно - по месту нахождения имущества должника (ч. 1 ст. 242 АПК РФ).

Требования к содержанию ходатайства содержатся в ст. 411 ГПК РФ, а к содержанию заявления - в ст. 242 АПК РФ.

Названное ходатайство (заявление) рассматривается судом в открытом судебном заседании с извещением должника о времени и месте рассмотрения (ст. 411 ГПК РФ, ст. 243 АПК РФ).

Система экзекватуры имеет своей целью, с одной стороны, проверку соблюдения минимальных стандартов осуществления правосудия в иностранном государстве, гарантирующих законность и обоснованность вынесенного решения, а с другой - учет интересов Российской Федерации.

Отсюда и ГПК РФ, и АПК РФ устанавливают основания для отказа в признании иностранного судебного решения, к которым относятся:

1) решение по праву страны, на территории которой оно принято, не вступило в законную силу или не подлежит исполнению (п. 2 ч. 2 ст. 411 ГПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 242 АПК РФ). К ходатайству (заявлению) должен быть приложен документ, подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не вытекает из текста самого решения;

2) сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела (п. 2 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 244 АПК РФ);

3) рассмотрение дела относится к исключительной подсудности судов в Российской Федерации. Подобные категории дел определены ст. 30, 403 ГПК РФ, ст. 38 АПК РФ;

4) исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности страны либо противоречит ее публичному порядку (п. 5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ). Приведенное основание отказа является оценочным и подлежит установлению российским судом в каждом конкретном случае. Говоря о суверенитете государства, необходимо определить его территориальные характеристики. Согласно общепризнанной в доктрине позиции, государственный суверенитет распространяется на территорию только данного государства. В связи с этим исполнение решения юрисдикционного органа иностранного государства в известном смысле означает вторжение в суверенитет исполняющего государства. Вместе с тем в литературе высказывалось мнение о том, что исполнение иностранных судебных решений фактически не затрагивает сферу суверенитета и должно рассматриваться в качестве выполнения государством собственных функций (социальной, охраны правопорядка, охраны различных форм собственности и т.д.)^{<1>}. Соглашаясь с правильностью самой постановки вопроса о функциях государства и необходимости уважительного отношения к иностранному праву, тем не менее полагаем ошибочным умалять значение суверенитета в решении проблемы признания иностранных судебных решений. В конечном счете сам факт признания и исполнения акта органа иностранного государства уже является проявлением ограничения государственного суверенитета, но поскольку исполняющее государство идет на это сознательно, устанавливая известные исключения и отдавая разрешение этого вопроса на усмотрение своего национального суда, такое ограничение суверенитета вряд стоит расценивать как нечто негативное для юридической практики;

<1> Зайцев Р.В. Указ. соч. С. 6.

5) имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или в производстве российского суда имеется такое дело (п. 4 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, п. п. 4, 5 ч. 1 ст. 244 АПК РФ). Речь в данном случае идет об институте тождества исков, являющегося процессуальным инструментом, который призван препятствовать повторному рассмотрению идентичного дела (одинаковые предмет, основание и стороны) в ином суде. Вместе с тем до сих пор остается нерешенным вопрос, связанный с предъявлением двух и более иностранных судебных решений, тождественных между собой. Формальное толкование ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ приводит к выводу, что они распространяются лишь на случаи тождества иностранного решения суда и национального судебного решения <1>. Следовательно, в подобных ситуациях имеются легальные предпосылки к признанию и исполнению на территории Российской Федерации всех, даже противоречащих друг другу, иностранных судебных решений, что, однако, едва ли отвечает интересам стабильности и предсказуемости судебной деятельности. Представляется возможным предложить следующее решение названной проблемы. Отечественным процессуальным законодательством закреплена невозможность предъявления иска в случае вступления в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ). На наш взгляд, названный запрет может быть отнесен к публичному порядку государства и позволяет национальному суду на этом основании отказать в признании и исполнении каждого последующего иностранного судебного решения;

<1> На данную проблему уже обращалось внимание в юридической литературе. См., к примеру: Сорокина С.С. Отказ в признании и приведении в исполнение несогласованных решений иностранных судов на территории Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. N 7.

6) истек срок предъявления решения к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен судом в Российской Федерации по ходатайству взыскателя. В соответствии с ч. 3 ст. 409 ГПК РФ решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет со дня вступления его в законную силу. При пропуске по уважительной причине срок может быть восстановлен судом в Российской Федерации в порядке, предусмотренном ст. 112 ГПК РФ.

Сравнительный анализ гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства приводит к достаточно любопытному выводу. Так, если ч. 1 ст. 412 ГПК РФ говорит об отказе в принудительном исполнении, который **допускается** в означенных выше случаях, то ч. 1 ст. 244 АПК РФ использует формулировку, согласно которой арбитражный суд при сравнимых обстоятельствах **отказывает** в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения. Таким образом, формальное толкование правовых норм свидетельствует о наличии у судов общей юрисдикции (в отличие от арбитражных) дискреционных полномочий, позволяющих им даже при существовании оснований для отказа в признании иностранного судебного решения тем не менее выносить определение о принудительном исполнении такого решения и выдавать на его основе взыскателю исполнительный лист <1>. Учитывая в целом равнозначный перечень оснований, препятствующих принудительному исполнению иностранного судебного решения, подобное расхождение в возможности судебного усмотрения выглядит явно необоснованным. Установление же судебным органом наличия одного из перечисленных выше оснований для отказа должно означать безусловную невозможность принудительного исполнения на территории Российской Федерации решения иностранного суда.

<1> Любопытной в связи с этим является Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенная 10 июня 1958 г. в г. Нью-Йорке (Нью-Йоркская конвенция), ст. V которой, устанавливая основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений, использует конструкцию "может быть отказано". При этом, как свидетельствует практика применения указанной Конвенции, суды, следуя ее буквальному прочтению, могут признавать иностранные арбитражные решения и при наличии оснований для отказа в этом (см.: Yearbook of International Commercial Arbitration. 1999. Vol. XXIV. P. 652 - 677).

Если иностранное судебное решение не требует принудительного исполнения, то согласно ст. 413 ГПК РФ оно признается на территории Российской Федерации без какого-либо дальнейшего производства, если, однако, со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. Иными словами, установлена система последующего судебного контроля. В Российской Федерации к подобным судебным решениям относятся решения иностранных судов: относительно статуса гражданина государства, суд которого принял решение; о расторжении или признании

недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела хотя бы один из супругов проживал вне пределов Российской Федерации; о расторжении или признании недействительным брака между российскими гражданами, если оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов Российской Федерации, а также в иных предусмотренных федеральным законом случаях (ст. 415 ГПК РФ).

Важно отметить, что подобные иностранные судебные решения "автоматически" признаются лишь при условии наличия соответствующего международного договора Российской Федерации. Указанный вывод основывается на систематическом и логическом толковании ст. ст. 413 и 409 ГПК РФ.

Примечателен и тот факт, что особый, более простой порядок признания иностранных судебных решений, не нуждающихся в принудительном исполнении, содержится лишь в ГПК РФ. В свою очередь, арбитражное процессуальное законодательство (гл. 31 АПК РФ) подобных правовых норм не содержит и, как следствие, распространяет требования об экзекватуре на все иностранные судебные решения. Думается, это очевидное упущение российского законодателя, которое должно быть устранено.

Говоря о международном договоре как основании для возможного признания и исполнения иностранного судебного решения, к числу наиболее дискуссионных следует отнести вопрос о предмете такого международного договора.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" под международным договором понимается международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от конкретного наименования.

Процессуальное законодательство (ст. 409 ГПК РФ, ст. 241 АПК РФ) содержит указание на международный договор, в котором должна быть предусмотрена возможность признания и исполнения иностранных судебных решений на территории Российской Федерации. Таким образом, следуя буквальному прочтению, получается, что для применения экзекватуры к иностранному судебному решению необходимо заключение специального международного договора о таком признании и исполнении. Отсюда встает вопрос о том, будут ли наличествовать юридические основания для признания иностранного судебного решения, вынесенного в государстве, заключившем с Российской Федерацией общий договор о правовой помощи и правовых отношениях. В этой связи логичным было бы обратиться к судебной практике, однако, к сожалению, и она не дает нам определенного ответа. Так, в Постановлении ФАС Московского округа от 2 марта 2006 г. N КГ-А40/698-06-П, принятом по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда в отношении ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС", кассационная судебная инстанция сформулировала правовую позицию, согласно которой наличие между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, заключенного 24 июня 1994 г., уже само по себе является достаточным основанием для экзекватуры. Наличие в указанном международном договоре пункта об обязательстве сторон обеспечивать свободный доступ физических и юридических лиц другой страны в компетентные суды и административные органы для защиты их индивидуальных прав и прав собственности должно, по мнению суда, пониматься и толковаться как предусматривающее компетенцию судов не только по рассмотрению споров, но и признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов сторон договора. На наш взгляд, приведенное расширительное толкование положений международного договора является вполне обоснованным и отвечающим объективным потребностям современного транснационального гражданского оборота.

В то же время Верховный Суд РФ в своем Определении от 1 декабря 2009 г. N 4-Г09-27, касающемся признания и исполнения на территории Российской Федерации решения районного суда Федеративной Республики Германии об уплате алиментов и задолженности по алиментным платежам, пришел к несколько иному выводу, свидетельствующему о недопустимости рассмотрения факта участия Российской Федерации и ФРГ в международных актах (Конвенция ООН о правах ребенка, Европейская конвенция об осуществлении прав детей, Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве) в качестве наличия между нашими странами международного договора о признании и исполнении иностранных судебных решений. Причем решающим для суда в этом случае явилось отсутствие в заключенных международных договорах положений о возможности признания и исполнения решений судов государств-участников на их территориях. Сформулированная позиция, очевидно, направлена на ограничительное толкование международно-правового сотрудничества, что выглядит достаточно странным на фоне существовавшей ранее позиции того же Верховного Суда РФ, допускавшего признание и исполнение решения иностранного суда исходя даже из принципа взаимности <1>.

<1> См.: Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. N 5-Г02-64. Любопытно, но действовавший на тот момент Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. N 9131-ХІ

"О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей", так же как и ныне применяемые гл. 45 ГПК РФ и гл. 31 АПК РФ, указывал в качестве предпосылки экзекватуры на необходимость заключения международного договора (п. 1 настоящего Указа).

Современное правовое регулирование содержит исключения, допускающие отступления как от необходимости существования специального международного договора, так и от соблюдения процедур экзекватуры.

Так, ст. 1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. "О несостоятельности (банкротстве)" устанавливает правило, согласно которому при отсутствии международного договора Российской Федерации решения иностранных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности. Изъятие из данного правила может быть предусмотрено лишь федеральным законом. При этом для данной категории иностранных судебных решений все равно требуется соблюдение процедуры экзекватуры.

Совершенно иной режим исполнения иностранных судебных решений установлен между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. **17 января 2001 г.** между нашими странами заключено **Соглашение о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь (Московское соглашение)** <1>. Настоящее Соглашение распространяется лишь на арбитражные (хозяйственные) суды, устанавливая, что вынесенные ими судебные акты не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в общем порядке, т.е. путем обращения в органы принудительного исполнения. В качестве общего требования предусмотрено составление исполнительных документов на русском языке (ст. 2 Соглашения). Разъяснения относительно применения настоящего Соглашения содержатся в совместном информационном письме ВАС РФ, Минюста России, Центрального банка РФ от 1 июня 2004 г. N С1-7/МО-627 "По вопросам применения Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь".

<1> Соглашение ратифицировано Федеральным законом от 11 июля 2002 г. N 90-ФЗ.

Приведенный двусторонний международный договор основан на положениях **Соглашения стран СНГ от 20 марта 1992 г. "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности"** (Киевское соглашение) <1>, и, соответственно, на практике следует учитывать требования обоих соглашений.

<1> Соглашение ратифицировано Постановлением Верховного Совета РФ от 9 октября 1992 г. N 3620-1.

Последнее Соглашение распространяется на следующие страны: Россия, Белоруссия, Украина, Узбекистан, Киргизия, Казахстан, Армения, Таджикистан, Туркмения <1>.

<1> Перечень участвующих в Соглашении государств приводится по состоянию на 1 июня 2009 г.

В развитие Киевского соглашения в г. Москве **6 марта 1998 г.** было заключено **Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества**, которое определяет порядок взаимного исполнения судебных решений по делам, затрагивающим экономические споры. Оно устанавливает, что обращение взыскания на имущество должника производится в соответствии с законодательством государства местонахождения должника по ходатайству взыскателя в соответствующий компетентный суд страны исполнения. Таким образом, в данном Соглашении говорится о национальном режиме исполнения иностранных судебных решений, что в целом-то характеризует российскую процедуру принудительного исполнения иностранных решений суда в целом. Настоящее Соглашение не ратифицировано Российской Федерацией и распространяется на Азербайджан, Казахстан, Таджикистан и Киргизию <1>.

<1> По состоянию на 1 июня 2009 г.

Что касается иных региональных международных договоров, предусматривающих признание и исполнение иностранных решений, то среди них особое место принадлежит **Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Минское соглашение)**. Ее раздел III предусматривает, в частности, взаимное признание решений учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом

мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств. Подобные решения признаются, если национальные компетентные органы не вынесли ранее по тому же делу решение, уже вступившее в законную силу, или дело относится к исключительной компетенции соответствующего государства.

Следует учитывать, что **7 октября 2002 г.** в г. Кишиневе странами СНГ была заключена **Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция)**, предусматривающая в дополнение к решениям, признаваемым и исполняемым в соответствии с Минским соглашением, признание и исполнение также иностранных решений судов о наложении ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска. В настоящее время Российская Федерация хотя и подписала, но не ратифицировала Кишиневскую конвенцию, которая должна прийти на смену Минскому соглашению <1>.

<1> В качестве договаривающихся сторон в Кишиневской конвенции участвуют: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Украина.

В целом весьма позитивное значение для интернационализации исполнения иностранных судебных решений имеет **Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, заключенная в г. Гааге 5 октября 1961 г. (Гаагская конвенция 1961 г.)** <1>, которая упразднила требование дипломатической или консульской легализации иностранных официальных документов, заменив его единственной формальностью - проставлением компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен, апостиля.

<1> Для Российской Федерации вступила в силу 31 мая 1992 г. в соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР от 17 апреля 1991 г. N 2119-1.

Апостиль представляет собой штамп, проставляемый на самом документе или на отдельном листе, скрепляемом с документом, и должен соответствовать требованиям, установленным в Гаагской конвенции 1961 г. В частности, его заголовок должен всегда совершаться на французском языке - "Apostille".

Замена достаточно громоздкой процедуры легализации на проставление апостиля в выдающем официальный документ государстве явилась в целом значительным шагом вперед в укреплении межгосударственного юридического оборота.

Членами настоящей Конвенции на сегодня являются около 60 государств.

14.2. Особенности исполнения решений иностранных арбитражей на территории Российской Федерации

Арбитраж в международном обороте традиционно рассматривается в качестве аналога отечественного института третейских судов. В этом смысле российское законодательство вводит определенную путаницу, на которую постоянно обращается внимание в юридической литературе <1> и которая едва ли способствует интеграции России в международные экономические процессы. В то же время это является проблемой, скорее, терминологического свойства. Далее понятия "арбитраж" и "арбитражное решение" будут употребляться нами в международно-правовом значении.

<1> См.: Суханов Е., Бевзенко Р., Носырева Е., Чубаров В., Дорошков В. А вы слышали о федеральном третейском суде? // ЭЖ-Юрист. 2009. N 23.

Иностранные арбитражные решения условно можно разделить на две группы:

- арбитражные решения, принимаемые по гражданским делам, не относящимся к сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- арбитражные решения, принимаемые по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности.

К последним относятся в том числе и решения международного коммерческого арбитража.

Международно-правовая регламентация вопросов признания и исполнения иностранных арбитражных решений (арбитражей) в настоящее время имеет унифицированное выражение в положениях **Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенной 10 июня 1958 г. в г. Нью-Йорке (Нью-Йоркская конвенция)**. Участниками данной Конвенции являются около 140 государств. Она пришла на смену Женевскому протоколу 1923 г. об арбитражных оговорках и Женевской конвенции 1927 г. о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. СССР, подписывая Нью-Йоркскую конвенцию 29 декабря 1958 г., сделал оговорку о том, что в отношении решений, вынесенных на территории государства, не участвующего в

данной Конвенции, СССР будет применять ее на условиях взаимности.

В частности, в рассматриваемой Конвенции закреплён основополагающий принцип, согласно которому к признанию и исполнению арбитражных решений не должны применяться существенно более обременительные условия, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений.

И хотя, по справедливому замечанию И.О. Хлестовой, названная Конвенция "не создала единообразного режима приведения в исполнение арбитражных решений" <1>, тем не менее закреплённый в ней принцип позволяет говорить о наличии действенного механизма, обеспечивающего реальную исполнимость иностранных арбитражных решений, разумеется, при условии наличия эффективной системы исполнения решений национальных.

<1> См.: Хлестова И.О. Актуальные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007.

Другой особенностью, отличающей признание и исполнение арбитражных решений от установленного общего порядка, рассмотренного выше, выступает отсутствие требования об обязательном наличии международного договора Российской Федерации. Это в значительной степени интернационализирует процедуры признания и исполнения решений и способствует более широкому использованию арбитража в сфере внешнеэкономической деятельности. Причём сказанное распространяется на обе группы названных выше иностранных арбитражных решений.

На национальном уровне правовое регулирование вопросов признания и исполнения первой группы арбитражных решений обеспечивается гражданским процессуальным законодательством. Так, в соответствии со ст. 416 ГПК РФ на них распространяют своё действие ст. ст. 411 - 413 ГПК РФ, за исключением <1>:

<1> Таким образом, мы видим, что и национальное законодательство, исключая применение в рассматриваемом случае ст. 409 ГПК РФ, хотя и косвенно, но подтверждает необязательность для признания и исполнения иностранного арбитражного решения наличия международного договора Российской Федерации. Если же говорить о необязательности международного договора при признании и исполнении иностранных арбитражных решений, вытекающих из экономических споров, то в ст. 241 АПК РФ указанный вопрос решается не столь однозначно, что, безусловно, следует отнести к недостаткам юридической техники.

- требований к предъявляемым документам (сторона, ходатайствующая о признании или об исполнении решения арбитража, должна представить подлинное решение иностранного третейского суда (арбитража), подлинное арбитражное соглашение или их надлежащим образом заверенные копии, а также надлежащим образом заверенный перевод этих документов на русский язык);

- оснований отказа в признании и исполнении решений арбитражей, которые специально оговорены в ст. 417 ГПК РФ.

Иностранные арбитражные решения по делам, возникающим из осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и исполняются на территории Российской Федерации в соответствии с нормами АПК РФ.

Кроме того, подлежит применению ратифицированная нашим государством **Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже, подписанная в Женеве 21 апреля 1961 г.** Она развивает отдельные положения Нью-Йоркской конвенции.

Часть 4 ст. 242 АПК РФ устанавливает требования к составу документов, прилагаемых к заявлению о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения <1>. К ним относятся: иностранное арбитражное решение, соглашение о третейском разбирательстве или их копии, а также надлежащим образом заверенный перевод на русский язык настоящих документов.

<1> Установленные АПК РФ требования к составу документов совпадают с требованиями, устанавливаемыми в подобных случаях и ГПК РФ.

Вслед за гражданским процессуальным законодательством АПК РФ вводит и специальные основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (ч. 2 ст. 244).

Действенным механизмом защиты своих прав и законных интересов со стороны предпринимателей, осуществляющих внешнеторговую деятельность, выступает институт

международного коммерческого арбитража.

Сегодня в Российской Федерации действует Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (далее - Закон о МКА), в соответствии с которым при Торгово-промышленной палате РФ созданы Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС), а также Морская арбитражная комиссия (МАК).

Решения международного коммерческого арбитража являются актами, которые выносятся в результате рассмотрения:

- споров из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающих при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей;

- споров предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами российского права (ст. 1 Закона о МКА).

В соответствии со ст. 35 Закона о МКА арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение, если отсутствуют основания для отказа в признании или приведении его в исполнение (ст. 36 Закона о МКА). Следовательно, названный законодательный акт также исходит из необязательности наличия международного договора Российской Федерации о признании и исполнении соответствующих решений.

Все это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на более либеральное отношение к иностранным арбитражным решениям (отсутствие требований об обязательном наличии международного договора), российское законодательство все же сохраняет для них конвенциональную экзекватуру.

14.3. Гармонизация принудительного исполнения иностранных судебных (арбитражных) решений

При рассмотрении признания и исполнения иностранных судебных (арбитражных) решений основное внимание в юридической литературе уделяется предпосылкам такого признания, различным процессуальным аспектам, а также основаниям отказа в признании и их обоснованности. При этом непосредственно процедура исполнения иностранных решений, как правило, остается за рамками данных работ.

Вместе с тем следующей за признанием иностранного судебного (арбитражного) решения процедурой выступает исполнительное производство. Конечно, это относится лишь к нуждающимся в принудительном исполнении решениям.

Вопросам признания иностранных судебных (арбитражных) решений сегодня в международных договорах уделяется значительное внимание.

Обнаруживает себя очевидное стремление большинства государств либо путем заключения международного договора установить систему экзекватуры, либо, как правило, в отношениях между дружественными государствами, вовсе отказавшись от нее, допустить предъявление исполнительных документов непосредственно в национальные органы принудительного исполнения.

Вместе с тем последующее исполнение иностранного судебного (арбитражного) решения уже находится в сфере сугубо национального правового регулирования.

Признавая право на самобытность систем исполнительного производства, формировавшихся под влиянием уникальных исторических и культурных традиций отдельно взятого государства, тем не менее следует констатировать практическое неудобство, связываемое в первую очередь с необходимостью учета во внешнеэкономических отношениях множества национальных систем принудительного исполнения.

Некоторые авторы указывают на целесообразность кодификации в международном праве порядка исполнения международных арбитражных решений <1>. Думается, что эта, по существу правильная, мысль нуждается в некотором уточнении. Дело в том, что унификация порядка исполнения международных арбитражных решений невозможна без соответствующих процедур гармонизации национальных систем исполнительного производства в целом, поскольку решения арбитражей, как известно, подлежат принудительному исполнению по общим установленным для всех судебных решений правилам.

<1> См.: Петров Д.В. Общая характеристика исполнения решений международных (публичных) арбитражных судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. N 2. С. 32.

Как представляется, глобализация мирового хозяйства предопределяет потребность в создании унифицированной системы принудительного исполнения судебных (арбитражных) решений вне

зависимости от страны их вынесения. Безусловно, это хотя и сложный, весьма продолжительный, но все же неизбежный процесс.

Глава 15. ЗАЩИТА ПРАВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

15.1. Общая характеристика защиты прав при совершении исполнительных действий

Рассматривая сферу правового регулирования исполнительного производства в качестве неотъемлемого элемента системы правового регулирования в целом, необходимо определить понятие "защита прав" и соотнести его с другой распространенной в юридическом быту категорией - "право на защиту".

Что же следует понимать под "правом на защиту"? В литературе до сих пор нет единого мнения по данному вопросу. Более того, возникают сомнения и относительно обоснованности использования самого термина "право на защиту" <1>. Полагаем, что использование данного понятия имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, так как позволяет управомоченному субъекту правильно разрешить вопрос о наличии возможностей, которые закон предоставляет лицу для защиты того или иного субъективного права.

<1> См.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав (по изданию 1972 г.) // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 105.

При этом стоит отметить, что основные научные исследования в этой сфере на сегодняшний день носят гражданско-правовой характер, что предопределяет необходимость обращения к трудам ученых-цивилистов.

Условно мы можем говорить о двух сложившихся концепциях "права на защиту". Представителями первой из них (традиционная концепция) являются В.П. Грибанов, С.Н. Братусь и В.С. Ем. Так, В.П. Грибанов писал о том, что "с материально-правовой точки зрения нет препятствий к тому, чтобы рассматривать право на защиту в его материально-правовом аспекте как одно из правомочий самого субъективного гражданского права" <1>. По мнению другого советского цивилиста, С.Н. Братуся, обеспеченность субъективного гражданского права возможностью государственного принуждения - это его неотъемлемое качество, и такая возможность существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями <2>. Схожую позицию занимает и В.С. Ем <3>. Таким образом, право на защиту рассматривается указанными авторами в качестве обязательного имманентного элемента самого субъективного права. Иными словами, ему отказывается в самостоятельности.

<1> Там же. С. 106.

<2> См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 73, 74.

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник "Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права" (том 1) (отв. ред. Е.А. Суханов) включен в информационный банк согласно публикации - Статут, 2011 (2-е издание, стереотипное).

<3> См.: Ем В.С. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998. Т. 1. С. 409, 410.

Представителями же второй концепции, условно именуемой концепцией "самостоятельности права на защиту", отстаивается диаметрально противоположная точка зрения. В частности, П.Ф. Елисейкин утверждает, что право на защиту как таковое представляет собой самостоятельное субъективное право <1>. Другой автор, А.П. Сергеев, развивая эту мысль, замечает, что "право на защиту появляется у обладателя регулятивного гражданского права лишь в момент нарушения или оспаривания последнего и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения" <2>.

<1> См.: Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: понятие, виды, структура // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977. С. 119.

<2> Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 336.

Признание права на защиту самостоятельным правом или же рассмотрение его в качестве

элемента конкретного субъективного права, на наш взгляд, не влечет за собой на практике никаких правовых последствий. В связи с этим представляется, что противоречия между приведенными выше концепциями в значительной степени являются условными, а спор - лишенным юридического смысла. Более того, действующее законодательство содержит достаточно указаний на самостоятельность данного права. Кроме того, право на защиту является конституционным правом: "Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом" (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

В доктрине содержится значительное количество дефиниций рассматриваемого права. Так, А.П. Сергеев право на защиту определяет как "предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права" <1>. С несущественными терминологическими расхождениями о "юридически закрепленной возможности использования мер правоохранительного характера" говорит в своем определении и С.В. Харченко <2>. Во многом схоже определение, данное В.С. Емом. "Субъективное право на защиту, - по его мнению, - это юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право" <3>.

<1> Там же. С. 335.

<2> См.: Харченко В.С. Гражданско-правовая охрана прав акционеров при совершении сделок с акциями открытых акционерных обществ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 19.

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник "Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права" (том 1) (отв. ред. Е.А. Суханов) включен в информационный банк согласно публикации - Статут, 2011 (2-е издание, стереотипное).

<3> Ем В.С. Указ. соч. С. 409.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди ученых нет существенных расхождений в понимании сущности указанного права. На наш взгляд, представляется возможным согласиться с указанным выше пониманием субъективного права на защиту.

Вместе с тем следует четко разграничивать понятия "право на защиту" и "защита прав". Они несводимы друг к другу.

Защита прав в самом общем виде означает реализацию субъективного права на защиту как юридически закрепленной возможности управомоченного лица самостоятельно и непосредственно либо путем обращения в компетентные государственные или иные уполномоченные органы применять меры правоохранительного характера в целях восстановления или признания нарушенного или оспариваемого права.

Лица, участвующие в исполнительном производстве, являются носителями определенных субъективных прав, что предполагает в случае нарушения (умаления) последних возможность реализации механизма правовой защиты.

Так, взыскатель вправе предъявить лицам, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию или иные периодические платежи, иск о взыскании денежной суммы, удержанной с должника, но не перечисленной взыскателю по их вине (ст. 118 Закона об исполнительном производстве). Суть данного иска состоит в предоставлении возможности взыскателю потребовать от лица, выплачивающего должнику периодические платежи, вернуть неосновательное обогащение в виде удержанной с должника денежной суммы, но не перечисленной взыскателю <1>. Причем иск о взыскании денежной суммы, удержанной с должника, но не перечисленной взыскателю, можно предъявлять как к организациям, так и к индивидуальным предпринимателям, выплачивающим должнику периодические платежи.

<1> См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" / Под ред. Н.А. Винниченко, А.Ф. Смирнова. М., 2008. С. 421 (автор комментария к ст. 118 - Т.К. Андреева).

Рассмотрение предусмотренного ст. 118 Закона об исполнительном производстве иска осуществляется судом по правилам искового производства, предусмотренным процессуальным законодательством.

Не стоит, однако, забывать и о штрафах, которые должностные лица ФССП России, перечисленные в ст. 23.68 КоАП РФ, налагают на лицо, виновное в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя (ст. 113 Закона об исполнительном производстве). В соответствии с ч.

3 ст. 17.14 КоАП РФ нарушение лицом, не являющимся должником, законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 тыс. до 2,5 тыс. руб.; на должностных лиц - от 15 тыс. до 20 тыс. руб.; на юридических лиц - от 50 тыс. до 100 тыс. руб. Наложение указанного штрафа на виновное лицо не освобождает его от обязанности возместить взыскателю денежную сумму, удержанную в его пользу с должника, но не перечисленную взыскателю.

Вместе с тем подчеркнем, что буквальное прочтение ст. 118 Закона об исполнительном производстве приводит нас к выводу о том, что она не позволяет взыскателю требовать от лица, выплачивающего периодические платежи, взыскания с него денежной суммы, подлежащей удержанию, но не удержанной с должника.

Кроме того, законодательство об исполнительном производстве предусматривает и защиту прав организаций при неисполнении содержащегося в исполнительном документе требования о восстановлении на работе. Так, в случае неисполнения содержащегося в исполнительном документе требования о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника ущерб, причиненный организации выплатой указанному работнику денежных сумм, может быть взыскан с руководителя или иного работника этой организации, виновных в неисполнении исполнительного документа (ст. 120 Закона об исполнительном производстве). Названное законодательное положение обусловлено тем, что при неисполнении должником требований о восстановлении на работе уволенного или переведенного работника судебный пристав-исполнитель разъясняет взыскателю его право обратиться в суд или другой орган, принявший решение о восстановлении его на работе, с заявлением о взыскании с должника среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время со дня вынесения решения о восстановлении на работе по день исполнения исполнительного документа (ч. 2 ст. 106 Закона об исполнительном производстве). В свою очередь, лицо, выплачивающее взыскателю заработную плату и возместившее последнему средний заработок (разницу в заработке), приобретает право регрессного требования к своему руководителю или иному работнику, виновному в неисполнении исполнительного документа. Указанное право организации реализуется посредством предъявления иска на основании ст. 120 Закона об исполнительном производстве.

Крайне важным, на наш взгляд, является положение о том, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения (ч. 2 ст. 119 Закона об исполнительном производстве).

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возмещение убытков является общей, универсальной формой ответственности, которая рассчитана на все случаи компенсации лицом ущерба в своем имуществе.

К основным признакам убытков относятся следующие: 1) убытки не могут выступать как результат какого-то события, каких-то сил, неподвластных лицу (каждый сам несет убытки от вреда, испытанного его имуществом от какой-нибудь случайной причины (*casum sentit dominus*), если только не встречается основания для переложения вреда на другого субъекта; убытки, как правило, являются последствием неправомерного поведения, т.е. действия или бездействия одного лица, нарушающего право другого); 2) их несет только то лицо, право которого нарушено (в связи с этим п. 1 ст. 15 ГК РФ устанавливает общее правило, согласно которому лицо, чье право нарушено, может требовать возмещения убытков; недоказанность истцом нарушения его права влечет отказ в иске); 3) формы убытков предусмотрены в законодательном порядке (только определенные, строго перечисленные, а не любые последствия неблагоприятного воздействия на имущественную сферу потерпевшего п. 2 ст. 15 ГК РФ рассматривает как убытки; убытки всегда представляют собой имущественные потери).

Заявленные заинтересованным лицом требования подлежат рассмотрению в порядке искового производства в суде общей юрисдикции или арбитражном суде исходя из общих правил подведомственности.

Таким образом, возможность возмещения убытков опосредуется необходимостью представления истцом доказательств причинения ему убытков. При этом, как следует из закона, убытки должны возникнуть вследствие совершения исполнительных действий (ст. 64 Закона об исполнительном производстве) и (или) применения мер принудительного исполнения (ст. 68 Закона об исполнительном производстве).

В статье 119 Закона об исполнительном производстве ничего не сказано о том, к кому необходимо предъявлять соответствующие требования о возмещении убытков. В этой ситуации целесообразно учитывать разъяснения высших судебных инстанций, согласно которым в случае предъявления

гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, необходимо иметь в виду, что ответчиком по такому делу должны признаваться Российская Федерация, соответствующий ее субъект или муниципальное образование в лице соответствующего финансового или иного уполномоченного органа (см. п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"). Приведенная позиция основана на норме ст. 16 ГК РФ, в соответствии с которой убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате названных выше действий (бездействия), подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Федерации или муниципальным образованием.

Подчеркнем, что предъявление данного иска непосредственно к государственному органу или органу местного самоуправления, допустившему соответствующее нарушение, не может служить основанием для отказа в принятии искового заявления либо для его возвращения без рассмотрения. В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующий финансовый орган или иной уполномоченный орган.

В качестве представителя ответчика по данной категории исков выступает главный распорядитель средств федерального бюджета (п. 3 ст. 158 БК РФ). Согласно подп. 8 п. 6 Положения о Федеральной службе судебных приставов, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1316, данная служба осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание центрального аппарата службы и территориальных органов, а также на реализацию возложенных на нее функций.

Как свидетельствует практика, одним из наиболее распространенных процессуальных средств защиты прав при совершении исполнительных действий выступает иск об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи (ч. 1 ст. 119 Закона об исполнительном производстве), на котором более подробно мы и остановимся в рамках следующего параграфа настоящего учебника.

15.2. Иск об освобождении имущества от наложения ареста (исключении его из описи)

Иск об освобождении имущества от наложения ареста занимает особое место среди способов правовой защиты. Это обусловливается тем обстоятельством, что при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения судебным приставом-исполнителем затрагиваются права не только взыскателя и должника, но и других заинтересованных лиц (гарантии защиты прав взыскателя и должника в исполнительном производстве закреплены ст. 121 Закона об исполнительном производстве).

К сожалению, правовое регулирование указанного способа защиты прав в настоящее время является поверхностным и достаточно фрагментарным, что неминуемо вызывает множество трудностей в правоприменительной деятельности.

Традиционно иск об освобождении имущества от наложения ареста рассматривается как способ защиты вещных прав наряду с виндикационным и негаторным исками, а также иском о признании права собственности.

Главной задачей данного иска является защита прав собственника или титульного владельца в случае ареста принадлежащего ему имущества по долгам другого лица. Посредством указанного процессуального средства обеспечивается возможность защиты гражданских прав и интересов граждан и организаций, нарушенных при аресте имущества, путем предъявления иска о праве гражданском, касающемся принадлежности имущества, на которое обращается взыскание <1>.

<1> См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" / Под ред. Н.А. Винниченко, А.Ф. Смирнова. С. 421 (автор комментария к ст. 121 - Т.К. Андреева).

Иском об освобождении имущества от ареста является требование лица об освобождении имущества от ареста, основанное на обладании истцом правом собственности или иным правовым титулом на арестованное имущество.

Вместе с тем указанное определение носит исключительно общий характер и не может отличить иск об освобождении имущества от заявления должника об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на имущество. С целью различения указанных понятий целесообразно **дополнить определение** иска об освобождении имущества от ареста указанием на то существенное обстоятельство, что **истец не является должником в исполнительном производстве**.

В качестве признака иска об освобождении имущества от ареста выступает также то, что

ответчиками по таким искам будут стороны исполнительного производства (взыскатель и должник). Причем, если арест наложен в рамках сводного исполнительного производства, к участию в деле в качестве ответчиков привлекаются все взыскатели.

Иск об освобождении имущества от наложения ареста также представляется возможным определить и путем указания на его элементы как внутренние структурные части иска.

Так, в юридической литературе в качестве элементов иска традиционно называют предмет и основание, составляющие содержание иска <1>. Иногда, однако, в качестве элементов называются также содержание <2> и стороны <3>.

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник "Арбитражный процесс" (отв. ред. В.В. Ярков) включен в информационный банк согласно публикации - Инфотропик Медиа, 2010 (4-е издание, переработанное и дополненное).

<1> См.: Арбитражный процесс: Учебник для юрид. вузов и фак. / Под ред. В.В. Яркова. 2-е изд. М., 2005. С. 263.

<2> См.: Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1998. С. 142.

<3> См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 455.

Тем не менее наиболее обоснованным, на наш взгляд, является выделение в качестве элементов иска его предмета и основания, что и обусловило последующий ход рассмотрения данной темы.

Под **предметом иска** понимается материально-правовое требование истца к ответчику, а под **основанием иска** - совокупность обстоятельств (фактов), имеющих юридическое значение и обосновывающих предмет иска. Предмет иска тесно связан со способом защиты права (ст. 12 ГК РФ), на что справедливо обращается внимание в юридической литературе. Стоит согласиться с Г.Л. Осокиной в том, что предмет иска может быть определен как требование о применении способа защиты права <1>.

<1> Там же. С. 450.

Под **правовым основанием иска** понимаются юридические нормы, указанные истцом в качестве правового обоснования иска. В свою очередь, **объектом иска** является имущество, по поводу которого заявлены материально-правовые требования.

Предметом иска об освобождении имущества от наложения ареста, как следует уже из самого названия, является требование лица освободить имущество от ареста.

Статья 119 Закона об исполнительном производстве предусматривает иск об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из описи. Подчеркнем, что требования об исключении из описи и освобождении от наложения ареста, с нашей точки зрения, являются аналогичными по правовым последствиям (данный вывод подтверждается и судебной практикой (см., например, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 ноября 2004 г. по делу N А56-8385/04)).

Объектом иска об освобождении имущества от наложения ареста является собственно арестованное имущество. По существу, нет требований о том, чтобы объект иска об освобождении имущества от ареста являлся индивидуально-определенным. В то же время одним из условий удовлетворения иска об освобождении имущества от ареста является подтверждение истцом права собственности на арестованное имущество. Следовательно, индивидуализация арестованного имущества - необходимая предпосылка для удовлетворения соответствующих требований.

В доктрине гражданского права является традиционной классификация вещей на индивидуально-определенные и родовые <1>. Индивидуально-определенными признаются вещи как в силу естественных свойств этих вещей (объективный признак), так и в силу различных средств индивидуализации вещи (субъективный признак). Средства индивидуализации, например, могут быть избраны сторонами договора, в том числе в случае приобретения вещей, определенных количеством (числом, мерой или весом) вещей одного и того же рода. Вещи, единственные в своем роде, называются также уникальными. Недвижимое имущество, безусловно, относится к индивидуально-определенному имуществу.

КонсультантПлюс: примечание.

Учебник "Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права" (том 1) (отв. ред. Е.А. Суханов) включен в информационный банк согласно публикации - Статут, 2011 (2-е издание, стереотипное).

<1> См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1999. Т. 1. С. 113, 114.

Кроме того, в юридической литературе среди имущества, определенного родовыми признаками, выделяется так называемое индивидуализированное имущество. Индивидуализированное имущество хотя и является имуществом, определенным родовыми признаками, но обладает признаками, позволяющими сделать вывод о том, что такое имущество принадлежит на праве собственности определенному лицу.

Следует согласиться с позицией о том, что "в обязательствах вещи могут выступать как индивидуальные или родовые в зависимости от намерений сторон, от того, как стороны своим соглашением определяют предмет обязательства" <1>.

<1> Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Указ. соч. С. 28.

Индивидуализация арестованного имущества может достигаться различными средствами индивидуализации: местом наложения ареста, маркировкой, емкостями, в которые помещены родовые вещи, и т.д.

Основанием иска является обладание истцом правом собственности или другим правовым титулом на арестованное имущество.

В порядке возражения на иск об освобождении имущества от ареста ответчики вправе оспорить основание приобретения истцом права собственности на арестованное имущество, например, путем предъявления иска о признании недействительным договора, на основании которого к истцу перешло право собственности на спорное имущество. В случае предъявления такого иска производство по делу об освобождении имущества от ареста подлежит приостановлению.

Основание иска определяет позитивный предмет доказывания, а возражения ответчика - негативный.

Отдельно необходимо сказать о сторонах и третьих лицах по иску об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

Статьей 119 Закона об исполнительном производстве установлено, что в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи. Вместе с тем возникает вопрос о том, кто может быть признан "заинтересованным лицом" и, следовательно, истцом по данному делу.

Гражданское процессуальное законодательство не содержит достаточно четких указаний по этому поводу. Как следует из абз. 1 ч. 2 ст. 442 ГПК РФ, заявленный лицами, не принимавшими участия в деле, спор, связанный с принадлежностью имущества, на которое обращено взыскание, рассматривается судом по правилам искового производства.

При сопоставлении абз. 1 ч. 2 ст. 442 ГПК РФ и ст. 119 Закона об исполнительном производстве следует, что истцом является лицо, не принимавшее участия в деле. Такое указание, однако, нельзя считать достаточно определенным. Более того, весьма спорной является ситуация, когда взыскатель или один из взыскателей в сводном исполнительном производстве выступает в качестве лица, считающего себя собственником или другим титульным владельцем. В этом случае, полагаем, иск об освобождении имущества может быть предъявлен и лицом, участвующим в деле, т.е. взыскателем.

Разъяснение о лице, которое является истцом по иску об освобождении имущества от ареста, содержится в абз. 1 п. 28 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 1998 г. N 8 "О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", которое в настоящее время утратило силу в связи с принятием совместного Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав". Согласно этому Постановлению в случае наложения ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не являющееся собственностью должника и не принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, собственник имущества (законный владелец) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста.

Таким образом, истцом по иску об освобождении имущества от ареста является собственник или титульный владелец арестованного имущества, который не является должником в исполнительном производстве.

Если арестованное имущество находилось в государственной (муниципальной) казне, то истцом выступает уполномоченный государственный (муниципальный) орган. От имени Российской Федерации и субъектов Федерации права собственника осуществляют органы и лица, указанные в п. 1 ст. 125 ГК РФ. От имени муниципального образования права собственника осуществляют органы местного самоуправления и лица, указанные в п. 2 ст. 125 ГК РФ.

В связи с этим следует иметь в виду, что исковые требования соответствующих государственных

органов, органов местного самоуправления по защите права собственности на имущество, в отношении которого они осуществляют права собственника, в том числе о признании недействительными актов государственных органов и органов местного самоуправления, нарушающих права собственника, подлежат рассмотрению по существу как заявленные в защиту права федеральной собственности, собственности субъекта Федерации или муниципальной собственности.

Исходя из положений ст. 442 ГПК РФ иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) предъявляются к должнику и взыскателю. В случае если арест или опись имущества произведены в связи с конфискацией имущества, в качестве ответчиков привлекаются лицо, чье имущество подлежит конфискации, и соответствующий государственный орган. В случае если арестованное или включенное в опись имущество уже реализовано, иск предъявляется также к приобретателю имущества.

Ответчиками по искам об освобождении имущества от ареста являются должник, у которого произведен арест имущества, и те организации или лица, в интересах которых наложен арест на имущество.

Следовательно, ответчиками по иску об освобождении имущества от наложения ареста являются стороны исполнительного производства (взыскатель и должник).

В случае если арест наложен в рамках сводного исполнительного производства, в качестве ответчиков помимо должника привлекаются также все взыскатели по сводному исполнительному производству.

Суд не вправе удовлетворять иск об освобождении имущества от наложения ареста, в случае если стороны исполнительного производства участвуют в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, а не ответчиков (см. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 мая 2004 г. по делу N А21-2/03-С2). Кроме того, отметим, что ФССП России и ее территориальные органы не могут быть ответчиками по искам об освобождении имущества от наложения ареста, поскольку данный иск по своей природе является вещно-правовым, касается спора о праве, что предполагает участие в деле в качестве ответчиков должника и взыскателя.

В том случае, если истец привлекает к участию в деле в качестве ответчика лишь одного взыскателя или ответчика, суд должен привлечь отсутствующую сторону исполнительного производства к участию в деле по собственной инициативе (абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ, абз. 2 ч. 2 ст. 46 АПК РФ).

Определенным процессуальным статусом по данным искам обладает и ФССП России. Так, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, может быть привлечена служба судебных приставов в лице подразделения судебных приставов. Служба судебных приставов может подтвердить, имело место или нет наложение ареста на спорное имущество, предоставить сведения о лицах, участвующих в исполнительном производстве и подлежащих привлечению в дело в качестве ответчиков. В то же время само по себе непривлечение службы судебных приставов к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не может служить основанием для отмены решения (см. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20 марта 2000 г. N Ф04/698-136/А45-2000).

Важное значение имеет предмет доказывания по иску об освобождении имущества от наложения ареста (исключения его из описи). Традиционно предметом доказывания является совокупность обстоятельств (фактов), подлежащих установлению по делу.

Предмет доказывания определяется, с одной стороны, основанием иска, а с другой - возражениями ответчика. Согласимся с тем, что предмет доказывания по иску об освобождении имущества от наложения ареста следует разделить на две части: позитивные юридические факты и негативные юридические факты. Позитивные юридические факты главным образом состоят из основания иска, а негативные - из возражений ответчика <1>. В соответствии с этим к **позитивным юридическим фактам** можно отнести следующие: 1) истцу принадлежит право собственности или иной правовой титул на спорное имущество; 2) спорное имущество сохранилось в натуре; 3) установлен факт наложения ареста; 4) ответчиками являются стороны исполнительного производства.

<1> См.: Деготь Е.А., Деготь Б.Е. Указ. соч. С. 248.

К **негативным юридическим фактам** условно относятся: 1) отсутствие спорного имущества в натуре; 2) реализация спорного имущества; 3) отсутствие доказательств принадлежности истцу спорного имущества на праве собственности или на основании иного правового титула; 4) отсутствие или снятие ареста на спорное имущество.

Процессуальное законодательство содержит положение, согласно которому в случае допущения судебным приставом-исполнителем при производстве ареста имущества нарушения федерального закона, которое является основанием для отмены ареста независимо от принадлежности имущества должнику или другим лицам, заявление должника об отмене ареста имущества рассматривается судом в порядке, предусмотренном ст. 441 ГПК РФ. Такое заявление может быть подано до реализации арестованного имущества (ч. 1 ст. 442 ГПК РФ).

При этом суд в случае установления независимо от заявления заинтересованных лиц обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 442 ГПК РФ, обязан отменить арест имущества в целом или исключить часть имущества из описи.

Современная практика применения иска об освобождении имущества от наложения ареста обнаружила пагубную тенденцию, заключающуюся в использовании данного процессуального механизма в качестве средства уклонения от надлежащего исполнения исполнительного документа. Для этого должник после наложения ареста нередко заключает с третьим лицом договор купли-продажи или совершает иную сделку об отчуждении арестованного имущества. В самом же договоре указывается более ранняя по отношению к моменту наложения ареста дата его заключения. В литературе подобные сделки получили название "освободительные сделки" <1>.

<1> Деготь Е.А., Деготь Б.Е. Указ. соч. С. 254.

Кроме того, может использоваться распоряжение собственника в отношении государственных (муниципальных) предприятий, а также сделка по внесению имущества в уставный капитал юридического лица.

Причем должником оформляются акты приема-передачи арестованного имущества до момента наложения ареста. Оплата оформляется чаще всего с помощью наличных денежных средств либо со значительной отсрочкой платежа. С целью оправдать нахождение арестованного имущества у должника, а не у третьего лица (истца, приобретателя имущества) заключается договор хранения или иной договор, подразумевающий наличие законного владения, например комиссия, ссуда, аренда. После указанных действий третье лицо предъявляет в суд иск об освобождении имущества от ареста <1>.

<1> Там же. С. 254, 255.

Отметим, что исходя из положений ст. 170 ГК РФ названные сделки являются мнимыми (т.е. совершенными лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия) либо притворными (т.е. совершенными с целью прикрыть другую сделку), что, соответственно, влечет их ничтожность.

15.3. Обеспечительные меры в исполнительном производстве

Институт обеспечительных мер является важной гарантией обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, а также юридических лиц.

Все предусмотренные действующим законодательством обеспечительные меры в зависимости от уполномоченного на их применение субъекта можно классифицировать на две основные группы:

- 1) обеспечительные меры, применяемые судом (судебные обеспечительные меры);
- 2) обеспечительные меры, применяемые судебным приставом-исполнителем.

Так, если первая группа обеспечительных мер применяется в рамках судебного процесса <1>, то обеспечительные меры, составляющие вторую группу, опосредуют процедуру принудительного исполнения юрисдикционных актов и могут быть основаны на первых (п. 5 ч. 3 ст. 68; п. 3 ч. 3 ст. 80 Закона об исполнительном производстве) либо носить вполне самостоятельный характер (п. 17 ч. 1 ст. 64; п. п. 1 и 2 ч. 3 ст. 80).

<1> Исключение составляют предварительные обеспечительные меры, применяемые арбитражным судом до предъявления иска (ст. 99 АПК РФ).

Судебные обеспечительные меры применяются во всех случаях, когда их непринятие может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда (ст. 139 ГПК РФ), а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (ст. 90 АПК РФ).

На основании определения суда об обеспечении иска выдается исполнительный лист, который выступает самостоятельным исполнительным документом (ст. 12 Закона об исполнительном производстве) и подлежит немедленному исполнению в порядке исполнительного производства (ст. 146 ГПК РФ, ст. 96 АПК РФ). Соответственно, такой исполнительный лист после поступления в подразделение судебных приставов немедленно передается судебному приставу-исполнителю, который в течение одних суток с этого момента должен принять решение о возбуждении или об отказе в возбуждении исполнительного производства (ч. 10 ст. 30 Закона об исполнительном производстве).

Кроме того, при возбуждении исполнительного производства установлен особый порядок принудительного исполнения, обладающий следующими отличительными чертами:

- 1) судебный пристав-исполнитель не устанавливает срок для добровольного исполнения требования, содержащегося в исполнительном листе (п. 6 ч. 14 ст. 30 Закона);

2) судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения без предварительного уведомления об этом лиц, участвующих в исполнительном производстве (ч. 2 ст. 24 Закона);

3) в исключение из общего правила судебный пристав-исполнитель в процессе исполнения определения суда об обеспечении иска вправе совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения как в нерабочие дни, так и в рабочие дни с 22 часов до 6 часов (п. 3 ч. 3 ст. 35 Закона);

4) указанные требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в день поступления исполнительного листа в подразделение судебных приставов и лишь в случаях, когда это невозможно по независящим от пристава причинам, - не позднее следующего дня (ч. 6 ст. 36 Закона);

5) по исполнительным производствам, возбужденным на основании судебных актов об обеспечительных мерах, исполнительский сбор взысканию не подлежит (п. 4 ч. 5 ст. 112 Закона).

Следует подчеркнуть, что судебные обеспечительные меры могут применяться как до возбуждения процедуры принудительного исполнения судебных актов, так и непосредственно в процессе исполнительного производства и даже быть направлены на последнее.

Нередки ситуации, когда заинтересованные лица обращаются в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде приостановления исполнительного производства. Так, при обращении в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста (исключении его из описи) исполнительное производство подлежит обязательному приостановлению судом (п. 1 ч. 1 ст. 39 Закона). В то же время Закон об исполнительном производстве 2007 г. подходит к решению вопроса о приостановлении исполнительного производства более гибко по сравнению с ранее действовавшим одноименным Законом 1997 г. и предусматривает возможность как полного, так и частичного приостановления. Арбитражная практика склонна применять указанную норму достаточно взвешенно, обращая внимание на то обстоятельство, что если заявляется иск об освобождении определенного имущества от наложения ареста, то и исполнительное производство подлежит приостановлению лишь в отношении указанного имущества и не должно затрагивать оставшееся имущество должника, что приобретает особую актуальность в ситуациях сводного исполнительного производства <1>.

<1> См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 5 ноября 2008 г. по делу N А41-17765/08.

В течение всего периода, когда исполнительное производство приостановлено, применение мер принудительного исполнения не допускается (ч. 6 ст. 45 Закона). Указанная норма требует некоторых пояснений. Так, решение суда в части отмены ранее установленной обеспечительной меры по иску в виде приостановления исполнительного производства не означает автоматического возобновления исполнительного производства. Для этого необходимо совершение процессуально значимых действий судом путем вынесения соответствующего определения (ст. 438 ГПК РФ, ч. 5 ст. 327 АПК РФ). Данное положение подтверждается и ч. 2 ст. 42 Закона об исполнительном производстве. В связи с этим обращение взыскания на имущество должника в отсутствие указанного определения однозначно рассматривается арбитражными судами как действия судебного пристава-исполнителя, совершенные с нарушением норм действующего законодательства <1>. В то же время любопытна и сама формулировка ст. 45 Закона об исполнительном производстве. Ее буквальное прочтение приводит к выводу о том, что по приостановленному исполнительному производству не допускается применение мер принудительного исполнения, однако это вовсе не свидетельствует о запрете совершать исполнительные действия.

<1> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2007 г. по делу 09АП-14209/07-АК.

Безусловно, даже по приостановленному исполнительному производству вполне оправданным будет совершение таких исполнительных действий, как вызов сторон, запрос необходимых сведений и т.д. Однако наложение ареста (как обеспечительной меры, применяемой судебным приставом-исполнителем), вход в нежилые и жилые помещения, установление ограничений на выезд должника из Российской Федерации также рассматриваются законодателем в качестве исполнительных действий, и, следовательно, их совершение является допустимым даже по приостановленному исполнительному производству. Это противоречит устоявшейся судебной практике применения Закона 1997 г. <1> и усугубляется еще тем фактом, что на сегодняшний день до конца так и непонятно, как будут трактовать названную правовую норму высшие судебные инстанции. Вместе с тем существование ее в таком виде представляется далеко не во всех случаях обоснованным.

<1> Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 июля 2007 г. по делу N Ф08-4156/2007; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2005 г. N Ф04-1678/2005(9833-А27-12); и др.

Приостановление исполнительного производства, применяемое судом в качестве меры, направленной на обеспечение иска, неминуемо затрагивает интересы лиц, в нем участвующих. В связи с этим суды осторожно подходят к оценке наличия оснований применения указанной обеспечительной меры <1>.

<1> См., к примеру: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2008 г. по делу N 09АП-13913/2008; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2008 г. по делу N А41-К1-7227/08; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2006 г. по делу N 09АП-669/06-АК; и др.

Обеспечительные меры, применяемые судебным приставом-исполнителем, основываются на внесудебном процессуальном документе - постановлении, оформляемом в соответствии с требованиями ст. 14 Закона об исполнительном производстве.

Как отмечалось выше, указанные обеспечительные меры могут быть основаны на судебных обеспечительных мерах. К примеру, если судом наложен арест на имущество лица, то в рамках исполнительного производства пристав в силу п. 3 ч. 3 ст. 80 Закона обязан также вынести постановление о наложении ареста на имущество должника. В данном случае арест рассматривается в качестве самостоятельной меры принудительного исполнения (п. 5 ч. 3 ст. 68 Закона) <1> со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями и включает в себя запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества (ч. 4 ст. 80 Закона). Судебный пристав-исполнитель самостоятельно определяет конкретный вид ограничения права пользования имуществом, исходя из свойств имущества, характера пользования, его значимости для собственника, а также других факторов.

<1> В то же время, если судебный пристав-исполнитель выносит постановление о наложении ареста на основании исполнительного документа о применении указанной обеспечительной меры, то в данном случае факт наложения ареста рассматривается законодателем в качестве исполнительного действия (п. 7 ч. 1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве).

Суд вправе принять обеспечительные меры в виде ареста имущества должника, установив лишь общую сумму стоимости имущества, подлежащего аресту. В этом случае конкретный состав имущества также подлежит определению судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями Закона об исполнительном производстве <1>. Отметим, что ранее действовавшее законодательство устанавливало очередность наложения ареста на имущество должника-организации (ст. 59 Закона об исполнительном производстве 1997 г.), и это являлось логическим продолжением установленной очередности обращения взыскания на имущество должника в целом <2>. Сейчас же судебный пристав-исполнитель, накладывая арест, не применяет правила очередности обращения взыскания на имущество должника, поскольку арест теперь не рассматривается законодателем в качестве элемента обращения взыскания <3>. Указанная редакция Закона позволяет приставу более эффективно противодействовать недобросовестным должникам, пытающимся "вывести" имущество последующих очередей (как правило, наиболее ликвидное недвижимое имущество) из-под обеспечительной меры путем заключения так называемых освободительных сделок (см. предыдущий параграф).

<1> Пункт 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. N 55 "О применении арбитражными судами обеспечительных мер" // Вестник ВАС РФ. 2006. N 12.

<2> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2007 г. по делу N 09АП-5558/2007-АК.

<3> Более того, законодатель, по всей видимости, желая подчеркнуть данный факт, прямо указал на возможность неприменения судебным приставом-исполнителем правил об очередности обращения взыскания на имущество к аресту (ч. 1 ст. 80 Закона об исполнительном производстве).

Было бы ошибочным полагать, что судебный пристав-исполнитель может применять в рамках исполнительного производства в качестве обеспечительной меры один лишь арест. Рассматривая по общему правилу арест как исполнительное действие, Закон об исполнительном производстве тем не менее не содержит исчерпывающего перечня последних, а это, в свою очередь, предопределяет возможность совершения судебным приставом-исполнителем и иных исполнительных действий, являющихся по своему целевому назначению мерами обеспечительными. В связи с этим возложение на должника, к примеру, обязанности перечислять на депозитный счет подразделения судебных приставов наличные денежные средства, поступившие в кассу должника, однозначно квалифицируется судами не в качестве ареста отсутствующего имущества, а как иное, не запрещенное законом исполнительное

действие, направленное на обеспечение исполнения исполнительного документа <1>.

<1> Пункт 17 информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2004 г. N 77 "Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов". (Следует заметить, что названный пункт содержит упоминание об отсутствии исчерпывающего перечня не исполнительных действий, а мер принудительного исполнения. Как представляется, это возможно объяснить уже упоминавшимся выше обстоятельством, согласно которому арест ранее входил в понятие "обращение взыскания на имущество" и, следовательно, относился к мере принудительного исполнения.)

Глава 16. ДОЗНАНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ <1>

<1> См. подробнее: Настольная книга судебного пристава-исполнителя: Учеб.-практ. пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2011. С. 775 - 868.

16.1. Производство дознания органами Федеральной службы судебных приставов

В соответствии с ч. 2 ст. 40 УПК РФ органы дознания осуществляют дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, а также выполняют неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Одним из органов дознания являются органы ФССП России.

В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 157, 177, ч. 1 ст. 294, ст. 297, ч. 1 ст. 311, ст. 312 и ст. 315 УК РФ, дознание проводится органами ФССП России.

Исходя из объекта посягательства преступления в процессе исполнительного производства можно подразделить на три группы:

1) объект состава преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, - указывает на интересы личности как охраняемые уголовным законом и ставящиеся под угрозу причинения вреда совершением общественно опасного деяния;

2) объект состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, - указывает на интересы экономики как охраняемые уголовным законом и ставящиеся под угрозу причинения вреда совершением общественно опасного деяния;

3) объект составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 294, ст. 297, ч. 1 ст. 311, ст. 312 и ст. 315 УК РФ, - указывает на интересы государственной власти как охраняемые уголовным законом и ставящиеся под угрозу причинения вреда совершением общественно опасного деяния.

1. Статья 157 УК РФ "Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей".

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, являются интересы, обеспечивающие условия содержания несовершеннолетнего или нетрудоспособных родителей.

Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, выражена в общественно опасном деянии в форме как действия, так и бездействия. Под уклонением родителей от уплаты по решению суда средств на содержание детей и уклонением детей от уплаты средств на содержание родителей следует понимать: 1) прямой отказ от такой уплаты; 2) сокрытие виновным своего действительного заработка; 3) смена работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу; 4) уклонение с той же целью от устройства на работу; 5) иные действия, свидетельствующие об уклонении от уплаты, в качестве которых судебной практике известны: изменение своей фамилии и иных анкетных данных; подделка документов, удостоверяющих личность; сговор с должностным лицом бухгалтерии, от которого зависит удержание алиментов из заработка; предъявление фиктивного иска о взыскании алиментов на детей от другого брака в целях уменьшить взыскания по первому исполнительному листу и т.д.

Уголовная ответственность по ст. 157 УК РФ наступает, если уклонение было злостным. Злостное поведение лица всегда сознательно и направлено на какой-то отрицательный (дурной, предосудительный, достойный порицания) результат. Внешними признаками, по которым можно сделать вывод о наличии признака злостности, являются: 1) продолжительность деяния; 2) уклонение от уплаты после официального предупреждения об уголовной ответственности; 3) повторное совершение того же преступления и 4) способ совершения преступления. Длительность уклонения от уплаты алиментов и уклонение, несмотря на соответствующее предупреждение, означают, что эти алименты или средства не выплачиваются без уважительных причин свыше трех месяцев, несмотря на предупреждение органов суда и полиции об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ является

вынесение судебным приставом-исполнителем двух предупреждений по ст. 157 УК РФ в отношении лица, уклоняющегося от уплаты по решению суда алиментов.

Составы преступлений, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 ст. 157 УК РФ, по законодательной конструкции являются формальными.

Субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 157 УК РФ, выражена виной в форме прямого умысла: виновный осознает общественную опасность злостного уклонения от исполнения правовой обязанности, возложенной на него судебным решением, по уплате средств на содержание и желает уклониться от их уплаты.

Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, характеризуется специальным признаком, который указывает на лицо, являющееся: а) родителем (отец, мать) несовершеннолетнего или нетрудоспособного лица, в чью пользу решением суда подлежат взысканию средства, независимо от того, обладает это лицо в настоящий момент родительскими правами или лишено их; б) усыновителем указанных лиц независимо от того, отменено ли усыновление в настоящий момент.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 157 УК РФ, также характеризуется специальным признаком, который указывает на лицо, являющееся трудоспособным сыном или дочерью того (той), в пользу которого (которой) решением суда взысканы средства.

2. Статья 177 УК РФ "Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности".

Непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, указывает на интересы, обеспечивающие порядок погашения кредиторской задолженности.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, выражена общественно опасным деянием, которое может быть совершено в форме как действия, так и бездействия. Обозначенный признак фактически указывает на неисполнение обязательств перед кредиторами и другими лицами по истечении срока, обусловленного договором или федеральным законом.

По закону содеянное может проявиться в двух формах: а) злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности; б) злостным уклонении от оплаты ценных бумаг. В отношении первой формы закон устанавливает крупный размер, который составляет сумма свыше 1,5 млн. руб.

Статья 177 УК РФ устанавливает уголовную ответственность не за простое уклонение от погашения кредиторской задолженности по кредитам и другим договорам имущественного характера, а за злостное. Этот признак является обязательным моментом объективной стороны данного преступления.

Состав данного преступления по конструкции является формальным.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъект преступления характеризуется специальным признаком, указывающим на лицо, которое является должником (руководитель организации или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель). Осуществлять свои права и исполнять обязанности в исполнительном производстве самостоятельно и через своих представителей могут лица по достижении ими возраста 18 лет. Несовершеннолетний гражданин, достигший возраста 16 лет, может осуществлять свои права и обязанности в исполнительном производстве в случае объявления его полностью дееспособным (эмансипации). Однако следует иметь в виду, что денежные кредиты выдаются банками работающим (не менее шести месяцев) гражданам, достигшим возраста 18 лет.

3. Статья 294 УК РФ "Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования".

Непосредственный объект состава преступления указывает на интересы, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия.

Объективная сторона состава выражается во вмешательстве в какой бы то ни было форме (просьбы, уговоры, советы, шантаж, обещание оказать услуги и т.д.) в деятельность суда по осуществлению правосудия. Под подобным вмешательством понимается незаконное участие лица в осуществлении правосудия с целью изменить его ход в желаемом ему направлении.

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, является формальным, и наступление последствий для признания преступления оконченным не требуется.

Если наступившие последствия выразились в причинении вреда здоровью, уничтожении имущества и т.п., то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений по ч. 1 ст. 294 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъектом данного состава преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет ко времени совершения признания.

4. Статья 297 УК РФ "Неуважение к суду".

Непосредственным объектом данного состава преступления являются интересы, обеспечивающие деятельность суда по осуществлению правосудия.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 297 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным с момента высказываний либо совершения действий, носящих оскорбительный характер. Если оскорбление совершено письменно - с момента ознакомления с ним хотя бы одного человека, в том числе потерпевшего.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

5. Статья 311 УК РФ "Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса".

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 311 УК РФ, являются интересы, обеспечивающие нормальную деятельность по осуществлению правосудия.

Объективная сторона состава преступления выражается общественно опасным деянием, которое заключается в разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя, судебного пристава, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса или их близких.

Состав преступления - формальный.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 311 УК РФ, выражена виной в форме прямого умысла.

Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 311 УК РФ, характеризуется специальным признаком, который наряду с общими признаками (физическое лицо, вменяемое лицо и лицо, достигшее 16 лет) указывает на лицо, которому рассматриваемые сведения были доверены, либо лицу, которому эти сведения стали известны в связи с его служебной деятельностью.

6. Статья 312 УК РФ "Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации".

Непосредственный признак объекта состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, указывает на интересы, обеспечивающие реальное исполнение приговора или иного судебного акта в части гражданского иска, конфискации имущества, а равно иных имущественных взысканий.

Объективная сторона выражена общественно опасным деянием, которое состоит из нескольких альтернативно указанных действий (бездействия): растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, осуществление банковских операций с денежными средствами (вкладами).

С субъективной стороны преступление характеризуется виной в форме прямого умысла: субъект осознает общественную опасность незаконного расходования, отчуждения, сокрытия или передачи арестованного имущества, тем самым затрудняя осуществление правосудия, и желает этого. При этом виновное лицо заведомо знает, что в соответствии с законом оно назначено ответственным за сохранность арестованного имущества и обязано по первому требованию предъявить это имущество компетентным органам.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 312 УК РФ, также может выражаться в совершении банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест.

Для преступления характерен прямой умысел.

Субъект преступления специальный и характеризуется следующим дополнительным признаком: лицо, являющееся служащим кредитной организации, в круг обязанностей которого входит осуществление от имени кредитной организации банковских операций с денежными средствами, находящимися на счетах.

Часть 2 ст. 312 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно за иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества.

Непосредственный признак объекта этого преступления указывает на интересы, обеспечивающие обязательность судебного приговора в части применения конфискации имущества.

Объективная сторона данного состава преступления выражена общественно опасным деянием и предусматривает следующие виды преступного обращения с имуществом, которое подлежит конфискации по приговору суда: а) сокрытие; б) присвоение; в) иное уклонение от исполнения приговора суда о конфискации, вступившего в законную силу.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 312 УК РФ, специальный и характеризуется следующим дополнительным признаком: лицо, на которое возложены обязанности по исполнению приговора суда о конфискации имущества.

7. Статья 315 УК РФ "Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного

акта".

Неисполнение судебного акта влечет ответственность по ст. 315 УК РФ. Данная норма направлена на обеспечение реализации судебных актов, принятых по уголовным, гражданским делам и в порядке административного судопроизводства.

В ст. 315 УК РФ закреплена одна законодательная модель - один состав преступления.

Непосредственный объект указывает на интересы правосудия.

Объективная сторона анализируемого состава преступления представлена исключительно одним основным признаком - общественно опасным деянием, которое, судя по диспозиции уголовно-правовой нормы, может принимать как активную форму (действия), так и пассивную форму (бездействие).

Общественно опасное деяние характеризуется злостным неисполнением приговора суда, решения суда или иного судебного акта и (или) воспрепятствованием их исполнению.

Состав преступления является формальным.

Субъективная сторона состава преступления выражается в виде прямого умысла.

Субъект специальный - представитель власти, государственный или муниципальный служащий, служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации.

Орган дознания возглавляет начальник органа дознания - должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные п. 17 ст. 5 УПК РФ.

Полномочия начальника органа дознания ФССП России выполняют:

1) директор ФССП России - главный судебный пристав РФ или его заместитель - при производстве дознания Управлением организации дознания и административной практики ФССП России;

2) главный судебный пристав субъекта РФ или его заместитель, курирующий вопросы организации дознания, - при осуществлении дознания в территориальных органах ФССП России;

3) старший судебный пристав или его заместитель, курирующий вопросы организации дознания, - при осуществлении дознания в структурных подразделениях территориальных органов ФССП России.

Начальник органа дознания осуществляет общее руководство и процессуальный контроль при проведении проверок сообщений о преступлениях в ходе производства дознания и при его окончании, а также организует регистрацию, учет и рассмотрение сообщений о преступлениях, расследование уголовных дел. Указания начальника органа дознания, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору. Следует иметь в виду, что обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Согласно ст. 40.1 УПК РФ введена новая процессуальная фигура - начальник подразделения дознания.

Согласно п. 17.1 ст. 5 УПК РФ начальник подразделения дознания - это должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

При проверке сообщений о преступлениях и осуществлении дознания Управлением организации дознания и административной практики ФССП России полномочия, предусмотренные ст. 40.1 УПК РФ, в отношении работников названного управления осуществляет начальник Управления организации дознания и административной практики ФССП России или его заместители.

При проверке сообщений о преступлениях и осуществлении дознания в территориальных органах ФССП России полномочия, закрепленные в ст. 40.1 УПК РФ, в отношении дознавателей отдела организации дознания и административной практики территориальных органов реализует начальник отдела организации дознания и административной практики территориальных органов или его заместитель.

Поводами для возбуждения уголовного дела служат (ч. 1 ст. 140 УПК РФ):

1) заявление о преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников: оно принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления (так, например, преступление, выявленное судебным приставом в процессе исполнительного производства, оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления).

Помимо повода для возбуждения уголовного дела необходимо также основание для возбуждения уголовного дела - им является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения.

Следует иметь в виду, что принятое сообщение должно быть незамедлительно зарегистрировано в

КУСП.

Как устанавливает уголовно-процессуальный закон, заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия (ч. 4 ст. 144 УПК РФ).

Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном ст. ст. 124 и 125 УПК РФ.

Если разрешение зарегистрированного сообщения о преступлениях не входит в компетенцию ФССП России, а для решения вопроса о возбуждении уголовного дела требуется проведение проверки, то такое сообщение передается (пересылается) по принадлежности и снимается с учета, о чем делается отметка в КУСП. При наличии явных признаков общественно опасного деяния выносится постановление о возбуждении уголовного дела, и в порядке ст. 157 УПК РФ производятся неотложные следственные действия. После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа в соответствии с п. 3 ст. 149 УПК РФ.

Решение по принятому сообщению о преступлении должно быть принято в срок не позднее трех суток со дня поступления данного сообщения в ФССП России.

В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству дознавателя продлить до 10 суток срок проверки сообщения о преступлении. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

До возбуждения уголовного дела УПК РФ позволяет производство трех следственных действий: осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178) и освидетельствование (ч. 1 ст. 179).

Проверка сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 294 и 297 УК РФ, должна проводиться во взаимодействии с судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, которые являются очевидцами происшествия.

В соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель принимают одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ при наличии повода и основания орган дознания, дознаватель в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление. В постановлении о возбуждении уголовного дела указываются: 1) дата, время и место его вынесения; 2) кем оно вынесено; 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела; 4) пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело (ч. 2 ст. 146 УПК РФ). Если уголовное дело направляется прокурору для определения подследственности, то об этом в постановлении о возбуждении уголовного дела делается соответствующая отметка.

Копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. В случае если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело. О принятом решении дознаватель незамедлительно уведомляет заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Основания для отказа в возбуждении уголовного дела закреплены в ст. 24 УПК РФ. К ним относятся:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления;
- 3) истечение сроков давности уголовного преследования;
- 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- 5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению. Если же преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то уголовное дело может быть возбуждено с согласия прокурора дознавателем и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя;
- 6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях Генерального

прокурора РФ, Председателя Следственного комитета РФ либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда РФ, судьи Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда, иных судей. При этом отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления допускается лишь в отношении конкретного лица (ч. 1 ст. 148 УПК РФ).

Об отказе в возбуждении уголовного дела орган дознания или дознаватель выносит постановление.

Согласно ч. 2 ст. 148 УПК РФ при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, орган дознания обязан рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении.

Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию (ч. 3 ст. 148 УПК РФ).

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору (ч. 4 ст. 148 УПК РФ).

В соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ, признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

Необходимость в передаче сообщения по подследственности возникает в тех случаях, когда при проверке сообщения о преступлении будут установлены признаки преступления, не относящегося к подследственности ФССП России, или признаки преступления, преследуемого в порядке частного обвинения (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). При проверке сообщения о преступлении следует учитывать, что в соответствии с подп. "б" п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, совершенных в отношении судьи Конституционного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления ими правосудия в связи с их профессиональной деятельностью, возбуждаются следователями Следственного комитета РФ. В свою очередь, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления принимается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ.

При передаче сообщения по подследственности первый экземпляр вышеуказанного постановления вместе с сообщением о преступлении и иными документами должен быть в срок, установленный для проверки сообщения о преступлении (трое суток), направлен в соответствующий орган по подследственности или подсудности, второй экземпляр постановления - заявителю, а третий экземпляр с копией сообщения приобщается в номенклатурное дело органа, направившего названные документы.

По сообщениям о преступлениях, требующим неотложного реагирования, информация, содержащаяся в сообщении, либо постановление с этим сообщением должны быть предварительно переданы в соответствующий орган по подследственности по каналам экстренной связи.

Информация о направлении сообщений о преступлениях по подследственности или подсудности регистрируется в журналах, предусмотренных ведомственными инструкциями по ведению делопроизводства, о чем делается последующая отметка в КУСП.

В случае принятия решения о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения - в суд орган дознания, дознаватель принимают меры по сохранению следов преступления (ч. 3 ст. 145 УПК РФ).

О принятом дознавателем или органом дознания решении (о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения - в суд) сообщается заявителю. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования.

Отказ в возбуждении дела может быть обжалован как прокурору - в порядке ст. 124 УПК РФ, так и в суд - в порядке ст. 125 УПК РФ. Решение о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ. Если уголовное дело возбуждено по факту, обжалованию в суд оно не подлежит. Если уголовное дело возбуждено в отношении определенного лица, то оно может быть

обжаловано в суд.

Предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл. 21, 22 и 24 - 29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ.

В ходе производства дознания по уголовному делу необходимо принимать исчерпывающие меры по организации предварительного расследования и своевременному вынесению процессуальных решений. Для обеспечения этого при возбуждении уголовного дела дознавателем в двухдневный срок должен составляться подробный план расследования с указанием сроков планируемых мероприятий и даты исполнения.

По общему правилу дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором на дополнительный срок до 30 суток.

В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до шести месяцев. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

При осуществлении дознания в территориальных органах ФССП России решение о возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока дознания подлежит рассмотрению на оперативных совещаниях:

- о продлении срока дознания до двух месяцев - при начальнике подразделения судебных приставов - старшем судебном приставе (начальнике отдела дознания и административной практики, если уголовное дело расследуется в отделе дознания и административной практики);

- о продлении срока дознания до трех месяцев - при заместителе руководителя территориального органа ФССП России - заместителе главного судебного пристава субъекта РФ, курирующем вопросы организации дознания;

- о продлении срока дознания до четырех месяцев - при руководителе территориального органа ФССП России - главном судебном приставе субъекта РФ;

- о продлении срока дознания свыше четырех месяцев - на оперативном совещании в центральном аппарате ФССП России.

При возбуждении ходатайств о продлении сроков дознания свыше пяти месяцев за 10 дней до истечения срока вопрос выносится на рассмотрение руководства ФССП России, при этом посредством электронной почты либо факсимильной связи помимо специального донесения и копии постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока дознания в Управление дознания и административной практики представляются также копии протоколов оперативных совещаний и постановлений о возбуждении ходатайств по всем предыдущим фактам продления сроков расследования, плана расследования и письменных указаний по уголовному делу.

Указанные материалы представляются с сопроводительным письмом руководителя территориального органа ФССП России - главного судебного пристава субъекта РФ либо лица, исполняющего его обязанности, в котором сообщается о личной проверке им материалов уголовного дела, установлении (неустановлении) факта волокиты в ходе его расследования и своем согласии (несогласии) с возбуждением ходатайства о продлении срока расследования и принимаемыми в связи с этим мерами.

При осуществлении дознания в структурных подразделениях территориальных органов ФССП России обоснованность принятого решения о возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока дознания подлежит рассмотрению на оперативных совещаниях:

- о продлении срока дознания до двух месяцев - при начальнике подразделения судебных приставов - старшем судебном приставе;

- о продлении срока дознания до трех месяцев и выше - в управлении территориального органа ФССП России и в центральном аппарате ФССП России.

При возбуждении ходатайства о продлении срока дознания свыше двух месяцев за 10 дней до истечения срока на имя руководителя территориального органа ФССП России посредством электронной почты либо факсимильной связи помимо специального донесения и копии постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока дознания представляются также копии всех предыдущих постановлений о возбуждении ходатайств о продлении сроков расследования, письменных указаний по уголовному делу, планов расследования и справок о ходе их исполнения, протоколов оперативных совещаний об обоснованности каждого продления, заключений служебных проверок и приказов о наказании виновных.

Указанные материалы представляются сопроводительным письмом начальника подразделения судебных приставов - старшего судебного пристава, в котором сообщается о личной проверке им материалов уголовного дела, установлении (неустановлении) факта волокиты в ходе его расследования и своем согласии (несогласии) с возбуждением ходатайства о продлении срока расследования и принимаемыми в связи с этим мерами.

При исчислении процессуальных сроков и составлении постановления о продлении срока дознания требуется учитывать следующее:

- при выделении возбужденного уголовного дела о новом преступлении или в отношении другого лица в отдельное производство срок дознания исчисляется со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела;

- при соединении нескольких уголовных дел в одно производство срок производства по ним определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования. При этом срок производства по остальным делам поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается;

- по уголовным делам, поступившим из других государств, процессуальные сроки исчисляются в соответствии с российским законодательством.

Постановление о продлении процессуальных сроков составляется в трех экземплярах: в уголовное дело, для приобщения к материалам, направляемым прокурору (в надзорное производство), и для приобщения к карточке статистического учета о движении уголовного дела.

После продления процессуального срока дознавателем незамедлительно составляется и направляется в информационный центр карточка статистического учета о движении уголовного дела.

Исходя из п. 8 ст. 162 УПК РФ о продлении срока дознания в письменном виде уведомляются обвиняемый, его защитник, а также потерпевший и его представитель.

Основанием для привлечения судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов в определенное время к обеспечению безопасности следственных действий служит письменное поручение дознавателя, утвержденное начальником отдела - старшим судебным приставом. Поручение подается дознавателем старшему судебному приставу для утверждения в порядке внутреннего документооборота структурного подразделения не позднее чем за трое суток до даты проведения следственных действий.

При необходимости немедленного привлечения судебных приставов к обеспечению безопасности следственных действий в случаях, не терпящих отлагательств, поручение может быть подано непосредственно в день проведения следственных действий по согласованию со старшим судебным приставом.

Поручение рассматривается в течение одного рабочего дня старшим судебным приставом, который знакомится с материалом проверки по заявлению о совершении преступления и, исходя из материалов, а также иной информации, решает вопрос о необходимости участия судебных приставов в обеспечении безопасности следственных действий.

Старший судебный пристав, исходя из материала проверки по заявлению о совершении преступления и другой информации, может обращаться к руководителю территориального органа ФССП России - главному приставу субъекта РФ по вопросу привлечения судебных приставов группы быстрого реагирования специализированного отдела по организации оперативного дежурства к обеспечению безопасности следственных действий.

При производстве дознания может возникнуть необходимость привода лиц, не являющихся без уважительных причин по вызову дознавателя.

Привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову дознавателя, является мерой процессуального принуждения и может применяться в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Следует иметь в виду, что привод, как и любая иная мера уголовно-процессуального принуждения, может применяться только после возбуждения уголовного дела.

Основанием для осуществления привода является постановление дознавателя, утвержденное старшим судебным приставом. Не допускается осуществление привода по устному указанию должностных лиц, на основании не заверенных надлежащим образом копий постановлений о приводе, а также копий, переданных по факсимильной связи.

Привод не может производиться в ночное время (с 22 до 6 часов по местному времени), за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом.

Постановление о приводе исполняется судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов структурного подразделения территориального органа ФССП России, как правило, по месту фактического пребывания, проживания и местонахождения лица, уклоняющегося от явки в суд и к дознавателю. Доставленное лицо по требованию дознавателя может находиться под контролем судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов до окончания следственных действий в день осуществления привода.

В соответствии с ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, в случае если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о

подозрении в совершении преступления.

В уведомлении о подозрении в совершении преступления должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) фамилия, инициалы лица, его составившего;
- 3) фамилия, имя и отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;
- 5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

При наличии данных, дающих основание подозревать лицо в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК РФ, в уведомлении о подозрении в совершении преступления должно быть указано, в совершении каких деяний данное лицо подозревается по каждой из этих норм уголовного закона (ч. 3 ст. 223.1 УПК РФ).

Копию уведомления дознаватель вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ:

1) знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ (когда показания подозреваемого, обвиняемого были даны в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтверждены подозреваемым, обвиняемым в суде);

3) пользоваться помощью защитника (в том числе по назначению дознавателя при наличии просьбы лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях, предусмотренных ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, или применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу, с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления; иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Об уведомлении лица о подозрении в совершении преступления и разъяснении ему права подозреваемого составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

При установлении по одному уголовному делу нескольких подозреваемых уведомление о подозрении в совершении преступления вручается каждому из них (ч. 4 ст. 223.1 УПК РФ).

Копия уведомления о подозрении лица в совершении преступления направляется прокурору.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает при производстве дознания возможность избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу. Соответствующее ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возбуждается дознавателем перед судом с согласия прокурора.

Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу (ч. 2 ст. 224 УПК РФ). При невозможности составить обвинительный акт в этот срок подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном гл. 23 УПК РФ, после чего производство дознания продолжается либо данная мера пресечения отменяется (ч. 3 ст. 224 УПК РФ).

При невозможности закончить дознание в срок до 30 суток и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК

РФ, по ходатайству дознавателя с согласия прокурора района, города или приравненного к нему военного прокурора на срок до шести месяцев (ч. 4 ст. 224 УПК РФ).

Как ранее было отмечено, в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи (ст. 453 УПК РФ), допускается продление срока дознания прокурором субъекта РФ до 12 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 453 УПК РФ запрос о производстве процессуальных действий направляется через:

- 1) Верховный Суд РФ - по вопросам судебной деятельности Верховного Суда РФ;
- 2) Министерство юстиции РФ - по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда РФ;
- 3) Министерство внутренних дел РФ, Федеральную службу безопасности РФ, Федеральную службу РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ - в отношении следственных действий, не требующих судебного решения или согласия прокурора;
- 4) Генеральную прокуратуру РФ - в остальных случаях.

При возникновении соответствующей необходимости в ходе производства дознания по уголовному делу запрос о правовой помощи и прилагаемые к нему документы должны быть незамедлительно переданы в Управление организации дознания и административной практики ФССП России, которое является правомочным органом, для дальнейшего направления запроса в Генеральную прокуратуру РФ.

Содержание и форма запроса предусмотрены ст. 454 УПК РФ. Запрос о производстве процессуальных действий составляется в письменном виде, подписывается должностным лицом, его направляющим, удостоверяется гербовой печатью соответствующего органа и должен содержать:

- 1) наименование органа, от которого исходит запрос;
- 2) наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос;
- 3) наименование уголовного дела и характер запроса;
- 4) данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц - их наименование и место нахождения;
- 5) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;
- 6) сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи УК РФ, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Все проекты запросов о правовой помощи необходимо предварительно согласовывать с Управлением организации дознания и административной практики ФССП России.

По окончании дознания дознаватель составляет обвинительный акт, в котором указываются:

- 1) дата и место его составления;
- 2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;
- 3) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 4) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- 5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ;
- 6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;
- 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;
- 9) список лиц, подлежащих вызову в суд.

Обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 2 ст. 225 УПК РФ). При этом целесообразно по аналогии руководствоваться ст. 217 УПК РФ.

Потерпевшему или его представителю по его ходатайству могут быть предоставлены для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела в том же порядке, который установлен для обвиняемого и его защитника.

В праве на ознакомление с материалами оконченного дознания по их ходатайству не могут быть ограничены гражданский истец, гражданский ответчик (п. 12 ч. 4 ст. 44, п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), представители потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ).

Обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания. Последний изучает материалы уголовного дела на предмет соответствия описательно-мотивировочной и резолютивной частей обвинительного акта материалам уголовного дела, требованиям уголовно-процессуального законодательства, полноты расследования и соблюдения прав участников

уголовного процесса, принятия мер, направленных на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору (ч. 4 ст. 225 УПК РФ).

Прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, и в течение двух суток принимает по нему одно из следующих решений:

- 1) об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;
- 2) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ со своими письменными указаниями. При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта - не более трех суток. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих основаниях и в порядке, которые установлены ч. ч. 3 - 5 ст. 223 УПК РФ;

- 3) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24 - 28 УПК РФ;

- 4) о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

При утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переqualифицировать обвинение на менее тяжкое.

16.2. Производство по делам об административных правонарушениях органами Федеральной службы судебных приставов

Согласно ст. 113 Закона об исполнительном производстве наступает административная ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве.

КоАП РФ закрепляет следующие составы административных правонарушений, связанные с нарушениями законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве, которые исходя из объекта посягательства можно разделить на пять групп:

- 1) административные правонарушения, посягающие на права граждан;
- 2) административные правонарушения в области связи и информации;
- 3) административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти;
- 4) административные правонарушения против порядка управления;
- 5) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

К первой группе административных правонарушений относится ст. 5.35 КоАП РФ "Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних". Согласно ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица ФССП России уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. ч. 2 и 3 ст. 5.35 КоАП РФ.

Объектом административного правонарушения в данном случае являются общественные отношения, связанные с правами и защитой интересов несовершеннолетних. Объективная сторона ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ характеризуется нарушением родителями или иными законными представителями несовершеннолетних их прав и законных интересов, которое выражается: в лишении несовершеннолетних права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение не противоречит их интересам; в намеренном сокрытии места нахождения несовершеннолетних помимо их воли; в неисполнении судебного решения об определении места жительства несовершеннолетних, в том числе судебного решения об определении места жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства; в неисполнении судебного решения о порядке осуществления родительских прав или о порядке осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения; либо в ином воспрепятствовании осуществлению родителями прав на воспитание и образование несовершеннолетних и на защиту их прав и интересов.

Объективная сторона ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ характеризуется повторным, в течение года, совершением деяний, предусмотренных ч. 2 данной статьи. Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения выражена умышленной виной. Субъектом правонарушения являются родители несовершеннолетнего (в том числе несовершеннолетние родители в возрасте от 16 до 18 лет), законные представители несовершеннолетнего (усыновители, опекуны (попечители), приемная семья, патронатная семья).

Ко второй группе административных правонарушений относится ст. 13.26 КоАП РФ "Нарушение сроков и (или) порядка доставки (вручения) адресату судебных извещений". Непосредственным объектом в этом составе выступает установленный порядок оказания услуг почтовой связи. Объективная

сторона данного административного правонарушения характеризуется нарушением оператором почтовой связи правил оказания услуг почтовой связи, выразившимся: в нарушении сроков доставки (вручения) адресату судебного извещения; в нарушении порядка доставки (вручения) адресату судебного извещения; в несвоевременном сообщении суду о невозможности доставки (вручения) судебного извещения. Субъективная сторона правонарушения характеризуется как неосторожностью, так и умыслом. Субъектами административного правонарушения выступают должностные и юридические лица.

В третью группу входят девять составов административных правонарушений, непосредственным объектом в этих составах административных правонарушений выступает порядок отправления правосудия.

1. Статья 17.3 КоАП РФ "Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов". Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного в:

- ч. 1 ст. 17.3, состоит в том, что виновный не исполняет законное распоряжение судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила;

- ч. 2 ст. 17.3, состоит в том, что виновный не исполняет законное распоряжение судебного пристава, направленное на обеспечение установленного порядка деятельности суда, в том числе требования о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила.

Субъективная сторона данных правонарушений характеризуется только умышленной виной в форме прямого или косвенного умысла. Субъектом правонарушений являются граждане.

2. Статья 17.4 КоАП РФ "Непринятие мер по частному определению суда или по представлению судьи". Объективная сторона правонарушения состоит в том, что виновный оставляет без рассмотрения частное определение суда и представление судьи об устранении отдельных нарушений законодательства. Субъективная сторона правонарушения характеризуется либо прямым, либо косвенным умыслом. Субъектом данного административного правонарушения могут быть только должностные лица.

3. Статья 17.5 КоАП РФ "Воспрепятствование явке в суд народного или присяжного заседателя". Объективная сторона правонарушения состоит в том, что виновный создает препятствия для явки в суд своего работника. Субъективная сторона правонарушения характеризуется либо прямым, либо косвенным умыслом. В данном правонарушении специальный субъект - это работодатель (его представитель).

4. Статья 17.6 КоАП РФ "Непредставление информации для составления списков присяжных заседателей". Объективная сторона правонарушения состоит в том, что виновный не представляет информацию (фамилию, имя, отчество, адрес, год рождения, производственную, общественную, иную характеристику лица и т.п.), необходимую администрации области, района, города для составления списка присяжных заседателей, или представляет заведомо недостоверную информацию (например, о том, что лицо, подлежащее включению в список присяжных заседателей, убыло из данного города, осуждено и отбывает наказание). Субъективная сторона правонарушения характеризуется либо прямым, либо косвенным умыслом. В данном правонарушении специальный субъект - должностное лицо, на которое по закону возложена обязанность представлять упомянутую выше информацию (например, руководитель организации, где присяжный заседатель работает).

5. Статья 17.8 КоАП РФ "Воспрепятствование законной деятельности судебного пристава". Объективная сторона правонарушения состоит в том, что виновный воспрепятствует (создает технические, организационные, правовые и иные препятствия) законной деятельности судебного пристава или судебного пристава-исполнителя. Субъективная сторона данного правонарушения характеризуется либо прямым, либо косвенным умыслом. Субъектами правонарушения являются граждане и должностные лица.

6. Статья 17.8.1 КоАП РФ "Незаконное использование слов "судебный пристав", "пристав" и образованных на их основе словосочетаний". Субъектами административного правонарушения, предусмотренного данной статьей, являются юридические лица и индивидуальные предприниматели. С субъективной стороны данное правонарушение характеризуется умышленной формой вины.

7. Статья 17.9 КоАП РФ "Заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод". Объективная сторона правонарушения состоит в том, что виновный дает заведомо ложные показания (т.е. явно не соответствующие действительности, недостоверные сведения) при производстве об административном правонарушении и в ходе исполнительного производства. Субъективная сторона административного правонарушения характеризуется только прямым умыслом. Субъектом данного правонарушения могут быть граждане, которые являются свидетелями, специалистами, экспертами, переводчиками.

8. Статья 17.14 КоАП РФ "Нарушение законодательства об исполнительном производстве". Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного:

- в ч. 1, состоит в том, что виновный не выполняет законные требования судебного

пристава-исполнителя. При этом он не сообщает сведения, необходимые для исполнения вступившего в законную силу судебного акта; представляет приставу недостоверные сведения;

- в ч. 2.1, состоит в том, что виновный не исполняет требования, содержащиеся в исполнительном документе;

- в ч. 2, состоит в том, что виновный (коммерческий банк, иная (небанковская) кредитная организация) игнорирует требования исполнительного листа (иного исполнительного документа) о взыскании (и об их перечислении, выдаче) денежных средств с банковского (расчетного, текущего, иного счета, с которого допускается взыскание денег) счета соответствующих денежных средств. Оконченным данное административное правонарушение считается с момента совершения;

- в ч. 3, состоит в том, что виновный (не являющийся должником, например работодатель у которого должник работает) не выполняет (т.е. игнорирует их в полном объеме либо уклоняется от их исполнения) законные требования судебного пристава-исполнителя. Кроме того, он допускает иные неправомерные действия, исчерпывающим образом перечисленные в ч. 3 ст. 17.14.

Субъективная сторона административных правонарушений, предусмотренных в ст. 17.14, чаще всего характеризуется как умысел, так и неосторожностью. Субъектом административных правонарушений, предусмотренных в ч. ч. 1, 3 ст. 17.14, могут быть граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, должностные лица и юридические лица, а административного правонарушения, предусмотренного в ч. ч. 2, 2.1 ст. 17.14, - только юридические лица.

9. Статья 17.15 КоАП РФ "Неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера". Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного:

- в ч. 1, состоит в том, что виновный не исполняет (т.е. прямо отказывается исполнить или уклоняется от этого) требования неимущественного характера (например, о восстановлении на работу, о выдаче документа и т.п.), содержащиеся в исполнительном документе. При этом он нарушает срок исполнения, установленный судебным приставом - исполнителем;

- в ч. 2, состоит в том, что виновный (несмотря на то что на него уже был наложен административный штраф) вновь (т.е. повторно, неоднократно) не исполняет упомянутые выше требования. Субъективная сторона правонарушения, предусмотренного в ч. 1 ст. 17.15, чаще всего характеризуется наличием умысла и крайне редко - неосторожностью (например, если виновный по небрежности пропустил срок исполнения требований исполнительного документа). Однако правонарушение, предусмотренное в ч. 2 ст. 17.15, совершается только умышленно. Субъектом правонарушений могут выступать граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, должностные лица и юридические лица.

В четвертую группу входят четыре состава административных правонарушений. Объектом этих административных правонарушений является установленный порядок управления, в частности в сфере государственного контроля (надзора).

1. Статья 19.4 КоАП РФ "Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль)". Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного в ч. 1 ст. 19.4, состоит в том, что виновный не повинуется законным распоряжениям или требованиям должностных лиц; воспрепятствует должностным лицам в осуществлении последними служебных обязанностей. Субъективная сторона данных правонарушений характеризуется либо прямым, либо косвенным умыслом. Субъектами анализируемых правонарушений являются по ч. 1 ст. 19.4 граждане и должностные лица.

2. Статья 19.5 КоАП РФ "Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль)". Объективная сторона административных правонарушений, предусмотренных в ч. 1 ст. 19.5, состоит в том, что виновный не выполняет в установленный законом срок законные предписания (постановления, решения, представления) органа или должностного лица, осуществляющего государственный контроль или надзор, об устранении нарушений законодательства, выявленных органом (должностным лицом) самостоятельно либо ставших ему известными. Субъективная сторона правонарушений характеризуется либо умыслом, либо неосторожностью. Субъектами правонарушений, предусмотренных ч. 1, являются граждане, должностные лица и юридические лица (в том числе индивидуальные предприниматели).

3. Статья 19.6 КоАП РФ "Непринятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения". Объективная сторона деяния состоит в том, что виновный не принимает мер по постановлению или представлению органа или должностного лица, рассмотревшего дело об административном правонарушении. Меры должны быть направлены на устранение причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения (эти условия и причины должны быть прямо указаны в постановлении, представлении). Субъективная сторона правонарушения характеризуется либо умыслом, либо неосторожностью. Субъектом правонарушения являются должностные лица.

4. Статья 19.7 КоАП РФ "Непредставление сведений (информации)". Объективная сторона правонарушения состоит в том, что виновный: не представляет совсем (т.е. полностью игнорирует исполнение своей обязанности) либо несвоевременно представляет в госорган (должностному лицу) соответствующие сведения; представляет в госорган (должностному лицу) упомянутые выше сведения в неполном объеме (например, лишь часть требуемой информации) или в искаженном виде (т.е., по существу, речь идет о представлении недостоверной информации). Субъективная сторона административного правонарушения характеризуется либо умыслом, либо неосторожностью. Субъектами анализируемого правонарушения являются граждане, должностные лица, юридические лица.

В пятую группу входит ст. 20.25 КоАП РФ "Уклонение от исполнения административного наказания". Должностные лица ФССП России согласно ч. 2 ст. 28.3 и ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, которые предусмотрены ч. 1 (неуплата административного штрафа в срок, установленный КоАП РФ) и ч. 4 (уклонение от отбывания обязательных работ) ст. 20.25 КоАП РФ. Непосредственным объектом указанных административных правонарушений является правопорядок. Субъективная сторона правонарушений характеризуется прямым умыслом.

Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени ФССП России вправе:

- руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, его заместители;
- руководители территориальных органов указанного федерального органа исполнительной власти, их заместители;
- руководители структурных подразделений территориальных органов указанного федерального органа исполнительной власти, их заместители.

При рассмотрении дела об административном правонарушении и назначении виновному лицу административного наказания должностные лица ФССП России, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, должны руководствоваться общими положениями законодательства об административных правонарушениях, предусмотренными разд. I КоАП РФ, и соблюдать порядок производства по делам об административных правонарушениях, определенный разд. IV КоАП РФ.

Поводами к возбуждению дела об административном правонарушении являются:

- непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, в частности судебными приставами-исполнителями, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;
- поступление из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалов, содержащих данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;
- сообщения и заявления физических и юридических лиц, сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Указанные материалы, сообщения, заявления подлежат рассмотрению должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях. При этом дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии хотя бы одного из перечисленных выше поводов и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. В случае если должностное лицо отказало в возбуждении дела, выносится мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента:

- составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения;
- составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных ст. 27.1 КоАП РФ;
- составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;
- вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования, предусмотренного ст. 28.7 КоАП РФ;
- вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном ч. 1 или 3 ст. 28.6 КоАП РФ.

В связи с нарушениями законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве речь идет о составлении протокола об административном правонарушении.

В протоколе об административном правонарушении указываются:

- дата и место его составления;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении;
- фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, если они имеются;

- место, время совершения и событие административного правонарушения;

- статья КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение;

- объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело;

- иные сведения, необходимые для разрешения дела.

При составлении протокола об административном правонарушении физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, а также иным участникам производства по делу разъясняются их права и обязанности, о чем делается запись в протоколе. Физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Эти лица вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к нему.

В случае неявки физического лица, или законного представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, если они извещены в установленном порядке, протокол об административном правонарушении составляется в их отсутствие. Копия протокола об административном правонарушении направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола.

Протокол об административном правонарушении подписывается должностным лицом, его составившим, физическим лицом или законным представителем юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении. В случае отказа указанных лиц от подписания протокола, а также при их неявке для составления протокола в нем делается соответствующая запись. Физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, а также потерпевшему вручается под расписку копия протокола об административном правонарушении.

Поскольку физическое лицо или законный представитель юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, не обязаны подписывать протокол, то в бланке протокола должны быть предусмотрены минимум две их подписи: во-первых, о том, что эти лица согласны с протоколом, и, во-вторых, о том, что они получили копию протокола, так как лицо может не согласиться с содержанием протокола и не подписать его, но попросить его копию.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, составляются прежде всего должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать дела о данных административных правонарушениях в соответствии с гл. 23 КоАП РФ. Помимо этого, протоколы об административных правонарушениях вправе составлять должностные лица федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений и территориальных органов, а также иных государственных органов. Государственные органы, уполномоченные составлять протоколы о конкретных административных правонарушениях в дополнение к органам, рассматривающим дела об этих правонарушениях, указаны в ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ. Так, в соответствии с п. 77 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов, уполномоченных на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, вправе составлять протоколы об административных правонарушениях.

Протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения. Однако, в случае если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ, в случае если при совершении физическим лицом административного правонарушения назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, протокол об административном правонарушении не составляется, а уполномоченным на то должностным лицом на месте совершения административного правонарушения выносится постановление по делу об административном правонарушении о назначении административного наказания в виде предупреждения или административного штрафа в порядке,

предусмотренном ст. 29.10 КоАП РФ. Копия постановления по делу об административном правонарушении вручается под расписку лицу, в отношении которого оно вынесено, а также потерпевшему по его просьбе. В случае если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, составляется протокол об административном правонарушении.

Судья, орган, должностное лицо (в том числе должностное лицо ФССП России, уполномоченное решить дело об административном правонарушении) при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении выясняют следующие вопросы:

- относится ли к его компетенции рассмотрение данного дела;
- имеются ли обстоятельства, исключающие возможность рассмотрения данного дела судьей, членом коллегиального органа, должностным лицом (в том числе должностным лицом ФССП России, уполномоченным решить дело об административном правонарушении);
- правильно ли составлены протокол об административном правонарушении и другие протоколы, предусмотренные КоАП РФ, а также правильно ли оформлены иные материалы дела;
- имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу;
- достаточно ли имеющихся по делу материалов для его рассмотрения по существу;
- имеются ли ходатайства и отводы.

При подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении разрешаются следующие вопросы, по которым в случае необходимости также выносятся определения о:

- назначении времени и места рассмотрения дела;
- вызове участников производства по делу;
- истребовании необходимых дополнительных материалов по делу;
- назначении экспертизы;
- отложении рассмотрения дела;
- возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол;
- передаче протокола об административном правонарушении и других материалов дела на рассмотрение по подведомственности.

В случае если рассмотрение дела об административном правонарушении отложено в связи с неявкой без уважительной причины физического лица либо законного представителя (по делам об административных правонарушениях в сфере исполнительного производства - представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении), законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, а также свидетеля и их отсутствие препятствует всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела и разрешению его в соответствии с законом, судья, орган, должностное лицо (в частности, должностное лицо ФССП России, уполномоченное решить дело об административном правонарушении), рассматривающее дело, выносят определение о приводе указанных лиц.

При наличии обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, выносится постановление о прекращении производства по делу.

Дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. По ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, дело может быть рассмотрено по месту жительства данного лица.

Дело об административном правонарушении рассматривается в 15-дневный срок со дня получения органом, должностным лицом, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела. Дело об административном правонарушении рассматривается в двухмесячный срок со дня получения судьей, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела. В случае поступления ходатайств от участников производства по делу об административном правонарушении либо в случае необходимости в дополнительном выяснении обстоятельств дела срок рассмотрения дела может быть продлен судьей, органом, должностным лицом, рассматривающим дело, но не более чем на один месяц. О продлении указанного срока судья, орган, должностное лицо выносит мотивированное определение.

При рассмотрении дела об административном правонарушении:

- объявляется, кто рассматривает дело, какое дело подлежит рассмотрению, кто и на основании какого закона привлекается к административной ответственности;
- устанавливается факт явки физического лица, или законного представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, а также иных лиц, участвующих в рассмотрении дела;
- проверяются полномочия законных представителей (при рассмотрении дела о правонарушении в

сфере исполнительного производства - представителей физического или юридического лица), защитника и представителя;

- выясняется, извещены ли участники производства по делу, устанавливаются причины неявки участников производства по делу и принимается решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела;

- разъясняются лицам, участвующим в рассмотрении дела, их права и обязанности;

- рассматриваются заявленные отводы и ходатайства;

- выносится определение об отложении рассмотрения дела;

- выносится определение о приводе лица, участие которого признается обязательным при рассмотрении дела;

- выносится определение о передаче дела на рассмотрение по подведомственности.

При продолжении рассмотрения дела оглашаются протокол об административном правонарушении, а при необходимости - и иные материалы дела. Заслушиваются объяснения физического лица или законного представителя (при рассмотрении дела об административном правонарушении в сфере исполнительного производства - представителя юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении), показания других лиц, участвующих в производстве по делу, пояснения специалиста и заключение эксперта, исследуются иные доказательства, а при участии прокурора в рассмотрении дела заслушивается его заключение. В случае необходимости осуществляются другие процессуальные действия.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление:

- о назначении административного наказания;

- о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

В постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны:

- должность, фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица, наименование и состав коллегиального органа, вынесших постановление, их адрес;

- дата и место рассмотрения дела;

- сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело;

- обстоятельства, установленные при рассмотрении дела;

- статья КоАП РФ или закона субъекта РФ, предусматривающая административную ответственность за совершение административного правонарушения, либо основания прекращения производства по делу;

- мотивированное решение по делу;

- срок и порядок обжалования постановления;

- информация о получателе штрафа, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы административного штрафа.

Постановление по делу об административном правонарушении объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела. В исключительных случаях по решению лица (органа), рассматривающего дело об административном правонарушении, составление мотивированного постановления может быть отложено на срок не более чем три дня со дня окончания разбирательства дела, за исключением дел об административных правонарушениях, указанных в ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ, при этом резолютивная часть постановления должна быть объявлена немедленно по окончании рассмотрения дела. День изготовления постановления в полном объеме является днем его вынесения.

Копия постановления вручается под расписку физическому лицу, или законному представителю физического лица, или законному представителю (представителю) юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также потерпевшему по его просьбе либо высылается указанным лицам по почте заказным почтовым отправлением в течение трех дней со дня вынесения постановления.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено определение:

- о передаче дела судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным назначать административные наказания иного вида или размера либо применять в соответствии с законодательством РФ иные меры воздействия;

- о передаче дела на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что рассмотрение дела не относится к компетенции рассмотревших его судьи, органа, должностного лица.

В определении по делу об административном правонарушении указываются:

- должность, фамилия, инициалы судьи, должностного лица, наименование и состав коллегиального органа, вынесших определение;

- дата и место рассмотрения заявления, ходатайства, материалов дела;

- сведения о лице, которое подало заявление, ходатайство либо в отношении которого рассмотрены материалы дела;

- содержание заявления, ходатайства;

- обстоятельства, установленные при рассмотрении заявления, ходатайства, материалов дела;
- решение, принятое по результатам рассмотрения заявления, ходатайства, материалов дела.

Определение по делу об административном правонарушении подписывается судьей, председательствующим в заседании коллегиального органа, или должностным лицом (в частности, должностным лицом ФССП России, уполномоченным решить дело об административном правонарушении).
